

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Павлодарского государственного университета имени С. Торайгырова

ПМУ ХАБАРШЫСЫ

Гуманитарлық сериясы
1997 жылдан бастап шығады

ВЕСТНИК ПГУ

Гуманитарная серия
Издается с 1997 года

№ 3 (2015)

Павлодар

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Павлодарского государственного университета имени С. Торайгырова

Гуманитарная серия

выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о постановке на учет средства массовой информации

№ 14209-Ж

выдано

Министерством культуры, информации и общественного согласия
Республики Казахстан

Бас редакторы – главный редактор

Орсариев А. А.

доктор PhD

Заместитель главного редактора

Бегимтаев А. И. *к.полит.н., доцент*

Ответственный секретарь

Калиев И. А., *к.полит.н., доцент*

Редакция алқасы – Редакционная коллегия

Акишев А. А.,	<i>д.полит.н., профессор;</i>
Арын Р. С.,	<i>д.пол.н., профессор;</i>
Абсаттаров Р. Б.,	<i>д.филос.н., профессор;</i>
Ахмеджанова Г. Б.,	<i>д.ю.н., профессор;</i>
Борбасов С. М.,	<i>д.пол.н., профессор;</i>
Батырбаева Ш. Д.,	<i>д.и.н., профессор (Кыргызстан);</i>
Ветренко И. А.,	<i>д.пол.н., профессор (Россия);</i>
Джунусов А. М.,	<i>д.пол.н., профессор;</i>
Жиренчин К. А.,	<i>д.ю.н., профессор;</i>
Иватова Л. М.,	<i>д.пол.н., профессор;</i>
Косанов Ж. К.,	<i>д.ю.н., профессор;</i>
Кошенова Р. Н.,	<i>д.филос.н., доцент;</i>
Нурымбетова Г. Р.,	<i>д.пол.н., профессор;</i>
Романова Н. В.,	<i>д.и.н., профессор;</i>
Сабит М. С.,	<i>д.филос.н., профессор;</i>
Билялова Г. К.,	<i>д.филос.н., профессор;</i>
Кузембаев Н. Е.,	<i>к.и.н., доцент;</i>
Нургожина Б. В.	<i>(тех. редактор).</i>

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели

Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов

При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник ПГУ» обязательна

МАЗМҰНЫ

«ФИЛОСОФИЯ» СЕКЦИЯСЫ

Сәрсенбаева Б. Ф., Сүтжанов С. Н.

Рухани ағартушылықтағы ислам әлемі 12

Тамабаева Қ. Ө., Мырзабеков Ж. Е.Түркілік өркениеттегі тектілік, кісілік, тұлға ұғымдары және
М. Дулати тұжырымдары 19

«ТАРИХ» СЕКЦИЯСЫ

Тохметова Г. М.

1885-1905 жж. жұмысшылар қозғалысының дамуы жайлы 26

«МӘДЕНИЕТТАНУ» СЕКЦИЯСЫ

Ермаханова Э. С., Карымсаков А. Ж.Қазақстанның замануи мәдениетіндегі Қожа Ахмет Ясауи
кесенесі монументалды өнерінің релі мен маңыздылығы 32
Илиев Н. Ж.

Византиялық хроникадағы печенег эпосы 38

«ӘЛЕУМЕТТАНУ» СЕКЦИЯСЫ

Андиржанова Г. А., Сартова Р. Б.Қазақстан Республикасының индустриалды–инновациялық
дамуы саласындағы инновациялық ортаны
қалыптастырудың әлеуметтік аспектісі 53**Бейсенова А.**Қазақстандағы кәсіпкерлердің әлеуметтік
жауапкершілігінің қалыптасуы 60**Валитова З. Х., Есимова А. Б.**

Аумақ имиджін зерттеудің шетелдік тәжірибесі 66

Есілов А. Б.

Медиация әлеуметтік жұмыста алдын–ала әсер ету түрлері ретінде . 71

Есимова А. Б., Валитова З. Х., Байғараева А. Е.

Аймақ имиджі: визуалді ақпараттың релі 78

Жанат М. Қазақстанның өңірлеріндегі мәдениет–өнер–демалыс деңгейлерінің талдауы	83
Жанат М. Өңірлердегі салауаттылық деңгейінің талдауы	88
Комаров О. Е., Трубецкая К. И. Оқу үрдісінің негізгі субъектілерінің бағасында жоғарғы оқу білімінің сапасы: социологиялық талдау	94
Маканов Ж. К., Ткаченко А. А. Жаңа буынның патриоттық ұқсастығын қалыптастырудың дихотомиясы (әлеуметтік аспект)	104
Комаров О. Е. Қазақстандағы азаматтық қоғамның біріктірілуі патриотизмнің идеологиялық негізі ретінде: социологиялық көрініс.....	114

«САЯСАТТАНУ» СЕКЦИЯСЫ

Құрманова А. А. Саяси жүйенің қазақстандық моделі – елдегі тұрақты қоғамдық-саяси ахуалдың жаңа формуласы	121
Кадралиева Н. А., Мусаева А. Я. Саяси мәнмәтіндегі саяси жүйені трансформациялау және модернизациялау үдерісі	129
Қадралиева Н. А., Мусаева А. Я., Кадралиев Е. А. Дәстүрлі қазақ қоғамындағы ереже түзу ісінің қалыптасуы	137
Құрманбаева Д. П., Қадралиева Н. А., Муслимова С. М. Ассамблея – татулық темірқазығы	144
Мамедова П. И. Жамбыл облысының полиэтникалық ортасындағы мәдениет тәрбиесіндегі төзімділік тәртібі	150
Тереник О. Д. Жергілікті өзін-өзі басқару және мемлекеттік билік органдарының өзара әрекеттесі формаларының теоретикалық аспектісі	158

«ҚҰҚЫҚ» СЕКЦИЯСЫ

Ахмеджанова Г. Б., Григорьева Р. В., Олжабаев Б. Х. Салыстырмалы құқықтану даму тарихынан.....	168
Григорьева Р. В., Нургазинов Б. К., Бастемиев С. К. Еуропалық құқық және салыстырмалы құқықтану	176

Кадыркулов А. Ж. Қазақстан Республикасында кәмелетке толмағандардың құқық бұзушылығын алдын алуға байланысты құқықтық нормаларды жетілдіру мәселелері	185
Мусаева А. Я., Кадралиева Н. А., Қонысова А. А. Кәмелетке толмағандарға қарсы қылмыстар	190
Мусаева А. Я., Кадралиева Н. А., Қонысова А. А. Медиация тәсілі сот ісіндегі тазалықты, әділ төрелікті қамтамасыз етудің бірден-бір жолы	194
Тусупова Г. Б., Молдакимова А. С. Социализм құруда тұтқындалғандардың үлесі	201
Авторларға арналған ережелер.....	207

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФИЯ»

Сәрсенбаева Б. Г., Сутжанов С. Н. Роль ислама в духовном просвещении.....	12
Тамабаева К. О., Мырзабеков Ж. Е. Понятие знатность, человечность, личность в тюркской цивилизации и концепции М. Дулати	19

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ»

Тохметова Г. М. К вопросу о развитии рабочего движения в 1885-1905 гг.	26
---	----

СЕКЦИЯ «КУЛЬТУРОЛОГИЯ»

Ермаханова Э. С., Карымсаков А. Ж. Роль и значение монументального искусства мавзолея Ходжи Ахмета Ясави в современной культуре Казахстана	32
Илиев Н. Ж. Печенежский эпос в византийской хронике.....	38

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЯ»

Андиржанова Г. А., Сартова Р. Б. Социологический аспект формирования инновационной среды в контексте индустриально-инновационного развития Республики Казахстан.....	53
Бейсенова А. Формирование социальной ответственности бизнеса в Казахстане..	60
Валитова З. Х., Есимова А. Б. Зарубежный опыт исследовательских практик имиджа территорий ..	66
Есилев А. Б. Медиация как один из видов превентивного воздействия в социальной работе.....	71
Есимова А. Б., Валитова З. Х., Байгараева А. Е. Имидж региона: роль визуальной информации	78

Жанат М. Анализ уровня «культура-искусство-отдых» в регионах.....	83
Жанат М. Анализ уровня здорового образа жизни в регионах	88
Комаров О. Е., Трубецкая К. И. Качество высшего образования в оценках основных субъектов образовательного процесса: социологический анализ.....	94
Маканов Ж. К., Ткаченко А. А. Дихотомии формирования патриотической идентичности новых поколений (социологический аспект).....	104
Комаров О. Е. Патриотизм как идеологическая основа консолидации гражданского общества в Казахстане: социологический аспект	114

СЕКЦИЯ «ПОЛИТОЛОГИЯ»

Курманова А. А. Казахстанская модель политической системы - новая формула стабильной общественно-политической ситуации в стране	121
Кадралиева Н. А., Мусаева А. Я. Политическая глобализация в контексте процессов модернизации и трансформации политической системы	129
Кадралиева Н. А., Мусаева А. Я., Кадралиев Е. А. Формирование составления правил в традиционном казахском обществе	137
Курманбаева Д. П., Кадралиева Н. А., Муслимова С. М. Ассамблея-фундамент дружбы и согласия	144
Мамедова П. И. Воспитание культуры толерантного поведения в полиэтничной среде в Жамбылской области	150
Тереник О. Д. Теоретический аспект форм взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления.....	158

СЕКЦИЯ «ПРАВО»

Ахмеджанова Г. Б., Григорьева Р. В., Олжабаев Б. Х. Из истории развития сравнительного правоведения	168
Григорьева Р. В., Нургазинов Б. К., Бастемиев С. К. Европейское право и сравнительное правоведение.....	176

Кадыркулов А. Ж.

Вопросы совершенствования правовых норм предупреждения
преступности среди несовершеннолетних в Республике Казахстан 185

Мусаева А. Я., Кадралиева Н. А., Қонысова А. А.

Преступления против несовершеннолетних 190

Мусаева А. Я., Кадралиева Н. А., Қонысова А. А.

Медиация способ обеспечивающий чистоту и справедливое
решение в судебных делах 194

Тусупова Г. Б., Молдакимова А. С.

Вклад заключенных в строительстве социализма 201

Правила для авторов 207

CONTENT

SECTION «PHILOSOPHY»

Sarsenbaeva B. C., Sutzhanov S. N.

World of islam in spiritual enlightenment 12

Tamabayeva K. O., Myrzabekov Zh. E.

The notions of nobility, humanity and personality
in the Turkic civilization and the concept of M. Dulati 19

SECTION «HISTORY»

Tohmetova G. M.

On the development of the labour movement in 1885-1905 26

SECTION «CULTUROLOGY»

Yermahanova E., Karymsakov A.

The role and importance of the monumental art of the Khoja Ahmet
Yasawi mausoleum in the modern culture of Kazakhstan 32

Iliev N. Zh.

Pecheneg epos in the Byzantine chronicles 38

SECTION «SOCIOLOGY»

Andirzhanova G. A., Sartova R. B.

Sociological aspect of formation of the innovative
environment in the context of industrial and innovative
development of the Republic of Kazakhstan 53

Beissenova A.

Formation of social responsibility of business in Kazakhstan 60

Valitova Z. Kh., Yessimova A. B.

Foreign experience of research practices of the territory image 66

Yessilov A. B.

Mediation as a kind of pre-emptive effects in social work 71

Yessimova A. B., Valitova Z. Kh., Baigarayeva A. Y.

Image of region: the role of visual information 78

Zhanat M.

The analysis of level «culture-art-rest» in regions 83

Zhanat M.	
The analysis of level of a healthy lifestyle in regions.....	88
Komarov O. E., Trubetskaya K. I.	
The quality of higher education in the estimates of the main subjects of the educational process: sociological analysis.....	94
Makanov Zh. K., Tkachenko A. A.	
Dichotomy of formation of patriotic identity in new generations	104
Komarov O. E.	
Patriotism as the ideological basis of consolidation of civil society in Kazakhstan: sociological aspect.....	114

SECTION «POLITOLOGY»

Kurmanova A. A.	
Kazakhstan model of political system – new formula of stable social–political situation in the country	121
Kadrallyeva N. A., Musaeva A. Ya.	
Political globalization in the context of modernization and transformation of political system	129
Kadrallyeva N. A., Musaeva A. Ya., Kadrallyev E. A.	
Legislating in a traditional Kazakh society.....	137
Kurmanbayeva D. P., Kadrallyeva N. A., Musaeva A. Ya.	
The Assembly – the foundation of friendship and harmony	144
Mamedova P. I.	
Developing a culture of tolerant behavior in a multi-ethnic environment in Zhambyl region	150
Terenik O. D.	
The theoretical aspect of the forms of interaction between public authorities and local self-government	158

SECTION «LAW»

Akhmedzhanova G. B., Grigorieva R. V., Olzhabaev B. H.	
From the history of comparative jurisprudence	168
Grigorieva R. V., Nurgazinov B. K., Bastemiev S. K.	
European law and comparative jurisprudence	176
Kadyrkulov A. Zh.	
The issues of improving the legal regulations for preventing juvenile delinquency in the Republic of Kazakhstan	185
Musaeva A. Ya., Kadrallyeva N. A., Konysova A. A.	
Crimes against minors.....	190

Musaeva A. Ya., Kadrallyeva N. A., Konysova A. A.	
Mediation—a way of providing a clean and fair solution in court cases.....	194
Tussupova G. B., Moldakimova A. S.	
The contribution of prisoners in the building of socialism	201
Rules for authors	207

ӘОЖ 378.02.6.

Б. Ф. Сәрсенбаева¹, С. Н. Сүтжанов²

¹п.ғ.к., профессор; ²ф.ғ.д., профессор, Павлодар мемлекеттік педагогикалық институты, Павлодар қ.

РУХАНИ АҒАРТУШЫЛЫҚТАҒЫ ИСЛАМ ӘЛЕМІ

Мақалада суфизм тарихына барлау жасалып, діни-адамгершілік пен философиялық көзқарастарға көңіл бөлу арқылы оның шығу тегін негүрлым анығырақ білу зерделенеді. Сондай-ақ, сопылықтың Орта Азия халықтарының өміріне тереңдей ену себептерін жете білуге де межеленген. Жалпы, суфизмнің негізін түсініп, оның өткені мен бүгінгісін анықтау бізді өшкенімізді тұтатып, қайта жаңғыртуға, рухани қазынамызды саралап, салмақтауға итермелейді.

Шығыс халықтарының ислам аясындағы рухани алмасуына негіз болған сопылық танымның табиғатын- шығу себебін, даму тенденциясын айтып-атамай, ол тұрғыдағы туындыларды түсіну қиын. Сондықтан суфизм сырларын ашпай, сопылық ағым өкілдерін саналамай, осы сипатта жазылған шығармалардың шаңына көмілеріміз хақ. Олай дейтініміз, қазақ әдебиетінде сопылық сарыны бар туындылар жеткілікті болса да, жеріне жете зерттелген емес. Оған себеп, біріншіден, Кеңес кезеңінде діннің қоғамнан алшақталуы болса, екіншіден, сопылық танымның тұңғыық тереңіне бойлап, қатпар-қиынына қиялаудың қиындығы еді. Екі себептің де негізі-біреу, ол- тоталитарлық тар жүйе қыспағы болды.

Кілттә сөздер: руханият, әдебиет, ислам әлемі, діни-ағартушылық, сопылық, тенденция, таным, туынды, көзқарас.

Ислам діні рухани-мәдени салада тек Шығысқа ғана емес, бүкіл әлемге зор ықпал жасағаны мәлім. Ислам әдебиеті, мәдениеті және философиясы әлемдік өркениетте өзіне лайықты орнын тапты. Орта Азия өңіріне енгеннен бастап ислам қоғамдық өмірге, қоршаған ортаға деген көзқарасты қалыптастырушы ретінде, діни-мәдени өлшем ретінде берік орнықты. Ислам қоршаған ортаға сіңісті, өмірге өте бейімді болды. Бұл, әсіресе, өзара адамгершілік қарым-қатынастарда айқын көрініс тапты. Ислам Шығыс халықтарының, оның ішінде қазақтардың күнделікті өмір тәжірибесінде дәстүрге айналып, көрнекті кемеңгерлердің ой-пікірлеріне негіз болып,

шығармаларында әспеттелді. Осы орайда, мынаны есте тұтқан жөн. Діни келісімді рухани келісімнің барлық түрлерінің негізі деп қарастыруға болады. Өйткені ол адамдардың өзара байланысының, өзара көзқарасы мен қарым-қатынас жасауының ішкі өзегі болып табылады. Сондықтан Шығыс елдерін жақындастыратын негізгі факторлардың қатарында ислам тұрады. Ислам бұл өңір халықтарының дәстүрі мен мәдениетінің негізіне айналған ортақ бір руханият нышаны болып қалыптасты. Орта Азия елдеріне исламмен бірге араб-парсы мәдениеті де кірікті. Мұның өзі халықтың жазу-сызуынан айқын аңғарылды. Сондай-ақ, Құран мен дін оқуы арқылы араб-парсы жұртшылығының салт-дәстүрі де былайғы ел өміріне терең орнықты. Мәселен, «Наурыз» мейрамы түркі халықтарының тұрмыс-тіршілігіне икемделіп, сіңісті болғаны сонша, оны «парсінікі» деп сендіру қиын. Сондай-ақ, бұл нышан – түркі тілдеріндегі араб-парсы сөздерінен де көрініс береді. Ислам әлемінің құндылықтары ұлы даланың дана перзенттері – Әл-Фараби мен Қожа Ахмет Иассауи есімімен де тығыз байланысты.

Әлбетте, халық пен халықты жақындастырып, олардың арасындағы рухани байланысты үзбей жалғастыратын сол ұлттың ұлдары – ой алыптары, гуманист адамдары екені рас. Бұл ретте, алдымен, әлемге әйгілі шығыстың шамшырақтары Фердауси, Рудаки, Омар һаям, Сағди, Руми, Қожа Хафиз, Жәми, Науаи, Маржани, Абай секілді бір туар таланттар ауызға ілінеді.

Ол алыптар мұсылманшылық шығысқа тән нақышы өзгеше, бояуы қанық небір асыл дүниелерді өмірге әкелді. Әдеби-мәдени үрдісті ілгері жылжытатын да, ұлтты ұлы қылатын да сол елдің арда азаматтары десек, сөз зергерлері жазып қалдырған жауһар жырлар мен даңқты дастандардың бұл тұрғыда атқаратын ролі ерекше екені мәлім. Шығыс халықтарының ислам аясындағы рухани алмасуына негіз болған сопылық танымның табиғатын- шығу себебін, даму тенденциясын айтып-атамай, ол тұрғыдағы туындыларды түсіну қиын. Сондықтан суфизм сырларын ашпай, сопылық ағым өкілдерін саналамай, осы сипатта жазылған шығармалардың шаңына көмілеріміз хақ. Олай дейтініміз, қазақ әдебиетінде сопылық сарыны бар туындылар жеткілікті болса да, жеріне жете зерттелген емес. Оған себеп, біріншіден, Кеңес кезеңінде діннің қоғамнан алшақталуы болса, екіншіден, сопылық танымның тұңғыық тереңіне бойлап, қатпар-қиынына қиялаудың қиындығы еді. Екі себептің де негізі – біреу, ол – тоталитарлық тар жүйе қыспағы болды [1, 64].

Ал, Шәкәрім, Шәді, Мәшһүр Жүсіп, Мақыш, Ғұмар Қараш секілді ақындардың осы тақылеттес шығармаларында шығыс шайырларымен сабақтастық байқалады. Осындай жайттардың қыры мен сырын ашу- негізгі мақсаттарымыздың бірі. Әрине, ол үшін ислам, оның жүрегі болып табылатын суфизм туралы еңбектерді дәйек етіп, иек сүйенеміз. Бұл ретте, ғылыми зерттеулерге сілтеме жасап, діни танымға негізделген туындылардың мазмұн

ұқсастығына қарай, пікір үйлесімділігіне орай ой өрбіткеніміз жөн. Әсіресе, түркі ақындарының орта ғасырдағы сопылық саңлақтары - Руми, Сағди, Қожа, Хафиз, Омар һаям, Жәми шығармашылығымен үндестігін, сабақтастығын тілге тиек етеріміз анық [2, 28]. Қалай десек те, ислам рухында жазылған, Хақ жолын мақсұттаған туындылардың мән-мағынасын ашып, анықтаудың маңызы өте зор. Бұл, біріншіден, шығыстық, түркілік әдебиеттің тынысын танып, таңбалау үшін, екіншіден, қоғамымыздың қазіргі кезде дін-исламға жақындай бастауының қажеттілігінен болса керек. Сондықтан да діни дүниетаным мәселесі арнайы тоқталуды қажет етеді. Өйткені Ислам әлемін неғұрлым тереңірек таныған сайын, соғұрлым оның тұңғығына сүңгіп, інжу-маржан ілеріміз сөзсіз. Нақты айтқанда, Құран-Кәрім ғылымы саласындағы ой-оралымдар, таңғажайып тұжырымдар, сонау VIII-ғасырда-ақ айқындалғаны мәлім. Оны Еуропа жұрты қабылдап қана қоймай өздерінде бұрын белгісіз ілім-білімді дамыта алды, сөйтіп, «біз өркениетке бұрын жеттік» деп даурықты.

Шынтуайтқа келгенде, ислам ілімі жайындағы еңбектерді саралап, салмақтар болсақ, сол қабылдап алғаннан былайғы діни сараптамалар батыс елдерінің жұртына тиесілі екен. Ал Азия жұртшылығын, біріншіден, үстемдік құрушы саяси құрылым етекпен тартса, екіншіден, самарқаулық пен жайбарақаттық қапы қалдырды. Сондықтан да болар, әсіресе, бізде – қазақта Құран-Кәрімді жетік білетін адам некен саяқ еді. Онсыз да діндарлығы шамалы қазаққа үш-төрт құран сүрелерін жатқа айтатын дүмше молдалар пайғамбардай көрінді.

Қоғамымыздың қазіргі даму кезеңі дінге, оның дүниедегі алатын орнына, рөліне жаңаша қарап, бағдарлауды қажет етіп отыр. Осы ретте, діннің халықтың рухани мәдениетімен тығыз байланысын ескерген жөн. Осы орайда, толғақты да тың мәселе бой көрсетеді. Ол – қазақ әдебиетіндегі діни дүниетаным. Әсіресе, исламның ішкі ағымы болып табылатын суфизмнің шығу тегін, оның төл әдебиетіміздегі көрінісін айқындауды алға міндеттеген абзал. Белгілі бір зерттеу объектісінің түп төркінін түсінбей не түсіндірмей, ол жайлы сөз қозғаудың өзі артық. Мәселен, қарапайым халық былай тұрсын көзі қарақты оқырманның көбі суфизмнің түп төркінін түсіне бермейді. Онда да жанама, үстірт түрде түсініп келді. Тіпті, қазақ топырағындағы суфизмнің ірі өкілі – Қожа Ахмет Иассауи шығармашылығы әлі де толыққанды қалпында көрінген жоқ. Осыған қатысты кейінгі кезде суфизм туралы тиіп-қашты әңгіме естіліп, бірлі-жарым еңбектердің жарық көргені де рас [3]. Десек те, бұлар ислам әлемі сияқты шексіз де шетсіз теңізден татқан ауыз тұшырлық қана нәрседей. Осы орайда, ерекше тоқталуды қажет ететін бір жайт бар. Ол - суфизмнің қазақша атауы (баламасы) туралы. Байыптап қарар болсақ, «суфизм» мен «сопылық» деген сөздердің түп негізінде ұқсастық болғанымен әрқайсысының әртүрлі мағынасы бар. Мәселен, «сопы» деп қазақта дін жолына түскен, шарифат заңдарын берік орындаушы адамды

айтады. Ал суфизм дегеніміз басқаша түсінікті білдіреді. Біріншіден, «суф»-сөзі арабтікі, ол – жүннен тоқылған ебедейсіз киім деген мағынаны білдіреді. «Суфи» деп осындай киім киген адамды айтады. Екіншіден, суфизм дегенді дервишизм алмастырады, өйткені, олардың мағыналары бір. «Дервиш» (дәруиш) парсыша «ашық есік», яғни хаққа есік ашық деген сөз. Дәруиш-мұсылман монахы, ол – белгіленген діни – этикалық қағидаларды орындаушы адам. Дәруиштік сектаның (топтың) екі түрі бар. Бірі ел кезуші, қыдырма дәруиштер, екіншілері – мешіт, мазарларда өмір сүретін жандар. Суфизм не дәруиштікті – «тасаввуф» деп те атайды, яғни ол – мистикалық қуанышты пайымдау, наным – сенімді терең қабылдау. Олардың (дәруиштердің) түсінігі бойынша шындыққа сырттай қарап, пайымдау – ең басты мақсат, сол арқылы «құдаймен жақындасуға» болады.

Бұл ретте суфизмнің ортодоксальды исламнан алшақтығы сезіледі. Бұлардың бір-бірінен өзгешелігі мынада – суфизм Құранда жазылған түсініктерді ескілікті деп қабылдайды. Суфизм теоретиктері Құран ілімі түсініксіз, әрі әлсіз деп санайды. Оның үстінде Алла адамдардан алшақ орналасқан және қатыгез иемденуші ретінде қарсы мағынада суреттеледі. Ал дәруиштер Аллаға жақындасу арқылы аса қуанышты күйде онымен бірігуге ұмтылады. Тәңірін ерекше ұлғайтып көрсету негізінде олар әсірелеуге (гипербола) жақындайды. Алайда бұл- суфизмнің исламмен ешқандай ортақтығы жоқ және оның негізін құрамайды деген ойды білдірмейді. Мұндай жаңсақ пайымдаулар әрі ұшқары, әрі біржақты болып табылады. Сонымен, суфизм – белгілі бір тұрмыстық-экономикалық жағдайға байланысты ортодоксальды исламның негізінде құрылған мұсылмандыққа уағыздайтын ілім ағымы. Ақындар сопылық ойды таратушылар ретінде үлкен құрметке ие болды; өз өлеңдерінде метафора мен сөздің құпия сырларын аша білді. Парсы суфисі Низами: «Ақын аузында алтын сандықтың кілті жасырын тұр» деп жазған. Құпия тіл ойлаудың дөркіленуінен, дінбұзарлық үшін айыптардан немесе азаматтық бойсұнбауынан қорғаныс ретінде қолданылған.

Сөйтіп, суфизмнің алғашқы идеялары оның әлі қалыптаса қоймаған кезінде діннен бөлінген топтарда көрініс тапты. Бұл IX ғасырдағы ортодоксальды исламды жақтаушыларға күресуші мутазилиттер ілімінің дамуында ерекше орын алады. Осыған ұқсас, бірақ аздаған өзгешелігі бар көзқарас мистик-аскеттік пікір суфизмнің алғашқы көрнекті идеологтарында кездеседі. Мысалы, «рухани тазарту», «өзін-өзі сынау» туралы ілім теоретигі «Алла құқын сақтау» атты көлемді трактат авторы Әл-Мұхасибиді (857 жылы Бағдатта қайтыс болды); жан азабының ілімі туралы еңбек жазған кубиялық Әл-Мысыри (850 жылы қайтыс болған); болмыстың жалғандығы мен Құдаймен бірігу ілімінің авторы, көне суфизмнің көрнекті теоретигі Абу Иезида (кейде Баяйида деп те аталады), «қайыршылардың құсы» атанған Бағдат әміршісі Әл-Жунайда әл-Хазада (941 жылы қайтыс

болды) сияқтылар бірінші болып ауызға ілінеді. X-XII ғасырларда суфизм идеялары өзіндік даму жолдарын тапты. Атап айтқанда, мұсылман ілімінің көрнекті өкілдері – «құдаймен бірігу» идеясын жалғастырушы Әл-Халадж (858-922 ж.ж.) өзінің идеяларын көптеген рубаяттарында айқын суреттеген, Хорасан суфизмінің өкілі- Абу Саид ибн Абул Хайралардың (967-1049 ж.ж.) еңбектерінде айрықша орын алады. Суфизмнің негізгі мақсаты мен міндеті «Құдаймен бірігу болып табылса, бұған Құран мен шарият талаптарына бағынған дағды мен діни құлшылық жасау арқылы жетуге болады. Құдаймен бірігуді олар (дәруіштер) адамның саналы түрде жетілуі деп түсінді. Ол көріністің түрі мен мәні әртүрлі болды. Өзіндік жетілудің басты сатылары үшеу: шариат, тарикат және хакикат.

1. Шариат-араб тілінде киелі заң ережелерін орындау, не заңдылық; яғни діншіл адам жүретін, жұмаққа жететін «тура жол». Әр суфий не дәруіш шариат жолымен жүруге тиіс.

2. Тарикат – «жол», не «тәсіл» деген мағынаны білдіреді. Суфизм ілімімен қаруланған дәруіш тарикаттың арқасында ғана құдайға жетеді.

3. Осы жолдардан өткеннен кейін ғана дәруіштер өздерін хакикатты орындауға дайынбыз деп біледі. Бұл сатыда олар сезім арқылы Аллаға жан-тәнімен беріліп, оған жақындай түседі.

Негізгі мақсаты– хакикатқа жету болып табылатын дәруіштер өздерін «ахл ал-хакикат», яғни «нағыз болмыстың адамымыз» деп атады.

Сондай-ақ көптеген суфистік топтар төртінші жолды-марифатты қабылдады. Мәселен, исламизмде ол өзіндік жетілудің соңғы сатысы саналса, ясауизмде саналы түрде жетілудің жарқын көрінісінің бір жолы ретінде қарастырылады.

Құдайға табынудың өзіндік мистикалық сатылары бар десек, осы сатыларға жету үшін сақтық, ұстамдылық, қайыршылық, көңіштік, сенім білдіру, тәуба ету сияқты адамгершілік асыл қасиеттер өте-мөте қажетті және негізгі деп саналады. Суфизмнің көрнекті өкілдерінің бірі –Имам Әбу Хамид Мұхаммед ибн-Мұхаммед Ғазали (1059-60- ж.ж.). Оны «исламның тірегі» деп те атайды. Ол – «Құдайға табыну ілімі» атты төрт томдық еңбектің авторы. Бұл еңбек бірнеше тілге аударылған және суфилер арасында өте жоғары бағаға ие болды.

Әл-Ғазали болса, ортодоксальды исламды бос және сүреңсіз ілім деп бағалады; оның жолын қуушыларды догматикаға терең бойламай-ақ нанымға бой ұруға болатынына сендірді. Ол ортодоксальды исламды суфистік элементтермен жанартып, діни сенім ағысын жандандыру қажет деп санады. Сондай-ақ, Ғазали бірыңғай суфизм жүйесін қуаттай отырып, экстатизм элементтерін шектеуді және ислам дінінің ішкі құрылымын дамытуды қуаттады. Ол өзінің «Діндарлар мен дінбұзарлар арасындағы айырмашылық туралы» деген еңбегінде суфизмнің ислам діні аясындағы заңдылығын қорғай келіп, «діни нанымның» үш негізін атайды. Олар:

«Аллаға, оның пайғамбарына және болашақтағы сотқа сену. Наным-сенімді құрайтын бұдан басқалардың бәрі – ағаштың бұтақтары сияқты нәрселер. Ал «бұтақтарға бола», ағаштан жиренуге болмайтыны секілді ұсақ-түйек нәрсеге бола дінге сенбеуге болмайды. Әрбір мұсылман осыны білуі қажет». Суфизмнің алғашқы кезеңдерінде барынша нығайып, дамуы Әл-Ғазали еңбегімен тығыз байланысты. Бұл жайында шығыстанушы ғалым Е. Э. Бертельс: «Ғазалиден кейін суфизм қалалық жұрттың қазынасы болудан қалды. Енді суфизмге феодализмге қарай жол ашылды» [4. 75]. (Бертельс Е. Э. Суфизм и суфийская литература. М., 1969)-деп, әділ бағасын берді. Шынында, Ғазалиден кейін ғана ислам дінін қабылдаушы далалықтарға даңғыл жол ашылды. Бұл құбылысты, әсіресе, суфизм идеяларының Түркістан өлкесіндегі көшпенділер арасына таралуынан байқауға болады. Осы өңірде суфистік үлкен беделге ие болғандардың бірі – Ахмет Иассауи. Ол бұл ілімді таратып қана қойған жоқ, сондай-ақ, суфизмнің кең құлаш жаюына ерекше ықпал етті. Сондықтан оны сопылық ілімнің көрнекті ақын-ойшылдары қатарына жатқызады. Суфизм тарихына барлау жасау діни-адамгершілік пен философиялық көзқарастарға көңіл бөлу арқылы оның шығу тегін неғұрлым анығырақ білуге міндеттейді.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 **Ахмедов, Ф.** Алаш «Алаш» болғанда. – Алматы : Жалын, 1996.–224 б.

2 **Жеменей, И.** Хафиз және қазақ әдебиеті. – Алматы : Ғылым, 2000. – 124 б.

3 **Есімов, Ф.** Хакім Абай. – Алматы. Атамұра-Қазақстан, 1994; Ысмағұлов Ж. Абай: ақындық тағылымы. – Алматы. Ғылым, 1994; Мырзахметұлы М. Абай және Шығыс. – Алматы : Қазақстан, 1994; Ахметбек А. Қожа Ахмет Яссауи. – Алматы : Санат, 1998; Керимов Г. М. Ал-Ғазали и суфизм. – Баку, 1969.

4 **Бертельс, Е. Э.** Суфизм и суфийская литература. – М., 1969.

Материал 02.10.15 баспаға түсті.

Б. Г. Сарсенбаева, С. Н. Сутжанов

Роль ислама в духовном просвещении

Павлодарский государственный педагогический институт, г. Павлодар

Материал поступил в редакцию 02.10.15.

В. С. Сарсенбаева, С. Н. Сутжанов

World of islam in spiritual enlightenment

Pavlodar State Pedagogical Institute, Pavlodar.

Material received on 02.10.15.

В начале века литературно-культурные связи между казахским и татарским народами, основанные на единстве языка и религии продвигались вперед. Так, например, имело место тесное сотрудничество в деятельности печати и периодического издательства. Выпуск множества книг в г. Казани, Уфа, Оренбурге упрочили духовный взаимообмен между родственными народами. Также следует отметить, что на увеличение казахских газет-журналов влияли татарские издания, а также их огромная помощь. Точнее, казахские издательства свое направление определяли, глядя на своих соотечественников, и это подтверждает их выход из подчинения баям и купцам. Даже первые национальные независимые издательства журналы «Айкап» и «Казах», по примеру татарских издательств выстраивали свой внешний вид и определяли свои цели.

Также известно, что просвещение занимало главную роль в духовном взаимообмене между этими народами. В этом отношении, сформированный в татарском обществе и широко распространенный новый вид обучения в казахском обществе был принят за основу обучения. Новое просветительское направление отразилось и на казахской литературе. Итак, в восточной литературе через просветительство установилась духовная взаимосвязь. Нужно признать, что на литературу татар, башикур, казахов, узбеков и других народов было влияние русской, западной цивилизации.

At the beginning of the century literary and cultural relations between Kazakh and Tatar people progressed, based on the unity of language and religion. For example, there has been close cooperation in the activities of the press and periodical publishers. Release of a number of books in the cities Kazan, Ufa, Orenburg strengthened spiritual interchange between kindred peoples. It should also be noted that increase in Kazakh newspapers, magazines was influenced by Tatar editions, as well as their huge help. More precisely, the Kazakh publishing determined its direction by looking at their compatriots, and it confirms their way out of subordination to the rich and merchants.

Even the first national independent publishing magazines «Aikap» and «Kazakh», following the example of the Tatar publishing straightened their appearance and defined their goals.

We also know that education occupied a central role in the spiritual interchange between the nations. In this respect, new widespread kind of training formed in the Tatar society and was accepted in the Kazakh society as a basis for learning. The new educational direction reflected in Kazakh literature. So, relationship established in the eastern literature

through established relationship. We must admit that the literature of the Tatars, Bashkirs, Kazakhs, Uzbeks and other peoples was influenced by Russian and Western civilizations.

ӨОЖ 101.9 / 177.7

Қ. Ө. Тамабаева¹, Ж. Е. Мырзабеков²

¹ф.ғ.к., доцент; ²гуманитарлық ғылымдар магистрі

ТҮРКІЛІК ӨРКЕНИЕТТЕГІ ТЕКТІЛІК, КІСІЛІК, ТҰЛҒА ҰҒЫМДАРЫ ЖӘНЕ М. ДУЛАТИ ТҰЖЫРЫМДАРЫ

Мақалада түркі өркениетіндегі тектілік, кісілік және тұлға ұғымдары М. Дулати шығармашылығы негізінде талданып, мазмұндалады. Сонымен қатар, аталған ұғымдардың адам бойында қалыптасуының алғышарттары мен қоғам, мемлекет дамуы үшін қосатын үлесі қарастырылады. М. Дулати тұжырымынша, ел басқаратын адам жаратылысынан тектілік атты қасиеттен бастау алуы қажет екендігіне тоқталады. Қазақ халқы ең ұлы ұғымға санаған тектілік – өмірді өзің үшін гана жасамай, кейінгі ұрпаққа өнеге болатын үлгі істерімен танылу, тұлғалық биіктікпен даралану деп түйіндеген М. Дулати ойларының бүгінгі ұрпақ тәрбиесінде де мол маңызға ие екендігі зерделенеді.

Кілтті сөздер: Түріктер, түркі өркениеті, адамгершілік, адамзат, тарих, қазақ философиясындағы құндылықтар, тұлға.

Түркі өркениеті жан-жақты, терең мазмұнға ие. Дербес және мәдениетінің спецификалық жүйесі мен өзіндік тарихы бар, әдістер мен әлемді танудың тәсілдері жинақталған құрылым. Жетпіс жыл бойы бодандықтың құрсауында болып, бір сарынды өмір кешкен, ұлттық ұғымдарымыз көмескіленіп, саяси тәртіп пен белгілі талаптарға үйреніскен халқымызды қалың ұйқыдан оятып, елең еткізген намысшыл жастарымыздың қанымен келген, өткен тарихи тұлғаларымыздың күрсініске толы шығармалары арқылы әбден арманға айналған бостандығымыз бен тәуелсіздігіміз болатын. Мемлекетіміздің егеменділігі, ұлттың сана-сезімінің өсуі мәдени және рухани дәстүрлердің өсуіне өркендеуіне жағдайлар туғызып қана қоймай, оларды іске асыруға мүмкіндіктер туғызып отыр.

Халқымыз өз тарихында «Ақтабан шұбырынды Алакөл сұлама» секілді қиын тарихи оқиғаларды аз кешірген жоқ. Әйтсе де, ұзақ-сонар жерін талай

басқыншыдан аман сақтап қалды. Бұл ең алдымен, халқымыздың көшпенді тұрмысы мен рухани ойлауының нәтижесі. Қазақ халқы ғана емес, бүкіл түркі дүниесіндегі философиялық, әлеуметтік ой-пікірлердің тереңдігі батыс, шетел ғалымдарының назарын ерекше аударып, түркі қоғамы мен өркениеті дамуының әр түрлі тарихи дәуірлер мен уақыт ерекшеліктеріне байланыстылығына аса көбірек мән беруде. Көшпелі дүниетанымға негізделген түркі өркениеті ұғымын тектілік, кісілік және тұлға ұғымдары аясында талдап, таразылап көрелік.

Түркі әлемін отыздан астам халық, алты тәуелсіз мемлекет, ондаған автономия, дәлірек айтқанда жетпіс миллионнан аса адам құрайды. Түркі халықтары ұлан-байтақ империяны құрған жауынгер халық ғана емес, шебер әдеби ескерткіштердің авторы, өте ертедегі руналық жазудың иегері. XIX ғасырдың аяғына таман әлемдік шығыстануда өте керемет оқиға ретінде ежелгі түркі поэмалар мен тасқа жазылған жазбалардың оқылуы саналды. Бұл жаңалықтың иегерлері Н. Ядринцев, А. Гейкель, В. Томсен, В. Радловтар әлемдік өркениеттің дамуына өте қомақты үлес қосты. Бұл жазулар тек жазбалар ғана емес, поэтикалық көркемдік жазу үлгілерін танытты. Әлемдік әдебиет пен тарихта орыс халықтарының ең құнды «Игорь жасағы туралы аңыз» шығармасынан төрт ғасыр бұрын туындаған «Білге қаған», «Тонькөк», «Күлтегін» секілді шедеврлерді дүниеге келтірген түрік халықтары кейінгі дамуда да өзіндік қолтаңбасын қалдырды. Зерттеушілердің санамалап көрсеткеніндей, алты ірі поэма мен ондаған шағын эпиграфиялар (жоқтаулар) тек тарихи тұлғалар мен қағандардың өмірі мен билігін баяндап қана қоймайды, олар өте құнды деректерге бай. Мәселен, ежелгі руналық түркі жазбаларында қырықтан астам бүгінгі қазақ рулары мен ұлыстарының аттары аталады. Олардың әлемдік мәдениеттегі рухани, көркемдік мән-мағынасының тереңдігі тек тәуелсіздігімізге қол жеткізгеннен кейін ғана ескерілуде.

Түркілік дүниетаным негізінде қалыптасқан түркі халықтары бүгінгі таңда ұлттық ерекшеліктері мен тарихы туралы зерттеулер жүргізуде. Әрбір ұлттың өзіне ғана тән мәдениеті мен өркениеті болатынын ескерсек, қазақ өркениетін толығымен зерделеу арқылы түркі өркениетінің де жалпы мазмұнын тануға болады екен. Бұл үшін Дулати секілді рухани көшбасшылардың шығармашылығы мен өрелі ойларына жүгіну қажеттігі туындауда. Өз философиялық көзқарастарымен дала өркениетіне қомақты үлесін қосқан тұңғыш ұлт тарихшысы Дулати оны адамзаттың рухани мәдениетінің деңгейін көрсететін ғылым деп санады. Ешқандай арнайы философиялық мектептер болмаса да, қазақ – өте терең философ халық болып саналады. Өйткені, біздің басқа түркі халықтарының ішінде ауыз әдебиетіміз терең дамыған. Ұлтымызда философиялық толғамдарды ұрпақтан-ұрпаққа, әкеден-балаға ауызша жеткізу дәстүрі көп ғасырлық тәжірибесімен дараланды. Ұлы далада ғұмыр кешкен халқымыз киіз үйде

тұрып-ақ, өзіндік материалдық және рухани мәдениетке, өзіндік тұрмысқа, салт-дәстүрлер мен әдет-ғұрыптарға ие болды. Көшпенді өмір тіршілігі оларды жаратылысты өзінше тануға қалыптастырды.

Әрбір халықтың ұлттық танымы мен рухани болмысы тарих беттерінде өзіндік ойлы көзқарастарымен дараланып, ойлау жүйесінде дербес қолтаңбасын қалдырған ұлы ғұламалар есімімен тығыз байланысты. Дегенмен, ұзақ жылдар еңсемізді езген бодандық пен отаршылдық түрліше рухани күйзелістерге алып келді. Дегенмен, армандаған азаттық таңы атып, еңсемізді тіктеп, жоғалтқанымызды түгендеп, асылдарымызға жоқтау салып, ұлттық мұраттарға қадам бастық. Ұлт тарихында ғана емес, адамзат тарихында жалпы рухани байлықтың қайнар көзі саналатын асыл мұраларымызға да ерекше көзқараспен қарап, терең түсінуге тырысудамыз.

Әлемдік мәдени антропогенездің ошақтарының біріне саналған Орталық Азияда өмір сүрген түркілердің жалпыадамзаттық рухани мәдениет пен өркениет дамуындағы үлесі ерекше. Осы себепті де жеке мәдени-тарихи тип ретінде қарастыру қажет. «Моғолстан деп аталатын аумақтың ұзындығы мен ені жеті-сегіз айлық жол болады. Оның шығыс шекарасы қалмақтарды жері – Барскөл (Қашқарияда), Еміл (Тарбағатайда) және Ертіске тіреледі. Солтүстігінде Көкше теңіз (қазіргі Балқаш көлі), Бум Лиш және Қараталмен; батыс шекарасы Түркістан мен Ташкент және оңтүстігінде Ферғана, қашқар, Ақсу, Чалыш, Тұрфанмен шектеседі» [1, 403 б.] – деп Дулати көрсеткен географиялық кеңістікте бүгінде жүздеген мемлекеттер өмір сүруде.

Д. Клеменец көне түркілерді «тамаша халық» деп тегіннен-тегін атамаған.

Түркі өркениеті әлемдік өркениеттерге жолбасшы болғаны да дәлелденуде. Ұлан-байтақ кеңістікте ғұмыр кешкен түркілер өмір, жаратылыстың тылсым сырларына қанығу барысында ұлы өркениет көшін қалыптастырды. Көшпенді ғұмыр кешіп, кең байтақ даланы қорғап, басқа мемлекеттермен ортақ қарым-қатынаста болған протоқазақтар (түркілер) өркениеті әлемдік өркениетке өз игі ықпал-әсерін тигізбей қалған жоқ. «Көшпелінің қозғалысы уақытпен үндес. Ал, философияда уақыт дегеніміз – қозғалыс. Бұл қозғалыс – кеңістік ішінде ритммен жүйелі қайталанып отыратын қозғалыс. Кеңістіктегі қозғалыс – уақытты мәдени-тарихи мазмұнмен толықтыратын, дала өркениетінің бастауы. дала өркениетінде көшпелі кеңістікті кезді, кеңістікке енді, кеңістікте өсіп өнді. Дала өркениетінде төзімділік пен рух, мал мен егін шаруашылығы бірін-бірі толықтырды, өздерінің тиімді деңгейін қалыптастырды. Содан көшпелілік дала табиғатының әрқалай ауа райлық ортасына лайықты жинақы да орнықты арнасын таба түсті. Көшпелінің санасы, тарихи жады үнемі қозғалыста, үнемі жаңғыру үстінде болды. Себебі, ол уақыт пен кеңістік ішінде қозғалыс арқылы ата қоныс жайлауларын аралаумен болды, бір-

бірмен тіл табысып жатты. Топтаса бірлесіп өмір сүрудің тәсілдері мен жолдарын жетілдірді. Дүниеге, адамға деген осындай кең көзқарас, тартымды түсінік, төзімді мінез-құлық – халықтың туыстық сезімталдығын ұштады, оның дәстүрлі мәдениетінің түп-тамырын құрастырды» [2, 6-15 б.] – деп нақты, әрі ғылыми тура тұжырымдайды А. Қасымжанов.

Түркі өркениетінің үш ғасырдан астам уақыт өмір сүріп келе жатқандығын айтып өттік. Дала немесе көшпелі өркениет деп аталған түркілік дүниетаным өте терең. Оның философиялық астары мен мазмұны әрбір зерттеуші еңбегінде жаңа қырынан көрініп, жан-жақты сипат ала беруде. С. Ақатайдың түйіндеуінше: «Көшпелілердің рухани өмірі мен дүниетанымы кездейсоқ ұғымдардың тізгін бермес жүйесіз сапырылысқан жиынтығы емес, керісінше ғылым тілінде көшпелілік деп орныққан біртұтас қондырғылық идеялық үрдіс ретіндегі мәдени құбылыс» [3, 280 б.]. Шексіз кеңістікте ғұмыр кешкен ата-бабаларымыз даланың өздеріне беймәлім сырлары мен тылсым дүниесінің құпия құбылыстарына терең мән бере қарап, қанығуға тырысты. Табиғатпен етене өмір сүріп, оның әрбір перзентіне ерекше жанашырлық білдірді. Өсімдіктер мен жануарлар дүниесіне ыстық ықылас білдірді. Осы себепті де түркілер – жасампаз өркениетті қалыптастырды. Түркі өркениеті өз көшпелілік мағынасымен тереңдей түсті. Осы орайда А. Сейдімбектің мына бір пікірі назар аудартады: «Көшпелілер мәдениетінде толып жатқан «измдердің» кездеспейтіндігін, идеал тұрақтығын, соның арқасында мыңдаған жылдар бойы сыртқа еліктеуден гөрі іштей шыңдалудың басым болғандығын, сөйтіп жалпыадамзаттық мәдениетте өзіндік дара бітімімен көзге түсетінін әлгіндей қасиеттерден іздеу керек» [4, 64 б.].

Түркілік өркениет «өмірдің әсер-ықпалымен» туындаған, өз мазмұн қуатымен дараланатын рухани мағынаға ие. Оны бүгінгі зерттеулермен асыл ойлар керуені дәлелдеп беруде. Түркі дүниесіне ортақ ғұлама ғалымдарымыздың сүбелі ойлары мен тұжырымдары ғылыми сипаты мен терең философиялық қуатымен дараланып, әлемдік мәдениет пен руханиятта айрықша бағалануда.

Түркі өркениеті мазмұны әрбір түркі халықтарының мәдениеті мен өркениетіне бастау болған. Сондықтан да, қазақ өркениетінің әлемдік өркениетке қосқан үлес салмағын бағдарлау барысында да жаңа мазмұнға ие болып, толығына даусыз. Түркілік өркениеттегі тектілік, кісілік, тұлға ұғымдары – өте маңыды ұғымдардың санатынан саналады. Өйткені, ұлы ғұлама әл-Фараби ел басқаратын адамға 12 түрлі талап қойған екен. Соның ішінде, ел басқаратын адам жаратылысынан тектілік атты қасиеттен бастау алуы тиіс. Туа біткен текті адам өзін-өзі үнемі танып, ақыл-парасатын дамытып, бойындағы тектілігін шындап отыруы тиіс. Адамның тектілігі оның ұлықтың ақылын аздырмайтын, сезімін сөндірмейтін ұлы күш-халыққа деген жақсылығынан, рухани өмір әрекеттерінен айқын көрініп отырады. Яғни, қазақ халқы ең ұлы ұғымға санаған тектілік – өмірді өзін үшін ғана жасамай, кейінгі ұрпаққа

өнеге болатын үлгі істерімен танылу, тұлғалық биіктікпен даралану. Тектілік қасиет дегеніміз тұқымы асыл, ел-жері үшін жаны мен арын қиюға даяр, кісілік келбеті ерен адамдардың бойында болады. Тарихта өткен ұлы текті адамдардың барлығы да ұлттық рухты көтеруге, қара басының қамынан халық қамын жоғары қойған, руханият пен өркениетке өлшеусіз еңбек еткен ұлы тұлғалар болып саналады. Әлемдік жаһандану жағдайында тұрған тәуелсіз мемлекетіміз үшін де тектілікті дәріптеу, яғни, халқына рухани қолдау беріп, мәдени құндылықтар мен асылдыққа табынатын, ұлтын ұлықтауға бар күш-жігерін сарқа жұмсайтын ұрпақ тәрбиелеу ісі терең мазмұн мен қажеттілікке ие болуда. Әрбір ұрпағымыз тектілік, кісілік, тұлға ұғымдарын жете түйсініп, адамдық жаратылыстан азаматтық келбетін даралай алса, ұлттығымыздың, тәуелсіздігіміздің мазмұны тереңдей бермек. Тектіліктен кейінгі ұрпақ үйренетін тәлім, тағылымды тәрбие мол болады. Ғұмырында елі мен жері үшін қайтпас қажырлылықпен өмірлік әрекеттер атқарған текті тұлғаларды жастар танып, іс-әрекеттерін пайымдап, саралап, тәлім алып, халықшыл, ұлтшыл, ең бастысы, азаматтық болмысын даралау үлгілерін үйренеді екен. Ең бастысы қоғамды қалыптастыратын – адам. Оның ішінде текті тұлғалардың кісілік қасиеттері қайсыбір қоғам үшін өте маңызды. Ал, тектіліктен бастау алатын кісілік дегеніміз – адамның абыройы, беделі, дәрежесі екені сөзсіз. Ал, кісілік қасиеттердің негізі ізгілік пен – әдептілікте жатыр.

М. Х. Дулати – түркі өркениетінің текті тұлғасы, кісілік қасиеттерімен руханиятқа өлшеусіз үлес қосқан ойшыл. Философ Ж. Молдабеков тектілік ұғымын талдай отырып: «Тектілікті атадан балаға қалыптасқан күйінде қалатын мұра деп ұғыну әбестік. Тектілік – келбетті мен кеменгердің, есті мен еріктінің әлеуметтік жемісі мен жеңісі, ұлағаттылық пен рухани ұстаздыққа кісілік жол. Нағыз тектінің тірегі мол, жұбанышы жетерлік. Кісілікті тұтатқан, ойында арамдығы, адалдығы мол қатынаста жарастықты, істе үлгіні іздестіріп, бетке ұстайтындар – тектіліктің нағыз жеткіншегі дерлік. Адалдық пен адамдық рәсімін риясыз қадір-құрмет ететін, ел жұртында перзенттік ізет-құрметтің өлшемін ұмыт қалдырмайтын, жанашырлығы көп, бұра тартпасы жоқ. Өмір сүйгіш, ел сүйгіш ынтызар – тектіліктің бекем ұйытқысы» [5, 102 б.], – дейді. Осы тұрғыда М. Х. Дулати да өзінің халқының, жерінің алдындағы міндетін, өзіне ықпал еткен ұлы тұлғалардың рухани істерінен қуат ала отырып, азаматтық борышын адал орындай білді. Өзінің текті тұқымынан шыққандығын үнемі қаперде ұстап, тектілік ұлттық рухтың қуаты, мемлекеттіліктің іргетасы екендігін айшықтайтын ұлы мұра қалдырды. Дулати шығармашылығының түркі өркениетіндегі маңызын саралау тұста оның тұлғасының тектіліктен бастау алатынының өзі көп жайтты аңғартып, күн өткен сайын ойшыл мұрасының тағылымының артып отырғандығының дәйегі болады.

М. Дулатидың тұлғалық қасиеттерін зерделеу – оның азаматтық болмысын айқындап қана қоймай, нағыз текті адамдардың қандай болуы

керектігіне де жауап береді. Кейінгі ұрпаққа Дулати тұлғасы арқылы тектілікті дәріптеу, ең бастысы, адамның өзін-өзі шындау, адамдық болмысынан азаматтық борышын адал орындауға дейінгі өмір қағидаларына бағдар беру – жас тәуелсіз мемлекетіміз үшін де маңызды болмақ. Осы тұста, Ж. Молдабеков: «...Нар қалыпты, әдеби табанды азаматтардың қатары толыққан сайын халық тектілене түседі. Текті орта сыпайы да есті адамның кісілік қасиеттері мен онды кимыл – әрекетін елеусіз қалдырмаған», – деп тектіліктің мәнін тереңнен қозғайды. Біздің қоғамда да тәуелсіздігіміз бен мемлекеттілігімізді өміршең етуде тектілікті аса дәріптеу жан-жақты қажеттілікке ие болуда. Қиын да қатерлі тарихи кезеңдерді басынан кешірген ұлтымыздың осылай ұйысып, егемендікке қол жеткізуі, әрбір дәуірдің тарихи тауқыметін жеңе білуі – сол дәуірдегі текті тұлғаларымыздың кісілік қасиеттерінің жемісі, тағылымды нәтижесі екендігі даусыз.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Дулати, М. Х. Тарихи Рашиди. – Алматы : Тұран, 2003. – 614 б.
- 2 Салғарин, Қ. Қазақтар. – Алматы, 1995.
- 3 Мингулов, Н. Мухаммад Хайдар Дулат // Великие ученые Средней Азии и Казахстана. – Алма-Ата, 1965. – С. 62-64.
- 4 Есім, Ф. Сана болмысы (Саясат пен мәдениет туралы ойлар). – Алматы : Эксито-Верена, 1994. – 272 б.
- 5 Молдабеков, Ж. Заманның келбеттенуі және оған тарихи талдау // Мұхаммед Хайдар Дулати. Ойшыл. Тарихшы. Жазушы. Қолбасшы : Халықаралық ғылыми-теориялық конференцияның материалдары. – Алматы, 1999. – 200-201 б.

Материал 02.10.15 баспаға түсті.

К. О. Тамабаева, Ж. Е. Мырзабеков

Понятия знатность, человечность, личность в тюркской цивилизации М. Дулати

Павлодарский государственный педагогический институт, г. Павлодар
Материал поступил в редакцию 02.10.15.

К. О. Tamabayeva, Zh. E. Myrzabekov

The notions of nobility, humanity and personality in the Turkic civilization and the concept of M. Dulati

Pavlodar State Pedagogical Institute, Pavlodar.
Material received on 02.10.15.

В статье на основе произведений М. Х. Дулати рассматриваются такие понятия, как человечность, личность, их содержательное значение в эпоху тюркской цивилизации.

Наряду с этим анализируются предпосылки формирования названных понятий у человека, их важность в развитии общества, государства. Жить не только для себя, своими делами, быть образцом, примером для будущих поколений, развивать талант, полученный с рождения, стать настоящей личностью – у казахского народа считается одним из важнейших принципов.

По мнению М. Дулати, весьма немаловажно для человека, возглавляющего народ, его происхождение и преемственность поколений.

На сегодняшний день взгляды М. Х. Дулати по своей значимости достойно могут занять свое место в воспитании нынешнего поколения.

The article, based on the works of M. H. Dulaty, discusses the concepts such as humanity, personality and their informative value in the era of Turkic civilization.

Along with this, there are analyzed the prerequisites for the formation of these concepts and their importance in the development of society and the state. Kazakh people considered living not only for themselves, for their business, to be a model, an example for future generations, develop their talent, given from birth, to become a real person, to be the most important principles. According to

M. Dulaty, the origin and continuity of generations is very important for a leader of the people.

Today, the significant views of M. H. Dulaty can take their worthy place in the education of the present generations.

УДК 94 (574)

Г. М. Тохметова

Павлодарский государственный педагогический институт, г. Павлодар

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ В 1885-1905 ГГ.

В статье раскрывается период с 1885 по 1905 гг. На фоне развития капиталистических отношений рассматривается подъем рабочего движения в северо-восточном регионе Казахстана.

Ключевые слова: рабочее движение, капитализм, отношения, социальная прослойка, крестьяне, промышленные предприятия, добыча золота.

К середине XIX века завершился процесс присоединения Казахстана к России. Это означало ликвидацию границ для проникновения в Казахстан новых общественных отношений, что привело к коренным социально-экономическим сдвигам в жизни казахской степи. Как и другие национальные окраины, Казахстан стал районом, в котором развернулось распространение русского капитализма, для которого здесь были благодатные условия – богатые природные ресурсы, огромные пространства плодородных земель, дешевая рабочая сила, широкий рынок сбыта. Все это побуждало царизм заняться освоением края. Как следствие появляются первые крупные промышленные предприятия. В северо-восточном регионе Казахстана по количеству населения и развитию промышленности и торговли выделяется Семипалатинск, Павлодар, Усть-Каменогорск, где сосредоточились горные заводы, рудники, предприятия обрабатывающей промышленности и различные промыслы. К середине XIX века рабочий класс был сформирован как социальная прослойка – джатаки. Выделившиеся из среды беднейшего крестьянства, лишившиеся скота – источника существования, они вынуждены были искать работу на приисках и предприятиях. По данным П. П. Румянцева, джатаки составляли из общего числа хозяйств в Усть-Каменогорском уезде – 9,9%, Каркаралинском – 4,4%, по 10 уездам Акмолинской, Семипалатинской и Тургайской областей джатаки в среднем составляли 4,3% от общего числа хозяйств [1].

Эти цифры еще раз подчеркивают о постепенном проникновении в казахский аул капиталистических отношений. Как следствие, происходит рост местной промышленности и формирование казахского пролетариата. На

базе богатейших месторождений полезных ископаемых получила развитие горнодобывающая промышленность: добыча золота, свинца, серебра, меди, поваренной соли. В одну из главных отраслей местного промышленного производства превратилась в 1895г. добыча золота. Часты выступления рабочих в этой отрасли.

Первые протесты в северо-восточном регионе были стихийны, они относятся к 30-ым годам XIX века. Это различные жалобы вышестоящему начальству, бегство с предприятий, неявка на работу и другие формы протеста. От пассивных форм рабочие постепенно переходили к выступлениям. Архивные данные подтверждают: в 1887 г. в Зайсанском уезде Семипалатинской области казахские «рабочие золотых приисков бросили работать» [2].

В Семипалатинской области на золотых приисках Афонина и Москвина произошли совместные выступления русских, казахских и татарских рабочих, протестовавших против жестокой эксплуатации. Власти отмечали, что со стороны забастовщиков были случаи «прямого сопротивления», и, что среди рабочих заметно возросло «неудовольствие и неповиновение» [3].

Обратим внимание на то, что протесты принимают формы «прямого сопротивления». Несмотря на малочисленность, рабочие не скрывают своего недовольства и это наблюдалось по всему северо-восточному региону.

В июне 1891 года 140 рабочих Владимирского золотого прииска Усть-Каменогорского уезда объявили забастовку, поводом к которой послужил перевод рабочих-забойщиков за «нерадение» на низкооплачиваемую работу, на подвозку и свалку песка. Забастовкой руководили И. Д. Джагалтаев, У. Джанказин, К. и М. Байджумены, У. Тулегенов [4].

7 сентября 1902 года в Семипалатинской области забастовали рабочие Воскресенского горнопромышленного общества. Стачка была вызвана тяжелыми условиями труда, низкой заработной платой и задержкой расчетов. Даже военный губернатор был вынужден признать, что «условия работы стали невозможно тяжелыми, а расплата не только несвоевременна, но иногда в ней местное управление и вовсе отказывает» [5].

Как видим, причины носят экономический характер. Положение рабочих настолько тяжелое, что этот факт подтверждают царские чиновники.

Что касается рабочих казахской национальности, то они находились в еще более тяжелом положении, по отношению к ним применялась открытая дискриминация. Они получали вдвое и втрое меньше, чем рабочие других национальностей. При поступлении на работу казахским рабочим отказывалось в праве на жилье. Таким образом, казахский рабочий находился в условиях специфического переплетения колониального и социального угнетения, что толкало их на проявления недовольства.

Например: 30 июня 1903 года в Экибастузе бастовали рабочие каменноугольных копей. Забастовка была вызвана невыносимо трудными условиями труда, низкой заработной платой и несвоевременными расчетами. Она продолжалась более двух месяцев и стала приобретать под конец политический характер. Не добившись удовлетворения своих требований, рабочие вынудили генерал-губернатора Степного края дать в сентябре срочные телеграммы сразу трем министрам царского правительства.

«Не желая беспокоить особу государя, говорилось в одной из них, усиленно ходатайствую, не злоупотребляя, более терпением рабочих, отпустить из казны... 63200 рублей для удовлетворения рабочих, служащих».

Экибастузская забастовка была совместным выступлением русских и казахских рабочих. Когда рабочим – казахам было предложено отправиться домой в аулы и там ждать расчета, они ответили: «У нас нет аула, мы рабочие, и большинство из нас оставило аул не 2 и не 3 года тому назад, а 10-15 лет, а то и 20-30 лет... поэтому мы не поедem в аул, а будем искать работу» [3].

Архивные материалы дают наглядное представление о положении рабочих. Низкая зарплата, многочисленные штрафы, обман, обсчет и другие виды произвола, тяжелые жилищно-бытовые условия, – все это толкало рабочих на борьбу за улучшение своего положения. В конце XIX века требования рабочих носили социальный характер, в начале XX века постепенно перерастая в политические требования.

Рабочее движение в этом регионе было представлено не только горнодобывающей промышленностью, но и выступлением железно дорожников, рабочих водного транспорта.

Строительство железных дорог было одной из предпосылок для осуществления капиталистической экспансии в Казахстане. Постепенно в северо-восточном регионе складываются отдельные группы казахских рабочих, работавших на строительстве железных дорог. Один из очевидцев строительных работ на Воскресенской (Экибастузской) железной дороге в 1893 году отмечал, что «...Почти не было ни одной такой работы, кроме специального мастерства, где нельзя было видеть рабочего киргиза. Он и на лесопилке, он и в мастерских при депо, он и на паровозах кочегар, везде его можно было видеть работающим наряду с прочими русскими рабочими, так что процент рабочих русских по сравнению с количеством киргиз был самым незначительным» [1].

Из приведенных фактов видно, что казахское население привлекалось только на тяжелые работы, не требующие «специального мастерства», что еще раз подчеркивает дискриминационный подход царского правительства в расстановке кадров. В совместной борьбе рабочих разных национальностей казахские рабочие депо использовали различные формы борьбы:

прекращение движения поездов, введение 8-часового рабочего дня явочном порядке, востребование ряда уступок со стороны администрации и т.д.

Говоря о железной дороге нельзя не сказать о положительных моментах, для развития рабочего движения. Именно эти артерии были связующим звеном и приблизили Казахстан к крупным центрам рабочего движения в России.

Не во всем северо-восточном регионе была распространена сеть железных дорог. Например, в Семипалатинской области отсутствие до 1915 года железных дорог восполнялось наличием водного пути по Иртышу. По водной артерии ходили пароходы и непаровые суда и баржи, перевозившие грузы между Омском и Семипалатинском.

О тяжелом положении рабочих свидетельствуют воспоминания рабочего речника Ф. Х. Зубарева, сохранившиеся в музее Павлодарского судоремонтного завода. Жестокая эксплуатация, невыносимые условия труда вынуждали речников Павлодара вступать в борьбу с судовладельцами.

Одним из источников, донесших до наших дней сообщение о революционном движении речников - газета «Семипалатинский листок». В № 276 от 22 декабря 1905 года она сообщала следующее: «Павлодар. 18 декабря состоялся митинг служащих и рабочих пароходов. Рассмотрены были следующие вопросы: 1. Об образовании капитала для выдачи служащим и рабочим, прослужившим известное число лет, пенсий и пособий во время болезни или какого-либо несчастного случая, лишившего временно возможности трудоспособности. 2. Об учреждении специального технического и речного училища. 3. Об уничтожении произвола пароходоладельцев по рекам Западной Сибири в увольнении от службы служащих и рабочих. 4. О медицинской помощи. 5. Об увеличении жалования. 6. Об отпусках. 7. Выбран комитет из четырех человек: Волкова, Колеватина, Бенхена и Горбунова, которым поручено встретиться со всеми служащими и рабочими на пароходах Западной Сибири, для совместного обсуждения выработанных по этой программе требований к пароходоладельцам и составления общего союза» [6].

Из этого сообщения видно, что павлодарские речники явились инициаторами борьбы против произвола и эксплуатации речников не только на Иртыше, но и на пароходах Западной Сибири, четко излагая свои требования, они еще не выходили за рамки социальных, экономических требований.

По мере количественного роста и активности, в начале XX века, рабочее движение накануне первой русской революции связано с началом русско-японской войны. Поражение русских войск привели к большому росту недовольства и возмущения среди рабочих царским режимом. «Туркестанские

ведомости» писали «... местные киргизы весьма интересуются войной и с жадностью ловят ходящие о ней слухи» [7].

Этот факт говорит о росте сознательности, активности рабочих. Война принесла много горя, страданий и лишений, унесла много тысяч жизней. Еще более ухудшилось положение трудящихся колониальных окраин. Усилилась выкачка из казахской степи продуктов животноводства. В Семипалатинской области на этот период функционировало 22 кожевенных завода. Первично обработанные кожи вывозились на заводы военного ведомства и за границу: в Америку, Германию и Францию. В этой области кожевенные заводы выполняли исключительно военные заказы. Тяжелое положение, сложившееся в северо-восточном регионе, вызванное войной характерно для всего Казахстана – это невыносимо трудные условия труда, низкая заработная плата, несвоевременные расчеты.

Таким образом, с конца XIX века в результате развития капиталистических отношений, появления промышленности, дифференциации крестьянства в северо-восточном регионе с формированием рабочего класса складывается рабочее движение.

Основным источником формирования рабочих в конце XIX – начале XX века были: отходники из местных казахских крестьян и крестьян переселенцев, разорившиеся ремесленники, городское население края и другие.

Основными причинами недовольства было следующее – отсутствие социально-бытовых условий, промышленные предприятия были технически отсталыми, примитивными, с изношенным устаревшим оборудованием, преобладание ручного труда, мизерная зарплата, обман и обсчет, недовольство внешней политикой царизма.

Рассматриваемому периоду с 1885 до 1905 года характерна стихийность выступлений, локальность. Однако именно эти выступления лягут в основу рабочего и национально-освободительного движения после первой русской революции 1905 года приобретая сознательный, политический характер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 **Асылбеков, М. Х.** История рабочего класса Советского Казахстана. – Т. 1.
- 2 Газета «Сибирский вестник». – 1888. – № 51.
- 3 **Пахмурный, П. М.** У истоков Коммунистической партии Казахстана. (Летопись важнейших событий). – Алма-Ата, 1966.
- 4 **Дильмухамедов, Е., Маликов, Ф.** Очерки истории рабочего класса дореволюционного Казахстана. – Алма-Ата, 1963.

5 Сборник «Революционное движение в Казахстане 1905-1907 г.» док. – № 10.

6 Газета «Семипалатинский листок» – № 276 от 22 декабря 1905 г.

7 Газета «Туркестанские ведомости» – 1904, 3 марта.

Материал поступил в редакцию 02.10.15.

Г. М. Тохметова

1885–1905 жж. жұмысшылар қозғалысының дамуы жайлы

Павлодар мемлекеттік педагогикалық институт, Павлодар қ.

Материал 02.10.15. баспаға түсті.

Г. М. Тохметова

1885–1905 жж. жұмысшылар қозғалысының дамуы жайлы

Material received on 02.10.15.

Осы мақалада 1885-1905 жж. кезеңі көрсетілген. Солтүстік – Шығыс аумағының капиталистік қатынастар арқылы жұмысшы қозғалысының өсуі қарастырылған.

The period from 1885 to 1905 is considered in the article. The increase of labour movement in the North-Eastern region is viewed on the background of the capitalistic relationship.

УДК 75Е-72

Э. С. Ермаханова¹, А. Ж. Карымсаков²¹магистрант; ²доктор PhD, доцент, Казахская национальная академия искусств имени Т. Жургенова, г. Алматы**РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ МОНУМЕНТАЛЬНОГО ИСКУССТВА
МАВЗОЛЕЯ ХОДЖИ АХМЕТА ЯСАВИ
В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ КАЗАХСТАНА**

В данной статье проводится анализ места мавзолея Ходжи Ахмеда Ясави в современной культуре Казахстана, и влияния монументально-декоративного искусства мавзолея на художественное решение современных мечетей страны.

Ключевые слова: мавзолей, мозаика, монументальное искусство, Великий Шелковый путь, культурное наследие, ЮНЕСКО.

Первым памятником, который был внесен Казахстаном в «Предварительный список памятников Всемирного наследия» от Республики, стал мавзолей Ходжа Ахмета Ясави. Комитет Всемирного наследия на 27-сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, состоявшейся 30 июня – 5 июля 2003 г. в Париже, единогласно принял решение о включении мавзолея Ходжа Ахмета Ясави в «Список Всемирного наследия ЮНЕСКО». Также, стоит отметить, что 5 мая 2014 г. на ежегодном заседании национальной комиссии РК по делам ЮНЕСКО и ИСЕСКО было сообщено, что Министерство культуры Казахстана занимается популяризацией объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО – мавзолея Ходжа Ахмета Ясави и петроглифов Тамгалы. Это связано, с одним из многих международных проектов G–Global (в рамках ЭКСПО-2017) «Новый Шелковый путь» - возрождение Великого Шелкового пути. Заявка на приём во Всемирный список объектов культурного наследия первоначального отрезка Великого шелкового пути по Тяньшаньскому горному коридору, поданная совместно КНР, Казахстаном и Киргизией в 2013 г., была удовлетворена в ходе XXXVIII сессии Оргкомитета Всемирного списка объектов культурного наследия 22 июня 2014 года [1].

На сегодняшний день ведущую роль в возрождении древней магистрали играет Всемирная туристская организация (ВТО), которая выполняет долгосрочный проект «Туризм на Великом Шелковом пути». Проект имеет свои примечательные особенности, когда популярным становится транснациональный

туризм, т. е. туристу по выбору предлагается посетить сразу три соседние страны [2]. История Великого Шелкового пути - это история широкого культурного взаимодействия и взаимообмена между народами Востока и Запада. Она доказывает, что только тесное сотрудничество и взаимообогащение культур являются основой мира и прогресса для всего человечества [3].

На сегодняшний день в список Всемирного наследия ЮНЕСКО в Казахстане вошли следующие объекты:

Мавзолей Ходжи Ахмета Ясави (1389-1405 гг.) – 2003 г.;

Петроглифы археологического ландшафта Тамгалы (II тыс.–е до н.э. – нач. XX в.) – 2004 г.;

Сарыарка (степи и озёра Северного Казахстана) – 2008 г.;

8 казахстанских объектов Великого Шёлкового пути в Чаньянь-Тянь-Шанском коридоре (городища Каялык, Карамерген, Талгар, Актобе, Акыртас, Кулан, Костобе и Орнек) – 2014 год.

Как известно, Всемирное наследие, образованное этими памятниками, признается общечеловеческой ценностью и охраняется международным сообществом. Это приносит пользу государствам, на территории которых находятся памятники ЮНЕСКО. Поступают средства на охрану, реставрацию, развитие, привлекаются туристы.

После уникальных по геополитической значимости и масштабам изменениями в мире в конце XX века весь мир становится целостной и взаимозависимой системой, и XXI век, вероятно будет веком глобализации в международных отношениях. В этих условиях процесс интеграции государств Центральной Азии, расширение участия в международных программах необходимо рассматривать не только как историческую неизбежность, но и как мощный фактор устойчивости, стабильности как отдельных регионов, так и всей планеты. Одним из неперенных условий развития общества является активный обмен информацией между народами и цивилизациями. Поэтому, возрождение традиций Великого шелкового пути имеет важное значение не только для Центральной Азии, но и для всего мира [4].

Бережное отношение к собственному культурному наследию и восприятие ценных элементов других культур – это магистральный путь развития человеческой цивилизации. Все ее основные достояния получены на этом пути. По вопросу культурного наследия, известный современный казахстанский философ Т. Х. Габитов пишет следующее: «Мы все восхищаемся достижениями средневековой мусульманской культуры IX – начала XIII веков, другими словами культурой Исламского Ренессанса. В этот период, признанный Вторым учителем, аль-Фараби пишет свои бессмертные трактаты, Ибн-Сина заканчивает свой 12 томный труд по медицине, Кожа Ахмет Иасауи поднимает человеческую духовность на небывалую высоту, городская культура Центральной Азии дает самые

передовые для того времени образцы материальной и духовной культуры и т.д. Исследователи этого феномена указывают на множество причин и факторов расцвета данной культуры (синтез арабской, иранской и тюркской культур, роль Великого Шелкового Пути, динамика кочевых цивилизаций того времени, цивилизационная роль ислама, духовный потенциал тенгрианства, зороастризма, манихейства и др. автохтонных религий и т.д.» [5].

Многие страницы в трудах историков, географов, путешественников, востоковедов, археологов и архитектуроведов посвящены биографии Ходжи Ахмета Ясави, а также описанию его мавзолея. Научный интерес к монументальной архитектуре тимуридского времени издавна привлекает внимание исследователей к мавзолею Ходжи Ахмета Ясави. Этому выдающемуся памятнику архитектуры посвящено немало научных работ как в нашей стране, так и за рубежом. Однако, по изучению семантики орнаментов и символов, по вопросу композиционного, цветового решения настенных мозаик мавзолея Ходжи Ахмета Ясави, и их влияния на современную культуру, не посвящалось специальных работ в искусствоведческой науке. С искусствоведческой точки зрения из казахстанских исследователей на данную проблематику обращали внимания такие ученые как, Н. Б. Нурмухамедов, Б. Т. Туякбаева, Проскурин А. Н., а также, группа соавторов илл. альбома – Ә. Қ. Муминова, М. Б. Қожа, С. Моллақанағатұлы, М. Ж. Садықбекова, Ж. М. Нұрбекова, которые опубликовали только ознакомительные иллюстративные альбомы и труды по истории строительства, и реставрации данного объекта.

С начала периода Независимости, совершенно новую ступень развития казахстанской монументально-декоративной живописи вызвали строящиеся в Казахстане крупные исламские мечети, такие, как Центральная мечеть в Алматы (1999 г.), мечеть имени Машхура Жусупа (2001 г.), мечеть «Иманғали» г. Атырау, мечеть Нур Астана (2005 г.), Центральная мечеть г. Петропавловск (2005 г.), Центральная областная мечеть «Ақмешіт-Сырдарья» г. Кызыл-Орды (2008 г.) Карагандинская областная мечеть (2011 г.), соборная мечеть «Хазрет Султан» г. Астана (2012 г.). В украшении интерьеров мечетей традиционно применяются росписи, мозаики, витражи, соблюдающие стиль исламского канона – растительный узор и изречения текстов из Корана. Однако, впервые в Казахстане в оформлении мечетей профессиональные художники-монументалисты, не нарушая исламский стиль, вместо растительных узоров и геометрических орнаментов, используют казахские традиционные орнаменты и национальный цветовой колорит, тем самым внедряя в художественный контекст новый метод сохранения национальных традиций. Это было впервые использовано в оформлении Центральной мечети в Алматы в 1999 г. художниками руководителями творческих групп Г. Ешкеновым и Т. Сулейменовым. Далее, успешно приобретенный опыт начал широко использоваться во всех дальнейших новых мечетях Казахстана. Особенно блестяще проявил

себя метод национального стиля в таких крупных мечетях, как Нур Астана, Центральная мечеть г. Петропавловск и областная мечеть г. Караганда [6].

Известный казахстанский художник, опытный монументалист, неоднократный участник в художественном оформлении современных отечественных мечетей М. Ф. Муканов в одном из своих статей отмечает, что монументально-декоративное искусство в Средней Азии неразрывно связано с архитектурой культовых сооружений. С утверждением Ислама в качестве государственной религии все многообразие храмовых построек сменяется основным типом здания – мечеть. Мечети украшались богатой декоративной живописью, мозаичной керамикой, рельефами и резьбой по дереву и ганчу. В интерьерах таких сооружений монументальная живопись и декоративная пластика сливались с архитектурой, образуя синтез искусств. При оформлении мечети изобразительной основой служило искусство орнамента. По типу изображения орнамент был растительным, геометрическим, а также хорошо использовалась эпиграфика, возведенная в степень орнаментального искусства. Эпиграфический орнамент являлся своеобразной формой пропаганды Ислама. Ленты письма огибают арку михраба, обрамляет арку входа в мечеть, очерчивают поле центрального портала и барабана купола, используется при оформлении интерьера мечети. В интерьере концентрирует максимум архитектурного декора михраб – внутренняя стена мечети, направленная в сторону Мекки [7].

С обретением независимости, на территории Республики Казахстан стало развиваться строительство мечетей. При художественном убранстве мечетей художники всегда стремятся красочно их оформить в соответствии с религиозными канонами, используя все технологические достижения изобразительного искусства своего времени. И одним из основных примеров сохранения региональной идентичности при художественном оформлении современных казахстанских мечетей является безусловно выдающийся памятник, дошедший до наших дней, непревзойденный шедевр средневековой архитектуры – мавзолей Ходжи Ахмета Ясави, в г. Туркестан. Об этом свидетельствует известный востоковед академик В. А. Гордлевский. В своем исследовании культа Ходжи Ахмета Ясави, после посещения туркестанской святыни в 1929 г., он подчеркнул, что культ этого мусульманского святого слился, что обычно для ислама, с каким-то древним местным культом, имевшим явно аграрный характер, со свойственным таким культам календарным циклом празднеств и ритуалов [8].

Впервые среди искусствоведов и художников суверенного Казахстана про монументально-декоративное искусство знаменитого мавзолея, его влияние на современное искусство, пишет в одном из своих докладов в 2003 году Муканов М. Ф.: «На примере мавзолея Ходжи Ахмета Ясави мы видим, что значительную часть в отделке этого архитектурного сооружения занимают мозаичные работы. Мозаика с древних времен несет на себе груз всех художественных работ,

применяемых при оформлении интерьеров, а чаще экстерьеров общественных сооружений религиозного назначения. Ведь при правильном использовании этого материала, и соблюдения всех технологических правил, работы, выполненные в материале мозаики, долгое время не теряют свои художественных достоинств. Прекрасным примером служат мозаичные панно, выполненные художниками-монументалистами в период расцвета соцреалистического искусства. К примеру, при комплексном оформлении мечети в г. Алматы, известный монументалист, руководитель художественных оформлений нескольких казахстанских мечетей, художник Г. Ешкенов столкнулся с необходимостью выполнения мозаики путем ручного набора. Мозаика должна была представлять собой П – образную каллиграфию на центральном портале, т.е. занять всю плоскость, окружающую главный вход в мечеть. Работы исполняли М. Муканов и М. Сулейменов, выпускники отделения «Монументальная живопись» Казахской государственной художественной академии в 1996 году. Умелое использование средств монументально-декоративного искусства решает изобразительную задачу, при которой элементы декора не выделяются, не давят своей массой, а образуют лаконичную гармонию между архитектурой, искусством художника по интерьеру и человеком, находящимся в храме Бога – мечети. Интерьеру каждой мечети, оформленной Г. Ешкеновым, характерна своя особенность, архитектурный и художественный стиль. В г. Алматы, в Центральной мечети этой особенностью является михраб. Он решен не в традиционном стиле, когда михраб имеет П – образный вид, весь выступает из стены, направленной в сторону Мекки и имеет нишу – углубление в центре. Он представляет собой одну плоскость с центральным панно и двумя боковыми панно-створками. По своему размеру и по оказываемому на посетителей восприятию, он не имеет равных в Казахстане. Об этом говорят сами верующие. В г. Астана, в Центральной мечети особое внимание обращает на себя роспись купола и подкупольного помещения. Удачный выбор соотношения масштаба орнаментики и цветовой колористики придает куполу неповторимый вид. Он словно притягивает взгляд и заставляет мысли человека сосредоточить на Боге. Роспись купола, потолков и стен Центральной мечети в г. Караганда поражает взгляд человека своим изобразительным богатством. Это единственная мечеть в Казахстане, своим внутренним убранством напоминающая декоративное оформление средневековых мечетей Центральной Азии, что говорит о мастерстве и профессионализме оформивших ее интерьер художников [7].

В заключении отметим, что роль и значение монументального искусства мавзолея Ходжи Ахмета Ясави в современной культуре Казахстана безусловно важен и очень высок. Благодаря высоким достижениям в области технологии монументального искусства своей эпохи и сохранности, до сих пор привлекает представителей культуры: художников, архитекторов, реставраторов, дизайнеров, искусствоведов и других. Мавзолей является одним из первых исторических объектов культурного наследия Казахстана и Центральной Азии, которое вот

уже больше века регулярно реставрируется. Считаем, что это связано с понятием наследства – это то, что мы получили от предков и должны, приумножив, передать следующим поколениям, как информацию об этнических культурах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Газета «Далынь жибао». Великий шелковый путь внесен во Всемирный список Объектов культурного наследия. 26 Июня 2014 // <http://visitdalian.ru/novosti-daliania/1914-Velikiiy-shelkovyiy-put-vnesen-vo-Vsemirnyiy-spisok-Obektov-kul-turnogo-naslediya>.
- 2 **Гурин, С.** Путешествие, паломничество, туризм // Хаос. – 1997. – № 3. – С. 189.
- 3 **Оспанов, Г. М.** Современный этап развития Великого Шелкового пути. – Караганда: Вестник КАРГУ, 2011. <http://articlekz.com/article/5557>.
- 4 **Озерова, Н. Г.** Великий шелковый путь: формирование и развитие (научно-методическое пособие) – Т. : Изд. ТЭИС, 1999.
- 5 **Габитов, Т. Х.** Культурное наследие. – Алматы : КазНУ им. аль-Фараби, 2008. – 105 с.
- 6 **Кайранов, Е. Б.** Традиции и новаторство в монументальном современном искусстве (сравнительно-сопоставительный анализ искусств Казахстана и Америки). – Алматы : КазНАИ им. Т. Жургенова, 2012. – 173 с.
- 7 **Муканов, М. Ф.** Культура Ислама и монументально – декоративное оформление мечетей в Республике Казахстан. – Алматы: КазНАИ им. Т. Жургенова, 2003.
- 8 **Гордлевский, В. А.** Ходжа Ахмед Ясеви. // Избранные сочинения. – т.3. М., 1963.

Материал поступил в редакцию 02.10.15.

Э. С. Ермаханова, А. Ж. Қарымсақов

Қазақстанның замануи мәдениетіндегі Қожа Ахмет Ясауи кесенесі монументалды өнерінің ролі мен маңыздылығы

Т. Жүргенов атындағы Қазақ ұлттық өнер академиясы, Алматы қ.
Материал 02.10.15 баспаға түсті.

E. Yermahanova, A. Karymsakov

The role and importance of the monumental art of the Khoja Ahmet Yasawi mausoleum in the modern culture of Kazakhstan

T. Zhurgenov Kazakh National Academy of Arts, Almaty.
Material received on 02.10.15.

Бұл мақалада Қазақстанның замануи мәдениетіндегі Қожа Ахмет Ясауи кесенесінің орны мен замануи мешіттердің қоркемдік шешіміне кесененің монументалды-сәндік өнерінің әсері жөнінде талдау жасалынады.

This article analyzes the place of the Khoja Ahmed Yasawi mausoleum in the modern culture of Kazakhstan, and the influence of monumental and decorative art of the mausoleum in the artistic decision of modern mosques of the country.

УДК 82-131

Н. Ж. Илиев

Региональный исторический музей, г. Видин, Республика Болгария

ПЕЧЕНЕЖСКИЙ ЭПОС В ВИЗАНТИЙСКОЙ ХРОНИКЕ

В статье приводится анализ текстов печенежского эпоса в византийской хронике.

Ключевые слова: эпос, Византия, печенеж, хроника, половцы.

Широко распространение эпоса сред тюркоязычных народов хорошо известный факт. В ряд державах ведется углубленная работа по его записыванию, изданию и исследованию [1], [2], [3], [4], [5 и цитированая там литература].

В средневековых хрониках и летописях (использую «хроника» и «летописю» как полные синонимы, какими они в действительности) – русских, арабских, персидских и др. сохранились остатки половецкого эпоса. Вот некоторые из самих значимых среди них.

В 1097 (или 1099) г. русские князья в съюзе с половецкими ханами воюют против венгров. Описанные в русском летописе события явно представляют часть половецкого эпоса и связаны с двумя от их ханов – Боняк, который в ночь перед битвой «разговоривал» с волками, и Алтунопа, который был большой победитель в нее [6. Ч. I, с. 179 (текст), с. 381–382 (перевод), ч. II, с. 464, примечание к ч. I, с. 179].

Весной 1103 г. русские князья готовили большой поход на половцев. Узнав об этом, последние собрались на совет, чтобы взять решение: предложить русским мир или воевать с ними. Верх взяло второе мнение, а итоги были печальными для половцев – в битве погибло 20 их ханов [6. Ч. I, с. 184–185 (текст), с. 386–387 (перевод)]. Тяжелые потери привели к песенному плачу у них [7, с. 372, 8, с. 303, 9, с. 392, 10, с. 190 сл.].

Галицко-Волынская летопись начинается сущинским апофеозом **ПОЛЫНА** (к. м., Н. И.). Текст очень интересный и поэтому привожу его целиком: Галицкий великий князь Роман «победил все языческие народы мудростью своего ума, следуя заповедям божиим: устремлялся на поганых, как лев, свиреп был как рысь, истреблял их, как крокодил, проходил их землю, как орел, храбр был, как тур, следовал деду своему Мономаху, который погубил поганых измаильтян, называемых половцами, отогнал Отрока до обезов [абхазов, б. м., Н. И.] и за Железные ворота [Дербент, б. м., Н. И.], а Сырчан остался у Дона, питаясь рыбою. Тогда Владимир Мономах пил золотым шеломом Дон, захватил всю их землю и прогнал окаянных агарян. После смерти Владимира у Сырчана остался единственный гудец Орь, и послал его Сырчан к обезам, так сказав: «Владимир умер. Воротись, брат, пойдя в свою землю! Передай Отроку эти мои слова, пой ему **ПЕСНИ ПОЛОВЕЦКИЕ** [к. м., Н. И.]; если же не захочет, дай ему понюхать траву, называемую евшан [= полынь, б. м., Н. И.].». Отрок не захотел ни возвращаться, ни слушать песни – и тогда Орь дал ему эту траву. И когда он ее понюхал, то заплакал и сказал: «Лучше в своей земле костью лечь, чем на чужой быть прославленным». И пришел он в свою землю. От него родился Кончак, который вычерпал Сулу, ходя пешком, нося котел на плечах» [11, с. 236(текст), с. 237 (перевод) = 12, II, с. 715-716. Срв. и 8, с. 303; 9, с. 391]. Короткий, но исключительно колоритный и поэтический отрывок, от него прямо несет степенный аромат! В нем много экзотичных животных, упоменаты характерные для эпохи обычаи (в частности – половецкие песни; срв. «**ПЛЯСКИ ПОЛОВЕЦКИЕ**» в опере на И. Бородину «Князь Игорь!») [11, с. 567-568 (комментарий)]. О значении котла см. 10, с. 205–206 и особенно 13, с. 23]. Несколько слов и о самом памятнике и о время его составления. Некоторые исследователи рассматривают его как часть Ипатьевской летописи, другие – как Галицко-Волынская летопись. В этом случае я отдал предпочтение второму имени [11, с. 504-507]. Несмотря на наличие своеобразного «некролога-похвалы» великому галицкому князю Роману (погиб в сражении с поляками 19 июня 1205 г.), отрывок скорее представляет похвалу князю Владимиру Мономаху (+ 1125) и по этой причине его надо отнести к времени после его смерти, а не к началу XIII в. [10, прим. 51 на с. 201] В сущности, он показывает и надмощие русских над половцами к тому времени, возвращение последних «на выходных позициях» и установление своеобразного равновесия между сторонами – Мономах «пил золотым шеломом Дон», а Кончак «вычерпал Сулу».

В русских летописях сохранилось сведение о «диком половеце» [см. 14, XIII. Non–«Wild» Polovcians, pp. 1615-1623] Севенч Бонякович, который был убит в 1151 г., который – подобно своему отцу – хотел побить свое копые в золотых киевских воротах [О символике этого акта см. 16, с. 85-86]. В. А. Пархоменко [9, с. 393] считает, что здесь отрывок песни, воспеваящая Севенча. Но, поскольку мне известно, это единственное его

упоминание в русских летописях. Гораздо вероятнее, что песня была в честь его рода, и, специальное, в честь хана Боняка, у которого есть и «международная» известность [15, с. 87. Форма имени у Аны Комниной «Маниак»; 17, с. 121 и прим.1]. Имя хана Боняка встречается очень часто в русских летописях, а, кроме того, он известен и как «шелудивий Боняка» в русском фольклоре.

Как отрывок половецкой песни рассматривается и разговор между половецкими ханами Гзак и Кончак, которые преследовали побегшего от половецкого плена князя Игоря:

«Мльвит Гзак Кончакови:

«Аже сокол к гнезду летит, -
соколича ростреляеве
своими злечеными стрелами».

Рече Кончак ко Гзе:

«Аже сокол к гнезду летит,
а не соколца опутаеве
красною девицею».

И рече Гзак к Кончакови:

«Аще его опутаем красною девицею
ни нами будет будет сокольца,
ни нами красна девице,
то почнат нас птици бити
в поле Половецком». [18, с.30].

Вообще, «Слово о полку Игореве» сохранило много тюркизмов и половецких реалий до наших дней [19].

Должен отметить, что вышеприведенные примеры яркое свидетельство о быстрой и точной реакции обыкновенных людей в связи с каким-нибудь событием (чаще всего военного характера), несмотря на его исход – счастливый или печальный – для соответствующего народа (см. выше половецкая победная песня в 1097 г. и песенный плач в 1103 г.). Естественно, что событие как завоевание половецких степей со стороны монголо-татар найдет свое отражение и в хрониках, и в эпосе. Кроме того можно допустить, что и в других известиях (сведения русских летописей, в историях Ибн ел-Асира и Рашид-ад-дина есть известный эпический элемент [11, с. 132-135, 142-151, 152-161; Тизенгаузен, I. С. 21, 25-27, 34, 541-542; II. С. 14-15, 20-24; 22, с. 129]. Пусть проследим хронологию событий, у которых три этапа: 1) «Проучивательный» (от 1221 до 1223 г. – от взятия Дербента до битвы на р. Калке); 2) Временное отступление монголо-татар от Поля Половецкого и восстановление прежнего положения (от 1223 до 1236 г.); 3) Окончательное овладение со сторон на монголо-татар половецких степей (1236-1239 г.).

Монголо-татары напали на алан, которые успешно отбивали их с помощью половецков. Последовало чудесное «попадение» от стороны монголов, вполне

совпадающее с латинским «Divide et impera» (= «Разлучай и владей»): «Тогда монголы дали знать кипчакам: «Мы и вы – один народ и из одного племени, аланы же нам чужие; мы заключим с вами договор, что не будем нападать друг на друга, и дадим вам столько золота и платья, сколько душа ваша пожелает, только предоставьте их [алан] нам». Половцы приняли это предложение, в результате монголы разбили врозь и алан, и половецков в 1221 г. [20. I, с. 25-26; 22. Т. II, с. 129]. Взяв урок от этого (вероятно идет речь о печальной песне, связанной с претерпением поражением), половецки обратились с просьбой о взаимодействии к русским князьям – в «Тверской летописи» читаем: «Начали приходиться слухи, что эти безбожные татары пленили многие страны: Ясов, Обезов, Касогов, избивли множество безбожных половецков и пришли в Половецкую землю. Половцы же, не в силах сопротивляться, бежали, и татары многих избивли, а других преследовали вдоль Дона до залива, и там они убиты были гневом божим и его пречистой матери. Ведь эти окаянные половецки сотворили много зла Русской земле. Поэтому всемилолюбивый бог хотел погубить безбожных синов Измаила, куманов, чтобы отомстить за кровь христианскую; что и случилось с ними. Ведь эти таурмены прошли всю землю Куманскую и преследовали половецков до реки Днепра около Руси. И прибежали окаянные половецки к месту, которое называется Половецкой вал, остаток их: Котян, князь половецкой, с другими князьями; а Даниил Кобякович вместе с Юрием Кончаковичем были убиты. Этот Котян был тесть князя Мстислава Мстиславича Галицкого, и пришел с князьями половецкими в Галич с поклоном к своему зятю Мстиславу и ко всем князьям русским. И принес он многие дары – коней, и верблюдов, и буйволов, и невольниц, и, кланяясь, одарил всех русских князей, говоря: «Сегодня нашу землю татары отняли, а вашу завтра придут и возьмут, и поэтому помогите нам». Умолял Котян зятя своего Мстислава; а князь Мстислав послал к своим братьям, князьям русским, за помощью, говоря так: «Поможем половецкам; если мы им не поможем, то они перейдут на сторону татар, и у тех будет больше силы, и нам хуже будет от них». Долго они советовались, и, уступив просьбам и мольбам половецких князей, решили пойти на помощь Котяну». Научив о союзе между половецкими ханами и русских князей, татары попытались расстроить его: «Слышали мы, что идете вы против нас, послушавшись половецков. А мы вашей земли не занимали, ни городов ваших, ни сел ваших, и пришли не на вас. Но пришли мы, посланные богом, на конюхов и холопов своих, на поганых половецков, а вы заключите с нами мир. И если прибегут половецки к вам, вы не принимайте их, и прогоняйте от себя, а добро их берите себе. Ведь мы слышали, что и вам они много зла приносят, поэтому мы их также бьем». Их попытка не успела на сей раз и татары оставили решение в божих руках: «... и пусть рассудит нас бог» [11, с. 152-155 (текст и перевод)]. По схожему начину описаны события перед битвой на Калке и «Галицко-Волынская летопись»: «Пришло неслыханное войско, безбожные моавитяне, называемые татарами; пришли они на землю Половецкую. Половцы питались сопротивляться,

но даже самый сильный из них Юрий Кончакович не мог им [татарам, б.м., Н. И.] противостоять и бежал, и многие были перебиты до реки Днепра. Татары же повернули назад и пошли в свои вежи. И вот, когда половцы прибежали в Русскую землю, то сказали они русским князьям: «Если вы нам не поможете, то сегодня мы были побиты, а вы завтра побиты будете» [11, с. 256-257 (текст и перевод)]. Описание этой знаменитой битвы объединенных сил руссов и половцев против татар, которая окончилась победой последних, занимает достойное место в русских летописях [11, с. 256-261 (текст и перевод)]. Битва произошла 16 июня 1223 г. [23, с. 142 и бел. 2 на нея].

Интересное и совпадение отдельных моментов из эпоса на тюркских народов «Ак Кубек» («Ак Кобок», «Ак Кобек») с сохранившиеся в некоторых арабских хрониках исторические известия о борьбах между половцами в периоде монголо-татарского завоевания: «Случилось [однажды], что человек из племени Дурут, по имени Мангуш, сын Котяна, вышел охотиться; встретил его человек из племени Токсоба, по имени Аккубул – а между обоими [племенами] было старинное соперничество – и взял его в плен да убил его. Не доходила весть о Мангуше до отца и людей его и послали они человека по имени Джамгар [или Джалангар], разведать его. Этот вернулся и сообщил им известие об умерщвлении его. Тогда отец его [Мангуша] собрал людей своих и племя свое и пошел на Аккубуля. Когда до последнего дошло известие о походе их на него, то он собрал люди своего племени и приготовился к сражению с ними [Дурутами]. Они встретились и сразились: победа осталась за племенем Дурут. Аккубул сам был ранен, а рать его разбрелась. Тогда он отправил брата своего Ансара к Джучи-хану, сыну Чингизову, которого Угдей, сидевший в то время на престоле Чингисхановом, отрядил в северные страны. Он [брат Аккубаля] пожаловался ему [Джучи] на то, что приключилось народу его со стороны кипчакского племени Дурут, и сообщил ему, что если он [Джучи] пойдет на них, то он не встретит [там], кроме их [дурутов], ни одного противника. Тогда он [Джучи] двинулся на них с своим войском, пошел на них и большую часть избил и захватил в плен» [20, с. 541; 21, с. 230]. Тот же рассказ с некоторыми различиями в именах находим и у Ибн Халдуна [20, с. 541-542; 21, с. 230, прим. 143], по которому «племя Дурут из Кипчаков, а племя Токсоба из Татар [Это сведение Ибн Халдуна не совсем точно – в русских летописях Токсобичи известны как половцы, а не как татар: 12, с. 30 (1147 г.); с. 70 (1152 г.); с. 131 (1185 г.)], что все перечисленные племена не от одного рода и что Тюрки, находящиеся в Египетских землях, из Кипчаков» [20, с.542]. Совпадения имен и событий показывает, что в основе и исторических известий, и эпоса имеют место одни и те же события. Междоусобные борьбы между половцами к времени монголо-татарского нашествия хорошо известны [21, с. 230 сл.].

С подобной эпической обрисовкой и рассказ о Бачмане, который противостоял монголам во время завладения Половецкой степи: «Менгу-каан с левого крыла шел облавой по берегу моря [Каспийско, б.м. Н. И.], Бачмана, одного из бесстыднейших эмиров тамошних из народа кипчаков, из племени ольбурлик, и Качур-укуле, из племени асов, обоих забрали [в плен]. Дело то происходило так: этот Бачман с группой других воров спасся от меча; к нему присоединилось скопище других беглецов. Он бросался во все стороны и что-нибудь да уносил; бесчинство его увеличивалось со дня на день. Постоянного местопребывания он не имел, и потому войско монгольское не могло его схватить; он скрылся в лесах на берегу Итиля [Волга, б.м., Н. И.]. Менгу-каан приказал изготовить 200 судов и на каждое из них посадить по 100 человек монголов в полном вооружении. Он же [сам] с братом своим Бучеком шли облавой по обоим берегам реки. В одном из итильских лесов они нашли свежий навоз и прочее [оставшееся] от спешно откочевавшего лагеря, а среди этого застали большую старуху. От нее узнали, что Бачман перебрался на один остров и что все, попавшее за это время в руки его, вследствие злодеяний и бесчинства [его], находится на том острове. За отсутствием судна, нельзя было переправиться через Итиль. Вдруг поднялся сильный ветер, вода забушевала и ушла в другую сторону того места, где переправлялись на остров. Благодаря счастью Менгу-каана, земля стала видна, [и] он приказал, чтобы войска прошли [по ней]. Они схватили его [Бачмана], истребили его сообщников, кого мечом, кого [утопили] в реке и взяли там много имущества. Бачман просил, чтобы Менгу-каан собственною благословенною рукою порешил дело [жизни] его; он [Менгу-каан] приказал брату своему Бучеку разрубить Бачмана на две части. Качир-укуле, [одного] из эмиров асов, так же убили» [22, с. 38; Тизенгаузен, II, с. 24, прим.1. Срв. и 21, с. 231-232 и прим. 148 на нее, где обращено специальное внимание на «фантастических деталях» в этом описании]. В тексте встречаются много «бытовых» подробностей, брой монголов, которые должны были занять места на плавательных судах слишком большой для преследования одного простого «разбойника»; который к тому просит, что бы быть убитым самым Менгу-кааном! Все это очень напоминает эпических мотивов. Вероятнее всего они из монгольской песни (эпос?), которая воспевает подвиги Менгу-каана и брата его Бучека.

Мы увидели, что средновековые летописи и хроники сохранили значительные части из эпического творчества половцев. Мне кажется, что в хронике Йоана Скилицы [33. С. 198-199; 25. SS. 273-275, 335-341, 426-427. О Георгии Кедрине неизвестно ничего. Йоан Скилица по каждой вероятности родился в Малой Азии. О известен как куропалат [О его ранге и одежде см. 34. С. 598, 602, 607-608] и другнарий виглы [О его ранге и одежде см. 34, С. 600, 604, 608-609] я попал на интересный текст, который

очень похож на вышеприведенных текстах и который, вероятнее всего, представляет печенежскую песню или какая-нибудь часть ее.

Несколько слов о печенегах в восточноевропейских степях. Они появляются в них в IX в. и очень быстро становятся важным фактором в восточноевропейской истории. Ценные сведения о них сохранились в труде императора Константина VII Багрянородного «О фемах». В нем описано как византийский император, находясь в хороших отношениях с печенегами, мог бы «респектировать» своих соседей, а так же и почти «идеальное» расположение восьмью печенежских племен на берегах (по 4 на каждому) Днепра [24, с. 198-199, 212-214]. Литература о печенегах богата [25. Bd. I, SS.88-90; 26, с.1-175; 14, X. The Pecenegs. A Case of Social and Economic Transformation, pp. 5-29; 27, passim; 28, passim; 29, с. 37-62; 30, с. 48-49]. Конечно, «идеальное» расположение сохранить очень трудно – в особенности в степях. Век спустя после императора Константина VII Багрянородного источники рисуют далеко похуже для печенегов картину. Брой племен от 8 увеличился на 13, т.е. возник серьезный проблем с прехраной людей, русские нанесли печенегам несколько поражений, с востока на них нападали торки, которые со своей стороны находились под натиском половцев. Одновременно с этим участились печенежские нападения южнее р. Дуная. Между верховным печенежским ханом Тирах и ханом двух из 13 племен Кеген началась «горожанская война», в который победил верховный хан. Кеген попросил покровительство от Византии и, получив его, поселился в Северной Болгарии, возглавляя 20 000 печенежскую орду и со своего нового места начал нападать Тираха. Последний использовал то, что Дунай замерз и на свой черед нахлул в Северную Болгарию в 1048-1049 г. Брой его людей был 800 000. Они опустошали и грабили земли Византии, но скоро после этим были вынуждены подчиниться империи. Причиной тому были удары, которые они плучали от ее армии, а так же и появившихся среди них эпидемий. Несмотря на то, что Кеген делал все возможное, чтобы были перебиты все печенеги, Византия решила использовать их как налогоплательщиков. Для этой цели у них отобрали оружие и поселили возле Средца (дн. София), Ниша и Овче поле. Хан Тирах ведно с 140 знатных мужей был приведен в Константинополь, где их крестили [31. Т.II, с. 36-38; 32. Ч. 2, с. 107-109, 115-116; 26, с. 9 сл.]. Империя решила использовать печенегов против селджушских турок в Грузии в 1050 г. Было выслано 15 000 от них под командой Сулцы, Селте, Карамана и Каталыма [О именах см. 25. Bd.II, Berlin, 1958, S. 362] под общим контролем Константина Адурвалана. Они перешли через Босфор и от Хрисополя [дн. Скутари] вошли с лошадьми в Витинию. Но, когда они достигли Даматриса [дн. Булгурлу], «остановились и, застав на пути, сделали совет, который у них называется комент [35, с. 225-231]. Одни считали, что надо идти и что нельзя переступить приказы императора в эго стране, потому что, оторваны от остального народа,

они не могли устоять сами против ромейских сил и у них не было опорной точки против превратностей судьбы. Другие же предлагали занять некоторые возвышения в Витинии, остаться там и отбивать нападателей, но в никаком случае не ходить в Иверии [Грузия, б.м., Н. И.], этой необъятной и чужой стране, где их неприятелями будут не только враги ромеев, но и сами ромеи. Каталым единственный высказал мнение вернуться и соединиться со своими соотечественниками. А когда кто то сказал: «А как мы перейдем море?», он им ответил только, что [им] повелевает следовать за ним. И так они набросились на Адурвалана, но не успели эго убить, потому что он убежал в одной трэхэтажной постройке дворцов в Даматрисе и таким образом спась себе. Потом пошли к морю после Каталыма, не надеясь, что у него будут приготовленные корабли, которые улесли бы их переплытие моря, и поэтому пугались и хотели понять каким образом произойдет переплытие. Когда достигли берега, Каталым сказал только: «Кто хочет уцелеть сам, как и все останьные печенеги, пусть идет за мной!» И, пришпорив свою лошадь, вошел в море. Увидев эго, и другой сделал тоже, после него – третий, а вскоре – и вся войска. Они переплыли море у св. Тарасия, одни с своим вооружением, а другие, бросив эго перед этим. После перехода они быстрым ходом смогли дойти до своих людей...» [33, с. 316-317]. Очень подробный рассказ Скилицы находим в совсем сокращенном виде у Йоана Зонары [36. с. 199; о нем: с. 149-150; 25. Bd. I, SS. 344-348]; у других современных авторов эго вообще нет. В эго содержание явно личит какой-то устный источник, которого нет у Михаила Аталиата, а эго наводит мне на мысль, что в основе случая была печенежская песня или кака-нибудь ее часть. Рассказ Скилицы можно разделить на части: переход в Малую Азию, «коментон» и возвращение на Балканский полуостров. Очень подробное описание выказанных на совете мнения, которые едва ли мог бы услышат посторонний человек, да к тому-же и остаться незамеченным (в добавке разговор был на печенежском языке!), очень напоминает совета половцких ханов в 1103 г., а последний рассматривается [см. здесь выше] как част половецкой песни в русских летописях. На эгом совете едва ли присутствовал и Константин Адурвалон, так как сразу после конца совета, печенеги чуть-чуть не убили эго [33, с. 316]. Здесь надо обратиться к очень сполучливому комментарию Д. Моравчика, который обращает особое внимание на то обстоятельство, что совети и у русских, и у печенегов «имели особое значение и для обозначения этих торжественных актов имелись специальные выражения на обоих языках. Но говоря о совещаниях, [византийските автори – в случая Лъв Дякон [37, с. 270-271 = 38, с. 79-80, 212, № 41] и Йоан Скилица, б.м. Н. И] они не употребляли поддлинных выражений, а ввели соответсвуююще византийское слово, считающееся более выразительным, нежели буле или симбуле. Слово «коментон», обозначающее совещание в присутствии императора, являлось подходящим, так как вместе с «силентион» соответствовало «государственному

совету» наших времен. Лев Диакон и Скилица хотели подчеркнуть, что совещания, устраиваемые то русскими, то печенегами на данном месте, имели **РЕШАЮЩЕЕ ЗНАЧЕНИЕ** (к. м., Н. И.), они имели подобный же характер, как византийское «коментон» [35, с. 230]. А это означает, что на этих советах было исключено присутствие чужих людей – точно как было и на совещаниях русских в 971 г., и половцев в 1103 г. Но дори и допустить невероятное – что страничный человек смог подслушать целый совет (и который к тому же остался и незамеченным!), то разговоры перед и о самом переплытие через Босфор не могли быт услышанными «чужим ухом», так как оба стороны – печенеги и Константин Адравалан – уже разделились окончательно. «Переплытие моря лошадьми» событие, которое и само по себе могло породить среди печенегов одноименную песню или сказку. Но возможность появления отклика об этом событие становиться еще большим, если вспомнит, что после его начинается период продолжительного печенежского надмощия в борьбах с Византией, которые окончились заключением тридцатилетнего мира в 1053 г. [31, с. 96 сл.; 32, с. 116–117]. Эти победы были воспети подобающим образом, а переплытие чеерз Босфор лошадьми вероятно считалось началом успехов над империей. Показательно, что связанный с дворцовыми средами Михаил Аталиат, который среди источников Йоана Скилицы, не сообщает никаких подробностей об этом событие. Это наводит на мысли, что информатора Скилицы надо искать среди печенегов–наемников в византийской армии. Конечно, нельзя исключить возможность что информатор был некто от участников в совещание и переплытия через Босфор, но Скилица не пишет ничего об этом, а, как я уже отметил, редовой пленный вряд ли мог знаать подробности о коментоне. При этом положении можно принять с большой уверенностью, что источник Скилицы в случае печенежская песня (сказка) об этом событие. Это място далеко не единственное в его хронике, где открываются следы фольклора тюркоязычных народов: в связи с поражением орд Тираха в 1049 г. Кеген настаивал перебить всех пленных (этим его советом воспользуется ночью 29 апреля 1091 г. император Алексей I Комнин). При этом Кеген сказал «одну варварскую, но очень мудрую поговорку, что змею надо убивать еще зимой, пока она не может шевелить свой хвост, потому что, когда солнце согреет ее, она нам принесет несчастья и неприятностей» [33, с.315]. В случае о поговорке прямо сказано, что она «варварская», т.е. печенежская. И снова у Скилицы устный источник – поговорка звучит как «цитат». А вот как гласит тот же текст у Михаила Аталиата: «Когда эпидемия утиха и они привелись в движение как змеи от сильного тепла и придобили себе славу неукротимой силы...» [39, с. 166; о авторе: 39, с. 159; 25. Bd. I, SS. 427-429]. Образность пословицы очень бледа в сравнении с вышеприведенной в хронике Йоана Скилицы и ее явно записали после несколько пересказываний. У Йоана Скилицы еще нечто интересно с

точки зрения моей работы: в 1064 г. император Константин X Дука отправились с совсем символичной армией от 150 людей против торков, у которых был лагерь в Пурулум (дн. Чорлу). «В этот ден станующие в Пурулум **торки** увидели множество воинов, которые спускались стремительно и непрерывно обсыпали стрелами, так что никто *из них* (к. м., Н. И.) не остался незатронутым...» [33, с. 332]. Такого пассажа у Михаила Аталиата нет; в хронике Скилицы он выгладит как поздней добавки, потому что иначе и оба автора описывают очень подробно причины о бедствиях торков – эпидемии, голод и их избивание со стороны пограничных болгар и печенегов [33, с. 331–333; срв. 39, с. 176–178]. Оставляя в сторону «христианское» объяснение о роли «небесного войнства», здесь наблюдается песенный плач по погибшим соплеменникам, так как вышеприведенный текст Скилицы недвусмысленно показывает, что источник рассказа о «видении» торков быт может лишь некто, который находился в их лагерь, т.е. некто из них. Повод для этого объяснения эпидемии было вероятно некоторое особое небесное явление, которое совпало с какой–то из ее запомынающихся фаз (быт может – с последней?). В сущности, подобные битви, которые бывают «на небо» или «между небом и землей» не редкость. Принципно у каждой мифологии ест понятия о «хорошем» и «плохом», которые просто должны «воевать» меж собой. Подобные битви могут имет место по крайней мере на двух плоскостях – на небо и на земле (а, может быт, и в подземном мире?). Ибн Фадлан опиывает интересное событие, на котором присутствовал в Волжской Болгарии в 922 г.: «... что в первую (же) ночь, которую мы переночевали в его стране, я увидел перед заходом солнца, в обычный час, как небесный горизонт сильно покраснел, и услышал в атмосфере сильный шум и ворчанье громкое. Тогда я поднял свою голову и вот, (вижу) облако, подобное огню, недалеко от меня, и вот, (я вижу, что) это ворчанье и шумы (идут) от него, и вот, в нем (видны) подобия людей и лошадей, и вот, в отдаленных фигурах, которые в нем (облаке) похожи на людей, (видны) копы и мечи, которые то казались мне совершенно ясными, то лишь кажущимися. И вот, (я увидел) другой кусок, подобный этим (фигурам), в котором также я увидел мужей, лошадей и оружие, и начал этот кусок нападать на тот кусок, как нападет эскадрон (кавалерии) на (другой) эскадрон. Мы же испугались этого и начали просить и молить, а они (жители) смеются над нами и удивляются тому, что мы делаем. Он (Ибн-Фадлан) сказал: и мы смотрели на отряд, нападающий на отряд, и оба они смешались вместе на некоторое время, потом оба разделились, и таким образом это дело продолжалось некоторую часть ночи. Потом мы скрылись (от них). Мы спросили об этом царя, и он сообщил, что его предки говорили, что эти (всадники) принадлежат к верующим и неверующим джиннам, и они сражаются каждый вечер, и что они не прекращают этого с тех пор, как они (жители) живут (здесь), каждую ночь» [40, с. 70–71 и прим. 63-64]. Здесь вернусь к

«разговоре» хана Боньяка с волками в 1097 г. По Гордлевскому, через свое «волхование» хан научил о «выходе» битвы, так как битва на земле следующего дня просто повторяет ту, которою состоялась ночью на небо между духами и обращает внимание характерному вообще для тюрков культ к волку [41, с. 482–504 и особенно с. 501]. Известие о «небесной гибели» торков имеет параллель в русских летописях. В 1111 г. русские победили половцев и спросили пленных из них: «Как это вас такая сила и такое множество не могли сопротивляться и так быстро обратились в бегство?» Они же отвечали, говоря: «Как можем мы бытъя с вами, когда какие-то другие ездили над нами **В ВОЗДУХЕ С ОРУЖИЕМ** (т.е. опять ангели; к. и б.мои., Н. И.) и помогали вам?» [6, I, с. 192 (текст), с. 394 (перевод)]. В верованиях тюрков небо играло значительную роль [16, с. 74; срв. 41, с. 482–504] и в зависимости от того что оно «сказало», так и поступалось. Надо иметь ввиду и обстоятельство, что из за своего предназначения хроники сохранили очень незначительную часть тюркского словесного наследства. В фольклоре отделено значительно больше места отношениям между русскими и половцами – в частности в русских былинах [42, с. 85–90, 97–110 и др.].

В этногенезе нашей народности принимал участие один тюркский народ – болгары [50, с. 6–7, 57–73], а позднее в ее состав входили и другие тюркоязычные племена [46, с. 86, 88]. О словном наследстве болгар появились некоторые исследования [51, с. 43–51], [52, с. 25–39], [53], [54], [55], [56, с. 225–232], [57], [58], [16], [59], [60], но по отношению возможных частей эпоса печенегов и половцев у нас не сделано ничего.

В конце этой работе остановлюсь вкратце и на данных «Болгарской апокрифной летописи». Ее обычно датируют к середине XI века [43, с. 273]. По моему, предложение Ив. Божилова о немного поздней датировке – к концу того же столетия [44. Т. 3, с. 360.], и даже лишь к его последней четверти правильнее. Половцы встречаются впервые в русских летописях в 1054/1055 г., их первое вооруженое столкновение с русскими в 1061 г. [6, I, с. 109 (текст), с. 309 (превод)], а византийские источники говорят о них южнее Дуная в связи с событиями из 1078 г. [39, с. 139; 33, с. 339]. Наш домашний источник особенно внимательный к половцам: он подчеркивает их родство с болгарами [43, с. 281–282; 44, с. 61]. В этом же тексте мы находим следующую характеристику печенегов: «И после этого опять вышли некоторые насильники и обманщики, называемые печенегами, неверные и безбожные» [43, с. 287; 44, с. 65]. Делается разница (и то какая!) между печенегами и половцами, а это, по моему, означает, что самое распространенное объяснение о половецко-болгарской связи: общий тюркский происход [45, с. 125; 44, с. 361; 53, с. 34] вряд ли самое точное, так как печенеги тоже тюркоязычный народ [15, с. 90. Ана Комнина пишет, что языки печенегов и половцев были вполне одинаковыми. Действительно, она не была филологом-

специалистом, но и обычные люди этой эпохи не были такими...]. Кроме того, хорошо известно, что от нападений и печенегов, и половцев болгарское население страдало в равной степени [46, с. 63–68]. Естествен вопрос: откуда взялось такое различное отношение к ним? Вероятно ответ другой: половцы были известными болгарам (быть может, и автору апокрифа) **ЕЩЕ ПЕРЕД** (к.м., Н. И.) их установлением на Дунае и вообще до их появления в восточноерпопейских степях. Об этом у нас ясное (и поскольку мне известно – неиспользованное в этой связи) известие Лева Диакона: «**ИБО ГОВОРЯТ**, что мисяне (= болгары, б.м., Н. И.) отселившись от северных котрагов, хазаров и **ПОЛОВЦЕВ** (к.м., Н. И.), покинули родные места» [37, с. 252 = 38, с. 56 и бел. 43–45 на с. 197–198; срв. 47, с. 346]. Я остановился совсем вкратце на «Болгарской апокрифной летописи», не имея каких либо претензий решать неясные вопросы возле нее. В ее «ясно выделяются две части – апокрифная (начало) и летописная» [44, с. 360]. А в наших сказках надо ожидать следы словесного творчества тюркоязычных народов (они же сохранились даже в летописях!), их персонификации. Это относиться особой силой для половцев: их мы должны искать среди друзей болгарских богатырей, так как они были сезонным, но всегда верным, союзником нашей средневековой державы [48, с. 203–212; 49, с. 133–156]. Конечно, надо и искать их – вряд ли ктонибудь другой сделает эту работу вместо нас...

СЪКРАЩЕНИЯ:

ГИБИ = Гръцки извори за българската история

ИБИ = Извори за българската история

ПВЛ. I-II = Повесть временных лет. Ч. I-II. М.-Л., 1950.

ПЛДР = Памятники литературы Древней Руси

ПСРЛ = Полное собрание русских летописей

Сб. ОРЯС ИАН = Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук

Сборник летописей = Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. I, кн. 1-2. М.-Л., 1952; Т. II. М.-Л., 1960; Т. III. М.-Л., 1946.

СБЛ = Стара българска литература.

Тизенгаузен, I-II = Тизенгаузен, Владимир Густавович. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. Извлечения из сочинений арабских. СПб, 1884 – Т. II. Извлечения из персидских сочинений. М.-Л., 1941.

Эпос, I-II = Героический эпос народов СССР. Т. I-II. М., 1975.

ИЗВОРИ И ЛИТЕРАТУРА

1 **Радлов, В. В.** Образцы народной литературы тюркских племен. Ч. I-X. СПб., 1866-1907.

2 **Потанин, Г. Н.** Восточные мотивы в средневековом европейском эпосе. – М., 1899.

- 3 **Жирмунский, В. М.** Тюркский героический эпос. – Л., 1974.
- 4 **Жирмунский, В. М.** Типология народного эпоса. – М., 1975.
- 5 Эпос, I-II.
- 6 ПВЛ. Ч. I. Текст и перевод. Подготовка текста Д. С. Лихачева, перевод Д. С. Лихачева и Б. А. Романова. Под редакцией В. П. Адриановой-Перетц – Ч. II. Комментар. АН СССР. М.-Л., 1950.
- 7 **Веселовский, А. Н.** Южно-русские билины. Вып. III-XI. – Сб. ОРЯС ИАН, т. XXVI. – №3. – СПб., 1884.
- 8 Из лекций А. Н. Веселовского по истории эпоса. – 4.
- 9 **Пархоменко, В. А.** Следы половецкого эпоса в летописях. – Проблемы источниковедения. Сб. III. – М.-Л., 1940.
- 10 **Робинсон, А. Н.** О закономерностях развития восточнославянского и европейского эпоса. – Славянские литературы. – М., 1973.
11. ПЛДР. Вып. III. XIII век. – М., 1981.
12. ПСРЛ. Т. II. – СПб., 1846.
- 13 **Плетнева, С. А.** Кочевники Средневековья. – М., 1982.
- 14 **Pritsak, Omeljan.** Studies in Medieval Eurasian History. Variorum Reprints. London, 1981.
- 15 **Комнина, Ана** Алексиада. – ИБИ. Т. XV (= ГИБИ. Т. VIII). – С., 1971.
- 16 **Бешевлиев, Веселин.** Първобългарите. Бит и култура. – С., 1981.
- 17 **Голубовский, Петро.** Печенеги, торки и половцы до нашествия татар. – Киев, 1884.
- 18 „Слово о полку Игореве”. АН СССР. „Литературные памятники”. М.-Л., 1950.
- 19 **Баскаков, Н. А.** Восточная лексика в „Слово о полку Игореве”. – М., 1985.
- 20 **Тизенгаузен, I.**
- 21 **Федоров-Давыдов, Г. А.** Кочевники Восточны Европы под властью золотоордынских ханов. – М., 1966.
- 22 Сборник летописей. – Т. II. – М.-Л., 1960.
- 23 **Пронштейн, А. П., Княшко, В. Я.** Хронология. – М., 1981.
- 24 **Константин Багренородни.** За темите. – ИБИ. Т. IX (= ГИБИ. Т. V). – С., 1964.
- 25 **Moravcsik Gyula.** Byzantinoturcica. Bd. I-II. – Berlin, 1958.
- 26 **Василевский, В. Г.** Византия и Печенеги. – Труды. Т. I. СПб., 1908
- 27 **Плетнева, С. А.** Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях. – Материалы и исследования по археологии СССР. №62. Труды Волго-Донской археологической экспедиции. – М.-Л., 1958.
- 28 **Diaconu, Petre.** Les Petchenegues au Bas-Danube. – Bucarest, 1970.
- 29 **Божилов, Иван.** България и печенезите (896-1018 г.). – Исторически преглед. – 1973. – №2.

- 30 **Коледаров, Петър.** Политическа география на средновековната българска държава. Част 1 (681-1018 г.). – С., 1979.
- 31 **Златарски, Васил.** История на българската държава през средните векове. – Т. II. – С., 1972.
- 32 **Ангелов, Димитър.** История на Византия. – Част 2 (867-1204). – С., 1974.
- 33 **Георги Кедрин – Йоан** Скилица. Кратка история. – ИБИ. Т. XI (= ГИБИ. Т. VI). С. 1965.
- 34 **Божилов, Иван.** Византийският свят. – С., 2008.
- 35 **Moravcsik Gyula.** Komenton – печенежское или русское слово? – Acta antiquae Academiae scientiarum hungaricae. Budapest, 1951, fasc. 1-2.
- 36 **Йоан Зонара.** Хроника. – ИБИ. Т. XIV (= ГИБИ. Т. VII). С. 1968.
- 37 **Лъв Дякон.** История. – ИБИ. Т. IX (= ГИБИ. Т. V). С., 1964.
- 38 **Лев Дякон.** История. – М., 1988.
- 39 **Михаил Аталиат.** История. ИБИ. Т. XI (= ГИБИ. Т. VI). – С., 1965.
- 40 **Ибн-Фадлан.** Путешествие на Волгу. АН СССР. – М.-Л., 1939 [Перевод и комментарии А. П. Ковалевского].
- 41 **Гордлевский, В. А.** Избранные сочинения. – Т. II. – М.-Л., 1961.
- 42 **Рыбаков, Б. А.** Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. – М., 1963.
- 43 **Иванов, Йордан.** Богомилски книги и легенди. – С., 1970.
- 44 СБЛ. Т. 3. Исторически съчинения. – Съставителство и редакция Иван Божилов. – С., 1983.
- 45 **Дуйчев, Иван.** Българско средновековие. – С., 1972; 53.
- 46 История на България. БАН. – Т. III, – С., 1982.
- 47 **Ангелов, Димитър.** Образуване на българската народност. – С., 1971.
- 48 **Рассовский, Д. А.** Роль половцев в войнах Асеней с Византийской и Латинской империями в 1186-1207 гг. – Списание на БАН, кн. 58. – С., 1939.
- 49 **Коларов, Христо.** Средновековната българска държава (уредба, характеристика, отношения със съседните народи). – Велико Търново, 1977.
- 50 История на България в три тома. „Анубис”. Иван Божилов, Васил Гюзелев. История на средновековна България (VII-XIV век). – С., 1999.
- 51 **Тафрадзийска, Цветана.** Към въпроса за етногенезиса на българите. – Българско средновековие. Българо-съветски сборник в чест на 70-годишнината на професор Иван Дуйчев. – С., 1980.
- 52 **Теодоров, Е. К.** Остатъци от прабългарски фолклор в Североизточна България. – Български фолклор, 1980. – №1.
- 53 **Венедиков, Иван.** Медното гумно на прабългарите. – С., 1983.
- 54 **Венедиков, Иван.** Златният стожер на прабългарите. – С., 1987.
- 55 **Венедиков, Иван.** Раждането на боговете. – С., 1992.

Венедиков, Иван. За старобългарския епос. - Българско средновековие. Българо-съветски сборник в чест на 70-годишнината на професор Иван Дуйчев. – С., 1980.

57 Юхас, Петер. Тюркобългари и маджари. – С., 1985.

58 Ваклинов, Станчо. Формиране на старобългарската култура VII-XI век. С., 1977.

59 Овчаров, Димитър. Въведение в прабългарската култура. – С., 2002.

60 Рашев, Рашо. Прабългарите през V-VII век. – С., 2000.

Материал поступил в редакцию 02.10.15.

H. Zh. Iliev

Византиялық хроникадағы печенег эпосы

Аймақтық тарихи мұражай, Видин қ., Болгария Республикасы.

Материал 02.10.15 баспаға түсті.

N. Zh. Iliev

Pecheneg epos in the Byzantine chronicles

Regional History Museum, Vidin, Bulgaria.

Material received on 02.10.15.

Мақалада Византиялық хроникадағы печенег эпосының мәтіндеріне талдау жасалған.

The article presents a review of pecheneg epic texts in the Byzantine chronicles.

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЯ»

УДК 316.334.23:001.895(574)

Г. А. Андиржанова¹, Р. Б. Сартова²

¹д.полит.наук, Новый Экономический Университет имени Т. Рыскулова, г. Алматы; ²к.э.н., доцент, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ В КОНТЕКСТЕ ИНДУСТРИАЛЬНО-ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

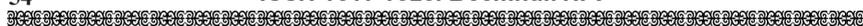
В статье проведен анализ различных определений «инновация» и «инновационный». Представлена нормативная база в сфере инновационной деятельности в Казахстане. Предложены виды инновационной деятельности.

Ключевые слова: инновация, инновационная деятельность, процесс, индустриально-инновационное развитие, нововведения, финансирование, инфраструктура, исследования, инновационные проекты, инновационная сфера.

В последние годы в мировой экономической литературе при характеристике экономических и особенно научно-технологических процессов стали широко использоваться понятия «инновация» и «инновационный». В большинстве случаев они применяются в качестве синонимов научно-технического или технологического «нововведения» или выражения, который базируется на новых научно-технических или технологических разработках.

Понятие «инновация» впервые появилось в исследованиях XIX века и означало введение элементов одной культуры в другую. Г. Тард в работе «Социальная логика» (1901) показал, что индикатором общественного прогресса выступают изобретения и нововведения, которые различаются тем, что изобретение – это нечто принципиально новое, а нововведение – это процесс освоения изобретения как социокультурной нормы [1].

Анализ различных определений приводит к выводу, что специфическое содержание инновации составляют изменения, а главной функцией инновационной деятельности является функция изменения.

Австрийский ученый И. Шумпетер выделял пять типичных изменений:

1) Использование новой техники, новых технологических процессов или нового рыночного обеспечения производства (купля – продажа).

2) Внедрение продукции с новыми свойствами.

3) Использование нового сырья.

4) Изменения в организации производства и его материально-технического обеспечения.

5) Появление новых рынков сбыта.

Эти положения И. Шумпетер сформулировал еще в 1911 г. Позднее в 30-е годы он уже ввел понятие инновация, трактуя его как изменение с целью внедрения и использования новых видов потребительских товаров, новых производственных и транспортных средств, рынков и форм организации в промышленности [2].

Очень часто под инновацией исследователи подразумевают создание и использование новых технологических идей, но вместе с тем есть и другая сторона инновационной деятельности, это организационная. Дело в том, что нововведения могут также успешно использоваться и в организации бизнеса, чтобы повысить в дальнейшем его эффективность.

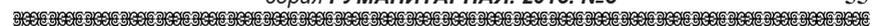
В настоящее время в науке существует следующее определение инноваций – это конечный результат инновационной деятельности, который реализован в виде нового или усовершенствованного продукта.

Инновация представляет собой результат, полученный от вложения капитала в новую технику или технологию, в новые формы организации производства, труда, обслуживания и управления, включая новые формы контроля, учета, методы планирования, приемы анализа и т.д. По мере экономического развития общества значение инноваций все более возрастает и на современном этапе инновации становятся важнейшим инструментом конкурентной борьбы от отдельных структурных единиц предприятий до стран и регионов [3].

С середины 90-х годов прошлого века мир стал входить в постиндустриальную эпоху, главной чертой которой является переход к интеллектуальной экономике, основу которой составляют инновации.

В начале 80-х годов в казахстанской экономике начали активно искать различные пути для создания благоприятного инновационного климата. Это связано было с тем, что действующие механизмы «внедрения» результатов исследований и разработок стали неэффективны, инновационная активность предприятий была очень низкой.

В нашей республике за последние годы очень существенно вырос интерес к инновациям. Термин «инновация» стал активно использоваться в переходной экономике Казахстана как самостоятельно, так и для обозначения

ряда родственных понятий: «инновационная деятельность», «инновационный процесс», «инновационное решение» и т. д.

Для регулирования и стимулирования инновационной деятельности в нашей стране были приняты законодательные документы, было объявлено о создании национальной инновационной системы, а также создан ряд механизмов государственного финансирования инноваций, включая создание инфраструктуры инновационной деятельности.

Нормативная база в сфере инновационной деятельности в Казахстане на сегодняшний день представлена следующим образом:

1) Стратегия индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2003-2015 годы.

2) Программа по формированию и развитию национальной инновационной системы.

3) О государственной поддержке инновационной деятельности.

4) Правила формирования и аккредитации специализированных субъектов инновационной деятельности.

5) О создании специальной экономической зоны «Парк информационных технологий».

6) Закон «Об инновационной деятельности».

7) Закон «О науке».

Это связано с тем, что важнейшим средством в конкурентной борьбе, становятся именно инновации, которые могут, в конечном итоге, повысить имидж производителя. В результате этого меняется система ценностей, норм и принципов, которые составляют общественное мировоззрение и могут определить особенности эффективного функционирования компании.

Эффективность проведения инноваций в Республике Казахстан зависят от использования внутренних механизмов и от взаимодействия с мировым сообществом. В республике в настоящее время изучены три направления внедрения инноваций:

Государственный сектор экономики, где государство посредником между обществом и наукой.

Отношение между наукой и крупным бизнесом.

Создание малых инновационных фирм, которые направлены на поиск новых идей, их оценку и реализацию [4].

Роль государства в стимулировании инноваций в экономике определяется следующим образом:

1) Формирование рынка – это стимулирование спроса и конкурентной среды;

2) Регулирование рынка – это создание конкурентных преимуществ определенным производителям по приоритетным направлениям;

3) Поддержка процессов становления правил и норм, выступающих условием развития инновационного предпринимательства.

Определяющими факторами инновационного развития экономики являются:

1) Рыночная конъюнктура и конкуренция на внутреннем и внешнем рынках;

2) Законодательная и нормативная база;

3) Политическая стабильность;

4) Кадры, предприниматели, менеджеры, специалисты, ученые, чиновники, политики;

5) Ресурсы, научно-технические и технологические, производственные, финансовые;

6) Инфраструктура.

Под инновационной деятельностью понимается процесс, направленный на разработку инноваций, реализацию результатов законченных научных исследований и разработок либо иных научно-технических достижений в новый или усовершенствованный продукт, в новый или усовершенствованный технологический процесс, а также связанные с этим дополнительные научные исследования и разработки.

Научно-техническая и инновационная деятельность является необходимым условием развития инновационных процессов и управление этой областью является одной из задач инновационного менеджера.

Научно-техническая деятельность связана с рождением, развитием, распространением и применением научно-технических знаний. Она включает: научные исследования и разработки; научно-техническое образование и подготовку кадров; научно-технические услуги.

Научные исследования и разработки представляют собой творческую деятельность. Их целью является увеличение объема знаний о человеке, природе, обществе, поиск новых путей применения этих знаний.

Научные исследования и разработки охватывают: фундаментальные исследования, прикладные исследования, разработки.

Фундаментальные исследования - экспериментальные или теоретические исследования, направленные на получение новых знаний. Их результатом могут быть теории, гипотезы, методы и т.п. Они могут завершаться рекомендациями о проведении прикладных исследований, научными докладами, публикациями.

В отличие от фундаментальных исследований, прикладные исследования имеют целью решение конкретных практических задач. Они представляют собой оригинальные работы, направленные на получение новых знаний, поиск путей использования результатов фундаментальных исследований; новых методов решения тех или иных проблем.

Инновационная деятельность – понятие более широкое. Она включает научно-техническую деятельность, организационную, финансовую и коммерческую и является важнейшей составляющей продвижения новшеств потребителям. Научные исследования и разработки, являясь источником новых идей, осуществляются на различных этапах инновационного процесса.

В современных инновациях можно выделить следующие виды инновационной деятельности:

Виды деятельности	Содержание
инструментальная подготовка и организация производства	приобретение производственного оборудования и инструмента
пуск производства и предпроизводственные разработки,	модификация продукта и технологического процесса, переподготовка персонала
маркетинг новых продуктов	предварительное исследование рынка, адаптация продукта к различным рынкам, рекламная кампания
приобретение патентов, лицензий	
приобретение овеществленной технологии	машин и оборудования
производственное проектирование	подготовка планов и чертежей, предусмотренных для определения производственных процедур, эксплуатационных характеристик

Таким образом, инновационная деятельность – это практическое использование инновационно-научного и интеллектуального потенциала в массовом производстве для получения нового продукта который удовлетворял бы потребительский спрос в конкурентоспособных товарах и услугах.

Для реализации всех инновационных задач Казахстану необходимо привлечь инвестиции. Этот вопрос у нас решается не достаточно эффективно. Если в докризисный период расходы на научные исследования составляли 0,6–0,7 % ВВП, то в последние годы они не превышают 0,2–0,3%. Финансирование НИОКР в республике производится только из государственного бюджета. Гранты целевых фондов используются в основном на проведение фундаментальных исследований, а на выполнение научно-технических разработок, прикладных программ и услуг ассигнования из бюджета в основном уже прекращены. Все это, в конечном итоге, привело к уменьшению спроса на разработки и научно-технические услуги [5].

Следует обратить внимание на тот факт, что инновационная деятельность в Казахстане пока еще не достигла того теоретического и практического уровня, когда мы смогли бы преодолеть технологическое отставание, а также изменили бы характер и объемы производства во всех сферах экономики.

Для того, чтобы Казахстан вошел в мировое сообщество на условиях равноправного партнера необходимо определить следующие приоритеты развития это – биотехнологии, космос, энергетика, специальная химия, телекоммуникации и связь, потому что в этих сферах у нас имеются собственные научные школы. Но для этого необходимо разработать целевые программы развития, которые способны обеспечить производство новых конкурентных видов продукции. Эти программы помогут казахстанской экономике на основе использования прямых инвестиций и применения внешнеторгового, налогового и других инструментов государственного регулирования, получить высокую отдачу.

На современном этапе развитие интеграционных и кооперационных связей на национальном и межнациональном уровне могут усилить инновационные процессы. Одним из действенных механизмов государственной поддержки инновационного пути развития экономики и технологического перевооружения отраслей промышленности на основе использования новейших научно-технических разработок и высоких технологий могли бы стать межгосударственные инновационные программы в рамках СНГ. Для реализации их, как правило, привлекаются средства государственного бюджета стран СНГ и внебюджетных источников как на финансирование научных исследований и опытно-конструкторских разработок, так и на освоение их в промышленном производстве.

Таким образом, разумное сочетание межгосударственных инновационных программ, национальных целевых инновационных программ, программ технологического развития, а также отдельных инновационных проектов может создать условия для удовлетворения внутренних потребностей страны, для насыщения конкурентоспособной продукцией рынков стран СНГ, и в конечном итоге выйти на мировые рынки.

Предстоящие годы должны стать для Казахстана одним из переломных этапов в развитии страны. Для этого необходимо стимулировать внедрение передовых технологий, расширять кооперационные связи с ведущими промышленными корпорациями, создавать благоприятный налоговый режим, проводить соответствующую кредитную и финансовую политику, которая способствовала бы развитию научных исследований. Нужно принять соответствующие меры по подготовке высококвалифицированных кадров для работы в научно-технической и инновационной сферах экономики, формировать инновационную инфраструктуру.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 **Тард, Г.** Социальная логика. – СПб. – 1998.
- 2 **Шумпетер, И.** Теория экономического развития. – М. : Наука, 1999.
- 3 **Баймуратов, У.** «Инвестиции и инновации: нелинейный синтез». – Алматы : БИС, 2010. – 320 с.
- 4 **Оспанов, Б.** Инновации - как направление государственной стратегии развития в Республике Казахстан // Саясат. – № 2. – 2005.
- 5 **Рамазанов, С.** Инновационная модель развития национальной экономики // Панорама. – 2014. – 31 января.

Материал поступил в редакцию 02.10.15.

Г. А. Андиржанова¹, Р. Б. Сартова²

Қазақстан Республикасының индустриалды – инновациялық дамуы саласындағы инновациялық ортаны қалыптастырудың элеуметтік аспектісі

¹Т. Рысқұлов атындағы Жаңа экономикалық университеті;

²С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті.

Материал 02.10.15 баспаға түсті.

G. A. Andirzhanova¹, R. B. Sartova²

Sociological aspect of formation of the innovative environment in the context of industrial and innovative development of the Republic of Kazakhstan

¹T. Ryskulov New Economic University; Almaty;

²S. Toraihyrov Pavlodar State University, Pavlodar.

Material received on 02.10.15.

Мақалада «инновация» және «инновациялық» деген әр түрлі анықтамаларға талдау жүргізілген. Қазақстандағы инновациялық қызмет аясындағы нормативтік база көрсетілген. Және де инновациялық қызмет түрлері ұсынылған.

Various definitions of the terms «innovation» and «innovational» are analyzed. Regulatory framework for innovational activity in Kazakhstan is presented. Innovational activity types are offered.

A. Beissenova

PhD student, E. A. Buketov Karaganda State University, Karaganda

FORMATION OF SOCIAL RESPONSIBILITY OF BUSINESS IN KAZAKHSTAN

Today social responsibility of business is recognized as the most important component of a long-term strategy of sustainable development of the country. Development of social responsibility of business is a basis of formation of confidential relations between the state, the employer and hired workers. In modern Kazakhstan conditions corporate social responsibility is characterized by its ambiguity. For understanding by business community of the need of carrying out socially oriented policy the state has to create favorable conditions for socially responsible behavior of the enterprises.

Key words: social responsibility of business, human rights, social infrastructure.

Transition to the market relations, formation of various forms of ownership promoted the formation and development of social responsibility of business. Formation of social responsibility assumes development of social sphere, financing of socially significant projects, safety of working conditions and social guarantees, decent salary and support of hired workers.

Institutes of civil society in every possible way promote creation of regional social enterprise corporations as steady business structures, which reinvest the received profit for realization of the social, economic and cultural targets of the population of regions.

Social responsibility of business is a vital and conventional factor of the competition in economically developed countries. Leaders of the leading world companies realized that prosperity of their business directly depends on wellbeing of local community.

Social responsibility of business is a voluntary contribution of business to society development in the social, economic and ecological spheres, connected directly with primary activity of the company and exceeding the minimum defined by the law [1].

A big number of existing points of view concerning a problem of social responsibility of business can be united in two positions:

The first one: responsibility of business is limited to creation of workplaces and ensuring their effective use.

Thus, the practice of this responsibility is shown in two main models:

- in the Anglo-American (liberal) model the workers get paid and by means of private structures independently satisfy their diverse social requirements;
- in the European (social) model business pays rather heavy taxes, and the state for its money creates conditions for satisfaction of the most important social needs of the population.

The second one: business is responsible for everything.

Most consistently this model was implemented in socialism, where the enterprises created, maintained and operated a number of objects of social infrastructure [1].

It should be noted that various models of social responsibility of business have their disadvantages.

In particular, in the liberal model problems of employment, professional qualification, environmental problems, implementation of long-term social projects appear to be out of a zone of interests of business.

In the social model there is inefficiency of social services rendered by public institutions.

At last, the socialist model limits business development by realization of functions, which are unusual for it.

Realization of social responsibility of business happens in two directions: internal and external.

Internal direction of social responsibility of business involves safety of work, stability and maintenance of socially significant salary, social assistance for employees, development of human resources through training programs and training and professional development programs, introduction of standards in fight against corruption.

External direction of social responsibility of business means responsibility before consumers for release of goods and rendering services (release of quality goods), assistance to environmental protection, social investments into development of local community, sponsorship and corporate charity.

One of the most widespread kinds of the considered phenomenon is corporate social responsibility. It represents the daily activity of the company directed finally on increase in cost of assets of business through strengthening of reputation, image of the company, the brand, loyalty of clients and employees, transparency and public reporting in business practice.

The modern European model of corporate social responsibility focuses business on 3 spheres of manifestation of initiative – economy, employment and environment.

The question of development of corporate social responsibility in our country has been actively discussed for the recent years. Unfortunately, neither Kazakhstan, nor the other countries of the world came to a uniform conceptual framework in the

field of corporate social responsibility, and overwhelming number of experts still cannot give an accurate definition of corporate social responsibility of business. The only convention is that corporate social responsibility is the highest extent of development of business and interaction of 3 sectors of society. Each of sectors of society has its functions in the process of realization of social responsibility. So, civil society exercises public control, stimulates business to this process through public recognition, thus providing an adequate impartial assessment of corporate social responsibility. Business is an integral participant of corporate social responsibility, which acts as the initiator and an acting part in implementation of the principles of the socially responsible company through satisfying social needs of the community and the image component for the company. The third participant of process of implementation of corporate social responsibility is the state, the role of which is to create motivational mechanisms for its development and assistance to providing a sufficient information field.

Practical actions of social and responsible business consist first of all in conscientious business practice, which, like the policy of the company, must be circulated at its internal and external interaction. Secondly, it is an environmental protection activity and resource-saving. Practically any production to some extent affects the environment, therefore corporate and social business has to carry out complex initiatives of reduction of harmful effects on it. The third and one of the most important things is development of local society. Each businessman has to remember that success of his business depends on the level of intensity and social well-being in the region where he works. Therefore the policy of the socially responsible companies has to provide social programs for inhabitants of the region of business, which include support of socially unprotected segments of the population, support to the childhood and youth, support to preservation and development of housing and communal services and objects of cultural and historical value etc. And, at last, the fourth is the development of the personnel directed on training and professional development, with application of motivational schemes of compensation, providing the employees with benefits package, creation of conditions for rest and leisure, maintenance of internal communications in the organizations, participation of employees in administrative decision-making.

The important instrument of development of social responsibility of business in Kazakhstan was signing of the Agreement between the Ministry of Labor and Social Protection of RK and the large companies about advancement of the principles of the United Nations Global compact in the sphere of the social and labor relations at a republican forum on social responsibility of business in Zhezkazgan in 2008 [2].

For the first time business structures incurred obligations for observance of requirements of national laws, the principles of 12 ratified International labor organization conventions (ILO) which are directed on freedom of association and

recognition of the right for the conclusion of collective agreements, elimination of all forms of involuntary servitude, including child labor, elimination of discrimination in the sphere of work and employment.

Today in Kazakhstan many elements of world practice of maintaining corporate social responsibility are used.

Thus, the Labor Code sets the norms:

- on development of social partnership – system of relationship between workers, employers, government bodies – aimed at providing coordination of their interests concerning regulation of labor relations;
- on conclusion of collective agreements, industry agreements between employers and workers [3].

The RK law «About private entrepreneurship» proclaimed the voluntary right of businessmen to apply in the activity measures of social responsibility of business by implementation or participation in implementation of projects in social, economic and ecological spheres [4].

In Kazakhstan problems of formation of social responsibility are connected with that there is no its uniform understanding from society, business and the state. So, according to the UNDP research, only 60 % of the surveyed companies know about CSR, 40 % do not know about this concept. 73 % of the surveyed organizations represented small and medium business [5].

As for the people, they give an assessment to business, first of all, on quality of its production and services, and also on its relation to employees and suppliers. Contribution of the company to national economy, nature protection activity, honesty and participation in charity are important, but minor factors for people.

In world practice corporate social responsibility phenomenon is not new. Business firms in many western countries regularly spend money on social projects as they consider it important for maintenance of the reputation and image. But for some reason in Kazakhstan their branches do not wish to pursue similar policy. Very often we have to face the fact that foreign employers derogate their Kazakhstan employees from their rights. For example, employees of «Ersai Caspian Contractor» and «Arcelor Mittal Temirtau» for years have been demanding to balance salary of foreign and Kazakhstan experts, in vain [5].

However, the fact should not be denied that in Kazakhstan numerous signs of participation of business in realization of intracorporate and foreign social policy take place, development of the CSR standards and their distribution in various business environments confirm that corporate social responsibility has every chance to become a norm of a public conduct of business in Kazakhstan.

Economic interests of business – first of all, in the sphere of labor motivation and steady reproduction of human resources have to become the main driving forces of the adoption of practice of corporate social responsibility in Kazakhstan. For providing that, the companies must take part in preparation of system and long-

term changes in institutes of regulation of the social sphere and labor market. It in many respects explains the active participation of representatives of business in the process of development of programs of housing, educational and demographic policies in the Kazakhstan society.

«KEGOC» JSC became the initiator of the publishing of the first Kazakhstan branch business guide on corporate social responsibility and sustainable development. The purpose of publishing of a business guide is assistance to development and advancement of the principles of corporate social responsibility and sustainable development among the companies of electric power industry of Kazakhstan.

So, Civil Alliance of Kazakhstan and Federation of trade unions of the Republic of Kazakhstan with support of Ministry of Culture and Information of the Republic of Kazakhstan held the Republican action «I praise the working people!» within the Republican campaign «The future begins today!» for: promotion and popularization of the working people from among honored workers and the employees of the advanced enterprises of the country; promotion of the working person in civil society; education of respect for labor dynasties in younger generation; career guidance of youth, formation of accurate vision of the future in children and youth; increase of authority and prestige of working professions.

In modern conditions business community realizes the need of carrying out social policy and formation of image of a socially responsible enterprise. It is dictated not only by the conditions created by the state, but it is also the market requirement, since the social mood of the population directly influences operability of the company. In mind of businessmen business should not associate only with receiving economic profit, as carrying out long-term purposeful socially oriented policy will allow them to have possibilities of expansion of their business and receiving an appreciation from the public.

LIST OF REFERENCES

1 www.alternativakz.com // Социальная ответственность как основа конкурентоспособности казахстанского бизнеса.

2 www.csrkz.org // «Сегодня социальная ответственность бизнеса признана важнейшей составляющей долгосрочной стратегии устойчивого развития страны».

3 Трудовой кодекс Республики Казахстан от 15 мая 2007 года № 251-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.12.2013 г.).

4 Закон РК «О частном предпринимательстве» от 31 января 2006 года.

5 www.camonitor.com// Казахстанский бизнес должен делать больше, чем просто деньги от 03.05.2012 г.

Material received on 02.10.15.

А. Бейсенова

Қазақстандағы кәсіпкерлердің әлеуметтік жауапкершілігінің қалыптасуы

Академик Е. А. Бөкетов атындағы
Қарағанды мемлекеттік университеті, Қарағанды қ.
Материал 02.10.15 баспаға түсті.

А. Бейсенова

Формирование социальной ответственности бизнеса в Казахстане

Қарағанды мемлекеттік университеті
имени академика Е. А. Букетова, г. Қарағанды
Материал поступил в редакцию 02.10.15.

Бұл мақалада автор Қазақстан кәсіпкерлер арасында әлеуметтік жауапкершіліктің қалыптасуын талдайды. Әлеуметтік жауапкершіліктің қалыптасуында кездесетін қиындықтар қарастырылып, сол салада мемлекеттің әсері көрсетіледі.

В данной статье автор анализирует процесс формирования социальной ответственности бизнеса, которая является важнейшей составляющей долгосрочной стратегии устойчивого развития страны. Развитие социальной ответственности бизнеса является основой формирования доверительных отношений между государством, работодателем и наемными работниками.

З. Х. Валитова¹, А. Б. Есимова²

¹к.социол.н., доцент, Карагандинский государственный университет имени Е. А. Букетова, г. Караганда; ²к.ист.н., доцент, Южно-Казахстанский государственный педагогический институт, г. Шымкент

**ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПРАКТИК
ИМИДЖА ТЕРРИТОРИЙ**

В данной статье авторы анализируют зарубежный опыт исследования имиджа территорий. Особое внимание уделяется методам изучения имиджа отдельного региона страны.

Ключевые слова: имидж, исследования, зарубежный опыт, территория.

Информационная эпоха породила новый феномен - общество потребления [1]. Данный тип общества привел к актуализации проблемы имиджа как виртуального капитала, который оказывает влияние на различные аспекты развития социума. Территория стала таким же продуктом, зависящим от степени привлекательности и потребности. Такие эффекты общества потребления приводят к активизации научных исследований в области маркетинга, политологии, географии, экономики и социологии.

Информационные технологии позволяют продвигать имиджи. В частности, имидж территории конструируется в общественном сознании преимущественно под воздействием информационного влияния. «Страны способны в значительной степени влиять на восприятие собственного бренда, если у них есть действенная, ясная, внушающая доверие идея о некоей высшей их цели и если послания на эту тему поступают четко и бесперебойно» [2, С. 20].

Следует отметить, что проблематика «имиджи регионов» не столь освещена в казахстанских исследованиях. Вместе с тем обозначенная тема представляет теоретический и прикладной интерес для науки и политики Казахстана. В этой связи возникает естественный интерес к опыту исследовательских практик в изучении имиджа территории и регионов. В данной статье предпринята попытка анализа различных исследований в области имиджа территории.

Известными исследованиями в мире, в которых изучается феномен имиджа территориального пространства, являются следующие исследовательские работы.

Исследовательская организация Pew Research Center в рамках проекта Global Attitudes Project с 2000 года проводит международные опросы с целью мониторинга имиджа страны. Уже проведено около 300 тысяч интервью в 59 странах [3].

В 1996 г. С.Анхольт (S.Anholt) ввел термин «национальный брендинг» (nation branding) и в 2005 году разработал Nation BrandsSM Index (NBI) – Индекс национального бренда – способ измерения имиджа и репутации страны [4]. С 2008 года ежегодно проводится исследование «Индекс бренда страны» (Anholt-GfK Roper Nation Brands Index, NBI), созданное С.Анхольтом. В NBI измеряется глобальный имидж 50 стран мира по шести параметрам: экспорт, правительство, культура, люди, туризм, иммиграция/инвестиции. Исследование проводится в 20 странах мира, в каждой из которой интервьюируется тысяча респондентов в возрасте от 18 лет и старше. Ежеквартально проводится исследование «Рейтинг брендов городов мира» (Anholt-GfK Roper City Brands Index), в котором принимают участие более 15 тысячи респондентов из двадцати стран мира в возрасте от 18 до 64 лет. Посредством метода личных интервью создается рейтинг 60 крупнейших городов мира, которые оцениваются по шести параметрам: международное значение, местоположение, потенциал, ритм жизни, люди, условия жизни.

Рекламное агентство Future Brand имеет собственную методологию изучения Индекса бренда страны (The Country Brand Index, CBI) – Hierarchal Decision Model (HDM) [5]. В 2010 году это агентство совместно с BBC World News провели опрос 3400 туристов в 102 странах мира, а также фокус-группы с экспертами с целью измерить «нематериальные активы» страны – как страну воспринимают представители бизнеса, туристы, эксперты в области национального брендинга.

Все вышеуказанные исследования направлены на изучение страновых имиджей, составление собственных методологий ранжирования и своеобразных рейтингов стран.

В течение последних лет возрос интерес к имиджевым характеристикам территорий, что привело к проведению значительного количества локальных исследований имиджа посредством использования различных исследовательских методик.

Так, интернациональный коллектив, куда входят исследователи из Сербии и Словении, изучает имидж Средиземноморского региона. Они подчеркивают, что «разработка стратегии брендинга территории между Севером (Европейский союз) и Югом (страны Средиземноморья, которые не принадлежат к Европейскому Союзу и не являющихся членами «северных» стран - Балканы) в период глобального экономического кризиса будет иметь решающее значение в новом глобальном геостратегическом положении». В проведенном ими социологическом опросе приняли участие молодые люди

в возрасте от 18 до 30 лет, проживающие в Италии, Сербии и Ливане. Целью опроса было выявление основных атрибутов имиджа Средиземноморского региона как туристической территории; различий в ответах респондентов (в разрезе места проживания, пола, возраста, семейного положения, занятости); анализ способов туристической коммуникации, которые предпочитают молодые люди. В данном исследовании использовался метод тест-ассоциаций, когда респонденты пишут первые слова-ассоциации, которые приходят в голову при упоминании определенного слова/значения. Исследовательский коллектив пришел к выводу, что согласно ответам большинства респондентов средиземноморский регион ассоциируется с морем, а также с такими странами как Греция и Ливан. Особенностью исследования явилось то, что только каждый пятый респондент из Ливана отметил, что их страна связана с данным регионом и что среди итальянцев оказалось меньше всего тех, у кого регион ассоциируется с кухней [6, с. 115].

Исследователи Klima E. и Rosińska-Bukowska M. попытались оценить создание бренда на примере города Лодзь. Они отмечают, что сильный бренд является важным элементом любой стратегии, в том числе стратегии регионального развития. Территориальный маркетинг – это новая турбулентная отрасль знаний, цель которой – приток инвесторов, который улучшит уровень жизни местного сообщества. В статье авторы проанализировали программу «Стратегия бренда Лодзь и его продвижение в 2010-2016 годах», разработанный польской компанией Demo Effective Launching. Авторы отмечают, что в данной программе декларировалась цель, что Лодзь должен занять особое место на карте Польше и в мире. Они проанализировали слабые и сильные стороны, возможности и угрозы этой программы, для чего провели SWOT-анализ. Данный анализ разработан в рамках четырех элементов восприятия города: экономика, культура, образование и туризм. В заключении был сделан вывод, что разработчики программы верили в лозунг «Лодзь - культурная столица Европы» и в ней оказалось больше недостатков, чем достоинств [7].

Австралийские исследователи Uraiporn Kattiyarornpong и Deon Nel исследовали региональный бренд, используя качественную и количественную методологию [8]. Цель исследования заключалась в выявлении связи между коммуникационными усилиями маркетинговых организаций и перспективами туризма в Австралии. Исследование состояло из трех стадий анализа: 1. контент-анализ содержания веб-сайта государственной службы туризма с помощью программы Leximancer; 2. Анализ вторичных данных Roy Morgan Research Centre (RMRC) в SPSS – результаты анкетного опроса 46 тысяч австралийцев, опрошенных в 2006, 2007 году; 3. сравнительный анализ результатов двух предыдущих этапов. Авторы исследования пришли к выводу, что существуют значительные различия в уровне запоминания тех или иных слоганов из-за слабого характера связи слогана и с его подкреплением

на веб-сайтах. Они подчеркивают, что государство использует различные образы для восприятия объектов туризма, но мало согласованности между лозунгами, которые позиционирует государство и содержанием веб-сайтов.

Также проводились исследования, направленные на выявление роли маркетинга формирования позитивного имиджа в муниципалитетах с неблагоприятным имиджем и низкими показателями экономического развития. Исследователь Heldt Cassel S. применила метод кейс-стади в изучении результатов имиджевых проектов в шведском регионе Бергслаген [9]. Ею был сделан вывод, что в случае с данным регионом целевой аудиторией должны были являться не только туристы, но и потенциальные переселенцы.

Чешские исследователи J. Spilkova, D. Fialova в статье «Кулинарный туризм и региональный бренд в Чехии» рассматривают инициативу создания регионального бренда как сертификата качества [10]. Эмпирическая часть исследования на первом этапе состояла из анкетирования производителей сельскохозяйственной продукции, на втором – проведения полуструктурированных интервью в регионе Высочина с предпринимателями из сферы кулинарного туризма с целью анализа их участия в создании регионального бренда. Основным вывод, сделанный авторами, заключался в том, что необходимо эффективное взаимодействие между организаторами сельского туризма и производителями местной продукции.

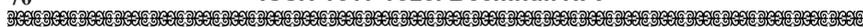
Все перечисленные исследования являются маленькой частью большого массива зарубежных исследовательских практик. Выбор данных исследований обусловлен в показе разнообразных исследовательских методик для определения имиджа территорий.

Таким образом, можно заключить, что проводятся международные исследования по определению имиджа территорий, проводится их ранжирование, а также локальные исследования, направленные на изучение определенного региона страны. Зарубежный опыт исследовательских практик свидетельствует, что работы по имиджу и имиджевой политике носят чаще всего междисциплинарный характер. Также следует отметить, что используются не только отдельно количественные и качественные методы, но и комбинированные методы.

Изучение зарубежных научных разработок по имиджам регионов могут явиться эмпирическим и теоретическим сопровождением политики, направленной на территориально-пространственное развитие страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Данная статья подготовлена в рамках фундаментального проекта МОН РК «Формирование позитивного имиджа регионов Казахстана как потенциал консолидации общества» (2015-2017 гг., номер гос регистрации №0115PK01113).

2 **Анхольт, С., Хильдрет, Д.** Бренд Америка: мать всех брендов. М., 2010. – 232 с.

3 С официального сайта Pew Research Center. <http://www.pewglobal.org/>.

4 GfK Custom Research// С сайта www.gfkamerica.com/about_us/index.en.html.

5 С официального сайта агентства Future brand. www.futurebrand.com.

6 **Damnjanovic, V., Kravic, M., Abdul, R. T.** Tourism Branding Strategy of the Mediterranean Region // The International Journal of Mediterranean Study. Vol. 2. – No. 1. – 99–120 pp.

7 **Klima, E., Rosińska-Bukowska, M.** Brand as an Important Element of Regional Development Strategy at the Example of Łódź // Global, Continental, National and Regional Conditions of Local Development, Michalski T., Radczenko A. (eds.), Publishing House «ADNDU», Gdańsk–Kharkiv, 2012. – 90–98 pp.

8 **Uraiporn, Kattiyapornpong, Deon, Nel.** Regional branding: perspectives of tourists in Australia// Regional branding: perspectives of tourists in Australia. Proceedings of the Australian and New Zealand Marketing Academy Conference, ANZMAC. – PP. 1–8.

9 **Heldt Cassel, S.** Trying to be attractive: Image building and identity formation in small industrial municipalities in Sweden// Place Branding and Public Diplomacy (2008) 4. – 102–114 pp.

10 **Spilkova, J., Fialova, D.** Culinary Tourism Packages and Regional Brands in Czechia// Tourism Geographies, 2013. – Vol. 15. – No. 2. – P. – 177–197.

Материал поступил в редакцию 02.10.15.

Z. Kh. Valitova, A. B. Yessimova

Аумақ имиджін зерттеудің шетелдік тәжірибесі

Е. А. Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті
Материал 02.10.15 баспаға түсті.

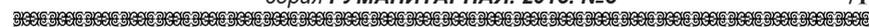
Z. Kh. Valitova, A. B. Yessimova

Foreign experience of research practices of the territory image

Е. А. Buketov Karaganda State University.
Material received on 02.10.15.

Аталған мақалада авторлар аумақ имиджін зерттеудің шетелдік тәжірибесін талдайды. Елдің жекелеген аймағының имиджін зерттеу әдістеріне ерекше назар аударылған.

In this article the authors analyze the foreign experience of research of the territories image. Particular attention is given to methods of studying the image of a particular region of the country.

УДК 364.4

А. Б. Есилов

докторант, кафедра «Социально-управленческие технологии»,
Национальная школа государственной политики АГУ РК,
Академия государственного управления при Президенте
Республики Казахстан, г. Астана

МЕДИАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ ПРЕВЕНТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

В статье показаны особенности применения медиации в социальной работе. Определена специфика медиации в деятельности социального работника. Медиация в деятельности социального работника показана как мера превентивности конфликтов и социального напряжения.

Ключевые слова: социальный конфликт, предупреждение и разрешение конфликта, медиация, социальная работа.

Любое общество создает собственную модель развития и формирует механизм ее реализации, опираясь на свои традиции и цивилизационные ценности и исходя из сложившейся ситуации. Все более или менее развитые страны в той или иной степени пребывают сейчас на пороге перехода к инновационному типу социально-экономического развития общества. Глубокие качественные перемены неизбежно происходят не только в экономике, но и во всех сферах общественного бытия.

В то же время в мире складывается новая расстановка сил. Все более заметно опережающее экономическое и социальное развитие целого ряда стран, слывших в прошлом отсталыми. Для того чтобы удержать за собой позиции сильного государства, Казахстану придется приложить усилия к тому, чтобы двигаться в том же направлении. В противном случае наша страна может быть вытеснена на обочину международной жизни и под угрозой окажется само ее существование как цельного, суверенного государства.

Следовательно, по всем основным параметрам модернизация общества в современном понимании отвечает национальным интересам нашей страны. Полномасштабное решение этой задачи равноценно формированию конкурентоспособного государства, которое будет в состоянии выйти на передовые позиции в мире и обеспечить высокие показатели благосостояния граждан.

Специфика Казахстана заключается в необходимости осуществления не одноотраслевой, а системной модернизации. Она должна охватывать

все сферы жизнедеятельности и все уровни организации государственной и общественной жизни. В настоящее время особенно необходима модернизация социальной сферы, которая остается еще слабым звеном в процессе устойчивого развития.

Объектом в вопросе модернизации социальной сферы является сам человек. Общество на протяжении всей своей истории всегда уделяло особое внимание проблеме поведения людей, которое не соответствует общепринятым или официально установленным социальным нормам.

В своем Послании народу Казахстана «Казахстан – 2050» Президент Н. А. Назарбаев одним из десяти глобальных вызовов называет нарастающую социальную нестабильность. «В настоящее время одна из самых больших мировых проблем – усиливающаяся социальная нестабильность. Ее основная причина – социальное неравенство.» [1].

Социальные проблемы в обществе – получают в настоящее время широкое распространение и в будущем могут обрести более опасный для казахстанского общества характер, по сравнению с прошлыми периодами времени.

Рост социальной напряженности и углубление экономического кризиса в стране в первую очередь будет сказываться на социально незащищенной части общества.

По мнению профессора Курбатова, социальный конфликт – это всегда следствие социального неравенства [2].

По вопросу социального неравенства в обществе между группами людей можно отметить два крайних подхода. Один из них сводится к одобрению политики неравенства и ее оправданию. Известный русский философ Н. А. Бердяев так выразил свое отношение к этому вопросу: «Неравенство есть могущественное орудие развития производительных сил. Уравнение в бедности, нищете сделало бы невозможным развитие производительных сил. Неравенство – есть условие всякого творческого процесса, всякой социальной инициативы, всякого подбора элементов, более годных для производства».

Проблема конструктивного разрешения конфликтов в современном мире чрезвычайно актуальна; некоторые люди считают успешное решение этой проблемы залогом выживания человечества в целом. Это привело к тому, что выделилась новая профессиональная область – медиация, (посредничество) в ситуации недопонимания или конфликта.

Социальный работник активизирует способности людей решать проблемы и выходить из затруднительных ситуаций; налаживает связи людей с системами, которые обеспечивают их ресурсами, услугами и возможностями; способствует эффективному и гуманному функционированию этих систем; развивает социальную политику и выполняет множество других функций, облегчающих или делающих возможной актуализацию собственных личностных, индивидуальных и социальных ресурсов субъектов

социализации. Поэтому основной психологической функцией социальной работы в данном направлении может являться функция медиации.

Таким образом, актуальность проблемы указывает на необходимость усовершенствования существующих и поиск новых, более эффективных технологий социальной работы с населением. Такой технологией может стать использование медиации и медиативного подхода для предупреждения и разрешения конфликтов.

Понятие «медиация» происходит от латинского «mediare» – посредничать. Медиация – это переговоры с участием третьей, нейтральной стороны, которая является заинтересованной только лишь в том, чтобы стороны разрешили свой спор (конфликт) максимально выгодно для конфликтующих сторон.

В соответствии с казахстанским законодательством, медиация – процедура урегулирования спора (конфликта) между сторонами при содействии медиатора (медиаторов) в целях достижения ими взаимоприемлемого решения, реализуемая по добровольному согласию сторон [3].

Медиатором может выступать специалист в сфере помогающих профессий – психолог, социальный работник – и обладающий знаниями и умениями в области коммуникации, общения и конфликтологии. Медиатор помогает всем участникам снизить эмоциональный накал, услышать и понять друг друга (в чем на их взгляд проблема, какой и кому причинен вред), а также им самим найти выход из конфликтной ситуации и обсудить, как избежать повторения подобного в будущем.

В свою очередь, профессиональная направленность социального работника на решение проблем клиента не всегда сопровождается медиацией. При нарушении социальным работником определенных этических норм может произойти социальная ингибиция – подавление, сдерживание активности субъектов.

Необходимо помнить, что люди, нуждающиеся в социальной помощи, часто воспринимают себя в качестве жертв социальной ситуации. Так называемый «комплекс жертвы» может появиться у любого человека, нуждающегося в социальной помощи и поддержке.

В связи с чем, немаловажным является применение психологических принципов социальной работы. К ним относятся принципы конгруэнтности, беспристрастности, конфиденциальности, позитивно ориентированной активности. Сущность системы труда профессионального социального работника определяется многими требованиями [4].

Принцип конгруэнтности предполагает единство выдвигаемых социальным работником целей, задач и направлений деятельности, связанных с решением проблем клиента. Профессиональная компетентность социального работника является необходимым условием реализации данного принципа. В каждом конкретном случае социальный работник должен

относительно объективно оценивать возможности и потребности индивидов и социальных групп, с которыми он взаимодействует.

Принцип беспристрастности требует не допускать предвзятого отношения к любому человеку или организации. Отношение социального работника не может зависеть от субъективного мнения или требования «третьих лиц». Социальный работник проявляет интерес к клиенту без личной заинтересованности в нем.

Принцип конфиденциальности означает, что информация о социальной поддержке не может быть разглашена, если объект социальной помощи испытывает в связи с этим некоторые психологические затруднения. Несмотря на то что в современном обществе большинство людей не чувствуют неловкости от того, что им оказывают помощь государственные или общественные организации, принцип конфиденциальности остается в силе. Ни процесс, ни результаты социальной работы не должны наносить ущерба пользователю, его репутации, психологическому состоянию, интересам, здоровью. Социальная работа предполагает безопасность применяемых методов и технологий профессиональной деятельности для клиента.

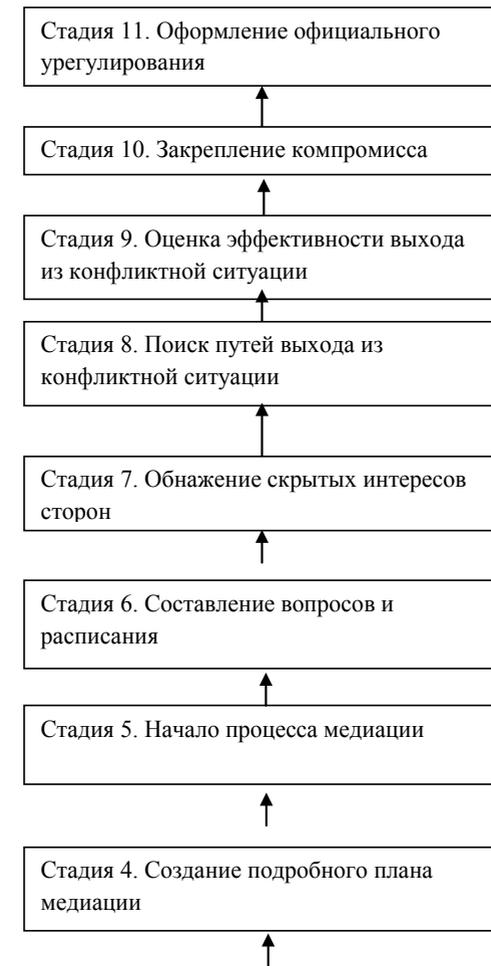
Ещё один немаловажный психологический принцип - принцип позитивно ориентированной на целенаправленное участие социального работника в жизнедеятельности клиента активности, понимание положительных и отрицательных факторов его социальной адаптации. Как компетентное лицо социальный работник обладает соответствующей информацией, определенными данными, на которые он опирается в решении некоторых проблем клиентов.

Одной из функций социальной работы является «предупредительно-профилактическая (или социально-терапевтическая) функция – приведение в действие социально-правовых, юридических, психологических, социально-медицинских, педагогических и других механизмов предупреждения и преодоления негативных явлений [5].

Социальный работник реализует в своей деятельности консультационные, просветительские, организационные, профилактические, коррекционные и многие другие функции, которые определяют уровень его активности. В любом случае эта активность предполагает инициирование собственных действий объекта.

Информационная часть работы с населением может реализовываться в виде обучающих лекций, бесед, классных часов. Цель такой работы – обучение основам коммуникативной и психологической грамотности, необходимым для предотвращения конфликтов и эффективного реагирования на конфликты, овладение восстановительным способом разрешения конфликтов.

Психологическая позиция социального работника по отношению к клиенту, так же как и реализация принципов, обеспечивает процесс медиации социальной работы. Взаимодействие социального работника с клиентом строится на основе диалога, предполагающего следующие особенности общения: равенство существенных позиций общающихся (субъект-субъектные отношения); доверительность, взаимную открытость обеих сторон; отсутствие оценочного, «измеряющего» отношения к каким бы то ни было сторонам индивидуальности партнера; принятие другого как неповторимого и ценного человека.

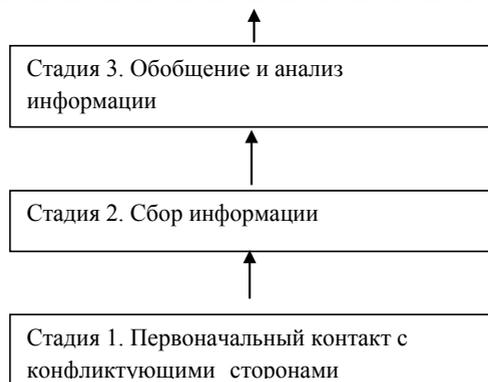

Рисунок 1 – Стадии медиации

По сути медиация - это переговоры, так как она подразумевает участие «третьей стороны», которая хорошо владеет эффективными процедурами переговоров и может помочь людям в процессе конфликта координировать действия, чтобы они были более эффективными в процессе переговоров.

Процедура медиации – это развитие модели переговорного процесса, в который включен медиатор, создающий новые переменные и динамику во взаимоотношениях оппонентов. Без переговоров не может быть медиации.

Медиация схожа с исследованием. В процессе медиации социальный работник занимается построением различных гипотез. Широкими сферами гипотез, которые выдвигает медиатор, являются концептуализация стадий медиации и проектирование соответствующих действий, основанных на стадиях развития конфликта.

Стадии медиации можно разделить на две основные группы: работу, которую медиатор совершает перед встречей конфликтующих сторон, и действия, которые он осуществляет во время официальных переговоров. Четыре стадии относятся к подготовительной работе к переговорам и семь – к периоду после начала совместной работы медиатора с конфликтующими сторонами (рис. 1).

Наконец, применение медиации и медиативного подхода может быть особо актуально в плане превентивности конфликтов, когда медиатор предчувствуя конфликтную ситуацию снимает социальное напряжение в определенной социальной группе.

Конечно, для использования медиации есть и свои ограничения – как существенные, так и законодательные. Однако и они не столь значительны, как кажется на первый взгляд, а в их рамках можно добиться действительно многого.

Таким образом, можно предположить, что в Казахстане медиация, как один из видов превентивного воздействия в социальной работе, еще не получила широкого распространения в деятельности социального работника, хотя как показывает мировой опыт, тенденции и насущность социальных проблем современного общества очевидны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан – 2050» - новый политический курс состоявшегося государства» // Казахстанская правда, 15 декабря 2012 г.

2 Социальная работа / Под общей редакцией проф. В. И. Курбатова. Серия «Учебники, учебные пособия». – Ростов н/Д: «Феникс», 1999. – 576 с.

3 Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 года № 401-IV «О медиации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.01.2014 г.)

4 Конфликтология в социальной работе: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. Г. Сорокина. — М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 208 с.

5 Социальная работа: теория и практика: Учебное пособие / Отв. ред. д.и.н., проф. Е. И. Холостова, д.и.н., проф. А. С. Сорвина. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 427 с.

Материал поступил в редакцию 02.10.15.

A. B. Esilov

Медиация әлеуметтік жұмыста алдын-ала әсер ету түрлері ретінде

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы
Мемлекеттік басқару академиясы, Астана қ.
Материал 02.10.15 баспаға түсті.

A. B. Yessilov

Mediation as a kind of pre-emptive effects in social work

Academy of Public Administration under The President
of The Republic of Kazakhstan, Astana.
Material received on 02.10.15.

Осы мақала әлеуметтік жұмыста медиацияны қолдану мүмкіндіктерін көрсетеді. Әлеуметтік қызметкердің қызметіне медиация ерекшелігі. Әлеуметтік қызметкердің қызметіне медиация қақтығыстар мен әлеуметтік шиеленістің алдын алу шарасы ретінде көрсетіледі.

The article shows the features of the application of mediation in social work. The specificity of mediation in the activities of the social worker. Mediation in the activities of the social worker is shown as a measure of prevention of conflicts and social tensions.

УДК 316:331.5

А. Б. Есимова¹, З. Х. Валитова², А. Е. Байгараева³

¹к.ист.н., доцент, Южно-Казахстанский государственный педагогический институт, г. Шымкент; ²к.социол.н., доцент, Карагандинский государственный университет имени Е. А. Букетова, г. Караганда; ³доктор PhD по демографии, Университет Международного Бизнеса, г. Алматы

ИМИДЖ РЕГИОНА: РОЛЬ ВИЗУАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ

В данной статье рассматривается роль визуального материала в формировании имиджа региона. Авторы подчеркивают значение СМИ в продвижении визуального имиджа.

Ключевые слова: имидж, регион, СМИ, визуальная информация.

На массовое сознание оказывает огромное влияние аудиовизуальные СМИ - телевидение и интернет [1]. Основная функция заключается в том, что «СМИ не только и не столько информируют свою аудиторию о происходящих событиях, сколько формируют определенный угол зрения на эти события, задают вектор их восприятия» [2]. Для усиления текстовой информации, СМИ активно используют визуальную информацию. У аудитории вырабатываются четкие визуальные символы. Так, когда говорят «Лондон», то сразу представляется Биг-Бен, когда «Париж» – Эйфелева башня, «Москва» – Кремль и т.д. Причем автоматически возникают, прежде всего, визуальные образы.

Основатель концепции информационного общества американский социолог Д. Белл утверждал, что становление нового уклада, основывающегося на телекоммуникациях, приведет к тому, что главными продуктами производства станут информация и знания. Повышение роли информационных коммуникаций привело к созданию глобального информационного пространства.

Как отмечает британский социолог П. Штомпка «развитие медиа, которое последовало за прогрессом в науке и технике, привело к тому, что сейчас информация является одним из самых необходимых ресурсов для человека» [3]. Причем по З. Бауману «информационные потоки теперь не зависят от носителей; для перестройки смыслов и отношений сегодня менее,

чем когда либо необходимы перемещение и перестановка тел в физическом пространстве» [4].

Визуальный имидж представляет собой совокупность различных логотипов, знаков, а также формирует культуру и коммуникации территории, влияет на среду и качество жизни.

Ю. М. Лотман писал, что для адекватного перевода текста мало знать естественный язык чужой культуры, необходимо знание ее культурного кода. Его постижение возможно при целенаправленном погружении в «тексты» и «контексты» культуры в процессе изучения традиций и истории народа [5]. Особенностью визуального символа является то, что смысл рисунка понятен всем, вне зависимости от знаний языковых и культурных кодов. Специалист по брендингу П. Родькин отмечает, что «брендинг территорий основан на едином международном коммуникативном языке, стирающим различия между Востоком и Западом, севером и югом, провинцией и столицей» [6].

В Средние века европейские города использовали герб как символ, заменяющий в процессе коммуникации «денотат» или «означаемое» – конкретный город. Так решалась не только проблема идентификации, но и проблема передачи достаточно большого объема информации о городе, включая эмоциональное отношение к этой информации (коннотации). Несмотря на мультимедийные возможности Интернет, коммуникаторы и сегодня делают ставку на репрезентативность визуальных знаков. Визуализация объекта в эпоху «экранной культуры» представляется самой верной тактикой формирования образа [7].

Долгое время существовала недооценка визуальной информации – зачастую при продвижении имиджа страны или отдельных территорий, визуальная составляющая отодвигалась на второй план. С развитием цифровых технологий происходит расширение объемов и повышение качества визуального текста. На современном этапе существует четкое понимание того, что визуальная информация – это неотъемлемая часть процесса создания имиджа территории, который является важной задачей для маркетологов, пиарщиков, дизайнеров.

На современном этапе страны для продвижения позитивного странового имиджа, уделяют большое внимание визуальной информации, которая сопровождает имиджевую политику. Так, в Японии осуществляется государственный проект под общей маркой JKB, главной задачей которой является создание нового визуального образа Японии. Многие страны имеют четкий визуальный символ, который легко «прочитывается» и запоминается. На современном этапе в некоторых, преимущественно, европейских странах (Франция, Хорватия, Италия, Словения), функционируют визуальные бренды второго поколения, которые свидетельствуют об «отработке»

первых вариантов и создании новых стилистически и концептуально ориентированных на будущее визуальных символов.

Известно, что «бренд воплощает философию, которая передается потребителю через систему визуальных носителей бренда, среди которых основополагающую роль играет логотип. Логотипы стран в отличие от государственных флагов воплощают чаще географические особенности или туристические ценности той или иной страны, а не отдельные исторические символы» [8].

Контент анализ заставки трансляции прогноза погоды на канале «Евразия», показал, что визуальный показ 18 крупных городов Казахстана демонстрирует наиболее значимые места с точки зрения автора этого видеоряда. Зритель, имея возможность ежедневно лицезреть эти картинки, не только запоминает их, но и сформировывает собственные стереотипные представления. С другой стороны, автор видеоряда транслирует собственные стереотипы. Таким образом, происходит воспроизводство стереотипов. По мнению авторов, наименее стереотипными картинками, и в то же время безликими представляются заставки Петропавловска и Павлодара.

Рисунок 1 – Павлодар

При показе Петропавловска видны обычные многоэтажные дома, а Павлодара – набережная реки Иртыш с видом на здание KazTransOil.

Рисунок 2 – Петропавловск

В эпоху селфи, куда кроме лица автора попадают и различные архитектурные объекты, визуальные материалы влияют на представления о той или иной территории. Различные информационные средства коммуникации – форумы, блоги, социальные сети, расширяют информационное пространство, а значит, приводят к изменениям в стратегиях продвижения позитивного имиджа территории.

Использование визуального символа должно быть направлено на укрепление основной идеи имиджа. Если визуальный образ не соответствует рекламному слогану, позиционированию, то он подрывает доверие к месту. Подобные ситуации могут происходить при непоследовательности стратегии имиджинга территории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Данная статья подготовлена в рамках фундаментального проекта МОН РК «Формирование позитивного имиджа регионов Казахстана как потенциал консолидации общества» (2015–2017 гг., номер гос регистрации №0115РК01113).

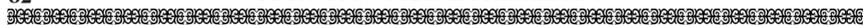
2 **Ахременко, А. С.** Политический анализ и прогнозирование. Уч. пособие. М. : Гардарики, 2006. – С. 62.

3 **Штомпка, П.** Визуальная социология. – М., 2007. – С. XI

4 **Бауман, З.** Глобализация. Последствия человека и общества. М., 2004. – С. 33.

5 **Лотман, Ю. М.** Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). – СПб., 2011. – 412 с.

6 **Родькин, П.** Тезисы к мультимедийному круглому столу «Брендинг территорий: путь от идеи к воплощению» (РИА Новости, 5 сентября 2011 г.) // <http://www.prdesign.ru/text/2011/terrabrandria.html>.

7 Гужова, И. В. Визуализация культурного кода города в имиджевой коммуникации с помощью ново-медийных технологий (семиотический подход) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (40): в 2-х ч. Ч. II. С. 45-49.

8 С сайта <http://www.logodesigner.ru/articles/creative/logotipy-stran-gorodov-mira/>.

Материал поступил в редакцию 02.10.15.

А. Б. Есимова¹, З. Х. Валитова², А. Е. Байгараева³

Аймақ имиджі: визуалді ақпараттың ролі

¹Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік педагогикалық институты, Шымкент қ.;

²Е. А. Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті, Қарағанды қ.;

³Халықаралық Бизнес Университеті, Алматы қ.
Материал 02.10.15 баспаға түсті.

A. B. Yessimova¹, Z. Kh. Valitova², A. Y. Baigarayeva³

Image of region: the role of visual information

¹South Kazakhstan State Pedagogical Institute, Shymkent;

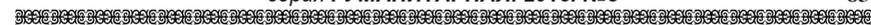
²E. A. Buketov Karaganda State University, Karaganda;

³University of International Business, Almaty.

Material received on 02.10.15.

Бұл мақалада аумақ имиджінің құрылу процесінде визуалды материалдардың ролі қарастырылады. Авторлар визуалды имидж өрлеуінде бұқаралық ақпараттың мағынасына ерекше назар аударған.

This article examines the role of visual material in forming the image of the region. The authors emphasize the importance of the media in the promotion of the visual image making.

УДК 330. 59

М. Жанат

PhD, қауымдастырылған профессоры, С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ.

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ӨҢІРЛЕРІНДЕГІ МӘДЕНИЕТ-ӨНЕР-ДЕМАЛЫС ДЕҢГЕЙЛЕРІНІҢ ТАЛДАУЫ

Мақалада Қазақстанның аймақтарындағы 2011 жылғы мәдениет-өнер-демалыс деңгейлерін зерттеу жұмыстары келтірілген. Зерттеудің мақсаты – авторлық халықтың тұрмыс деңгейін анықтау әдіснамасын апробациялау.

Кілтті сөздер: халықтың тұрмысы деңгейі, халықтың мәдениет-өнер-демалысқа шығыстары деңгейі, мәдениет-өнер-демалысқа мемлекеттік шығындар деңгейі, халықтың мәдениет-өнер-демалыс орындарымен қамтылуы деңгейі, халықтың мәдениет-өнер-демалыс қызметтерімен қамтылуы деңгейі.

Мәдениет-өнер-демалыс деңгейі индексі (I_{LC} – *index of level of the culture-creativity-rest*). Мұнда елдегі тұрғын халықтың мәдениет, өнер, демалыс қызметтерімен қамтылуы ахуалдарын бейнелеуші мәдениет-өнер-демалысқа үйшаруашылығының және мемлекеттің шығыстарын, аталмыш саладағы қызмет көрсетулермен халықтың қамтамасыздандырылуын және жұмылдырылуын сипаттаушы көрсеткіштерге негізделген 4 құраушы индекс топтастырылады [1].

Мәдениет-өнер-демалыс деңгейі индексі (I_{LC}):

Халықтың мәдениет-өнер-демалысқа шығыстары деңгейі индексі (I_{L9-1}). Аталмыш индекс елдің аймақтарындағы халықтың (үйшаруашылығының) мәдениет-өнер-демалысқа арналған тауарлар мен қызметтерге айлық шығыстарының айлық тұтыну шығыстарындағы үлес салмағы негізінде есептеледі;

Мәдениет-өнер-демалысқа мемлекеттік шығындар деңгейі индексі (I_{L9-2}). Аталмыш индекс жанбасына шаққандағы мәдениет-өнер-демалысқа мемлекеттік шығындардың зерттеу өрісіндегі белгіленген валютамен есептелген сомасы негізінде есептеледі.

Халықтың мәдениет-өнер-демалыс орындарымен қамтылуы деңгейі индексі (I_{L9-3}). Аталмыш индекс елдегі немесе аймақтағы 10 000 адамға шаққандағы мәдениет-өнер-демалыс қызметтерін ұсынушы орындар саны негізінде есептеледі.

Халықтың мәдениет-өнер-демалыс қызметтерімен қамтылуы деңгейі индексі (I_{L9-4}). Аталмыш индекс өнер-мәдениет-өнер-демалыс қызметтерін тұтынушылар санының халық санына арасалмағы негізінде есептеледі.

Қорытындысында, тұрмыс деңгейін халықтың мәдениет, өнер, демалыс қызметтерін тұтыну мүмкіндіктері дәрежесі бойынша бағалаушы – мәдениет-өнер-демалыс деңгейі индексі 1-формуламен анықталады:

$$I_{LC} = \sum_{i=1}^4 I_{L9-i} / 4 \quad (1)$$

2011 жылы халықтың мәдениет, өнер, демалысқа айлық шығыстарының аймақтар бойынша ең үлкен көлемдері Маңғыстау облысында (4 153 теңге), Алматы қаласында (4 031 теңге), Астана қаласында (3 339 теңге), ең аз мөлшері ШҚО-ында (515 теңге) СҚО-ында (561 теңге), Қостанай облысында (710 теңге), ОҚО-ында (716 теңге), Павлодар облысында (762 теңге), Ақмола облысында (874 теңге), Жамбыл облысында (911 теңге) қалыптасқан [2]. Республикалық орташа шама 1 497 теңгені құраған. Сол жылы аталмыш шығындардың үйшаруашылығының тұтыну шығыстары көлеміне арасалмағы республика бойынша 5,6 %-ды құраған. Ал, аймақтардағы мұндай арасалмақтық қатынас Атырау облысында 17,3 %-ды құрап, ең жоғарғы көрсеткішті белгілесе, ең төмен көрсеткіш – 2,1 %, ШҚО-ында қалыптасқан. Қортындысында, өңірлердегі халықтың мәдениет-өнер-демалысқа шығыстары деңгейі Атырау облысында ең жоғары болса, ең төмен деңгейі Павлодар облысында болған (1-кесте).

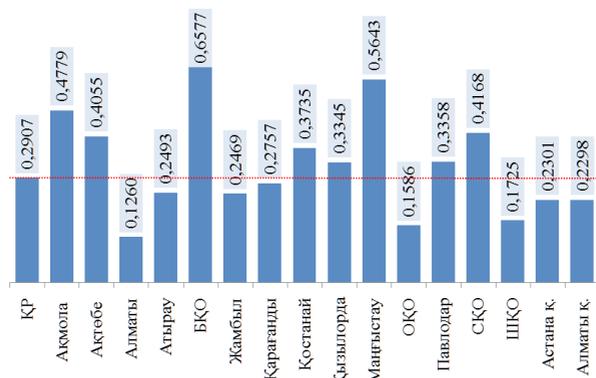
Кесте 1 – Халықтың мәдениет-өнер-демалысқа шығыстары және мәдениет-өнер-демалыс орындарымен қамтылу деңгейлері

Аймақтар	Халықтың мәдениет-өнер-демалысқа шығыстары деңгейі			Халықтың мәдениет-өнер-демалыс орындарымен қамтылу деңгейі		
	Халықтың мәдениет, өнер, демалысқа шығыстары, теңге	Халықтың мәдениет, өнер, демалысқа шығыстарының тұтыну шығыстарындағы үлесі, %	Деңгей индексі	Өнер, мәдениет, демалыс орындарының саны, мекеме	10 000 адамға шаққандағы өнер, мәдениет, демалыс қызметтерін ұсынушы орындар саны, мекеме	Деңгей индексі
Ақмола	874	0,035	0,0935	751	10,27	0,8623
Ақтөбе	1 949	0,070	0,3214	488	6,21	0,4895
Алматы	1 099	0,034	0,0853	513	2,69	0,1667
Атырау	1 172	0,045	0,1576	249	4,59	0,3409
БҚО	1 568	0,069	0,3154	721	11,77	1,0000
Жамбыл	911	0,042	0,1365	503	4,76	0,3572
Қарағанды	1 388	0,048	0,1779	671	4,94	0,3735
Қостанай	710	0,030	0,0581	737	8,38	0,6889
Қызылорда	1 471	0,058	0,2419	394	5,53	0,4272
Маңғыстау	4 153	0,173	1,0000	124	2,27	0,1286
ОҚО	716	0,040	0,1255	776	2,96	0,1918
Павлодар	762	0,030	0,0612	562	7,52	0,6104
СҚО	561	0,025	0,0285	563	9,65	0,8052
ШҚО	515	0,021	0,0000	646	4,63	0,3450
Астана қ.	3 339	0,091	0,4601	65	0,87	0,0000
Алматы қ.	4 031	0,090	0,4571	130	0,90	0,0024

2011 жылы Республика бойынша барлығы 7 893 өнер, мәдениет, демалыс орындары болған (1-кесте). Мұның 776 мекемесі ОҚО-ында орналасқан. Бұл аймақтар бойынша ең үлкен көрсеткіш. Ал, өнер, мәдениет, демалыс орындары ең аз аймақтар, Астана қаласы (65 мекеме), Маңғыстау облысы (124 мекеме), Алматы қаласы (130 мекеме), Атырау облысы (249 мекеме).

Елдің аймақтары бойынша 10 000 адамға шаққанда өнер, мәдениет, демалыс орындарының саны ең көп аймақтардың алдыңғы қатарында 11,77 мекемемен БҚО табылса, қатардың соңында небары 0,87 мекемемен Астана қаласы орналасқан. Сонымен қатар, 10 000 адамға шаққанда өнер, мәдениет, демалыс орындары аз облыстардың қатарында 0,9 мекемелі Алматы қаласы, 2,27 мекемелі Маңғыстау облысы, 2,69 мекемелі Алматы облысы, 2,96 мекемелі ОҚО орын тепкен. Республика бойынша орташа көрсеткіш – 4,73 мекеме. Өңірлердегі халықтың мәдениет-өнер-демалыс орындарымен қамтылуының ең жоғары деңгейі БҚО-ында болса, ең төмен деңгейі Астана қаласында болған [3].

1-суретте бейнеленген 2011 жылы Республикалық өнер-мәдениет-демалыс деңгейі индексі – 0,2907 болған. Қазақстанның өңірлерінде өнер-мәдениет-демалыс деңгейі индексінің мәндерінен көретініміздей, БҚО-ында (0,6577), Маңғыстау облысында (0,5643), Ақмола облысында (0,4779) елдің басқа аймақтарымен салыстырғанда біршама жоғары болса, Алматы облысында (0,1260), ОҚО-ында (0,1586), ШҚО-ында (0,1725), Алматы (0,2289), Астана (0,2301) қалаларында едәуір төмен болған.

Сурет 1 – Қазақстанның өңірлердегі 2011 жылғы мәдениет-өнер-демалыс деңгейлері

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 **Zhanat, M.** Methodology of determining the level of living. // Life Science Journal. – 2013. – № 10 (8s). – pp. 431-441.

2 Үй шаруашылықтары тұтыну шығыстарының құрамы. Халықтың тұрмыс деңгейі. Қазақстан өңірлері 2011 жылы. / Статистикалық жинақ / қазақ және орыс тілдерінде / – Астана, 2012. – 400 б.

3 Наличие учреждений культуры. Культура. Қазақстан Республикасы Статистика агенттігінің сайтынан. – [Электрондық ресурс]. URL адресі: <http://www.stat.kz/digital/kultura/Pages/default.aspx>.

Материал 02.10.15 баспаға түсті.

M. Zhanat

Анализ уровня «культура-искусство-отдых» в регионах

Павлодарский государственный университет
имени С. Торайгырова, г. Павлодар
Материал поступил в редакцию 02.10.15.

M. Zhanat

The analysis of level «culture-art-rest» in regions

S. Toraighyrov Pavlodar State University, Pavlodar
Material received on 02.10.15.

В данной работе проведена исследовательская работа по определению и сравнению уровня «культура-искусство-отдых» в регионах Казахстана. Цель исследовательской работы – апробация авторской методологии определения уровня жизни населения в внутривосточном уровне исследований.

This article presents the definition and comparison of the level «culture-art-rest» in regions of Kazakhstan. The purpose of research work – to test the author's methodology for determining the level of living of the population in the intracountry level of researches.

М. Жанат

PhD, қауымдастырылған профессоры, С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ.

ӨНІРЛЕРДЕГІ САЛАУАТТЫЛЫҚ ДЕҢГЕЙІНІҢ ТАЛДАУЫ

Мақалада өңірлердегі халықтың салауаттылық деңгейін зерттеу жұмыстары келтірілген. Зерттеудің мақсаты – авторлық халықтың тұрмыс деңгейін анықтау әдіснамасын апробациялау.

Кілтті сөздер: тұрмыс деңгейі, салауаттылық деңгей индексі, халықтың темекі өнімдерін тұтыну деңгейі, халықтың ішімдік өнімдерін тұтыну деңгейі, халықтың спорттық-денешынықтыру шараларына жұмылдырылуы деңгейі, халықтың спорттық-денешынықтыру орындарымен қамтылуы деңгейі, күндік қуаттану деңгейі.

Салауаттылық деңгейі тұрғын халықтың салауаттылығының ахуалдарын бейнелейді. Оған халықтың темекі, алкогольдік өнімдерді тұтыну шығыстарын, спорттық-денешынықтыру қызметтерімен қамтылуын, жұмылдырылуын, күндік қуаттану шамасын сипаттаушы көрсеткіштерге негізделген 5 құраушы индекс топтастырылады [1].

Салауаттылық деңгей индексі (I_{LHL} – index of level of a healthy lifestyle):

Халықтың темекі өнімдерін тұтыну деңгейі индексі (I_{L8-1}). Аталмыш индекс халықтың (үйшаруашылығының) темекі өнімдерін тұтынуға айлық шығыстарының айлық тұтыну шығыстарындағы үлес салмағы көрсеткішінің оң мәні негізінде есептеледі;

Халықтың ішімдік өнімдерін тұтыну деңгейі индексі (I_{L8-2}). Аталмыш индекс халықтың (үйшаруашылығының) алкогольды өнімдерге айлық шығыстарының айлық тұтыну шығыстарындағы үлес салмағы көрсеткішінің оң мәні негізінде есептеледі;

Халықтың спорттық-денешынықтыру шараларына жұмылдырылуы деңгейі индексі (I_{L8-3}). Аталмыш индекс елдегі (аймақтағы) спорт және денешынықтырумен айналысатындар саны мен халық санының арасалмағы көрсеткіші негізінде есептеледі;

Халықтың спорттық-денешынықтыру орындарымен қамтылуы деңгейі индексі (I_{L8-4}). Аталмыш индекс елдегі 10 000 адамға шаққандағы халыққа спорттық-дене-шынықтыру қызметтерін көрсету орындарының саны негізінде есептеледі;

Күндік қуаттану деңгейі индексі (I_{L8-5}). Аталмыш индекс елдегі бір адамға есептелген күндік тамақтанудың орташа құнарлылығы, яғни күндік тамақтың құнарлылығы шамасы негізінде есептеледі.

Қорытындысында, халықтың тұрмыс деңгейін елдегі немесе аймақтағы халықтың салауатты өмір салтын ұстануы дәрежесі бойынша бағалаушы – салауаттылық деңгейі индексі 1-формуламен анықталады:

$$I_{LHL} = \sum_{i=1}^5 I_{L8-i} / 5 \quad (1)$$

1-кестеде бейнеленгендей, 2011 жылы ел өңірлері бойынша халықтың темекі өнімдеріне шығыстарының жоғары көрсеткіштері Қостанай облысында 307 теңге, Қарағанда облысында 306 теңге, Қызылорда облысында 298 теңге, Ақмола облысында 284 теңге, Алматы облысында 277 теңге, ШҚО-ында 276 теңге болып қалыптасса, төмен көрсеткіштер ОҚО-ында 88 теңге, Маңғыстау облысында 110 теңге, БҚО-ында 159 теңге орын алған. Аталмыш шығыстардың ел өңірлері бойынша ең жоғары және ең төмен көрсеткіштерінің арасалмағы 2,5 есеге жуықтаған. Мұндай шығыстардың тұтыну шығыстарындағы ең үлкен 1,3 %-дық үлес салмақ СҚО-ында орын алса, ең аз үлес 0,4 % Алматы қаласында орын алған. Республика бойынша мұндай үлес салмақ 0,8 %-ды құраған. Елдің өңірлеріндегі халықтың темекі өнімдерін тұтыну деңгейі Алматы қаласында ең жоғары, СҚО-ында ең төмен болған [2].

Кесте 1 – Қазақстанның өңірлеріндегі 2011 жылғы халықтың темекі және алкоголь өнімдеріне шығыстары деңгейлері

Аймақтар	Халықтың темекі өнімдерін тұтыну деңгейі			Халықтың ішімдік өнімдерін тұтыну деңгейі		
	Халықтың темекі өнімдеріне шығыстары, теңге	Халықтың темекі өнімдеріне шығысының тұтыну шығыс-тарындағы үлесі, %	Деңгей индексі	Халықтың алкоголь-ды өнімдерге шығыстары, теңге	Халықтың ішімдік өнімдерге шығысының тұтыну шығыс-тарындағы үлесі, %	Деңгей индексі
Ақмола	284	0,011	0,0823	237	0,010	0,1896
Ақтөбе	188	0,007	0,4933	218	0,008	0,3073
Алматы	277	0,009	0,2799	302	0,009	0,2029
Атырау	216	0,008	0,3071	161	0,006	0,4817

БҚО	159	0,007	0,4595	208	0,009	0,2151
Жамбыл	177	0,008	0,3229	162	0,007	0,3402
Қарағанды	306	0,011	0,1302	325	0,011	0,1100
Қостанай	307	0,013	0,0172	302	0,013	0,0600
Қызылорда	298	0,012	0,0712	220	0,009	0,2463
Маңғыстау	110	0,005	0,9631	91	0,004	1,0000
ОҚО	88	0,005	0,8666	91	0,005	0,6502
Павлодар	256	0,010	0,1562	246	0,010	0,1783
СҚО	294	0,013	0,0000	329	0,015	0,0000
ШҚО	276	0,011	0,1010	250	0,010	0,1625
Астана қ.	188	0,005	0,8080	284	0,008	0,3151
Алматы қ.	199	0,004	1,0000	327	0,007	0,3493

2011 жылы ел өңірлері бойынша халықтың алкогольды өнімдерге шығыстарының жоғары көрсеткіштері СҚО-ында 329 теңге, Алматы қаласында 327 теңге, Қарағанда облысында 325 теңге, Қостанай және Алматы облыстарында 302 теңге болып қалыптасса, төмен көрсеткіштер 91 теңге ОҚО-ында және Маңғыстау облысында, 161 теңге Атырау облысында, 162 теңге Жамбыл облысында орын алған. Аталмыш шығыстардың ел өңірлері бойынша ең жоғары және ең төмен көрсеткіштерінің арасалмағы 3,6 есе болған. Мұндай шығыстардың тұтыну шығыстарындағы ең үлкен 1,5 %-дық үлес салмақ СҚО-ында орын алса, 0,4 %-дық ең аз үлес Маңғыстау облысында орын алған. Республика бойынша мұндай үлес салмақ 0,9 %-ды құраған. Елдің өңірлеріндегі халықтың ішімдік өнімдерін тұтыну деңгейі Маңғыстау облысында ең жоғары, СҚО-ында ең төмен болған (1-кесте).

Қазақстанның өңірлеріндегі 2011 жылғы бір адамға есептелген күндік тамақтың қуаттылығының Республикалық орташа шамасы 3 140 ККал болса, ең үлкен көрсеткіш Алматы облысында (3 930 ККал) және ең кіші көрсеткіш Маңғыстау облысында (2 040 ККал) орын алған (2-кесте). Мұндай ең үлкен және кіші шамалардың арасалмағы 1,93 есеге жуықтаған. Сондай-ақ, бір адамға есептелген күндік тамақтың қуаттылығының аймақтардағы үлкен көрсеткіштері Қызылорда (3 390 ККал), Ақтөбе (3 350 ККал) облыстарында, Алматы қаласында (3 300 ККал), төмен көрсеткіштері Астана қаласында (2 770 ККал), СҚО және ОҚО-тарында (2 910 ККал), Павлодар облысында (2 950 ККал) орын алған. Өңірлердегі күндік қуаттану деңгейі Алматы облысында ең жоғары болса, Маңғыстау облысында ең төмен болған.

Кесте 2 – Қазақстанның өңірлеріндегі 2011 жылғы халықтың күндік қуаттану деңгейі

Аймақтар	Күндік қуаттану деңгейі	
	Бір адамның күндік тамағының орташа қуаттылығы, ККал	Деңгей индексі
Ақмола	3 160	0,5926
Ақтөбе	3 350	0,6931
Алматы	3 930	1,0000
Атырау	3 020	0,5185
БҚО	3 010	0,5132
Жамбыл	3 090	0,5556
Қарағанды	3 150	0,5873
Қостанай	3 130	0,5767
Қызылорда	3 390	0,7143
Маңғыстау	2 040	0,0000
ОҚО	2 910	0,4603
Павлодар	2 950	0,4815
СҚО	2 910	0,4603
ШҚО	3 030	0,5238
Астана қ.	2 770	0,3862
Алматы қ.	3 300	0,6667

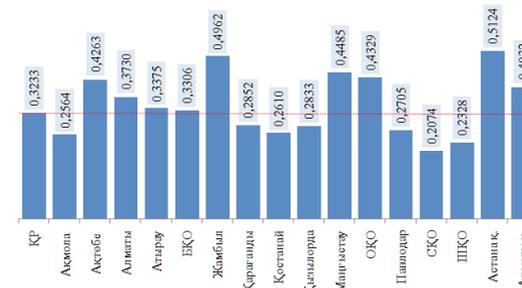
2011 жылы Республика бойынша 24 051 спорттық-денешынықтыру орындары болған (3-кесте). Мұның 8 800 мекемесі Жамбыл облысында орналасқан. Бұл аймақтар бойынша ең үлкен көрсеткіш. Ал, спорттық-денешынықтыру мекемелері ең аз аймақтар Маңғыстау облысы (364 мекеме), Алматы қаласы (371 мекеме), Атырау облысы (482 мекеме), Астана қаласы (506 мекеме), Қызылорда облысы (507 мекеме). Елдің аймақтары бойынша 10 000 адамға шаққанда халықтың спорттық-денешынықтыру орындарымен қамтылуы бойынша 83,34 мекемемен Жамбыл облысы көш бастаса, ең төмен қамтылу Алматы қаласында (2,56 мекеме) орын алған. Сонымен қатар, 10 000 адамға шаққанда спорттық-денешынықтыру орындарының саны ең көп аймақтардың алдыңғы қатарынан 22,64 мекемемен Ақтөбе облысы, 16,91 мекемемен СҚО, 16,38 мекемемен Қостанай облысы табылса, қатардың соңында 5,68 мекемемен ОҚО, 6,67 мекемемен Маңғыстау облысы, 6,81 мекемемен Астана қаласы орналасқан. Өңірлердегі халықтың спорттық-денешынықтыру орындарымен қамтылуының ең жоғары деңгейі Жамбыл облысында болса, ең төмен деңгейі Алматы қаласында болған [3].

Кесте 3 – Өңірлердегі 2011 жылғы халықтың спорттық-денешынықтыру орындарымен қамтылуы, шараларына жұмылдырылуы деңгейлері

Аймақтар	Халықтың спорттық-денешынықтыру орындарымен қамтылуы деңгейі			Халықтың спорттық-денешынықтыру шараларына жұмылдырылуы деңгейі		
	Спорттық-денешынықтыру орындарының саны, мекеме	10 000 адамға шаққан-дағы спорттық-денешынықтыру орындары саны, мекеме	Деңгей индексі	Спорт және денешынықтырумен айналысатындар саны, адам	10 000 адамға спорттық-денешынықтырумен айналысатындардың саны, адам	Деңгей индексі
Ақмола	1 113	15,22	0,1567	134 676	1 842	0,2605
Ақтөбе	1 780	22,64	0,2485	180 552	2 296	0,3891
Алматы	1 424	7,46	0,0606	392 720	2 057	0,3214
Атырау	482	8,88	0,0782	107 980	1 989	0,3021
БҚО	952	15,54	0,1607	122 349	1 997	0,3046
Жамбыл	8 800	83,34	1,0000	195 173	1 848	0,2624
Қарағанды	1 251	9,21	0,0823	372 864	2 746	0,5161
Қостанай	1 441	16,38	0,1711	230 233	2 618	0,4799
Қызылорда	507	7,11	0,0563	148 483	2 083	0,3287
Маңғыстау	364	6,67	0,0509	94 302	1 728	0,2284
ОҚО	1 490	5,68	0,0387	379 218	1 447	0,1489
Павлодар	864	11,57	0,1115	181 022	2 423	0,4250
СҚО	987	16,91	0,1777	136 051	2 331	0,3990
ШҚО	1 719	12,32	0,1208	254 549	1 825	0,2558
Астана қ.	506	6,81	0,0526	331 082	4 457	1,0000
Алматы қ.	371	2,56	0,0000	133 410	920	0,0000

3-кестеде берілгендей, 2011 жылы Республика бойынша 3 394 мың адам спорт және денешынықтырумен айналысқан. Мұның 392 720 адамы Алматы облысының тұрғындары. Бұл аймақтар бойынша ең үлкен көрсеткіш. Ал, спорт және денешынықтырумен айналысатындары ең аз аймақтар қатарында Маңғыстау облысы (94,3 мың адам), Атырау облысы (107,9 мың адам), БҚО (122,4 мың адам) атауға болады. Елдің аймақтары бойынша 10 000

адамға спорттық-денешынықтырумен айналысатындар саны бойынша 4 457 адаммен Астана қаласы көш бастаса, ең төмен көрсеткіш Алматы қаласында (920 адам) орын алған. Республика бойынша 10 000 адамға шаққанда спорттық-денешынықтырумен айналысатындардың орташа саны 2 036 адам болған. Өңірлердегі халықтың спорттық-денешынықтыру шараларына жұмылдырылуының ең жоғары деңгейі Астана қаласында, ең төмен деңгейі Алматы қаласында болған.

Сурет 1 – Өңірлердегі 2011 жылғы салауаттылық деңгейлері

Қортындысында, 1-суретте бейнеленген 2011 жылы Республикалық салауаттылық деңгей индексі – 0,3233 болған. Қазақстанның өңірлерінде салауаттылық деңгей индекстерінің мәндерінен көретініміздей, Астана қаласында (0,5124), Жамбыл облысында (0,4962), Маңғыстау облысында (0,4485), ОҚО-ында (0,4329) елдің басқа аймақтарымен салыстырғанда біршама жоғары болса, СҚО-ында (0,2074), ШҚО-ында (0,2328), Ақмола облысында (0,2564), Қостанай облысында (0,2610) едәуір төмен болған екен.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 **Zhanat, M.** Methodology of determining the level of living. // Life Science Journal. – 2013. – № 10 (8s). – PP. 431-441.

2 Қазақстандағы халықтың тұрмыс деңгейі. 2007-2011. / Статистикалық жинақ / – Астана, 2012. – 248 б.

3 Статические данные по физической культуре (2 ФК на 2011-2012). Қазақстан Республикасы спорт және денешынықтыру істері Агентігінің ресми сайтынан. – [Электрондық ресурс]. URL адресі: http://sport.gov.kz/ru/?page_id=1491.

М. Жанат

Анализ уровня здорового образа жизни в регионах

Павлодарский государственный университет, г. Павлодар.

Материал поступил в редакцию 02.10.15.

M. Zhanat

The analysis of level of a healthy lifestyle in regions

of S. Toraihyrov Pavlodar State University, Pavlodar

Material received on 02.10.15.

В данной работе проведена исследовательская работа по определению и сравнению уровня здорового образа жизни в регионах Казахстана. Цель исследовательской работы – апробация авторской методологии определения уровня жизни населения в внутривнутристрановом уровне исследований.

This article presents the definition and comparison of the level of a healthy lifestyle in regions of Kazakhstan. The purpose of research work – to test the author's methodology for determining the level of living of the population in the intracountry level of researches.

УДК 378.4:338

О. Е. Комаров¹, К. И. Трубецкая²

¹к.соц.н., профессор, кафедра экономики, права и философии, ²студент, Павлодарский государственный педагогический институт, г. Павлодар

КАЧЕСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОЦЕНКАХ ОСНОВНЫХ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В данной статье рассматриваются вопросы социологической оценки качества образовательных услуг со стороны основных субъектов образовательного процесса – студентов и преподавателей.

Ключевые слова: высшее образование, образовательные услуги, социологический мониторинг, анкетирование, удовлетворенность потребителей, студенты, преподаватели, управление качеством.

В последнее время наблюдается неудовлетворенность общества традиционной образовательной системой и качеством образования. Достижение более полного соответствия между преобразованиями в системе образования и социально-экономическими реалиями и требованиями – главный источник обеспечения востребованности качественных образовательных услуг [1].

Новые подходы к управлению качеством высшего образования требует разработки новых механизмов и процедур его оценки, в том числе со стороны участников образовательного процесса. На наш взгляд, анализ мнений студентов и преподавателей по проблеме качества высшего профессионального образования позволяет увидеть ключевые проблемы в этом важном для развития образования процессе – обеспечении качества. Таким образом, изучение качества высшего профессионального образования через призму оценок основных субъектов образовательного процесса дает возможность усовершенствовать систему показателей и критериев качества образования, сделать ее ориентированной в большей степени на ценностные установки участников образовательного процесса [2].

Наиболее часто при определении понятия «качество образования» выделяют три основных вектора – качество содержания образования, качество результатов образования (образованности личности) и качество образовательных технологий (методов обучения и воспитания). Их дополняют такие структурные элементы качества образования, как: качество целей образования; качество условий их достижения (материально-технических, методических, информационных, организационных, социально-бытовых); качество профессорско-преподавательского состава, качество образовательных программ, качество абитуриентов и студентов; корпоративная этика и культура учебного заведения; имя, «бренд» вуза, обеспечивающий привлекательность своих специалистов на рынке труда. Э. Кайнова считает, что основу понимания данной категории составил ряд положений, важнейшими из которых являются: качество как совокупность отдельных свойств образовательного процесса, качество динамично и в тоже время структурно, качество связано с количеством (что выражается в категории меры), качество социальных процессов обуславливает их пригодность для удовлетворения потребностей одновременно обучаемых и обучающихся [3].

Проведенный анализ различных подходов к определению сущности понятия «качество образования» позволил определить качество образования как фундаментальную характеристику образования, включающую систему показателей, ориентированных на разные цели, разных пользователей, разные управляющие воздействия. Обеспечение качества высшего образования предполагает поддержание качества высшего образования (как

результата, как процесса, как образовательной системы) на уровне не ниже установленных норм, требований, стандартов. Важнейшими факторами, условиями и ресурсами, позволяющими достичь целей качества, являются: учебно-методическая среда, материальная база, способности персонала, мотивация и подготовленность студентов, финансовое обеспечение, информационное обслуживание, т.е. совокупность всех базовых элементов образовательной деятельности вуза.

С позиций системного подхода качество образования естественным образом выступает как системная характеристика, а управление качеством – как важнейший компонент этой системы.

Как любая система управления качеством в вузе состоит из объекта (образовательный процесс) и субъекта управления. На основе системно-функционального подхода структура управляющей части должна обеспечивать выполнение следующих функций: а) формирование политики в области качества образования; б) формирование механизмов реализации политики; в) организация деятельности вуза по реализации планов; г) мониторинг образовательного процесса и качества образования; д) анализ получаемых в результате мониторинга результатов; е) управление рассогласованием между требуемыми и действительными характеристиками объекта управления.

Обязательной составляющей управления качеством является контроль качества, т.к. управление качеством требует установления, обеспечения и поддержания необходимого уровня. Важную роль при этом играет выбор подходов к определению качества образования – нормативных или критериальных. Критериальный подход регламентирует, какими знаниями, умениями и навыками должны обладать выпускники различных образовательных ступеней и специальностей. Нормативный подход предполагает оценку знаний обучающихся на основе уровня качества образования, принимаемого за норму для данного вуза, региона, страны или сообщества стран.

Создание эффективной системы управления качеством образования высшими учебными заведениями является стержневой проблемой идущего процесса модернизации. Накоплен определенный опыт по созданию систем управления качеством образования, о чем свидетельствуют: многочисленные публикации в периодической печати; научные, научно-методические и научно-практические исследования; международные и региональные конференции и семинары.

Различные вузы делают акцент на структурные аспекты функционирования вузовской системы образования. Первые считают главной структурной единицей образовательного процесса кафедру и реорганизацию ее работы; вторые видят главный недостаток в тяжеловесности

сложившейся в предыдущие десятилетия управленческой структуры вуза и совершенствуют ее; третьи основное внимание уделяют обучению персонала в области менеджмента качества.

Некоторые вузы при создании системы качества выделяют один основной процесс – образовательный, а остальные процессы определяют как обеспечивающие качество образовательного процесса.

Проведенный анализ показывает, что вузы по критерию готовности к созданию систем управления качеством можно разделить на три группы:

1) вузы, которые проводят серьезную работу по созданию и внедрению системы управления качеством с использованием системного и процессного подходов;

2) вузы, в которых разработаны отдельные элементы систем качества, сформированы структурные подразделения и инициативные группы (решающие организационные и методические проблемы), но система полностью еще не внедряется;

3) вузы, еще не занимающиеся данной проблемой (может быть, не осознавшие ее важности). Однако даже в тех вузах, где формируется система управления качеством образования, часто экономические и рыночные критерии его оценки преобладают над социальными.

Качество подготовки высококвалифицированных специалистов должно соответствовать требованиям современного и перспективного этапа развития мирового сообщества в целом. Данный процесс еще больше актуализируется в связи с вхождением Казахстана в мировое образовательное пространство, что обуславливает акцентацию внимания на включение в систему высшего образования и мировых стандартов качества.

Проведенный анализ подходов к формированию системы управления качеством образования показал необходимость учета интересов потребителей (общества, родителей, работодателей, выпускников вуза как будущих специалистов), а также соответствие качества образования: а) требованиям государственных образовательных стандартов (как необходимого уровня качества); б) текущим запросам работодателей с точки зрения востребованности и конкурентоспособности выпускников на сегодняшний день (как желательного уровня качества); в) оперативному уровню подготовки и компетентности специалистов, соответствующего запросам работодателей (как перспективного уровня, обеспечивающего конкурентоспособность и долговременность существования образовательного учреждения).

Система управления качеством образования должна строиться исходя из следующих положений: 1) принципов формирования системы управления качеством образования в вузе, 2) процессной модели системы управления качеством, 3) содержания управленческой компетентности руководителя,

4) структуры качества образования в корпорации «вуз», 5) мониторинга управления качеством образования в вузе.

Социологический мониторинг удовлетворенности потребителей – комплекс научных средств оперативного наблюдения и анализа изменения удовлетворенности образовательными услугами различных групп потребителей и заинтересованных сторон. Именно в расчете на потребителя вуз должен определять цель своей деятельности и ставить задачи для ее достижения.

Цель мониторинга удовлетворенности потребителей – непрерывное измерение удовлетворенности потребителей для управления качеством образовательного процесса. Объекты мониторинга удовлетворенности потребителей – внутренние потребители (абитуриенты, студенты, выпускники, преподаватели и сотрудники университета) и внешние потребители (работодатели).

Для сбора первичных данных чаще всего используется метод социологического опроса в форме стандартизированного анкетирования различных групп потребителей и других заинтересованных сторон. Хотя, как правильно отмечено Вышегуровой Л. Р. «применение сочетания экспертных опросов и анкетирования способствует всестороннему изучению оценок качества высшего профессионального образования основными субъектами образовательного процесса. При этом экспертный опрос дает возможность проанализировать современное состояние проблемы качества высшего профессионального образования и разработать адекватный инструментарий для опроса студентов» [2].

В качестве примера социологического анализа удовлетворенности качеством высшего образования основных субъектов образовательного процесса можно привести анкетирование, проведенное при личном участии авторов отделом менеджмента и мониторинга качества в марте 2015 года с целью выявления степени удовлетворенности студентов качеством образовательных услуг Павлодарского государственного педагогического института (ПГПИ). В ходе анкетирования было опрошено 149 студентов очной формы обучения.

В Таблице 1 представлены ответы студентов, демонстрирующие высокую степень удовлетворенности качеством образовательных услуг ПГПИ.

Таблица 1 – Удовлетворенность студентов качеством образовательных услуг вуза (на примере Павлодарского государственного педагогического института)

№	Критерии удовлетворенности	Удовлетворены	Неудовлетворены
1	Отношения между студентами и преподавателями	100	-
2	Уровень доступности и отзывчивости руководства вуза	98,6	1,4
3	Качество преподавания в ПГПИ	96,6	3,4
4	Имеющиеся компьютерные классы и учебные лаборатории	95,9	4,1
5	Удовлетворенностью существующими учебными ресурсами	95,3	4,7
6	Качество оказываемых услуг в библиотеках и читальных залах	95,3	4,7
7	Полезность веб-сайта	93,9	6,1
8	Доступность компьютерных классов и интернет ресурсов	93,9	6,1
9	Методы обучения в целом	93,3	6,7
10	Поддержка учебными материалами в процессе обучения	93,3	6,7
11	Общие качество учебной программы	91,9	8,1
12	Обеспечением студентов общежитием	91,3	8,7
13	Справедливость выставяемых оценок	87,2	12,8
14	Вовлеченность студентов в процесс принятия управленческих и стратегических решений	86,6	13,4

Как видно из таблицы 1, наиболее сильными сторонами вуза, по мнению студентов, являются: доброжелательные отношения между студентами и преподавателями, высокий уровень доступности и отзывчивости руководства вуза, а также в целом высокое качество преподавания. К слабым сторонам следует отнести: низкую вовлеченность студентов в процесс принятия управленческих и стратегических решений, недостаточную объективность отдельных преподавателей при выставлении оценок и недостаточную обеспеченность студентов общежитием [5].

Также в мае-июне 2015 года один из авторов настоящей работы провел анкетирование с целью выявления степени удовлетворённости студентов качеством образовательных услуг ПГПИ. В ходе анкетирования было опрошено 540 студентов очной формы обучения.

Большинство студентов (93,7 %) довольны тем, что обучаются в ПГПИ. Лишь 6,3 % недовольны выбором вуза обучения. Большая часть студентов (72,2 %) в случае, если бы сегодня приходилось выбирать вуз, то повторили бы Вы свой выбор в пользу ПГПИ. Вместе с тем каждый четвертый студент - 25,9 % не хотел бы вновь поступить в ПГПИ и 1,9 % - затруднилось с ответом.

Большинство студентов (86,7 %) удовлетворены ли Вы в целом знаниями, полученными в вузе. Однако 12 % неудовлетворенно и 1,3 % - затруднилось с ответом.

На вопрос «Что из нижеперечисленного вызывает у Вас чувство неудовлетворенности в вузе?», были получены следующие ответы: характер взаимоотношений педагогов и обучающихся – 15,7%; уровень организации учебного процесса - 13,1 %; плохие условия проведения занятий – 12,9 %; узкие перспективы трудоустройства – 12,9%; содержание учебного процесса – 12,4 %; преподавательский состав – 10,9 %; качество предоставляемых знаний и информации – 9,8 %; отсталость форм проведения занятий – 9,3 %; состав обучающихся – 9,3 %; отсутствие возможностей для развития творческих способностей обучающихся – 7,6%; характер взаимоотношений в педагогической среде – 5,9 %; слишком узкая или слишком широкая специализация – 4,8 %.

В качестве другого примера можно привести анкетирование, проведенное при личном участии авторов отделом менеджмента и мониторинга качества в марте 2015 года с целью выявления степени удовлетворённости профессорско-преподавательского состава (ППС) качеством образовательных услуг и удовлетворенностью трудовой деятельностью. В ходе анкетирования было опрошено 83 преподавателя, старшего преподавателя, доцента или профессора.

В Таблице 2 представлены ответы преподавателей, демонстрирующие высокую степень удовлетворенности качеством образовательных услуг ПГПИ и удовлетворенностью трудовой деятельностью.

Таблица 2 – Удовлетворенность ППС качеством образовательных услуг вуза (на примере Павлодарского государственного педагогического института)

№	Критерии удовлетворенности	Удовлетворены	Неудовлетворены
1	Имеющиеся компьютерные классы и учебные лаборатории	100	-
2	Доступность компьютерных классов и интернет ресурсов	97,6	2,4
3	Качество оказываемых услуг в библиотеках и читальных залах	96,4	3,6
4	Отношение между студентами и преподавателями	96,4	3,6
5	Адекватность признания потенциала и способностей преподавателей	95,2	4,8
6	Признание успехов и достижений ППС со стороны руководства	93,9	6,1
7	Качество преподавания	93,9	6,1
8	Соответствие закреплённой ставки учебной нагрузки желаниям и возможностям преподавателей	92,8	7,2
9	Методы обучения в целом	91,6	8,4
10	Полезность веб-сайта	91,6	8,4
11	Удовлетворенность существующими учебными ресурсами вуза	91,6	8,4
12	Возможности для непрерывного развития профессионального потенциала ППС	91,6	8,4
13	Общее качество учебных программ	91,6	8,4
14	Вовлечённостью ППС в процесс принятия управленческих и стратегических решений	89,2	10,8
15	Восприятие руководством и администрацией вуза критики в свой адрес	89,2	10,8
16	Уровень доступности и отзывчивости руководства вуза	89,2	10,8
17	Поддержка учебными материалами в процессе обучения	87,9	12,1
18	Уровень оплаты труда	74,6	25,4

Как видно из таблицы 2, наиболее сильными сторонами ПГПИ, по мнению преподавателей, являются: имеющиеся компьютерные классы и учебные лаборатории, доступность компьютерных классов и интернет ресурсов, качество оказываемых услуг в библиотеках и читальных залах, доброжелательные отношения между студентами и преподавателями. К слабым сторонам следует отнести: низкий уровень оплаты труда и недостаточная поддержка преподавателей учебными материалами в процессе обучения.

Таким образом, анкетирование основных субъектов образовательного процесса позволяет:

- получать информацию об уровне удовлетворённости качеством образовательных услуг вуза;
- определять и структурировать потребности и интересы студентов и преподавателей;
- выявлять сильные и слабые стороны образовательных процессов отдельных факультетов и института в целом;
- на основе анализа полученной информации разрабатывать научно обоснованные рекомендации, которые являются основой для принятия управленческих решений руководством вуза в целях проведения необходимых коррекций, корректирующих и предупреждающих действий.

Таким образом, социологический анализ удовлетворенности качеством высшего образования основных субъектов образовательного процесса – это не только важный информационный ресурс, но инструмент принятия соответствующих управленческих решений по повышению качества образовательных услуг в конкретных образовательных организациях, а также исходная база последующих сравнительно-сопоставительных исследований образовательной среды Казахстана и всего рынка образовательных услуг в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 **Майер, В. В.** Социологическая концепция формирования системы управления качеством высшего образования: Автореф. дисс. ... докт. социол. наук: 22.00.08 – Тюмень, 2007. – 48 с.

2 **Вышегурова, Л. Р.** Качество высшего профессионального образования в оценках основных субъектов образовательного процесса: Автореф. дисс. ... канд. социол. наук: 22.00.04 – Барнаул, 2007. – 48 с.

3 **Кайнова, Э. Б.** Качество образования и способы его измерения /науч. ред. Ю.В. Шаронин. – М. : АПКИППРО, 2006. – 120 с.

4 **Комаров, О. Е.** Мониторинг удовлетворенности потребителей как инструмент оценки качества образовательных услуг вуза. //Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы III

Международной научно-практической конференции (9-10 декабря 2014 г.) - Улан-Удэ : ВСГУТУ, 2014. – С. 123-124.

5 **Комаров, О. Е., Трубецкая, К. И.** Мониторинг удовлетворенности потребителей в системе управления качеством образовательных услуг вуза. //«Актуальные проблемы развития экономики и образования»: Материалы III международной научно-практической конференции (19-20 июня 2015 г.) – Душанбе : «Ирфон», 2015. – С. 175-178.

Материал поступил в редакцию 02.10.2015

О. Е. Комаров, К. И. Трубецкая

Оқу процесінің негізгі субъектілерінің бағасында жоғарғы оқу білімінің сапасы: социологиялық талдау

Павлодар мемлекеттік педагогикалық институты, Павлодар қ.
Материал 02.10.2015 редакцияға түсті.

O. E. Komarov, K. I. Trubetskaya

The quality of higher education in the estimates of the main subjects of the educational process: sociological analysis

Pavlodar State Pedagogical Institute, Pavlodar.
Material receiver on 02.10.2015

Осы мақалада студенттер және оқытушылар оқу процесінің негізгі субъектісін сырттан қарағандағы сапасының әлеуметтік бағасы қаралады.

The given article deals with the sociological evaluation of the quality of educational services from the main subjects of the educational process – students and teachers.

Ж. К. Маканов¹, А. А. Ткаченко²

¹к.соц.н., профессор, Управление внутренней политики акимата Костанайской области, г. Костанай; ²Центр эмпирических социологических исследований, г. Костанай

ДИХОТОМИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НОВЫХ ПОКОЛЕНИЙ (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Статья посвящена проблеме формирования патриотической идентичности новых поколений и характеризует противоречия данного процесса на примере социологических данных регионального опроса общественного мнения

Ключевые слова: патриотическая идентичность, противоречивость патриотических устремлений, факторы изменчивости патриотических установок молодежи.

Будущее Казахстана зависит от степени готовности молодых поколений к достойным ответам на исторические вызовы современности, которые для Казахстана обозначил Н. А. Назарбаев: «Первый – это кризис мирового порядка и нарастание общей неопределенности... На мировой арене появляются новые несистемные игроки, использующие экстремизм и насилие. Второй вызов – продолжается турбулентность мировой экономики. Санкционные, «валютные» и торговые войны обостряют проблемы во всех странах. Третий – процесс изменения климата сегодня происходит с непредсказуемыми последствиями, ведет к разным катаклизмам. Четвертый – Центральная Азия может быть затронута новыми линиями мировых разломов, что также станет вызовом для всего региона. Пятый вызов – кризис глобального порядка и нестабильность мировой экономики ставят под вопрос международную координацию по борьбе с этими вызовами» [1].

Все они содержат в себе риски стагнации и угрозы безопасности для государства и общества, поэтому их нельзя не учитывать при развитии республики на долгосрочный период. До 2050 года ответить на эти вызовы предстоит молодому поколению, сегодня сидящему в школьных классах и студенческих аудиториях.

Мощные геополитические разломы конца XX века, глобальные проблемы человечества, затянувшийся мировой экономический кризис, требуют от современной молодежи готовности решать четыре основные группы жизненно-важных проблем (Видяпин В. И.):

- Проблемы преимущественно социально-политического характера:
- предотвращение ядерной войны;
 - прекращение гонки вооружений,
 - разрешение региональных, межгосударственных конфликтов;
 - строительство ненасильственного мира на основе утверждения доверия между народами,
 - упрочение системы всеобщей безопасности;
- Проблемы преимущественно социально-экономического характера:
- преодоление слаборазвитости и связанных с нею нищеты и культурной отсталости;
 - обеспечение эффективного производства и воспроизводства мирового валового продукта;
 - поиск путей разрешения энергетического, сырьевого и продовольственного кризисов;
 - оптимизация демографической ситуации;
 - освоение в мирных целях околоземного пространства и мирового океана;
- Социально-экологические проблемы, обусловленные дальнейшим ухудшением природной среды обитания людей:
- необходимость улучшения газовой оболочки атмосферы;
 - важность гармоничного развития живой и неживой природы;
 - проблеме рационального использования естественного потенциала планет;
 - проблема предотвращению вредного воздействия на природу военной деятельности;
- Проблемы человека, включая человеческое измерение общественного прогресса:
- соблюдение социальных, экономических и индивидуальных прав и свобод;
 - ликвидация голода, эпидемических заболеваний, невежества;
 - духовное развитие личности;
 - преодоление отчуждения человека от природы, общества, государства, других людей и результатов собственной жизнедеятельности.

Сценарий будущего развития зависит от того, сумеют ли новые поколения стать настолько граждански ответственными, нравственно зрелыми, чтобы искать решения жизненно-важных проблем, обеспечивая технологические прорывы нравственным путем.

Молодежь является носителем перспектив в их исходном состоянии. От того, насколько удачно пройдет социализация новых поколений, насколько четко будут сформированы взгляды молодежи не только относительно своего будущего, но и будущего своей страны, зависит современная жизнь и завтрашний день нашей страны.

Но коренная трансформация казахстанского общества вызвала существенные деформации социализационных процессов, что, в свою очередь, привело к появлению в молодежной среде различных форм девиаций, к утрате молодыми гражданами жизненной перспективы, девальвации таких понятий, как долг, семья, ответственность и др.

Во многом такая ситуация явилась следствием кризиса системы воспитательной работы в рамках учебных заведений общеобразовательного и высшего звена, которая в недостаточной степени отвечает целям и ценностям мировоззрения демократического правового государства и гражданского общества, имеющего в своей основе патриотизм.

В условиях модернизации современного казахстанского образования необходимо активно решать многие вопросы его глубинного преобразования. В первую очередь это касается четкого определения новых приоритетов, ценностей в системе воспитания молодежи, в соответствии с теми вызовами современности, к решению которых новое поколение должно быть подготовлено. Таким актуальным приоритетом сегодня является формирование патриотической идентичности личности.

Патриотизм является нравственной основой жизнеспособности нашего государства и выступает в качестве важного внутреннего мобилизующего ресурса развития казахстанского общества, активной гражданской позиции отечественной молодежи, готовности ее к самому настоящему самоотверженному и беззаветному служению независимому Казахстану.

На макроуровне патриотизм представляет собой значимую часть общественного сознания, проявляющуюся в коллективных настроениях, чувствах, оценках в отношении к своему народу, его образу жизни, истории. То есть нормативная структура патриотической идентичности личности предполагает (рисунок 1):

Рисунок 1

- патриотическую самоидентификацию,
- чувство гордости за свою страну, народ,
- патриотическую жизненную позицию,
- признание единства судеб – своей и страны.

При этом действенная часть патриотизма является определяющей, именно она способна преобразовать чувственное начало в конкретные для Родины позитивные дела и положительные поступки.

В патриотизме гармонично и органически сочетаются лучшие национальные традиции казахского народа и национальных диаспор с преданностью к служению нашей общей и единой Родине.

По степени сформированности патриотической идентичности костанайскую молодежь условно можно разделить на три типа:

- «патриоты» (имеют устойчивую гражданско-патриотическую позицию);
- «квазипатриоты» (имеют конформистскую жизненную позицию, демонстрируют патриотическую идентичность в отдельных ситуациях, пытаются соответствовать социальным ожиданиям);
- «антипатриоты» (лица, чей патриотический ценностно-ориентационный комплекс вытеснен в зону «чуждого», у которых ценности патриотизма вызывают протестно-критические реакции) (рисунок 2).

Рисунок 2 – Тип патриотической идентичности и жизненной позиции молодежи

При этом к числу патриотов можно отнести большую часть костанайской молодежи. Об этом свидетельствуют данные мониторинга общественно-политической ситуации в регионе, осуществляемого по заказу Управления внутренней политики акимата Костанайской области центром эмпирических социологических исследований.

94,3 % молодых людей Костанайской области (18–29 лет) гордятся тем, что являются гражданами Казахстана. 74,9 % из них удовлетворены реализованностью своих гражданских прав и уровнем демократизации общества. 83,5 % представителей молодежи лояльно относятся к государственной политике в сфере межэтнических отношений. 82,2 % – гордятся международным авторитетом страны. 77,7 % – увлечены

общенациональной идеей единения и патриотизма казахстанцев «Мәңгілік Ел» (Рисунок 3).

Но при этом каждый десятый из них намеревается в ближайшее время выехать на постоянное место жительства в другую страну, а каждый 8 – задумывается об этом. Суммарное число «патриотов» – потенциальных эмигрантов составляет 28,1 % опрошенных!

Рисунок 3 – Патриотические установки молодежи Костанайской области

Основными детерминантами, обостряющими в молодежной среде миграционные настроения, являются социально-экономические, общественно-политические проблемы, на решение которых (как раз с помощью нового поколения) надеялась страна:

- перспективы найти за рубежом более высокооплачиваемую работу – 32,9 %;
- несправедливое решение языковой проблемы – 28,6 %;
- отсутствие перспектив – 22,9 %;
- угроза безработицы – 21,3 %;
- проблемы с получением образования – 19,1 %;
- уехать туда, где уровень жизни выше – 17,7% (Рисунок 4).

Немалая часть молодых «патриотов» мечтает найти «землю обетованную», где нет:

- этнической несправедливости – 14,8 %,
- роста преступности – 16,6 %,

- опасности проникновения конфликтов из соседних государств – 18,4%,
- экологических проблем и неблагоприятных климатических условий – 10,5 %.

Рисунок 4 – Мотивы миграционных настроений

То есть социально-экономическая и общественно-политическая ситуация в регионе провоцирует молодежь на отказ от Отечества. Но ведь большую часть молодых костанайцев устраивает решение социально-экономических вопросов и общее положение дел в области – 83,6 %, и 71,5 % удовлетворяет развитие экономики (производства, финансов, товаров). 66,2 % молодых людей положительно оценивают состояние реализации социальных программ в области занятости населения, модернизации ЖКХ, здравоохранения, образования, развития малого и среднего бизнеса. Менее успешно, по мнению молодых, реализуются Программы: развития языков – 12,0 %; Саламатты Казакстан – 10,7 % и реализация молодежной политики – 7,3 %. Наиболее успешными молодежь считает Программы: «Занятость – 2020» – 26,7 %; «Доступное жилье – 2020» – 24,7 %; развития образования – 20,7 % [2].

Таким образом, налицо достаточно противоречивая позиция молодых: «удовлетворены социально-экономической, общественно-политической ситуацией... поэтому хотим уехать». Причиной данной противоречивости патриотических устремлений молодежи является вероятная дихотомия их субъективного понимания сути патриотизма, которая у костанайской молодежи связана с такими эмоциональными концептами, как «любовь к Родине», «жертвенность» (понимаемая как готовность соотносить интересы страны и личные) и «идейность» (понимаемая как убежденность, законопослушность).

В сознании молодежи «образ патриота» по ряду значимых характеристик располагается ближе всего к этническому образу казахстанца – знающего и любящего язык, историю, культуру Казахстана, соблюдающего отечественные традиции. То есть в глазах современной молодежи патриотизм связывается преимущественно с социокультурными, а не гражданскими аспектами долга и ответственности перед казахстанским народом, страной.

Патриотические установки в сознании костанайской молодежи существуют как бы на двух уровнях: когнитивно-теоретическом – «знаю, понимаю» и мотивационно-деятельностном уровне – «разделяю и действую», которые для части молодых людей находятся на разных полюсах их сознания и оценки.

При этом патриотов, фиксируемых такими показателями когнитивно-теоретического уровня, как поддержка государственной политики, доверие власти, гордость за страну, самобытность пути развития Казахстана, почти втрое больше, чем патриотов, которых можно обнаружить с помощью показателей деятельностного уровня: активной жизненной позиции; готовности к труду на благо народа и отказа от эмиграции по экономическим мотивам.

Так, например, абсолютное большинство молодых членов общества лояльны по отношению к государственной власти, поддерживают государственную политику и доверяют Президенту страны и ее Правительству:

- Президенту страны доверяет 97,4 % молодежи;
- Правительству страны – 92,6 %;
- Парламенту страны – 91,9 %;
- Акиму области – 87,8 %;
- Областному маслихату – 85,1 %;
- Акимам районов, городов – 85,1 %.

И на них же – представителей государственной власти возлагают молодые люди ответственность за успех реализации «Стратегии – 2050» – 68,3 %. И только 26,5 % понимают, что Стратегия развития страны реализуется при активном участии народа. Только 2,0 % респондентов, отвечая на вопрос: «От кого в большей степени зависит успех реализации «Стратегии – 2050»?», – осознают свою гражданско-патриотическую ответственность, назвав молодежь как ресурс успеха модернизации страны.

Полученные социологические данные позволяют наметить ряд шагов, содействующих повышению эффективности систем патриотического воспитания на всех уровнях социально-образовательной системы. Только важно при этом помнить, что в условиях динамично трансформирующегося общества патриотическая идентичность молодежи испытывает на себе воздействие двух факторов изменчивости:

– фактора общественного положения молодежи в социуме, закрепляющего статусно-ролевое свойство молодежи как группы, формирование ценностных ориентаций которой не завершено;

– фактора социальных трансформаций, характеризующегося неустойчивостью ценностно-нормативной системы в обществе и сосуществования альтернативных систем ценностных ориентаций.

Позитивация или негативация этих факторов способна склонить молодежь к разным патриотическим установкам, позициям. Следовательно, в воспитательном процессе вузов, колледжей, школ необходимо менять приоритеты, как в целях, так и в методах, формах патриотического воспитания. Давно пора от словесно-декларативных, информационных, игровых методов воздействия на формирующееся сознание молодых перейти к активно-деятельностным, ориентационным, обеспечивающим каждому возможность приложить свои силы и проявить себя в реальных акциях, делах на благо своего города, района, Костанайской области и страны.

Особенность патриотических суждений молодых состоит в том, что их определяющей характеристикой является не правильность, а оптимальность для данного субъекта, которая зачастую не учитывается при построении концепции патриотического воспитания с ориентацией на рациональное поведение. В силу этого реальное понимание патриотизма студентами и проявление его как ценностной ориентации не совпадают с нормативной моделью патриотизма, закреплённой в официальных источниках, лежащих в основе построения и функционирования системы патриотического воспитания. Это не просто важно учитывать организаторам воспитательной работы, но и центрировать процесс патриотического воспитания молодых на преодолении «разнологоицы» патриотических установок между «надо и хочу», «могу и должен», «так думаю – так действую».

Не лишним будет учитывать при проектировании мер патриотического воспитания три типа жизненных позиций, которую может занимать молодой человек – патриотической, эгоистической и приспособленческой. Только примерно пятая часть студенчества может быть отнесена к патриотическому типу, в то время как наиболее массовым остается тип приспособленца – 67%. Каждый десятый принадлежит к эгоистическому типу. При этом по мере взросления количество патриотов среди молодых людей снижается, зато возрастает количество относимых к типу «приспособленцы». Жизненная позиция «приспособленчества» в данном случае выполняет вынужденную адаптивную функцию и при благоприятных условиях может трансформироваться в патриотическую.

Фиксируемые в ходе опроса настроения респондентов свидетельствуют, что современная молодежь имеет существенный запас «патриотической прочности», однако жизненные реалии и вытекающие из них рациональные

соображения заметно корректируют желание молодых людей связывать свои жизненные планы и стратегии с Казахстаном.

В этой связи все более актуальным становится вопрос о региональной концепции в области патриотического воспитания, нынешний уровень которого явно не отвечает задачам формирования настроений патриотизма. Необходимо разрабатывать, развивать и поддерживать программы, направленные на формирование казахстанского патриотизма – «чувства общегосударственной солидарности, гражданской ответственности и гражданского долга перед своей страной и толерантности, выражаемой пониманием и принятием культуры всех этносов Казахстана и мира, а также осознанной взаимозависимости, которая по своей природе не приемлет национализма».

Таким образом, на повестке дня вопрос формирования патриотизма у новых поколений, для решения которого каждому институту воспитания надо выстроить систему и инструментарий, пригодный для осуществления этого многосложного и многофункционального процесса.

Патриотическое воспитание не может сводиться к разовым мероприятиям, проводимым к государственным праздникам, посвященным независимости страны, ее Конституции, ее Президенту, столице, межнациональному единению. Процесс формирования должен иметь собственную идеологию и целенаправленную систему. Патриотическую гордость и гражданскую ответственность необходимо воспитывать не в рамках праздников, а в каждодневных трудовых буднях, в конкретных делах, действиях, формируя понимание, что любовь к Родине – это, прежде всего, честный и тяжелый труд на благо ее процветания и всех людей, живущих рядом.

Подлинный патриотизм сегодня – это поддерживать и участвовать в строительстве страны как мировой державы. Эта задача является единственным возможным основанием для патриотического воспитания молодежи. Должно быть четкое обозначение того, чем может стать Казахстан, и какие надежды возлагает страна и Президент на новые поколения; какие усилия прилагаются для того, чтобы обеспечить подготовку молодежи к реализации и успешному завершению стратегических планов развития Казахстана; каково место и значение новых поколений казахстанцев в модернизации стратегических планов развития Отечества до 2050 года.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Выступление Лидера нации Н. Назарбаева на церемонии вступления в должность Президента Республики Казахстан. 29 апреля 2015 // http://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/page_219946.

2 Мониторинг общественно-политической ситуации в Костанайской области. 3 этап. Статистический отчет. – Костанай : ЦЭСИ «Қостанай таңы», 2014. – 150 с.

Материал поступил в редакцию 02.10.15.

Ж. К. Мәканов¹, А. А. Ткаченко²

Жаңа буынның патриоттық ұқсастығын қалыптастырудың дихотомиясы (әлеуметтік аспект)

¹Қостанай облысы әкімдігінің ішкі саясат басқармасы;

²Эмпирикалық әлеуметтік зерттеу орталығы, Қостанай қ.

Материал 02.10.15 баспаға түсті.

Zh. K. Mukanov¹, A. A. Tkachenko²

Dichotomy of formation of patriotic identity in new generations

¹Department of internal policy of Kostanay region,

²Centre for empirical social research, Kostanay.

Material received on 02.10.15.

Мақала жаңа ұрпақтың біртектілігін қалыптастырудағы проблемаларға арналған және аталмыш процестің қарама-қайшылықтарын қоғамдық пікірді анықтау бойынша жүргізілген аймақтық сауалнаманың нәтижелерінен алынған әлеуметтік мәліметтер үлгісінде сипаттайды.

The article deals with the formation of new generations' patriotic identity and characterizes the contradictions of this process on the example of sociological data of the regional poll.

О. Е. Комаров

к.соц.н., профессор кафедры экономики, права и философии,
Павлодарский государственный педагогический институт, г. Павлодар

**ПАТРИОТИЗМ КАК ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА
КОНСОЛИДАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
В КАЗАХСТАНЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

В настоящей работе рассматриваются патриотизм и патриотическое воспитание в качестве идеологической основы интеграции и дальнейшего развития гражданского общества в Республике Казахстан.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, идеология, гражданское общество, социальные изменения, социологическое исследование.

Характерной особенностью развития институтов гражданского общества на постсоветском пространстве, является отсутствие формальной идеологической основы и декларирование его неполитической сущности. Вместе с тем идеология как совокупность взглядов, идей, которые отражают коренные интересы различных социальных групп и движений – это непереносимый атрибут гражданского общества.

Отличительной особенностью самой идеологии является то, что она призвана всегда учитывать и обобщать новые общественные явления внутри страны и в международной общественной обстановке, поэтому идеология является несравненно более подвижной, чем другие формы общественного сознания. Идеология пронизывает всю общественную жизнь, включая в себя выработку новых социальных норм, определяя развитие современной науки и искусства, формируя интересы и потребности граждан, а также оценивая деятельность различных институтов и организаций гражданского общества.

Гражданское общество не может существовать в «чистом виде», свободном от различных идеологий, т.е. совокупностей идей, внутренне связанных между собой. При этом основная методологическая трудность анализа проблемы идеологии во многом зависит от решения вопроса о социально-политической природе развития гражданского общества.

Уже прошла четверть века, как общественное сознание на постсоветском пространстве избавилось от прежней коммунистической идеологии, направленной не только на построение коммунизма, но также на обеспечение мира и дружбы между народами. Вместо реализации идеологических

ценностей коммунистического общества как заведомо ложных и иллюзорных, предлагалось реализовать принцип «политического плюрализма» как новой идеологической основы перехода к рыночным отношениям.

В результате появилось множество конкурирующих между собой идеологий, среди которых следует особо выделить либерально-демократическую антипатриотическую идеологию.

Новые рыночные отношения не отвечали интересам большинства жителей Советского Союза, поэтому нужна была не просто новая антикоммунистическая, но и антипатриотическая идеология, поэтому любые патриотические идеи для реализации этого замысла не подходили. Больше всего для этой роли подошла либеральная «западная» идеология, которая принудительно навязывалась обществу через средства массовой информации и пропаганды.

Иллюзии «чистого» в идеологическом отношении гражданского общества, на которых в конце 1991 года был сломлен социалистический общественный строй, распущена КПСС и уничтожен вопреки всесоюзному референдуму СССР, быстро обнаружили свою несостоятельность. Стало очевидно, что постоянный рост числа зарегистрированных политических партий, некоммерческих и неправительственных организаций не приводит к свободному изъявлению воли большинства граждан, да и само их материальное и социальное положение значительно ухудшилось, по сравнению с советской эпохой.

В этих условиях перед западными идеологами, которые являлись основными инициаторами рыночных реформ, встала задача оправдать существование капиталистической системы, показать ее жизнеспособность, сгладить лежащие в ее основе непримиримые противоречия. В связи с чем, «либеральной» идеологизации были подвергнуты все сферы общества и социальные институты. Соответственно произошла трансформация образования, науки, искусства, СМИ, семьи, армии, государства. Критическое мышление заменила иррациональность, а элементы достоверного социального знания, содержащиеся в либеральной идеологии, сменились апологетикой рыночных отношений и продуманным искажением социальных фактов и полным отрицанием всего позитивного, а также явным преувеличением всего негативного, что было в советский период.

Либеральная идеология оказала существенное влияние на трансформацию мировоззренческой картины и развитие социальных и гуманитарных наук, вследствие чего отечественные ученые-обществоведы стали все реже обращаться к трезвому осмыслению действительных общественных противоречий. Вместо этого разрабатывались и обосновывались различные концепции, скрывающие или замалчивающие важнейшие факты и отрицающие иные пути развития общества, кроме «либерального» или «западного».

Как справедливо отмечал Г. Н. Иренев «мы с такой легкостью были готовы покончить со всем прошлым и нетерпеливо стремились построить новое общество в постсоветском пространстве, забыв, что в его основе должны быть заложены истоки и история народа, отдельно взятой нации и народности, которые развиваются своим особенным путем, зачастую оказывающимся неизведанным и тернистым по своей сложности и противоречивости» [1, С. 26].

Следует отметить и тот факт, что именно западные кураторы стали не только идеологами, но и с начала 1990-х годов спонсорами, инструкторами и координаторами развития демократии и институтов гражданского общества на постсоветском пространстве. Соответственно лишь начиная с этого времени, отечественные учёные начали проявлять большой интерес к гражданскому обществу, а само словосочетание «гражданское общество» прочно вошло в обиход научного сообщества и средств массовой информации.

По справедливому утверждению В. Г. Доманова «несмотря на объективную иллюзию знания, понятие и концепт гражданского общества принадлежит к числу наименее изученных (но при этом идеологизированных) и непрояснённых в отечественной и зарубежной политической и философской науке» [2, С. 3].

Нередко приходится слышать от либеральных представителей «третьего сектора», что якобы гражданское общество – это лишь все то, что противостоит действующей власти. В действительности в корне неверно сводить все многообразие институтов гражданского общества лишь к либеральной оппозиции и «пятой колонне», получающей зарубежные гранты и спонсорскую помощь, выступающей против национальных интересов Казахстана.

Как нам представляется, гражданское общество существовало и может существовать не только в либеральных или политически нейтральных, но и в патриотических формах, что позволит развивать социальную интеграцию и объединить граждан различных политических ориентаций.

Как отметил в Стратегии Казахстан 2050 Президент Казахстана, Лидер Нации Н. А. Назарбаев: «Мы, казахстанцы, единый народ! И общая для нас судьба – это наш Мәңгілік Ел, наш достойный и великий Казахстан! «Мәңгілік Ел» – это национальная идея нашего общеказахстанского дома, мечта наших предков. За 22 года суверенного развития созданы главные ценности, которые объединяют всех казахстанцев и составляют фундамент будущего нашей страны. Они взяты не из заоблачных теорий. Эти ценности – опыт Казахстанского Пути, выдержавший испытание временем.

Во-первых, это Независимость Казахстана и Астана. Во-вторых, национальное единство, мир и согласие в нашем обществе. В-третьих, это светское общество и высокая духовность. В-четвертых, экономический рост

на основе индустриализации и инноваций. В-пятых, это Общество Всеобщего Труда. В-шестых, общность истории, культуры и языка. В-седьмых, это национальная безопасность и глобальное участие нашей страны в решении общемировых и региональных проблем. Благодаря этим ценностям мы всегда побеждали, укрепляли нашу страну, множили наши великие успехи. В этих государствообразующих, общенациональных ценностях заключается идейная основа Нового Казахстанского Патриотизма.

Поручаю Администрации Президента, Правительству, Ассамблее народа Казахстана совместно с Общенациональным движением «Казахстан – 2050» организовать разработку и принятие Патриотического акта «Мәңгілік Ел». Мы ставим великие цели во благо нашего народа, и поэтому я призываю все политические партии, общественные объединения, всех казахстанцев активно участвовать в работе по достижению главной цели Стратегии-2050! Особо обращаюсь к нашей молодежи. Эта Стратегия - для вас. Вам участвовать в её реализации и вам пожинать плоды её успеха. Включайтесь в работу, каждый на своём рабочем месте. Не будьте равнодушными. Создавайте судьбу страны вместе со всем народом! [3]»

Для дальнейшего консолидации гражданского общества в Республике Казахстан необходима новая идеология на основе развития Патриотической концепции «Мәңгілік Ел», при этом необходимо непременно учитывать наши национальные интересы и не противопоставлять интересы государства и институтов гражданского общества. Патриотическая идеология «Мәңгілік Ел» позволит развивать систему социального партнерства государства, бизнеса и гражданского общества, что приобретает особое значение в условиях интеграционных процессов в рамках Евразийского Экономического Союза.

Объективные закономерности развития современного общества все явственнее показывают возрастающее значение студенческой молодежи. Молодежь – это будущее государства, его интеллектуальный и творческий потенциал. Студенчество составляет социальной и интеллектуальный резерв государства, являясь основным источником пополнения кадров и специалистов во всех сферах жизни гражданского общества [4]. Поэтому студенческая молодежь в перспективе является главным фактором идеологической консолидации гражданского общества в Республике Казахстан.

В связи с чем, по заданию руководства Павлодарского государственного педагогического института (ПГПИ) автором настоящей работы в октябре 2014 года было проведено социологическое исследование среди студентов вуза с целью изучения результативности патриотического воспитания. Основным методом получения первичной социологической информации являлся опрос в форме анкетирования студентов очной формы обучения всех курсов и факультетов. В ходе анкетирования было опрошено 321 студент ПГПИ.

В целом у большинства опрошенных студентов сформированы правильные взгляды на патриотизм, который они понимают как: любовь к родине – 99,7 %; любовь к народу – 50,3 %; любовь к родному селу, району, городу, области – 44,7 %; укрепление и возвышение казахского государства – 44,1 %. Менее популярно понимание патриотизма как: любовь к родным, близким – 18,4 %; любовь ко всему человечеству, гуманизм – 10,9 %; стремление к безопасному глобальному миру – 6,6 % и религиозная вера, которую я исповедую – 4 %.

Большинство (77,8%) студентов считают себя патриотами. Также 19,3 % - считают себя лишь частично патриотами. Не считают себя патриотами – 3,1 % и 5,3 % - пока не знают, кем себя считают.

На вопрос «Развито ли чувство патриотизма у студентов ПГПИ?» – ответило ответ «Да» около половины (47,2 %) студентов; «Частично» – 24,3 %; «Нет» – 5,3 и «Не знаю» – 25,9 %.

Среди факторов, оказавших наибольшее влияние на формирование патриотических позиций студентов, были отмечены следующие: семья – 44,4 %; окружающие люди, друзья – 37,2 %; средства массовой информации (СМИ) – 27,2 %; студенческие организации – 21,3 %; учеба в институте (ПГПИ) – 15,6 %; органы власти – 10,5 %; Интернет – 9 %.

Основными причинами недостаточно сформированного чувства патриотизма у студентов являются: отсутствие ясной патриотической цели в обществе – 51,3 %; отрицательное влияние западных и прозападных СМИ – 32,2 %; отсутствие возможности проявить себя в нужном деле – 26,8 %; зарубежная пропаганда глобального общества «массового потребления» - 24,3 %; отсутствие дружного коллектива – 21,5 %; отрицательное влияние друзей – 15,3 %; ненормальная обстановка в семье – 13,1 %.

Среди направлений патриотического воспитания оказывающих влияние на формирование патриотических ценностей у студентов были отмечены следующие: деятельность молодежных организаций – 51,7 %; фестивали, конкурсы патриотической направленности – 42,4 %; встречи с ветеранами Великой Отечественной войны – 32,1 %; личный пример и отношение к патриотизму – 30,2 %; литература патриотической направленности – 19,3 %; военно-спортивные игры – 12,5 %; выставки патриотической направленности – 12,1 %.

Три четверти опрошенных (75,4 %) отмечают, что в ПГПИ проводятся мероприятия патриотического характера. Вместе с тем 24,6 % студентов отмечает, что в вузе подобные мероприятия не проводятся.

Большинство (71,9 %) студентов стали более патриотичными за время учебы в вузе. Наряду с этим 28,1 % респондентов отметили, что не стали патриотичнее.

На вопрос «Хотите ли вы эмигрировать из страны, если бы были возможности?» – ответы распределились следующим образом: «Да, для получения образования» – 56,6 %; «Да, хотелось бы временно поработать» – 16,5 %; «Да, хочу уехать навсегда» - 10% и «Нет» – 25 %.

По мнению студентов, для воспитания патриотических ценностей среди студенческой молодежи необходимо: создание патриотических кружков, организаций, клубов – 55,5 %; показ патриотических фильмов, распространение художественной литературы на патриотические темы – 45,2 %; организация досуга молодежи – 35,8 %; изучение подвигов героев страны и ветеранов войн – 26,8 %; улучшение условий жизни населения – 26,8 %; содействие появлению тем патриотической направленности в СМИ – 20,9 %; противодействовать различным проявлениям коррупции – 20,9 %; проведение военно-патриотических игр – 17,8 %; посещение музеев – 14 %; введение цензуры для западных и прозападных СМИ – 8,7 %.

Таким образом, патриотическое воспитание, несмотря на определенную результативность отдельных мероприятий, проводимых в ПГПИ, в целом как важное направление педагогического процесса нуждается в дальнейшем совершенствовании. В связи с чем необходимо разработать программу патриотического воспитания, в которой должны быть четко определены цели, задачи, критерии оценки качества патриотического воспитания и других, связанных с ним направлений педагогической работы. Также необходимо пересмотреть планы воспитательной работы, включив в число обязательных мероприятий просмотр студентами патриотических документальных и исторических фильмов, аналитических программ, а также обсуждение важнейших экономических, политических, социальных и культурных событий страны [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 **Иренов, Г. Н.** Потенциал политических знаний и активизация самостоятельной работы студентов. – Павлодар : НИР ПГУ им. С. Торайгырова, 2005. – 160 с.

2 **Доманов В. Г.** Гражданское общество: современный концепт и перспективы его реализации в России: автореф. дис. ...д-ра полит. наук: 23.00.01 / В. Г. Доманов; МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 2010. – 39 с.

3 **Назарбаев, Н. А.** Стратегия Казахстан 2050 // [Электронный ресурс] http://strategy2050.kz/ru/page/message_text2014.

4 **Комаров, О. Е.** Профессиональная ориентация студентов и их удовлетворённость выбором вуза (опыт социологического исследования в ПГПИ). // Вестник Евразийской академии административных наук. – Москва : НП «ЕААН», 2014. – № 3. – С. 115-120.

5 Комаров, О. Е. Патриотическое воспитание студентов (опыт социологического исследования в ПГПИ). // Научные исследования: от теории к практике: материалы международной научно-практической конференции (Чебоксары, 13 ноября 2014 г.). – Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2014. – С. 250-251.

Материал поступил в редакцию 02.10.2015

O. E. Komarov

Қазақстандағы азаматтық қоғамның біріктірілуі патриотизмнің идеологиялық негізі ретінде: социологиялық көрініс

Павлодар мемлекеттік педагогикалық институты, Павлодар қ.

Материал 02.10.15 редакцияға түсті.

O. E. Komarov

Patriotism as the ideological basis of consolidation of civil society in Kazakhstan: sociological aspect

Pavlodar state pedagogical institute, Pavlodar.

Material received on 02.10.15

Бұл жұмыста Қазақстан Республикасында азаматтық қоғамды одан әрі біріктіру және дамыту үшін идеологиялық негізі ретінде патриотизмді және патриоттық білімді қарастыру.

In the present work there are presented patriotism and patriotic education as an ideological basis for further integration and development of civil society in the Republic of Kazakhstan.

УДК 323 (574)

А. А. Курманова

магистрант, Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар

КАЗАХСТАНСКАЯ МОДЕЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ - НОВАЯ ФОРМУЛА СТАБИЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В СТРАНЕ

В данной статье рассмотрены теоретические аспекты проблем социально-политической стабильности, как одного из основных вопросов работы любого государства на примере становления общественно-политической структуры Республики Казахстан.

Ключевые слова: общественно-политический, стабильность, модель, эффективность, механизм.

Как известно, вне зависимости от политического режима, уровня социально-экономического развития для всех государств основной задачей является обеспечение политической стабильности. Особенно усиливается проблема обеспечения политической стабильности при осуществлении модернизации общества, поскольку страны, находящиеся на этом пути подвержены повышению уровня социальной напряженности и возникновению многочисленных конфликтов.

Стабильность является неременным условием развития любого современного общества. Причем следует особенно отметить тот момент, что для полноценного развития необходима стабильность во всех сферах общественной жизнедеятельности. Невозможно представить положительные качественные стабилизационные изменения одной сферы при дестабилизации и деградации другой.

Термин «политическая стабильность» появился в английской и американской политологии, где использовался для анализа изменений политической системы, поисков оптимальных механизмов ее функционирования. Стабильность следует рассматривать как результат постоянного процесса обновления, базирующееся на балансе определенных неустойчивых равновесий между системообразующими и системоизменяющими процессами внутри самой системы.

Политическая стабильность есть определенный общественный порядок, основанный на общности и преемственности интересов и целей

общественного развития, ценностей и средств их реализации. Одновременно стабильность – это способность субъектов противостоять внутренним и внешним дезорганизующим систему воздействиям [1].

Современный Казахстан в данном случае не является исключением, и государственная власть основной задачей последних лет ставит достижение стабильности во всех сферах общественной жизнедеятельности, несколько разбалансированных в первые годы демократических общественных преобразований.

Учитывая специфику социально-политических процессов, процессов государственного управления и функционирующего в стране механизма регулирования рационально-политических отношений, говорить о социально-политической устойчивости, было бы некорректно. Вместе с тем, современную казахстанскую политическую систему можно в полной мере назвать «стабильной».

Складывающийся в современном Казахстане политический режим имеет яркие признаки и либерализма, и авторитаризма, что обуславливает специфику механизмов социально-политических стабилизационных процессов, выражающуюся в невозможности достижения социально-политической устойчивости при наличии социально-политической стабильности. Данный политический режим может быть охарактеризован как «Авторитарный либерализм».

Социально-политические трансформации в Казахстане последнего двадцатилетия не носят глубинный характер и на сегодняшний день являют собой то, что в научной литературе получило название законченного «демократического транзита», основной спецификой которого является «видимое» наличие демократических процессов и неформальное сохранение старых недемократических форм государственного управления, что присуще практически всем посткоммунистическим обществам [2].

Это находит проявление в осуществляемых политической властью процессах, направленных на формирование централизованной модели государственного управления, признаки которой проявляются в построении так называемой «вертикали власти».

В Послании «Новое десятилетие - новый экономический подъем – новые возможности Казахстана» Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев отметил, что «во внутривнутриполитической сфере и национальной безопасности основными целями до 2020 года остаются сохранение согласия и стабильности в обществе, укрепление безопасности страны». Безусловно, сохранение стабильности и безопасности общества способствует формированию международного имиджа Казахстана, росту его авторитета на международном арене.

Следует отметить, что конфликты в обществе не возникают внезапно. Всегда имеются некие предварительные сигналы: демонстрация гражданами неодобрения существующего положения дел в обществе, тех или иных действий или решений властных органов, различия в представлениях о ценностях, утрата доверия к политике властей, пессимистические оценки будущего и др. Поэтому успех дальнейшей модернизации казахстанского общества в современных условиях во многом связан с разработкой адекватных инновационных технологий предотвращения деструктивных политических конфликтов.

Мировая наука сегодня предлагает различные подходы, методы и системы, позволяющие исследовать состояние политической стабильности. Среди основных факторов, обеспечивающих политическую стабильность, исследователи обычно выделяют политические, правовые, социальные, экономические, идеологические. Иногда в зависимости от ракурса исследования, политологи акцентируют внимание также на факторах административных, нравственных, культурных, национальных, психологических и т.д. [3].

Учитывая различные подходы, автор в целом считает возможным осуществить анализ данной проблемы в рамках следующих компонентов.

Во-первых, политическая стабильность характеризуется демократизацией политической жизни общества, принятием большинством населения набора ценностей, на которые опирается политическая система. В этой связи, следует отметить, что в казахстанском обществе существует консенсус по вопросам политического устройства, который заключается в признании необходимости существования идейно-политического плюрализма и демократического общественного управления. Так, демократическую форму правления поддерживает большинство казахстанцев.

Во-вторых, политическая стабильность характеризуется глубиной проявления реформ, обеспечением достаточного уровня социально-экономической жизни страны, выражается в поддержке народом проводимых реформ.

Одним из определяющих факторов политической стабильности общества является доверие населения к органам государственной власти. Поэтому проблема снижения уровня доверия граждан к власти требует тщательного исследования, поскольку его последствия далеко неоднозначны.

Как отмечалось выше, для политической стабильности в Казахстане важно обеспечить устойчивый социально-экономический рост как главного фактора, определяющего доверие граждан. Поэтому на современном этапе государству представляется необходимым направить свои усилия на решение именно социально-экономических проблем, особенно бедных слоев общества, для которых многие необходимые блага сегодня стали недоступными, а от социально-экономических реформ они не получили

ожидаемого благополучия. При этом главная задача государства состоит в сдерживании роста неравенства посредством перераспределения ресурсов в пользу бедных, что, безусловно, предотвратит возникновение напряженности в обществе. Не случайно в своих Посланиях народу Казахстана Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев огромное внимание уделяет улучшению материального благосостояния граждан, образовательной системе, решению жилищной проблемы и т. д. «Важнейшая задача предстоящего десятилетия - улучшение качества и уровня жизни всех граждан Казахстана, укрепление социальной стабильности и защищенности» - отметил Глава нашего государства в своем нынешнем Послании.

В-третьих, важным показателем политической стабильности являются зрелость гражданского общества, качество взаимодействия политических партий и общественных организаций в интересах народных масс, степень реализации прав и свобод гражданина. Недостаточный уровень вышеуказанных показателей вызывает в обществе резкие изменения, политическую конфронтацию, что проявляется в политической нестабильности. Четвертым компонентом анализа состояния политической стабильности являются показатели готовности граждан к неконвенциональным типам участия, протестным действиям, выражаемое, прежде всего, на открытое выступление против властных структур.

За годы демократических реформ в Казахстане выработаны технологии повышения адаптационных возможностей политической системы и снижения социальной напряженности в обществе, способствующие достижению консенсуса по базовым вопросам политического устройства и осуществлению государственной структурной превентивной политики.

В-пятых, достижение политической стабильности зависит от уровня культуры предотвращения конфликтов, которая аккумулирует в себе правовые и моральные нормы, национальные традиции применительно к деятельности и поведению человека, оказавшегося в конфликтной ситуации. Модернизация в Казахстане требует навыков цивилизованной полемики, формирования культуры ведения переговоров, разработки новых подходов в воспитании толерантного сознания. В этом свою роль должны играть институты политической социализации, и, прежде всего, средства массовой информации.

В-шестых, возникновение и развитие конфликта зависит от конкретных личностных особенностей лидера страны. Особенно велика роль политических лидеров в обществах, которые осуществляют преобразования. В переходных обществах лидеры обретают особый смысл как факторы стабильности и выступают инициаторами самих преобразований [4].

В этих условиях лидеры персонально олицетворяют политический курс, поскольку, как правило, именно они формируют стратегию развития общества, определяют средства ее реализации. В этой связи, необходимо

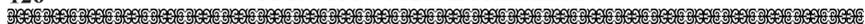
признать, что вся политика Президента Казахстана Н. А. Назарбаева направлена на профилактику и упреждение латентных противоречий и конфликтов, использование опережающих процедур регулирования отношений в обществе, обеспечение дополнительных ресурсов стабильности и устойчивости как фактора повышения международного авторитета и имиджа государства.

Известно, что, как и в других переходных обществах последних десятилетий, в Казахстане движение к демократизации не было также предопределено и высоким уровнем экономического развития. Как уже отмечалось, в отличие от классических посттоталитарных транзитов, в Казахстане, как и в большинстве других стран СНГ, не было каких-либо зачатков рыночной экономики, что лишь осложнило начало трансформационных процессов. Поэтому, осознание того, что построение демократии невозможно без рыночной экономики, привело к необходимости форсирования процесса осуществления рыночных реформ в Казахстане. Иными словами, с самого начала системных преобразований казахстанские реформаторы исходили из того, что экономическая модернизация должна будет объективно привести к достижению политической модернизации, понимаемой как демократизация политической системы.

Наряду с форсированным переходом к рыночным формам хозяйствования, из-за отсутствия опыта построения современных форм государственного строительства, в первые годы своей независимости Казахстан был вынужден приступить к активному поиску собственной модели государственно-политического устройства. При этом процесс государственного строительства, в первую очередь, включал в себя: выбор между президентской и парламентской системами правления; решение проблемы разделения ветвей власти; децентрализацию власти, т.е. распределение полномочий между центральными и местными уровнями. Как можно увидеть, решение этих задач напрямую влияло и продолжает влиять на характер развития последней и, пожалуй, самой важной предпосылки политического транзита в нашей стране [5].

Исходя из этого, считаем, что эволюция посттоталитарного политического транзита в Казахстане происходила в четыре этапа:

I этап, который условно можно назвать «периодом слома», приходится на 1990–1993 гг. и происходил под знаком перехода от перестройки к суверенному государству, складывания в Казахстане суверенной властно-политической системы. При этом основные изменения были направлены не столько на создание новой системы, сколько на разрушение существовавшей. Точкой отсчета, как можно увидеть, был взят 1990 год, что связано, прежде всего, с тем, что в этом году была принята Декларация о государственном суверенитете Казахстана.

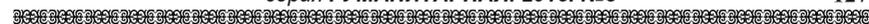
II этап, который можно назвать «периодом поиска», включает в себя 1993-1995 гг., когда процесс укрепления основ государственности принял реальные очертания, и произошли изменения в политической системе общества в связи с принятием первой Конституции независимого Казахстана 1993 г. В это время происходил поиск, методом проб и ошибок, модели политической системы Казахстана, учитывающей политические, экономические, социокультурные, психологические, геополитические, элитные, национальные особенности страны.

III этап, который можно назвать «периодом кристаллизации», охватывает период с 1995 по 1998 г., когда наблюдался процесс создания стержня политической системы страны. Ее развитие определялось положениями принятой на общенародном референдуме Конституции 1995 г., которая юридически закрепила переход к президентской форме правления.

IV этап, который можно назвать «периодом эволюции», начался осенью 1998 г. и продолжается по настоящее время. Специфика данного этапа обусловлена, в первую очередь, внесенными в октябре 1998 г. существенными изменениями в Конституцию и другие законодательные акты страны, которые и обозначили новый этап в реформе политической системы Казахстана. «Период эволюции» политического транзита характеризуется наращиванием массы демократических элементов в политической системе страны [6].

Наиболее важным достижением политического развития страны является практическая реализация и утверждение в Казахстане базового принципа демократии — разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную. Вместе с тем, в данном направлении остаются определенные проблемы. В частности, нуждаются в дальнейшем совершенствовании механизмы взаимодействия властей, более четкая сбалансированность их полномочий. В особенности это касается представительной власти страны. В этом плане необходимо отметить, что деятельность Парламента и местных маслихатов не в полной мере адекватна складывающейся общественно-политической и социально-экономической ситуации в стране. В частности, в деятельности Парламента не достаточно «преломляются» основные общественные интересы. Аналогичные недостатки присущи и деятельности местных представительных органов — маслихатов.

Одним из важных шагов на пути демократизации казахстанского общества за прошедшее десятилетие политических реформ стало проведение выборов на альтернативной основе. Прошедшие в 1999 г. президентские выборы, а затем выборы в Парламент и местные маслихаты придали заметный импульс развитию казахстанской политической системы в направлении ее дальнейшей демократизации. Тем не менее, в ходе проведения парламентских выборов в отдельных случаях имели место некорректные действия со стороны некоторых представителей местных

исполнительных органов государственной власти, что оказало негативное влияние на общий политический имидж Казахстана на международной арене.

Принципиально важным качественным аспектом политического транзита Казахстана стало достижение в обществе политического многообразия и многопартийности. На сегодняшний день в стране зарегистрировано 16 политических партий различной идеологической направленности. Однако здесь необходимо отметить, что политические партии Казахстана остаются функционально и идеологически слабыми. У большинства партий отсутствуют внятные программы, ориентированные на конкретные слои населения. В силу этого влияние партий среди населения невелико. В обществе распространено неверие в способность партий серьезно влиять на политические процессы в стране. Все это делает нынешнюю партийную систему пока малоэффективной [7].

Значимым положительным аспектом политического транзита в Казахстане стало сохранение внутривнутриполитической стабильности и общенационального согласия. В этой связи необходимо отметить, что в отличие от ряда постсоветских стран политическое развитие полиэтничного Казахстана в предшествующие годы не сопровождалось опасными проявлениями межэтнических или межконфессиональных конфликтов. В законодательстве Казахстана было закреплено равенство прав и свобод всех граждан вне зависимости от их национальной, языковой и религиозной принадлежности. Закон о языках дает прочные гарантии дальнейшего развития языков всех народов Казахстана.

Наряду с признанием казахского языка государственным языком республики, русский язык получил статус официального. Сегодня в Казахстане из более чем 1000 газет и журналов только на русском языке выходит примерно половина. Около 350 изданий выходит на двух языках. На других языках издается примерно 100. Вместе с тем, развитие межнациональных отношений в Казахстане требует постоянного внимания со стороны государственных органов. В частности, нуждаются в дальнейшем совершенствовании созданные механизмы поддержки национальных диаспор [8].

Таким образом, в настоящее время политическая власть Казахстана одной из главных задач ставит достижение и сохранение социально-политической стабильности, являющейся ключевым фактором политического, экономического и социального развития современного общества, что в конечном итоге будет положительно влиять на жизнь каждого гражданина и, как следствие, укреплять положительный образ существующей политической власти в глазах электората.

Проблема достижения социально-политической стабильности безусловно связана со спецификой современного политического управления,

которая выражается в некоторой двойственности – в органичном сочетании авторитарных и демократических форм государственного управления [9].

Переходное состояние казахстанской политической системы требует своевременных и продуманных решений от государственной власти, применения адекватных и эффективных государственных механизмов, реально способных поддерживать динамику политической стабильности в границах, не угрожающих изменением направления вектора движения государства в сторону построения демократической политической системы

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Политология: хрестоматия/ Сост. проф. М.А. Василик, доц. М. С. Вершинин. - М. : Гардарики, 2000. – с. 843.
- 2 Авторитаризм и демократия в развивающихся странах / В. Г. Хорос, Г. И. Мирский. – М. : Наука, 1996. – 224 с.
- 3 **Иванов, В. Н., Назаров, М. М.** Политическая ментальность: опыт и перспективы исследования // Социально-политический журнал. 2013. – № 2.
- 4 **Вятр, Е.** Социология политических отношений. – М., 2008. – 250 с.
- 5 **Богомолов, О. Т.** Глобализация – характерная черта нынешнего века: Цикл публичных лекций Академики РАН – студентам ГУУ / ГУУ. – М., 2004. – 31 с.
- 6 **Хрусталева, М.А.** Теория политики и политический анализ. – М. : МГИМО, 1991. – с. 31.
- 7 **Пшеворский А.** Переходы к демократии. – М.: ГроссМедиа, 2005. – 304 с.
- 8 **Дербишайр, Дж., Дербишайр, Я.** Политические системы мира в 2-х томах / Пер. с англ. – М., 2004. – С. 30.
- 9 **Власов, С.П.** Государство и некоторые его институты в новом конфликте безопасности. – М. ; 1995 – 128 с.

Материал поступил в редакцию 02.10.15.

А. А. Құрманова

Саяси жүйенің қазақстандық моделі – елдегі тұрақты қоғамдық-саяси ахуалдың жаңа формуласы

Инновациялық Еуразия университеті, Павлодар қ.
Материал 02.10.15 баспаға түсті.

А. А. Kurmanova

Kazakhstan model of political system - new formula of stable social – political situation in the country

Innovative university of Eurasia, Pavlodar.

Material received on 02.10.15.

Бұл мақалада Қазақстан Республикасы қоғамдық-саяси құрылымының қалыптасуы негізінде кез келген мемлекеттің ең басты жұмыс мәселелері ретіндегі әлеуметтік-саяси тұрақтылықтың теориялық аспектілері қаралды.

This article reviewed theoretical aspects of social–political stability's as one of the main issues of the work of any state on the example of formation of the social and political structure of the Republic of Kazakhstan.

УДК 323

Н. А. Кадралиева, А. Я. Мусаева

Таразский государственный университет
имени М. Х. Дулати, г. Тараз

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССОВ МОДЕРНИЗАЦИИ И ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

В данной статье рассматриваются трансформационные процессы, которые показывают переход от традиционных обществ к более современным социальным системам.

Переход от традиционного общества к индустриальному приведет к ликвидации традиционных институтов и резкому изменению сложившегося жизненного уклада, что обернулось ростом социальной фрустрации и увеличением маргинального, дестабилизирующего слоя населения, снижавшим устойчивость и безопасность политической системы.

Ключевые слова: политическая глобализация, модернизация, политическая система, традиционный институт, маргинал, общество, социальная система.

Глобализация политики привела к изменению места и роли национальных государств в международных отношениях. Центристские тенденции

и процессы регионализации и глобализации сказываются на роли и функциях как отдельно взятых государств, так и международной политической системы в целом. Лишь несколько десятилетий назад политика рассматривалась исключительно как функция национального государства. В сфере международных отношений отдельно взятые государства для реализации своих национальных интересов вступали во взаимоотношения друг с другом. Каждое государство (независимо от того, действовало ли оно в одиночку или в коалиции с другими государствами) самостоятельно решало проблемы своей обороны и безопасности. Показательными в этом смысле являются Великобритания, которая на протяжении всего XIX века гордилась своей политикой «блестящей изоляции» и США, вплоть до второй мировой войны отвергавшие «обязывающие союзы» с другими государствами [1].

Иное положение сложилось или, во всяком случае, складывается сейчас, когда весь мир становится единым комплексом, части которого тесно связаны друг с другом.

Благодаря прогрессирующему размыванию границ между национальными экономиками, проблемы, ранее считавшиеся исключительно внутривнутриполитическими, приобретают международно-политический характер. Имеет место беспрецедентное взаимопроникновение внутренней и внешней политики. Причем такое взаимопроникновение наблюдается во всех важнейших сферах жизни общества. Как отмечал американский экономист У. Смайзер, «финансовый мир больше не проводит границу между внутренней и внешней экономической политикой. Обе они проникают друг в друга и формируют друг друга по мере того, как глобальные рынки переносят последствия внутренней политики любой страны также на экономики других стран» [2].

В связи с этим мы рассмотрим процессы глобализации политики в контексте теории модернизации на постсоветском пространстве, трансформации политической системы в Казахстане, сущность и типологию социальной политики, теории политической стабильности и проблемы национальной безопасности.

«Первоначально теория модернизации основывались на линейно-поступательной модели развития незападных обществ в направлении вестернизации, однако, по мере углубления изучения процесса общественного развития стран третьего мира, стало ясно, что данный подход обладает низкой научной валидностью. Она оказалась не в состоянии объяснить реальные трансформационные процессы, происходившие в странах Азии, Африки и Латинской Америки в процессе перехода от традиционных обществ к более современным социальным системам. Политические реалии данных стран, где изменения в экономической, социальной, политической, идеологической сферах под лозунгами демократизации и либерализации не привели к

ожидаемым результатам, отвергал стройную логику последовательного прохождения всех этапов западного развития, которую предложили сторонники однолинейности» [3].

По мнению российских политологов В. Пантина и В. Лапкина «накопленный эмпирический материал свидетельствовал: процессам политической модернизации многих обществ, как правило, присущи ускорения и замедления, своего рода «волны», специфическим образом их ритмизирующие в каждом конкретном случае. Более того, как показал А. Турен, фазы модернизации могут сменяться фазами контрмодернизации и антимодернизации, которые этот автор определял как реакцию на неограниченные для политико-культурного развития той или иной страны попытки трансформации ее политической системы» [1].

Переход от традиционного общества к индустриальному привел к ликвидации традиционных институтов и резкому изменению сложившегося жизненного уклада, что обернулось ростом социальной фрустрации и увеличением маргинального, дестабилизирующего слоя населения, снижавшим устойчивость и безопасность политической системы. Все более отчетливо вырисовывался вывод, что «... модернизация развивающихся стран по западным рецептам могла привести к нарушению и без того слабой структуры их экономики, обострению социальных конфликтов, разрушению окружающей среды, монополизму крупных фирм со всеми его печальными последствиями. Фактически такая модернизация рассматривалась как «модернизация отсталости» [4].

В качестве примера антимодернизационного протеста можно рассматривать диктатуру «красных кхмеров» в Камбодже или исламскую революцию в Иране.

С точки зрения М. Машана логику постсоветской политической трансформации следует строить на положении о том, что посттоталитарное состояние – это не просто переходный этап в становлении демократий западного образца, а особая социально-политическая и экономическая модель развития, главной отличительной чертой которой является эклектичность и непредсказуемость. Внутреннее содержание политической трансформации в рамках этой модели следует рассматривать не как переход политической системы на качественно новый уровень в сторону ее большей либерализации, а лишь как форму ее адаптации к происшедшим интрасоциальным изменениям внешней среды, которые характеризуются частичной регрессией в сторону реанимации патриархальных политических связей, замешанных на институтах клановости, местничества, патрон-клиентных интеракциях и т.д., присущих бюрократическому корпоративизму, что говорит о процессе «трансформации наоборот». Можно сказать, что данный процесс представляет из себя типичный образец контр- и антимодернизации, на

стадии социального разочарования, пришедшего на смену идеологии западного либерализма [5].

Говоря о процессе политической модернизации в постсоветском пространстве, необходимо отметить о глубоких корнях патерналистской, этатистской политической культуры, которая требовала сильной государственной власти. В постсоветских политологических кругах рос пессимизм по поводу демократических перспектив этих стран. Популярной стала точка зрения о необходимости сильной централизации политической власти в условиях переходного периода, даже если это приведет к конституированию просвещенного авторитаризма, или авторитарной демократии. Большинство сторонников данного положения соглашались с теорией А. Миграняна, суть которой заключается в том, что переход от тоталитаризма к демократии должен лежать через авторитаризм или, как он называет, через «управляемую демократию».

«Общества, находящиеся на стадии перехода к современности, требуют твердого, если не военного руководства, чтобы преодолеть громадное напряжение, связанное с осуществлением перемен...» [5].

Как отмечает М. Машан, «одной из основных причин возникновения синдрома антимодернизации можно считать столкновение культурных ценностей и устоявшихся традиций элементами «модернити». Если теория модернизации считала такой конфликт неизбежным и требовала приложения всех усилий искоренения признаков традиционного общества, то теория неомодернизации, исходя из опыта латиноамериканских стран и «азиатских тигров», была менее категорична в этом плане. Более того, возникли предположения, что «...местные традиции могут таить в себе важные модернизационные потенциалы. Поскольку отказ от традиции может спровоцировать мощное сопротивление, постольку предлагается использовать их. Необходимо выявлять традиции модернизации и брать их на вооружение для дальнейших преобразований...» [6].

С процессом политической глобализации и модернизации общества, актуализируется и понятие «традиционности». По мнению специалистов, в процессе трансформации политической системы Казахстана огромное значение приобретает влияние базовых ценностей, присущих казахстанскому обществу. Особенности политической культуры последнего прямо влияют на результаты модернизации политических институтов, редко меняя их структурные элементы, но часто преобразуя содержательную сторону. Из этого следует заключить, что без учета специфики общественного сознания невозможно ни достигнуть ожидаемого результата, ни предугадать процесс развития изменений.

Глава государства Н. А. Назарбаев, рассуждая о роли родоплеменной системы казахов, по-разному оценивает ее влияние на отдельных исторических

этапах: «Навязанные внешние институты в лице колониальной, а затем и советской власти не отвечали внутренним национальным потребностям. Система родовых отношений стихийно выполняла эту функцию. Она оказалась способной охватить всю нацию – на уровне крупнейших подразделений – жузов, на уровне региональном – подразделения внутри жузов и на локальном – собственный род, семья и свое индивидуальное место «я» как потомок семи предков». А на сегодняшний день родоплеменная идентификация – «это инерционное явление пройденного этапа этногенетического развития казахского народа». Однако «задача нации – сделать так, чтобы эта инерция служила консолидации нашего народа [5].

Влияние традиционности на процесс модернизации становится явным в условиях, когда происходит нарушение стабильности политической системы и нарастает угроза внутренней безопасности государства. Потенциальные возможности для появления внутривнутриполитической нестабильности заложены в объективной оппозиции – протест и изменения, возникающие в процессе модернизации. Активное участие традиций в обеспечении политической безопасности государства, так и в его нарушении, имеет прикладной характер в том смысле, что ее изучение важно для прогнозирования реакции общества на макроизменения во всех сферах жизни.

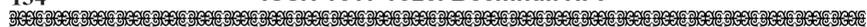
Отечественная политическая наука отмечает, что нынешнее состояние общества и политической системы Казахстана, опосредованное слабостью гражданского общества и всей его политической настройки – Парламента, партий и партийной системы, относительной авторитетностью форм управления, изменить можно и необходимо, так как дальнейшее усиление исполнительной власти в лице Президента и Правительства, все меньше оставляющее возможности для саморегуляции общества, чревато социальными потрясениями.

XX в. показал, что одним из основных направлений внутренней политики любого государства в процессе политической глобализации выступает социальная политика. Важнейшей же задачей социальной политики в условиях глобализации является достижение определенного уровня равновесия в общественной жизни через:

– предоставление государственных гарантий для предотвращения либо амортизации последствий стихии, голода, болезней, природных и техногенных катастроф, демографического взрыва и т.д.;

– перераспределение материальных средств и организационных усилий, направленных на обеспечение определенного уровня жизни и изменение его качества в направлении, снижающем социальную напряженность;

– регулирование образа жизни (налогами, средствами, поощрением благотворительности, предпринимательской инициативы и т.д.) [7].

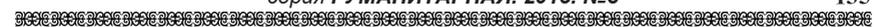
Глобализация и модернизация политической системы предполагает также усиление процесса социальной мобилизации, которая отождествляется с быстрыми количественными и качественными изменениями социального положения больших масс населения и связанным с этим вовлечением людей в политический процесс. Наряду с этим, происходит резкая социальная поляризация и дифференциация общества. Появляются новые и обостряются старые социальные проблемы. Это приводит к углублению разрыва в общественном положении двух групп – сильной и слабой. Сильная группа представляет собой выигравших от происшедших перемен, поэтому стремится зафиксировать статус-кво и продвинуть реформы в направлении отказа от государственного патернализма в социальной сфере. Слабая группа, состоящая из тех, кто несет на себе основное бремя реформ, заинтересована в пересмотре результатов преобразований в противоположном направлении.

В связи с тем, что слабая группа количественно превалирует над сильной, существует опасность пересмотра результатов реформ в сторону государственного патернализма в социальной сфере, вплоть до возвращения или отката к дореформенному периоду. При этом данный процесс будет проходить на легитимной основе, так как вместе с либерализацией общества идет его демократизация.

Социальная сфера выступает как фактор устойчивости национальной безопасности. Социальный аспект национальной безопасности, являясь внутренним фактором ее обеспечения, особенно актуализируется в транзитных условиях, когда патронаж государства в вопросах проведения активной социальной политики ослабляется, отменяя традиционные социальные трансферты, льготы и привилегии. Радикальная трансформация централизованной экономики, переход к рыночным условиям функционирования сегментируют общество, разделяя на полярные социальные слои различного статуса, значительно расширяя люмпенизированные группы. Обширная и глубокая его маргинализация, которая находится под усиленным социальным прессом, является источником социальных конфликтов.

Проблема обеспечения социальной безопасности особо актуально встала перед государствами постсоветского пространства, многими странами третьего мира, где экономические реформы породили большое количество острых социальных проблем на уровне их пороговых значений.

Как считают многие западные и отечественные аналитики, специфика переходного периода заключается в том, что основную угрозу национальной безопасности Казахстана представляет нарушение именно внутривнутриполитической стабильности. И хотя, согласно данным Всемирного банка, по уровню политической стабильности Казахстан занимает прочное среднее место среди других республик бывшего Союза и стран Восточной

Европы, уровень социальной напряженности имеет тенденцию к росту. В связи с этим на современном этапе особо актуальной представляется проблема обеспечения социальной безопасности в Казахстане. На наш взгляд, по многим ее критериям ситуация в стране стала опасно приближаться к пороговым критическим показателям, что выражается в:

- сокращении продолжительности жизни;
- ухудшении состояния здоровья населения;
- снижении уровня образования;
- падении материального достатка.

В числе значимых факторов национальной безопасности находится демографическая политика. Ее задача заключается в обеспечении нормального воспроизводства населения, создании благоприятных условий для рождения и воспитания детей, повышения уровня средней продолжительности жизни и улучшения показателей здоровья.

Рассмотренные проблемы политической глобализации в контексте модернизационных процессов и трансформации политической системы, необходимо отметить следующие концептуальные основы:

- глобализация затрагивает все сферы общественной жизни – экономической, политической, социальной, культурной;
- происходит процесс взаимопроникновения внутренней и внешней политики;
- глобализация политики приводит к изменению функций государства и роли национальных государств;
- по мере углубления глобализации актуализируется теория модернизации. На наш взгляд, происходит кристаллизация общей модели. Исследователи отмечают, в основном, «технократическая концепция модернизации, которая оформилась на Западе в середине XX века и применялась, прежде всего, по отношению стран «третьего мира». Модернизация в условиях глобализации предполагает либерализацию национальной экономики и политической системы;
- с процессом политической глобализации и модернизации важное значение приобретает понятие «традиционности» и усиливается его влияние на эти процессы;
- в достижении равновесия в обществе в условиях глобализации актуализируется социальная политика, происходит переосмысление основных концепций организации общественной жизни;
- в условиях глобализации происходит процесс формирования концептуальных основ экономической и политической безопасности Республики Казахстан.

Таким образом, «возрастающую роль в условиях глобализации приобретает действие и решение, принимаемые далеко за пределами

национально-государственных границ, другими правительствами или разного рода международными организациями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 **Аннан, К.** Общая судьба – новая решимость. Годовой доклад о работе организации. 2000. – Нью-Йорк, Аннан К. Ощущается странного рода примирение с угрозами // Международная жизнь. – 2001. – № 3.

2 **Машан, М. С.** Политическая система Казахстана : трансформация, адаптация, целедостижение. – Алматы : Қазақстан даму институты, 2000.

3 **Елемесов, Р., Жатқанбаев, Е.** Государство и рынок : Учебное пособие. Алматы : Каржы-каражат, 1997.

4 **Кусаинов, А.** Проблемы совершенствования системы образования РК//Саясат. – Алматы, 1995. – № 6.

5 Министерство социальной защиты населения Республики Казахстан. Социальная защита населения : опыт, проблемы, перспективы : Государственный доклад. – Алматы, 1996.

6 **Мукашев, С. О.** Профсоюзы в период становления социального государства. Смешанное общество : мировой опыт и Казахстан. – Алматы : ИЭ МИ-АН РК, 1998.

7 **Бектурганов Б. И.** Трансформация социальной структуры. Смешанное общество: мировой опыт и Казахстан. – Алматы : ИЭ МН-ЛН РК, 1998.

8 **Мухтарова, К. С.** Формирование экономически активного населения в условиях трансформации экономики Казахстана / Сборник научно-практической конференции КазГУ им. аль-Фараби : «Управление социальными процессами». – Алматы, 1996.

Материал поступил в редакцию 02.10.15.

N. A. Kadraliyeva, A. Ya. Musaeva

Саяси мән мәтіндегі саяси жүйені трансформациялау және трансформациялау және модернизациялау үдерісі

М. Х. Дулати атындағы ТарМУ, Тараз қ.

Материал 02.10.15 баспаға түсті.

N. A. Kadraliyeva, A. Ya. Musaeva

Political globalization in the context of modernization and transformation of political system

М. Kh. Dulaty Taraz State University, Taraz.

Material received on 02.10.15.

Берілген мақала жаһандану жағдайында өтпелі кезеңдегі халықтың тұрмысы, жақсы өмірі мен кедейшілігі, кірістерінің бөліну мәселесін зерттеуге арналған.

This article discusses the transformation processes that show a transition from a traditional society to a modern social system.

The transition from a traditional society to an industrial leads to the elimination of traditional institutions and an abrupt change in the established way of life that resulted in an increase of social frustration and increasing marginal, destabilizing segment of the population reduces the stability and security of the political system.

ӘОЖ 340.111 (574)

Н. А. Қадралиева, А. Я. Мусаева, Е. А. Қадралиев

М. Х. Дулати атындағы Тараз Мемлекеттік Университеті, Тараз қ.

ДӘСТҮРЛІ ҚАЗАҚ ҚОҒАМЫНДАҒЫ ЕРЕЖЕ ТҮЗУ ІСІНІҢ ҚАЛЫПТАСУЫ

Әдет-ғұрып құқығы нормаларының ресми қайнар көздерінің бірі – «Ереже». «Ереже» қазақ халқының дәстүрлі мемлекеттік және құқықтық мәдениеттің алтын қорынан сақталған қымбат қазына. «Ереже» қазақ әдет-ғұрып құқығы жүйесінде ерекше маңызды орын алатын қазақи құқықтық мұра болып табылады. «Ереже» қазақ даласында ежелден бері қолданылып келе жатқан құқық нысандарының іргелісі және оның заңды жалғасы.

Кілтті сөздер: әдет-ғұрып, заң, мемлекет, қоғам.

Әдет-ғұрып құқығы нормаларының ресми қайнар көздерінің бірі – «Ереже». «Ереже» қазақ халқының дәстүрлі мемлекеттік және құқықтық мәдениеттің алтын қорынан сақталған қымбат қазына. Бұл ұлы құжатқа байланысты ауызша және жазба деректерді қарастырып отырып «Ережелердің» мемлекет пен қоғамның тіршілігін үйлестіретін негізгі заң қағидаларының жинағы немесе мемлекеттік биліктің үлгісі ғана емес, сонымен бірге ұлттық танымның айшықты айнасы, халық рухының қамқоры, ұлттық мүдденің жаршысы екенін аңғарамыз. Жер жүзіндегі қандай да бір елдің арман-тілегі де, мақсат-мүддесі де мемлекеттік және ұлттық тәуелсіздігі, осы ұлы түсінік. «Ережелердің» ел құрметіне бөленіп, ел ақсақалдарының жадына берік жазылуына негізгі себепкер.

«Ереже» қазақ әдет-ғұрып құқығы жүйесінде ерекше маңызды орын алатын қазақи құқықтық мұра болып табылады. «Ереже» қазақ даласында ежелден бері қолданылып келе жатқан құқық нысандарының іргелісі және оның заңды жалғасы.

Ғылыми әдебиетте «Ережелердің» пайда болу дәуірі жайлы екі түрлі көзқарастың орын алғандығын аңғаруға болады. Зерттеушілердің бірі тобының (Культелеев Т. М., Сапарғалиев Г. С., Әсеров Н.) болжам пікірінше ережелер көшпелі қазақ қоғамына ежелден тән құбылыс. Сахара жұртының құқықтық өмірінің ұзына бойғы тарихында Ережелердің алар орны бөлек.

Біз қолда бар деректерді қарастыра отырып «ереже» туралы мәліметтерді негізінен жазбаша түрде, қаулылар т.б. арқылы сақталған деп есептейміз. «Ереженің» түп өзегі Евразия көшпелілерінің бірнеше мың жылдар бұрын қалыптасқан әдет-ғұрып заңдарына негізделген. Сонымен бірге «Ереже» ХІХ ғасырдың екінші жартысында жазылған саяси-әлеуметтік ахуалға ыңғайланған әдет-ғұрып нормаларының жаңа редакциясы. Көшпелі қауым арасындағы саяси билік бірде күшейіп, бірде әлсіреп замана әсеріне, әсіресе сыртқы ортаның ықпалына тікелей ыңғайланып отыратын құбылыс. Саяси билік белгілі дәрежеде не сырттан қауіп төнгенде, не сыртқа бағытталған көшпенділердің ірі қозғалыстарының кезінде күшейіп, ал қауім ішінде бейбітшілік тенденциялары нығайғанда әлсіреп отырады.

Зерттеушілердің көпшілігі «Ережені» тек құқықтық мәселелермен ғана байланыстырады. Бұл таңдау белгілі дәрежеде тарихи институттарға ретроспекциялық тұрғыдан қараудың тікелей жемісі. «Ережеге» байланысты әдет-ғұрып ережелері, қаулылары жинақталып хатқа түсе бастаған уақытта қазақ мемлекет дәстүрлері аса құлдырап, оның реттегіш механизмдері, заңдары қолданыстан шыға бастаған еді. Қазақ мемлекетінің негізгі ұйытқысы, құрылымдық жүйесінің негізі болып табылатын туысқандық қарым-қатынастар «ақтабан шұбырынды» заманында үлкен соққы алып, қалыпты жүйесін бұзып алды. Бұл дағдарыс әлеуметтік топтар арасындағы қарым-қатынасқа да тікелей әсер етіп қоғамдағы төре мен қараша, төре мен төлеңгіт, отырықшы мен көшпелі элементтер, субэтникалық топтар мен сословиелер арасындағы қалыпты қатынас бұзылды.

М. Тевкелев күнделігіндегі Бөгенбай батырдың әңгімесінде: «У них, киргис-кайсаков, прежде были города, а именно: Ташкент, Тюркестан, Сейрам с принадлежащими к оным городками и деревнями, и оными владела киргис-кайсацкие ханы и старшина. В тех городах живут сарты, то есть посацкие мужики, с которых брали они дань. А из тех городов выслали их хонтайша тому с 15 лет. А ныне оными никто не владеет и дань не забирает, живут поздно...» (37, с. 62.) – деп суреттелетін жағдай саяси-құқықтық құрылымға да қатысты.

ХVІІІ ғасырдың ортасына қарай қазақ жерінде мемлекеттік дәстүрлердің қайта күшеюі басталды. Оның барысын біз қазақтардың Жоңғария жеріндегі белсенді саясатынан, Сыр бойындағы қалаларды қайтарып өнеркәсіп пен сауданы қолға алуынан, Сыр бойына әсерін азайту үшін Қоқан хандығын ығыстыру саясатынан т.б. салмақты істерден көріп қаламыз. Қазақ халқының мемлекеттік мүддесі бұл кезеңде Абылай атымен байланысты болды.

Абылай хан қанша күш салғанымен елді өз бетімен басқарып кетуге, қазақтың басын түгел қосып алуға дәрмені жетпеді. Оның ең басты себебі Ресейдің қазақтың Кіші жүзіне енуі, Әбілқайырдың алауыздық туғызған саясаты, Ресейдің Есілді өрлеп Көкшеге жақындап қалуы. Жалпы қазақ қанша жанкешті болғанымен Евразиядағы түбегейлі өзгеріске түскен геополитикалық жағдай өзгерте алмайтын еді. Қазақ мемлекетінің дағдарысымен бірге ірі-ірі мемлекеттік институттар, әдет-ғұрыптар, қоғамдық, мемлекеттік, азаматтық түсініктер жүдеушілігі басталды. Осылайша «Ережелердің» заңдарынан мемлекетке қатысты талаптардың көпшілігі ұмытылып, тек жеке адам, немесе қауымға тікелей қатысты ережелер көбірек сақталды. «Ереже» өзі қалыпты нормалар жинағы.

Қолда бар тарихи-этнографиялық мәліметтер «Ереже» қызметіне және қазақтың әдет-ғұрып заңдарына жан-жақты, терең қарауға мүмкіндік береді. Бірнеше ғасыр бойы жинақталған тарихи деректер дәстүрлі зерттеу тәсілдерімен қатар, тың ғылыми зерттеу әдістері мен аспаптарын (инструментари) енгізу жемісті болатынына кепілдік береді. Оның біршама тәжірибесі көзіргі «Нормативті этнография» аталып жүрген ғылым саласында қалыптасып қалды. Сонымен бірге дәстүрлі құқықтық көзқарастарды, жүйелерді, құндылықтарды зерттеуге «Құқықтық антропология» тікелей араласқаны зор пайда береді. Қалай дегенмен де дәстүрлі қоғамды, оның рухани мұрасын, тек қана саяси-құқықтық мұрасын ғана емес, рухани қазынасы болып табылатын әдет-ғұрып заңдарын, соған байланысты қалыптасқан нақыл, ақыл сөздерін, шешендік өнерін, салт-дәстүрін игеруге қазіргі уақытта гуманитарлық ғылымның басты саласының бірі ретінде этнологияның араласу мүмкіндігі мол. Классикалық тарих және заң ғылымдары тек сыртқы (жазба) дерекке негізделсе, этнология ізденіс барысында халықтың (этнос) ішкі құрылымына, жабық байланыс жүйелеріне, жан сақтау және өмір сүру заңдылықтарына үңілетін зерттеу әдістеріне сүйенеді. Бұл қоғамдық ғылымдарды, соның ішінде құқықтану саласын алға алып баратын жол.

Бұл еңбегімізде «Ереже» тек құқықтық ескерткіш қана емес, сонымен қатар институт, билік жүргізу тетігі деген пікірді негізге алдық. Бұл жерде екі бағытты да бөле жармай тұтас қарастыру біздің негізгі мақсатымыз болды. Тақырып аясын кеңейту үшін мүмкіндік келгенше әдет-ғұрып заңдары мен ережелерін жас оқырмандарға көбірек таныту міндетін алдық. Болашақта

жас заңдарлар бұл жинақты толықтырып, оның құрылымына, жүйелеу ретіне өзгерістер кіргізетіні даусыз. Мемлекеттігін құрып, заңын түзеп жатқан тәуелсіз Қазақстан үшін «Ереженін» әлі де маңыздылығы жоғалған жоқ. Тек қазақ қоғамының көп жағдайда синкретті мәдениет өкілі екенін, көп құбылыстар бір-бірімен астасып жататынын ескерген жөн. Солардың ішінде «Ереже» аталып бір-бірімен ажырамастай бірігіп кеткен мемлекет және құқық құбылыстары жатыр, бұл біле білген адамға бөле – жаруға болмайтын қасиетті дүние.

Ережелердің даму эволюциясы көшпелілердің құқықтық мәдениеті тарихының кішігірім бинесін береді. Яғни, бұл көзқарас бойынша Ережелер тарихи көнекөздігі, өміршендігі тұрғысынан алсақ, қазақ әдет-ғұрып құқығы жүйесінің ресми қалыптарының арасында билердің билігінен кейін тұрады, ал жасампаздығы жағынан келсек, тіптен, сонымен бірге қатарласып келе жатқан құбылыстардың бірі. Т. М. Культелеев былай деп жазды: «ереже» – не только источник права второй половины XIX и начала XX вв., как нам думается, оно было источником права более раннего периода. Составление ереже практиковалось еще и при хане Тауке. Ереже насило характер «соглашения» между биями на их съезде для разрешения наиболее сложных дел. Такое «соглашение» практиковалось как в XVIII веке, так и в первой половине XIX века. Однако эти «соглашения», имевшие силу закона до второй половины XIX века, нигде не записывались, а поэтому они для нас остаются недоступными».

Ережелерге мұндай көзқарас негізсіз емес. Шын мәнінде XIX ғ. ортасында қазақ жерінде сот реформасын жүргізген орыс әкімшілігінің ереже жайлы бап кіргізуі бекерден-бекер болмаса керек. Демек, ел тарихымен және өмірімен таныс орыс шенеуніктері билер сотының осыған дейін де даулы істерді өзара келісіп, алдын ала белгілі бір ережелер жасау арқылы шешетіндігін білген болулары керек. Сөйтіп осы практиканы реформа жүргізу барысында заңдастырған деуге болады. Екіншіден, 1867–1868 жылдардағы реформадан кейін-ақ төтенше билер съездерінде ереже қабылдау үрдісінің тез бел алып, өмірге еркін кіріп кетуі – мұндай практиканың бұрын да билер сотына бөтен емес, солардың қызмет істеу мәнеріне және тәсіліне жақын екендігін көрсетеді. Үшіншіден, Ресей аумағына тыс, монғол жеріне өтіп кеткен қазақтардың да билер спрактикасында ереже қабылдау тәжірибесінің болуы бұл жорамалды қуаттай түседі.

Өкінішке орай, XIX ғ. дейінгі ережелер нұсқасы табылмады. Олар жайлы дерек жоқтың қасы және үзік-үзік. Сондықтан да зерттеушілердің екінші тобы (Зиманов С. З., Сартаев С. С., Созақбаев С., Андабеков Ш.) негізінен, XIX ғ. ортасынан пайда болған ережелерді танып-білуге баса назар аударып, оған дейінгі ережелер жайлы болжам-пікір айтудан іркілуде. Ал, XIX ғасырдағы ережелер, қазақ халқының Ресей бодандығына кіріп,

өзінің саяси-мемлекеттік тәуелсіздігінен айырылып, қазақ жерінің Ресей империясының отары болған дәуірінің туындысы, жемісі және көрінісі. Сондықтан бұл ережелердің мазмұны, мәні, түр-сипаты қарама-қайшылыққа толы.

Соңғы зерттеулер нәтижесінде ережелердің 30-дан астам нұсқасы табылды. Олар көлемі, мазмұны, құрылымы, қамтитын нормалар саласы жағынан алғанда әр түрлі болып келеді.

Ережелердің ең көлемдісі 100-ден аса немесе соған жете баптан тұрса (Тоқмақ ережесі, Шар ережесі), ықшамдары 5, 7, 10 баптан (Бахтышұбарағаш, Құрбан-қайық ережелері) тұрды.

Көлемді Ережелер көшпелілер қоғамына сай, билер сотымен шешілуге тиісті барлық дау түрлерін (жер, мал-мүлік, жесір, құн, барымта, т.с.) қамтуға тырысты. Ал, кішігірім ережелер бірді-екілі аса маңызды деп табылған сұраққа ғана тоқталды (салауат, мал ұрлығы, т.с.). Ережелердің күші, қызмет істеу мерзімі, негізінен, соны қабылдаған билер съездерінің шақырылу және тарқау уақытымен шектелетін. Бірақ, оны үлгілік (прецеденттік) мәні көпке дейін сақталды.

Академик С. З. Зимановтың айтуынша ережелер – қазақ әдет-ғұрыпы құқығы нормаларының кіші жинақтары. «Одним из важных источников казахского обычного права являются «ереже» – малые кодексы обычно-правовых норм» – дейді ол. Бұл анықтама көшпелілердің құқықтық өмірінде ережелердің алатын жалпы орнын ғана белгілеп қоймай, сонымен бірге оладың құқықтық нормалардың ресми нысаны есебіндегі мән-мазмұнын ашатын тұжырым. Яғни, егер жора мен жарғы әдет-ғұрып құқығы нормаларының кең (үлкен) жинақтары болса, ереже – құқықтық нормалардың кіші жинақтары еді.

Жол, жарғы бүкіл қазақ қоғамы ауқымында, ең жоғарғы құқықтық күшке ие деңгейде және ұзақ мерзімге қызмет істеуге арналған жинақтар болатын. Ережелер болыс аралық, ояз аралық, онан қалды обылыс аралық көлемде қызмет етті. Оның үстіне олар қысқа мерзімді уақыт аралығындағы (күн, апта, жыл, ай) күшке ие еді. Ережелердің тағы бір ерекшелігі – олар көшпелілердің құқықтық мәдениеті ауқамында қызмет еткенмен, орыс заңдарының талап-тілегін барынша ескеріп отыруға міндетті еді, оларға қарама-қайшы келе алмайтын, сондықтан кей тұстары солардың қазақ даласындағы «жалғасы» іспеттес көрінетін.

Ережелердің даму эволюциясы көшпелілердің құқықтық мәдениеті тарихының кішігірім бинесін береді. Яғни, бұл көзқарас бойынша Ережелер тарихи көнекөздігі, өміршендігі тұрғысынан алсақ, қазақ әдет-ғұрып құқығы жүйесінің ресми қалыптарының арасында билердің билігінен кейін тұрады, ал жасампаздығы жағынан келсек, тіптен, сонымен бірге қатарласып келе жатқан құбылыстардың бірі. Ел тарихымен және өмірімен таныс орыс

шенеуніктері билер сотының осыған дейін де даулы істерді өзара келісіп, алдын ала белгілі бір ережелер жасау арқылы шешетіндігін білген болулары керек. Сөйтіп осы практиканы реформа жүргізу барысында заңдастырған деуге болады. Екіншіден, 1867–1868 жылдардағы реформадан кейін-ақ төтенше билер съездерінде ереже қабылдау үрдісінің тез бел алып, өмірге еркін кіріп кетуі – мұндай практиканың бұрын да билер сотына бөтен емес, солардың қызмет істеу мәнеріне және тәсіліне жақын екендігін көрсетеді. Ережелер жинағы қазақ қоғамындағы жер-су, көші-қон, отбасы және неке қатынастары, қылмыс және құн дауы, ұрлық пен тонаушылық мәселелері тәртіптелген болатын.

Ережелер жөнінде толық мағлұматты, оның толық та анық түпнұсқасын табу әзірге мүмкін болмай келеді. Оның өзіндік себептері де жоқ емес. Ең алдымен, ғалымдар қауымы кезінде бұл іске мүдделі болған жоқ. Шын мәнісінде сонау бір ерте заманда қазақтың сайын даласын мекендеген халықта «әдет-ғұрып құқығының жинағы» болғандығын дәлелдеудің өзі ешкімге де тиімді емес еді.

Оның үстіне көшпелі халықтың өзіндік ерекшеліктеріне орай «Ереже» тасқа басылған, кітапқа түскен, әуелде қай тұрғыда болса да, қағаз бетіне түсіріліп, белгілі орындар мен тиісті адамдар қабылдап алған, соған орай хатталып, куәландырылған нұсқасы болмағанға ұқсайды. «Ереже» да баяғы сол халықтың ауыз әдебиетіне тән тәртіп-үлгімен бір жерде екселіп, бір ізге салынып, дүниеге келген соң сол тұстағы ел-елдің бетке ұстар игі жақсыларының, сол елдерді аузына қаратып, «айдап өргізіп, үйіріп жатқызып» жүрген хан-билерінің дуалы ауыздары арқылы кеңінен тарап, бірден бірге таратылуы арқылы ел аузында жатталып қалғандығын байқауға болады

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Абылай хан. Тарихи жылдар / Құраст. С. Дәуіт. – Алма-Ата, 1993.
- 2 **Абишев, Х. А.** Передовая русская интеллигенция Западной Сибири об обычно-правовой системе казахов // Проблемы казахского обычного права. – Алма-Ата, 1998.
- 3 **Артықбаев, Ж. О.** Казахское общество: истоки и история. – Астана, 2002.
- 4 **Ахметова, Н. С.** Обычное право казахов в XIII-первой половине XIX века. – Қарағанды, 1995.
- 5 **Ахметова, Н. С.** Институт «кун» в обычном праве казахов и его отмена советской властью. – Алматы, 1993.
- 6 **Зиманов, С., Өсеров, Н.** «Жеті жарғы» жайлы // Проблемы казахского обычного права. – Алма-Ата, 1989.

7 **Зиманов, С.** Состояние и задачи разработки обычного права казахов // Проблемы казахского обычного права. – Алма-Ата, 1989.

8 **Кенжалиев, З. Ж.** Көшпелі қазақ қоғамындағы дәстүрлі құқықтық мәдениет (теориялық мәселелері, тарихи тағлымы). – Алматы, 1997.

9 Қазақ әдет-ғұрып құқығының материалдары. // Құраст. З. Ж. Кенжалиев, С. О. Дәулетова, Ш. А. Андабеков, М. К. Әділбаев, Е. Л. Тогжанов. – Алматы, 1996.

10 Материалы по казахскому обычному праву. // Сост. Т. М. Культелеев, М. Г. Масевич, Г. Б. Шакаев. – Алма-Ата, 1948.

Материал 02.10.15 баспаға түсті.

Н. А. Қадралиева, А. Я. Мусаева, Е. А. Кадралиев

Формирование составления правил в традиционном казахском обществе
ТарГУ, имени М. Х. Дулати, г. Тараз
Материал поступил в редакцию 02.10.15.

N. A. Kadraliyeva, A. Ya. Musaeva, E. A. Kadraliyev

Legislating in a traditional Kazakh society
M. Kh. Dulaty Taraz State University, Taraz.
Material received on 02.10.15.

В данной статье рассматривается место «ереже» в традиционном государстве и правовой культуре казахского народа. И на сегодняшний день обычай должен иметь место в законе, поскольку издревле не было законов, а действовали обычаи.

Учитывая устные и письменные данные, относящиеся к документу, «Ереже» сочетает в себе набор основных принципов международного права, а также существование государства и общества является не только примером управления, но и национальным ярким зеркалом знаний.

This article discusses the place of «Erezhe» in the traditional state and legal culture of the Kazakh people. And today the custom takes place in the law, since ancient times there were no laws, but acted customs.

Given oral and written data related to the document, “Erezhe” combines a set of basic principles of international law, as well as the existence of the state and society is not only an example of government, but also a bright mirror of national knowledge.

ӘОЖ 325.(46)

Д. П. Құрманбаева, Н. А. Қадралиева, С. М. Муслимова

М. Х. Дулати атындағы Тараз Мемлекеттік Университеті, Тараз қ.

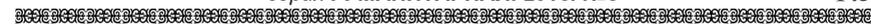
АССАМБЛЕЯ – ТАТУЛЫҚ ТЕМІРҚАЗЫҒЫ

Қазақстан халқы Ассамблеясы – ол әрі іргетас, әрі бейбітшілік, рухани келісім мәдениетінің негізгі қағидаты. Ассамблея – мемлекеттік органдардың халықпен жемісті ұнқатысуын, барлық этностар өмірлерінің өзекті мәселелерінің шешілуін қамтамасыз етуші ұйым. «Дамудың сыры – бірлікте, Табыстың сыры – тірлікте».

Кілтті сөздер: ассамблея, татулық, келісім, достық, ұлт, тарих, қоғам.

Қазақстан халқы Ассамблеясы – ол әрі іргетас, әрі бейбітшілік, рухани келісім мәдениетінің негізгі қағидаты. Ассамблея – мемлекеттік органдардың халықпен жемісті ұнқатысуын, барлық этностар өмірлерінің өзекті мәселелерінің шешілуін қамтамасыз етуші ұйым. «Дамудың сыры – бірлікте, Табыстың сыры – тірлікте». Мұратқа жолын тапқан жетеді. Еңбегіміздің жанбағы біздің ортақ үйімізді бейбітшіліктің бесігі етіп, барды бағалай білуімізге байланысты. Қазақты қасиетті қара шаңыраққа баласақ, еліміздегі барша этностар – сол шаңыраққа шаншылған уықтар.

Ортақ ордамыз – Қазақстанның босағасын берік, шаңырағын биік ұстап, түтінін түзу ұшыру – елдік мақсат. Сонда ғана «Қазақстан-2050» Стратегиясында айтылған үздік 30 елдің қатарынан табылады. Біздің Отанымыз – ортақ, тілегіміз – бір, мақсатымыз – жалғыз. Ол – жері гүлденген, елі түрленген, дамуы жедел, ұрпағы кемел Мәңгілік Қазақстан! – деп атап кетті өз сөзінде Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаев. Қазақстан халқы ассамблеясы қазақстан республикасы президентінің 1995 жылғы 1 наурыздағы жарлығымен мемлекет басшысы жанындағы консультативтік-кеңесші орган ретінде құрылды. Елбасы Нұрсұлтан Назарбаев Қазақстан халқы ассамблеясын құру идеясын алғаш рет 1992 жылы тәуелсіздіктің бір жылдығына арналған қазақстан халқының бірінші форумында жариялады. Мұндай институтты құру қажеттілігі саяси тұрғыдан, сондай-ақ жаңадан құрылған, тәуелсіз, полиэтносты, поликонфессиялық мемлекеттің тұрақты дамуы тұрғысынан туындаған еді. Бұл бастама мәдениетаралық диалогты нығайтудың жаңа кезеңінің негізін қалап, этносаралық қатынастарды дамыту мәселелерін жоғары деңгейде шешуге мүмкіндік жасайтын әлемдік тәжірибедегі тың бағыт болып табылды. Жиырма жылдық тарихында ассамблея қарқынды дамып,

елеулі өзгерістерді бастан кешірді. Оның дамуы барысында Н. Назарбаевтың этносаралық толеранттылық және қоғамдық келісімнің қазақстандық үлгісі қалыптасты. Осы жылдар ішінде қазақстан халқы ассамблеясының институционалдық құрылымы нығайып, қоғамды ұйыстырушы әлеуеті толысты, ол – халық дипломатиясының маңызды күрөтамырына айналды. Бүгінде ассамблея ел президенті төрағалық ететін конституциялық орган болып табылады. Бұл – оның ерекше мәртебесін айқындайды.

Кез келген мемлекет үшін қоғамдық келісімнің маңыздылығы ерекше. Халық үшін бейбіт заманда мамыражай өмір сүруден артық ешқандай бақыт жоқ. Сондықтан елімізде татулық пен тұрақтылыққа Тәуелсіздік алған жылдан бастап ерекше мән беріліп келеді. Қазақстанда өмір сүріп жатқан этнос өкілдерінің мүддесі Елбасымыздың тікелей қадағалауында. Қазақстан халқы Ассамблеясын құру идеясын да алғаш рет Елбасымыз Н. Ә. Назарбаев 1992 жылдың желтоқсанында өткізілген Қазақстан халқының бірінші форумында айтқан болатын. Тарих қойнауында алтын әріптермен таңбаланған аталмыш форум жұмысында Мемлекет басшысы баяндама жасап, Қазақстан дамыған елдер қатарына қосылу үшін, ел тұрғындары бай, әл-ауқаты жоғары өмір сүру деңгейіне жету үшін халықтың ынтымағы, бірлігі мен татулығының негізгі рөл атқаратынын ерекше атады. Осыған орай, 1995 жылғы наурыз айында Қазақстан Республикасының Президенті жанынан консультативтік-кеңестік орган ретінде Қазақстан халқы Ассамблеясы құрылды.

Қазіргі таңда Ассамблея этносаралық және конфессияаралық қатынастар саласындағы мемлекеттік саясатты жүзеге асырушы маңызды құралға айналып, елімізде тұрмыс кешіп отырған барлық этностардың өзара тең құқықты қатынасын қамтамасыз етуші рөлге ие бірден-бір ұйым. Жиырма жылдық тарихында аталған құрылым қоғамдағы тұрақтылықты сақтаушы құралға айналғанын уақыттың өзі дәлелдеп отыр. Үстіміздегі жылы елімізде Қазақстан халқы Ассамблеясының 20 жылдық тойы республикалық деңгейде мерекеленеді. Ұлт көшбасшысы Н. Ә. Назарбаев «Нұрлы жол болашаққа бастар жол» атты халыққа арнаған Жолдауында «Ассамблея құрылуының 20 жылдығын атап өту арқылы біз қазақстандықтардың рухани күш қуатын арттыруымыз және толеранттылығын еселеуіміз керек. Сондықтан да, біз Қазақстан халқын ең үздік және мәңгілік құндылықтар – ел игілігі жолында ынтымақпен бірге, еңбекқорлықты және мақсаткерлікті арттыруға шақырамыз. Этносаралық келісім – ол өміршеңдік оттегісі» деп ерекше атап өтті. Ассамблеяның негізгі бағыты барлық этностық топтарды ортақ мақсатқа жұмылдыру болып табылатындығын атап өткен Елбасы Ассамблеяның өміршеңдігінің ең басты ерекшелігі – ол этностық топтардың қызметін бақылаумен айналысатын қарапайым ұйымға ғана емес, сонымен қатар еліміздегі барлық ұлт пен

ұлыстың мүдделерін бір арнаға тоғыстырушы, барлық азаматтардың этностық, діни ерекшеліктеріне қарамастан құқығы мен бостандығын сақтаушы толыққанды саяси институтқа айналғандығын айтты.

Мемлекет басшысы көп ұлтты Қазақстанда 140-тан астам ұлттар мен ұлыстардың тату-тәтті өмір сүріп жатқандығын Қазақстан халқы Ассамблеясының әрбір сессиясында атап өтеді. Өткен жылғы Қазақстан халқы Ассамблеясының XXI сессиясында да Қазақстан Мәңгілік Ел атану үшін мемлекетте бейбітшілік пен келісім бекем болуын басты назарға ұсынды. «Қазақстан-2050» Стратегиясы: бейбітшілік, руханият және келісім мәдениеті» деп аталған сессияда рухани келісімнің айрықша жеті жоғары мәдени қағидатын айтып өтті. Онда діни тұрақтылық, ортақ жауапкершілік, мемлекеттік тілді өзге ұлттардың меңгеруі, конфессияаралық толеранттылық пен ішкі тұтастық, барлық ұлттың өмір сүру сапасын арттыру, әр ұлт пен ұлыстың мәдениеті мен өнерін дамыту және этномәдени бірлестіктердің жұмысына серпін беру қағидаттарына кеңінен тоқталды. Ассамблея халық егемендігін шоғырландырушы саясатүстілік органға айналды. Ассамблеяның депутаттық тобының құрамына бүкіл парламенттік партияның өкілдері болып табылатын 25 мәжілісменнің кіруі үлгі тұтарлық жағдай. Ассамблея мемлекеттік органдардың халықпен жемісті ұнқатысуын, барлық этностар өмірлерінің өзекті мәселелерінің шешілуін қамтамасыз етеді. Тек өткен жылы ғана Ассамблея 10 мың іс-шара ұйымдастырып, оларға 3,5 миллионнан астам адам қатысты. Көптеген өңірлерде Достық үйлері құрылып, жұмыс істеуде. Ассамблеяны 2020 жылға дейін дамыту Тұжырымдамасы жүзеге асырылуда. Жүргізілген сауалнама нәтижесінде қазақстандықтардың 97,5 пайызы Ассамблея біздің бүкіл халықтық мүдделерімізді бейнелейді деп айтқан. Бұл жақсы мойындау. Қазақстандық бейбітшілік руханият пен келісім мәдениетінің 7 арқаулық қағидаттары осындай. Бұл енді біздер өз ұрпақтарымызға ұлт байлығы ретінде беретін ортақ мәдени мұрамыз, – деді Мемлекет басшысы.

Сондай-ақ, Елбасы бейбітшілік пен келісімді нығайту – 2050 Стратегиясын жүзеге асырудың басты критерийі екендігін тілге тиек етіп, бес мызғымас шындықты атап өтті. Әлемдік саяси ахуалды сарапқа салып, этносаралық тұрақтылықты сақтап қалудың жолдарын көрсетті. – Ассамблеяның бай халықаралық байланыстары бар. Мен барлығыңызды G-GLOBAL идеясын ілгерілету үшін өздеріңіздің халықаралық байланыстарыңызды пайдалануға шақырамын. Сондай-ақ, Ассамблеяда еліміздегі Астанада өтетін ЭКСПО-2017 Бүкіләлемдік көрмесі мен Алматыда өтетін Универсиада-2017 сияқты аса ірі халықаралық шараларға дайындыққа қатысу бойынша өзінің нақты іс-қимыл жоспары болуы тиіс. Осы шараларда біз әлемге мәдениетімізді, еліміз халқының полиэтностық толеранттылығын, бейбітшілік пен келісім жағдайындағы табыстарымызды

көрсетуге тиіспіз, – деп Ұлт Көшбасшысы барлық қазақстандықтарды бірлікте жұмыс жасауға шақырды.

Ассамблея дүниеге келген 20 жылдан бері атқарған қызметі мен жүріп өткен сара жолы қазақстандық этносаралық және конфессияаралық келісім үлгісінің әлемдік қауымдастық алдында беделді ұйымға айналып, ел қоғамының құрамдас бөлігіне айналғанын көрсетті. Қазіргі таңда бүкіл әлемді шарпыған ғаламдық дағдарыс Қазақстанға да өз салқынын тигізіп отыр. Мемлекетте қоғамдық-саяси тұрақтылық болмай, экономикалық салада жетістік болмайды деген қағиданы тарих әлдеқашан дәлелдеген. Сондықтан Қазақстан халқының бірлігін бұдан әрі жетілдіру міндеті мемлекеттік саясаттың басым бағытына айналып отыр. Қазақстанның экономикалық дамуы, этносаралық қатынастардың әлемдік қауымдастық тарапынан мойындалуы, ең алдымен, қазақ ұлтының еншісінде екендігі анық. Халық бірлігі – мемлекеттілік негізі. Қоғамдық бірлікті ту етіп ұстау арқылы ғана біз алдымызға болашағы күшті, өркендеп, дамыған Қазақстан елі туралы ұлы мақсаттар қоя аламыз. Ел өміріндегі мәні мен маңызы орасан зор осынау саяси оқиға қарсаңында біз көп ұлтты Қазақстан халқын бір атаның балаларындай еліміздің өркениетті дамуы жолындағы игілікті іске жұмылдырып отырған Қазақстан халқы Ассамблеясы еліміздегі барлық этнос өкілдерін ортақ мақсатқа ұйыстырып, елімізде тұрақтылықты сақтау мен оның дамуына аса зор үлес қосып келеді. Ең бастысы, Қазақстан халқы Ассамблеясының қызметі нәтижесінде елімізде этностық немесе діни ерекшелігіне қарамастан әрбір азаматтың Конституциялық һәм азаматтық құқықтары мен еркіндігін толық қолдана алатын этносаралық және конфессияаралық келісімнің айрықша үлгісі қалыптасты. Сөйтіп, Қазақстанның көп-этностық кеңістігінде сенім, келісім мен өзара түсіністік берік орнады. Қазақстан халқы Ассамблеясының алдына қойған басты мақсаты және түбегейлі міндеті – этносаралық қатынас саласында мемлекеттік органдармен және азаматтық қоғам институттарымен тиімді өзара іс-қимылды қамтамасыз ету. Осы мақсатта халық бірлігін нығайту, қазақстандық қоғамның негізін қалаушы құндылықтар бойынша қоғамдық келісімді қолдап, дамыту, қоғамдағы экстремизм мен радикализмнің көріністеріне тойтарыс бере отырып, азаматтардың құқықтық бостандықтарына қысым жасауға жол бермеу, азаматтардың демократиялық нормаларға сүйенетін саяси-құқықтық мәдениетін қалыптастыру да осы ұйымның төл парызы. Ынтымақ ұйытқысына айналған ұйым бұл мақсаттарды жоғары деңгейде орындап келеді.

Қазіргі уақытта Қазақстан халқы Ассамблеясы жанынан ғылыми-сарапшылық кеңес, журналистер мен сарапшылар клубы құрылған. Барлық аймақтарда Достық үйлері бар. Мемлекет басшысының тапсырмасымен Астанада «Бейбітшілік және Келісім сарайы» салынды. Мұнда жыл сайын Қазақстан халқы Ассамблеясының сессиялары, әлемдік дәстүрлі

діндер съездері, өзге де маңызды іс-шаралар өтеді. Ассамблеяның тағы бір ерекшелігі, этностық топ өкілдерінің мүдделерін жоғары заң шығару органы – ел Парламентінде білдіру болып табылады. Осыған орай 2007 жылы еліміз Конституциясына енгізілген өзгерістерге сәйкес Қазақстан Республикасы Парламенті Мәжілісінің 9 депутатын Қазақстан халқы Ассамблеясы сайлауға құқылы. Ассамблея сайлаған Мәжілістің тоғыз депутаты, елдегі барлық этностардың мүддесін білдіреді. Ассамблеядан сайланған депутаттар заң шығарушылық процесіне белсенді қатысып, заң шығарушылық, бастамашылық құқығын жиі пайдалануда. Еліміз тарихынан ойып тұрып айрықша орын алатын оқиғаның бірі Ұлт Көшбасшысы, Қазақстан Президенті Нұрсұлтан Назарбаевтың тәуелсіз еліміз дамуының ұзақмерзімдік «Қазақстан – 2050: Бір мақсат, бір мүдде, бір болашақ» деп аталатын маңызы орасан зор құжатты халық назарына ұсынып, алда атқарылатын ауқымды да асқаралы міндеттерді белгілеуі болды. Міне, сондықтан да Қазақстан халқы Ассамблеясы осы құжаттың мәдениет, бейбітшілік, руханият және келісім мәселелерін талқылауға арналуы тегіннен-тегін емес. Себебі, Елбасы айтқандай, Тәуелсіз Қазақ елінде бәрі бар. Тек қана көпұлтты ұлттар мен ұлыстардың арасында өзара түсіністік, тату-тәтті береке-бірлік пен ынтымақ және рухани құндылықтарға деген адалдық ауадай қажет. Тоқсан ауыз сөздің тобықтай түйіні, Қазақстан халқы Ассамблеясы бүгінде көпұлтты қазақстандықтардың береке-бірлігі мен ынтымағын жарастырған татулық темірқазығына айналып отыр. Туған елі – Қазақстанды әлемдегі өркендетті елдер қатарына қосуды жоспарлаған Елбасының басты арман-мұраты да міне, осы!

Қазақ халқы қашанда бірлік пен татулық мәселесіне ерекше мән беріп, оны тірліктің тұтқасы, өмірдің өзегі ретінде бағзы заманнан бағалап келген. «Бірлік бар жерде – тірлік бар», «Береке басы – бірлікте», «Ырыс алды – ынтымақ» деген сияқты көптеген мақал-мәтелдер соның айғағы. Болашақтың бірліксіз болмайтынын болжай білген бабаларымыз бала тәрбиесінде де осы қағиданы басты бағыт етіп ұстаған. Ол атадан балаға мұра болып, әлі де жалғасын тауып келеді. Бірлік пен татулық тәлімінің қазіргі көпұлтты Қазақстан жағдайында маңызы ерекше. Мемлекет құраушы, елдің, жердің иесі ретінде қазақ халқы өзге ұлттар мен ұлыстарға оның асқан үлгісін көрсетіп келеді десек артық емес. Тарихымызға үнілсек, оған анық көз жеткізе аламыз. Қиын-қыстау кезеңге тап болған өзге ұлт өкілдеріне қашанда қамқор болып, ағалық мейірімін аямаған. Алаш елі тағдырдың жазуымен жер аударылып келген түрлі ұлыстарға төрінен орын беріп, бір үзім нанын бөліскені белгілі. Сол үшін көптеген ұлыстардың өткен және бүгінгі буыны қазақ халқына шексіз риза. Қазақ жерінде қазір 140-тан аса ұлт пен ұлыс өкілдері өмір сүріп жатыр. Оларға Қазақстан азаматтары ретінде тең құқық берілген. Олар білім алу, емделу, жоғары лауазымды қызмет атқару

мүмкіндіктеріне ие. Елімізде мекен еткен ұлт пен ұлыстарға өз мәдениетін дамытып, салт-дәстүрлерін сақтауға лайықты жағдайлар жасалған. Олардың әрқайсысының ұлттық мәдени орталықтары тұрақты жұмыс істейді. Мәдени орталықтар әр халық өкілдерінің өз ұлттық дәстүрлерін сақтауға зор ықпал жасап келеді. Сонымен бірге, көпұлтты Қазақстанның мәдени жағынан әртарапта дамуына үлес қосып келеді.

Ғасырлар тоғысында еркіндікті аңсаған ата-баба арманы жүзеге асып – егемендікке ие болдық. Қазақ жерінде арайлап атқан елдіктің ақ таңы, ең алдымен, осынау дархан даланы ақ найзаның ұшымен, ақ білектің күшімен, алғыр ақылмен, берік тақыммен қорғап, сақтап қалған ата-бабаларымыздың ұлы күрестерінің заңды да нақты нәтижесі. Қазақ елі қазіргі таңда қабырғасы қатайған, пікіріне халықаралық қауымдастық өкілдері құлақ асатын беделді елге айналды.

20 жылдық тарихы бар ұйым елдің саяси жүйесінің маңызды бір бөлігіне айналып, ол Қазақстанды мекендейтін барлық ұлттар мен этностардың мүдделерін, құқықтарын бір арнаға түйістірді. Әрбір ұлттың тегіне, дініне, көзқарасына қарамастан, барлық азаматтардың құқықтары мен еркіндіктерінің бұлжытпай сақталуын қамтамасыз етті. Түптеп келгенде, Ассамблея еліміздегі халықтардың тұрмыстық деңгейдегі ұлтшылдықтың пайда болуына жол бермейтін, бір-біріне төзімділікке, шыдамдылыққа тәрбиелеуді дәріптейтін ең маңызды ұйымның бірі болып саналады. Осының нәтижесінде әрбір қазақстандық кең ауқымды ойланып, достық пен өзара түсіністікті бағалауға жетелеу жолында жемісті еңбек етуде. Осыған байланысты бұл ұйым мемлекетімізді мекендейтін этнос өкілдерін бірлікке шақырып, елдегі демократияның қалыптасуына да тікелей атсалысуда. Ел Президентінің бастамасы бойынша құрылған мемлекеттік, ұлттық саясатты дамыту мен жетілдірудің ерекше маңызды құралы болып саналатын Қазақстан халқы Ассамблеясы бүгінде елді біріктіруде, этностар мен ұлттар арасындағы бейбітшілік пен келісімді, татулықты нығайтуда аса маңызды қызмет атқарады.

Біздің елдегі бірлік пен қоғамдық келісімнің бастауы – Қазақстан халқының ортақ тарихы. Ғасырлар бойы тағдыр талайына ұшыраған халықтарды құшағына сыйдыра білген қасиетті Ұлы Дала көптеген ұлыс пен ұлттың құтты қонысына айнала білді. «Бақ та, тақ та таласқанға бұйырмайды, халықтық істе жарасқанға бұйырады», деген дана бабаларымыз. Сондықтан да атқаратын игілікті істеріміз халқымыздың болашағын бірлігіміз бен берік етсін.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Ассамблея народа Казахстана : исторический очерк / Тугжанов Е. Л., Кан Г. В., Коробков В. С., Шаяхметов Н. У. – Алматы : Раритет, 2010. – 304 б.

2 «Біз тұратын үй» – «Дом, в котором мы живём». – Павлодар : Типография Сытина, 2011.

Материал 02.10.15 баспаға түсті.

Д. П. Курманбаева, Н. А. Кадралиева, С. М. Муслимова

Ассамблея – фундамент дружбы и согласия

Таразский государственный университет имени М. Х. Дулати, г. Тараз
Материал поступил в редакцию 02.10.15.

D. P. Kurmanbayeva, N. A. Kadraliyeva, A. Ya. Musaeva

The Assembly – the foundation of friendship and harmony

M. Kh. Dulaty Taraz State University, Taraz.
Material received on 02.10.15.

Ассамблея народа Казахстана – это главный и прочный фундамент мира, согласия и дружбы всех этносов, живущих на благословенной земле нашей Родины. Она сыграла важнейшую роль в истории становления и укреплении Независимости, всенародном принятии Конституции Республики Казахстан, проведении глубоких реформ экономики, масштабных преобразований социальных и политических основ нашего общества.

The Assembly of People of Kazakhstan – is the main and solid foundation of peace, harmony and friendship among all ethnic groups, living in the blessed land of our country. It has played a major role in the history of the formation and strengthening of Independency, nationwide adoption of the Constitution of the Republic of Kazakhstan, carrying out deep reforms of the economy, large-scale transformations of social and political foundations of our society.

УДК 32 (574.52)

П. И. Мамедова

к. филос. н., доцент кафедры Философии и политологии, Таразский государственный университет имени Дулати, г. Тараз

ВОСПИТАНИЕ КУЛЬТУРЫ ТОЛЕРАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОЛИЭТНИЧНОЙ СРЕДЕ В ЖАМБЫЛСКОЙ ОБЛАСТИ

В данной статье автор пытается раскрыть смысл и значение термина «толерантность», анализируя особенности его применения в различных странах и сопоставляя с казахстанской моделью

межэтнической толерантности. Также представлены некоторые фрагменты эмпирического исследования межэтнической ситуации в поликультурной среде Жамбылской области. Изучены и представлены вниманию методы превентивных технологий недопущения конфликтов на этнической почве, что является актуальным глобальным трендом для политической науки в целом

Ключевые слова: толерантность, культура мира, полиэтничность, медиация, конфликтология.

Существенная часть пройденного Казахстаном пути – это уникальная история культурного и этнического взаимодействия населяющих его народов, проникающего по существу во все сферы бытия – язык, поведенческие стереотипы, образ жизни и мышления, менталитет.

В нашей Республике, в которой, по данным последней переписи, проживают более 130 национальностей, на протяжении многих лет складывалась собственная модель межнационального поведения, основа которой – толерантность. Проблема изучения этнической толерантности в исследованиях ученых Казахстана и России имеет многоплановый характер. Она стала предметом изучения этнопсихологии, социологии, философии, истории. Смысл толерантности в словаре иностранных слов раскрывается как терпимость, снисходительность к кому-либо. Когда возникло это понятие, сказать очень сложно, скорее, даже затруднительно. Возможно, это было так давно, что у современного человека чувство уважения заложено на генном уровне. Доказательством тому может служить жизнь древних людей, которые мясо убитого животного делили поровну на всех или же хоронили человека со всеми необходимыми ему в загробной жизни вещами, думая не только о себе, но и соплеменнике, о взаимоуважении и терпимости друг к другу. Ведь на той же охоте не все забивали мамонта, но добытой едой делились со всеми, а для умершего человека могли бы не делать новые сосуды и украшения или орудия труда, которые пригодятся его сородичам в повседневной жизни. Также не следует исключать и то мнение, по которому толерантность – современное веяние, диктуемое обществом. Примером, доказывающим эту точку зрения, могут быть террористические акты, преследующие сегодняшнюю планету чередой разрушающих войн между людьми разных национальностей, к сожалению, не уважающих друг друга народности и их этнические ценности.

Согласно стратегическому плану развития Казахстана к 2020 году достижение намеченных экономических и социальных показателей требуют единства и сплоченности казахстанского общества. Главным инструментом процесса консолидации казахстанского общества станет Доктрина национального единства Казахстана. Проблема формирования

межэтнического диалога в современном казахстанском кризисном обществе важна потому, что непосредственно связана с развитием стабилизационных и интегративных процессов, являющихся условием его существования и развития. Сплочение различных групп и слоев населения, гармоничное сочетание социально-экономических, политических, этнических, религиозных и иных, порой противоречивых интересов, достижение консенсуса через сотрудничество и тесное взаимодействие – актуальные проблемы современных многонациональных обществ. Их решение определяет изучение и дальнейшую разработку основ и принципов межэтнического диалога как условия партнерства в различных социальных сферах [1].

В каждой многонациональной стране национальная политика имеет свои особенности. Вместе с тем, существуют проверенные историческим опытом пути и методы решения национального вопроса, оптимизации национальных отношений. В системе национальных отношений ключевыми, решающими, являются политические аспекты. Непосредственно к сфере политики относятся такие вопросы национальных отношений, как национальное самоопределение, сочетание национальных и интернациональных интересов, равноправие наций, создание условий для свободного развития национальных языков и национальных культур, представительство национальных кадров в структуре власти и некоторые другие вопросы. Вместе с тем, на формирование национальной идеи, политических установок, политического поведения, политической культуры заметное воздействие оказывают исторически складывающиеся традиции, социальные чувства и настроения, географические и культурно-бытовые условия обитания наций, народностей. По существу все вопросы межнациональных отношений приобретают политическое значение и могут быть решены на политическом уровне.

Национальный вопрос — проблема не столько этническая, сколько социально-политическая. Национальный вопрос всегда имеет конкретно-историческое и социальное содержание, включающее совокупность национальных проблем на определенном этапе развития данной страны. На конкретном содержании национального вопроса отражаются особенности исторического развития страны и ее народов, специфика их социально-экономического и политического устройства, социально-классовой структуры, национального состава населения, исторических и национальных традиций и другие факторы. Причем с решением одних проблем возникают другие, подчас более сложные, обусловленные возрастом уровня развития самих наций [2].

Сегодня очень важно и необходимо найти ключи к межнациональному, межкультурному и межрелигиозному согласию и взаимопониманию.

За годы независимости в нашей стране была реализована собственная уникальная модель, обеспечивающая гармоничные межэтнические

отношения в полиэтничном и поликонфессиональном обществе посредством сохранения самобытности народов и их единения. Внутривнутриполитическая ситуация в Казахстане демонстрирует уникальный образец стабильности, межконфессионального согласия, развития демократии и общественных институтов в интересах граждан страны. Вопросы воспитания молодежи в духе толерантности и уважения к традициям и языкам других народов, населяющих нашу Независимую Родину является одними из самых приоритетных. В связи с этим хотелось бы особенно подчеркнуть значимость обновления методов воспитания с применением новых возможностей и технологий, которые бы отвечали ожиданиям и надеждам самой молодежи и не приводили к конфронтации поколений. В нашей области есть свой пример реализации данной задачи.

Так, мы в составе научно-экспертной группы под руководством Ректора ТарГУ им. М. Х. Дулати, являющегося также Председателем научно-экспертной группы при Ассамблее народа Казахстана Жамбылской области в текущем году провели ряд семинаров со студенческой молодежью города и трех районов (Сарысусский, Таласский, Шуйский). Общее количество тренинговых занятий превысило к 2-м десяткам. Возрастной состав участников семинаров – от 14 до 25 лет.

В целом по Жамбылской области межэтнические отношения молодежь оценивает как положительные. Согласно диаграмме 78,1 % молодежи выбрали вариант Отношения хорошие, люди не обращают внимания на национальность друг друга. 13,72 % ответили, что предпочитают общаться с представителями своей этнической группы. (см. рис.1)

Рисунок 1

В разрезе районов показателен факт преимущественно внутриэтнического общения в районах с компактным проживанием этносов. Так, в Байзакомском (22 %), в Жамбылском (28%), в Шуском и Кордайском районах по 20,83 %, 19, 15 % соответственно показывают вариант, что отношения в целом спокойные, но общаются преимущественно внутри своей этнической группы. Незначительная часть молодежи Таласского (12,9%) и Сарысуского (10,71%) районов указывает на наличие конфликтов на национальной почве. Объясняется данный факт скорее социально-экономическими причинами: нетрудоустроенностью, проблемами вокруг земельных угодий и т.д. в районах со сравнительно низким уровнем экономических показателей. Нужно принять во внимание, что опросы велись преимущественно среди представителей курдского, азербайджанского казахского этноса.

В межэтническом взаимодействии определяющую роль играют социально-психологические составляющие, определяющие характер межличностных коммуникаций, среди которых восприятие людей при знакомстве, раздельное, избирательное отношение в социокультурном аспекте отношений. Так в вопросе при знакомстве с новым человеком интересует ли Вас его национальность? 32,04 % респондентов ответили обычно интересно, кто он по национальности, 26,2 % выразили безразличное отношение к этому факту, 14,76 % – только если внешность неидентифицируема, 14,36 % всегда интересуются, 12,64 % в варианте другое чаще всего писали: «нет не интересует», «если его заинтересует моя национальность», «это некорректно и невежливо интересоваться национальной принадлежностью, главное, чтобы человек был хороший» (рис. 2, 3)

Рисунок 2

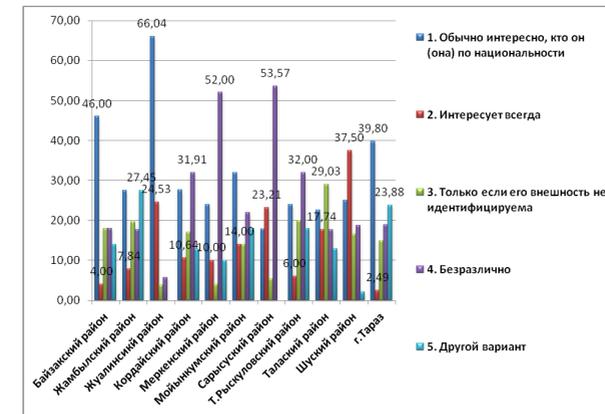

Рисунок 3

Вопрос об отношении к лицам, не знающим государственный язык выявил сильный разброс в ответах, который лишь подтверждает важность воспитания культуры мира и толерантного поведения в молодежной среде. Позицию отчуждения выбрали большее количество респондентов (21,79 %), чем понимание (18,07 %), с неприязнью относятся к ним 20,93 % опрошенных. 26,46 % согласились с мнением, что надо обучать казахскому языку.

Занятия преследовали следующие цели:

- формировать и развивать навыки позитивного поведения в поликультурном обществе;
- развитие способности к изучению традиций и обрядов этносов региона проживания;
- доброжелательное осознание присутствия в своей социальной среде представителей других культур, признание позитивных аспектов разнообразия;
- привитие навыков реагирования на нетерпимость;
- развитие эмоциональной устойчивости в сложных жизненных ситуациях;
- привитие навыков распознавания предконфликтных ситуаций в обществе, в семье, в коллективе;
- формирование навыков ведения позитивного диалога с представителями различных культур и этнических общностей.

Признание взаимозависимости человеческого существования.

Занятия имели в основном социально-психологическую направленность. Но также в ходе тренинга были применены политологические и философские методы обучения с уклоном к накоплению глоссарного компонента этнополитики и аксиологии.

Так в ознакомительных упражнениях («Линейка», «Примерка социальных ролей», «Мостик») обучали методами групповой дискуссии, игрового моделирования и мозгового штурма. Упражнения на рефлексии («Эмблема толерантности», «Лукошко», «Клубок», «Волшебная лавка») проводились с помощью интерактивных методов деловой корзины, сократовского метода, ориентированного на самопознания и саморефлексию, применялся также рисуночный метод.

Семинары проводились как для активной молодежи, так и для обычных студентов колледжей и университетов с учетом их накопленного знания и навыков социокультурного поведения.

С основными поставленными задачами, каковыми являются Обучающая, воспитательная и развивающая, включающие раскрытие характеристик толерантного и интолерантного поведения, воспитание внимательного отношения к себе и к другим, развитие навыков саморегуляции и коммуникативных навыков поведения, научно-экспертная группа справились успешно. В перспективных планах проведение занятий для представителей иных возрастных групп, с учетом их потребностей и опыта реагирования в сложных жизненных ситуациях, так как за применением превентивных технологий привития толерантности – будущее нашей страны, а это, – прежде всего успешная реализация программ социально-индустриального и политического развития полиэтничного и поликонфессионального Казахстана.

Следует отметить, что обмен опытом ученых Казахстана, который ежегодно проводится на тренинговых семинарах международного и республиканского уровня в городах Астана и Алматы дают определенные позитивные влияния на ход работы у нас в регионе. Так в период с 2010 по 2013 гг. мы посетили около десятка таких мероприятий, в числе которых международный научный семинар-практикум «Медиация в полиэтничном обществе: теория, опыт, практика», организованного Научно-экспертным советом АНК, институтом «Цесси-Казахстан», представителем фонда «Европартнер–2007» Т. Дронзиной (Болгария), руководителем программы медиации Гранадского университета Антонио Лозано (Испания) в Национальной академической библиотеке РК. Как таковых прямых межэтнических столкновений мы не наблюдаем, но разрабатывать стратегию решения возможных конфликтных ситуаций необходимо делать с учетом мировой и внутренней практики. Так, одной из самых распространенных мер по предотвращению и решению конфликтов в современном мире является медиация. На наш взгляд данная технология может быть вполне применима и в решении межэтнических противоречий. В этой связи стоит вводить спецкурсы по медиации или даже подготовку специальностей на базе вузов нашего региона.

Как альтернативный способ досудебного урегулирования споров разного характера медиация имеет свои особенности в сравнении с такими

институтами, как мировое соглашение или третейский суд. Зарубежные исследователи утверждают, что медиация – сложная работа, требующая специальной подготовки, которую следует отличать от компетенций профессиональных психологов, юристов, политологов и других специалистов.

Конфликтологам известно, что для урегулирования отношений на уровне *people to people* в США существует специализированная служба межобщинных отношений министерства юстиции, выступающая посредником в конфликтах между различными социальными группами, директор которой назначается президентом страны [4].

В ЕС медиация признается на уровне базовых документов всех «храмовых опор» интеграционного объединения как социальное явление, направленное на защиту прав человека и гражданина, а также этнических и религиозных меньшинств.

По сути, медиация – образец превентивной дипломатии на уровне гражданского общества. Исходя из этого медиатор – гражданский дипломат, целью которого является создание у конфликтующих сторон приверженности к толерантному принципу как социальной установке.

Принцип толерантности может рассматриваться и в качестве морального принципа, и как модель поведения, в том числе форма общественной и индивидуальной реакции на социальные конфликтные проявления. Медиатор должен задать порядок толерантности как институциональный аспект дальнейшего существования сторон – как принцип решения споров, воплощенный в мирных соглашениях и договорах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 **Дьяченко, И. И.** Межэтнический диалог в аспекте концепции локальных этнокультурных систем // Известия вузов. – 2008. – № 3.
- 2 **Уолцер, М.** О терпимости. – М. : Аспект Пресс, 1999 – С. 230.
- 3 Декларация принципов толерантности (утверждена резолюцией Генеральной конференции) ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года // Уроки мира. Методическое пособие для учителя.
- 4 **Досанова, С.** Наука примирения. //Казахстанская правда. 26. 10. 2011.

Материал поступил в редакцию 02.10.15.

П. И. Мамедова

Жамбыл облысынын полиэтникалык ортасындағы мәдениет тәрбиесіндегі төзімділік тәртібі

Дулати атындағы Тараз мемлекеттік университеті, Тараз қ.
Материал 02.10.15 баспаға түсті.

P. I. Mamedova

Developing a culture of tolerant behavior in a multi-ethnic environment in Zhambyl region

M. Kh. Dulaty Taraz State University, Taraz.
Material received on 02.10.15.

Бұл мақалада автор «толеранттылық» деген терминнің мағынасының түсіндіреді, оның қолданысының өзгешеліктерін ара түрлі елдердегі осы ұғымға көзқарастардың ерекшелігін көрсетеді. Жәнеде Көпұлтты Жамбыл облысында зерттеген мәселелердің үзінділерін ұсынады.

In this article the author tries to reveal the meaning and significance of the term «tolerance», analyzing peculiarities of its application in different countries and comparing with the Kazakh model of interethnic tolerance. Some fragments of an empirical study of inter-ethnic situation in the multicultural environment of Zhambyl region are also presented in the work. Methods of preventive technologies for avoiding ethnic conflicts, which is the current global trend of political science as a whole are studied by the author and shown in the article.

УДК 351/354 Т 35

О. Д. Тереник

старший преподаватель, Таразский государственный университет имени М. Х. Дулати, г. Тараз

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

«...местное самоуправление – самая близкая к человеку власть, до которой рядовой гражданин может «дотянуться рукой».

В работе исследованы теоретические вопросы форм взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления, а также анализ механизмов и методов взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления.

Автор предлагает рекомендации по решению проблем, существующих в рассматриваемой сфере современного государственного устройства Республики Казахстан.

Ключевые слова: местное самоуправление, Конституция РК, государственные органы власти, механизм взаимодействия, государственное устройство, компетенции, правоотношения, правовая ответственность, гражданское общество, полномочия.

Эффективность совместных действий государственных органов власти и органов местного самоуправления измеряется тем, насколько близко и четко они достигают общих целей и решают общие задачи, стоящие перед ними. Это, в свою очередь, обусловлено степенью организованности системы их взаимоотношений. Поэтому проведенное исследование посвящается анализу форм, механизмов и методов взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления, а также выработке рекомендаций по преодолению проблем, существующих в рассматриваемой сфере современного государственного устройства.

Как указано в Концепции «В настоящее время имеется ряд проблемных вопросов в области организации и осуществления местного самоуправления. Как известно, в развитых странах мира местное самоуправление создавалось в несколько этапов, и этот процесс носил исторически длительный характер.

В Казахстане также прорабатываются подходы к решению проблем местного самоуправления, и фундаментальный вопрос упирается в определение параметров модели местного самоуправления, которая бы соответствовала условиям и реалиям нашей страны. И, как показывает практика, ключевым моментом здесь является правовое урегулирование взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления. Процесс становления и развития местного самоуправления в Казахстане начался сравнительно недавно. Предстоит проделать большую работу по пересмотру законодательной базы, применительно практики, коррекции системы управления и переориентации менталитета населения» [1].

Система взаимоотношений, или механизм взаимодействия государственных и местных органов власти представляет собой систему правовых и организационных взаимоотношений органов государственной власти и местного самоуправления в процессе совместного решения вопросов, представляющих общий интерес. В свою очередь, правовой механизм взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления – это система правовых средств регулирования общественных отношений складывающихся в процессе взаимодействия органов государственной

власти и местного самоуправления по поводу совместного решения вопросов, представляющих общий интерес.

По мнению Шевчик Н. А. правовой механизм взаимодействия должен состоять из следующих элементов:

1) правовые принципы, на которых основывается взаимосвязь органов государственной власти и местного самоуправления;

2) правовые нормы, направленные на регулирование отношений между органами государственной власти и местного самоуправления;

3) правовые отношения – отношения, складывающиеся между органами государственной власти и органами местного самоуправления в процессе реализации полномочий по собственным и совместным предметам ведения;

4) правовая ответственность – правоотношение, каждая из сторон которого отвечает друг перед другом по взаимным обязательствам [2].

На наш взгляд, в данный список элементов правового механизма взаимодействия необходимо включить правовые обязанности, – законодательно закрепленные взаимные обязательства, неисполнение которых повлечет правовую ответственность.

«...Субъекты выделенной системы взаимоотношений (т.е. органы государственной власти и местного самоуправления) оказывают направленное вертикальное влияние друг на друга (по признаку «сверху вниз» или «снизу вверх») и характеризуются уровнем взаимодействия (по признаку «государство – местное самоуправление», «местное самоуправление – государство» [3].

Взаимодействие по признаку «сверху вниз» означает воздействие со стороны органов государственной власти на органы местного самоуправления и включает формы взаимодействия по поводу полномочий местного самоуправления и их государственного регулирования.

Отношения «снизу-вверх» инициируется со стороны органов местного самоуправления при необходимости решить какой-либо вопрос, отнесенный к компетенции региональных органов государственной власти.

Кроме названных вертикальных форм взаимодействия следует выделить и *горизонтальные*, (опосредованные) формы взаимодействия органов власти одного уровня. В связи с выделенными формами взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления естественным образом возникает вопрос, каков тот круг общих задач (предметов ведения), выполнение которых собственно и делает необходимым существование механизма взаимодействия?

Важен вопрос определения предметов ведения местного самоуправления – решение вопросов местного значения. К ним следует отнести: управление

коммунальным хозяйством, строительство, обслуживание жилья из местного жилищного фонда, местных дорог, обустройство территории, а также множество других вопросов, отнесенных к предметам ведения местного самоуправления. Следовательно, местное самоуправление одновременно содержит в себе элементы как государственного, так и общественного образования, а функции местного самоуправления носят не только частноправовой, но и публичный характер. Поэтому представляется довольно затруднительным изначально выделить предметы ведения сугубо местного значения, отличные от общегосударственных дел.

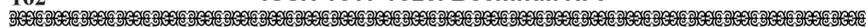
Важную роль играет социально-психологический фактор, т.е. готовность населения к осуществлению местного самоуправления. Следует согласиться с мнением ряда казахстанских ученых, в частности Бисенбаева А. К., считающего, что отсутствие практического опыта самоорганизации и свободной реализации инициативы, а также психологической раскрепощенности населения является серьезным препятствием на пути развития местного самоуправления. Местное самоуправление в своем развитии должно опираться на институты гражданского общества, систему форм и методов гражданского участия, которые в нашей стране сами находятся в зачаточном состоянии...» [5].

Остановимся более подробно на проблемах в сфере разграничения полномочий между государственными и местными органами власти.

Как указывалось выше, вопрос о разграничении предметов ведения между различными уровнями публичной и государственной властей, изначально затронут в Конституции РК.

Понятие, порядок организации и деятельности местного самоуправления закреплены в ст. 89 Конституции РК. Упоминаются лишь отдельные вопросы, отнесенные к компетенции местного самоуправления.

Таким образом, в соответствии с Конституцией самостоятельность органов местного самоуправления должна быть гарантирована законом, т.е. установлены специальные экономические, правовые и организационные меры, которые обеспечивали и защищали их права. В настоящее время в нашем законодательстве четко не оговорен объем реальных полномочий местного самоуправления, не установлен исчерпывающий перечень вопросов местного значения. Дело ограничивается утверждением, что вопросы местного значения решаются населением на уровне местного самоуправления самостоятельно (п. 1 ст. 89) Конституции РК. Кроме того, в ст. 86, 87 Конституции РК конкретизируется перечень предметов ведения местных органов, а также полномочия по их осуществлению. Предметы ведения закреплены в виде исчерпывающего, закрытого перечня и представляют собой сферы жизнедеятельности, государственно-правовые институты, объекты совместного ведения и правового регулирования.

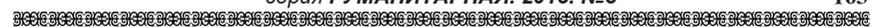
Дальнейшее развитие нормативной базы на уровне законодательства не дает четкого и однозначного разграничения полномочий между уровнями государственной власти и уровнем местного самоуправления. Урегулирование этого вопроса будет существенным и даже решающим в совершенствовании местного самоуправления.

Также, требует детального урегулирования вопрос о разработке в рамках системы законодательства РК организационного, финансового, материально-технического взаимодействия органов государственной власти с органами местного самоуправления, что играет важную роль в процессе формирования и развития местного самоуправления и права РК. Указанное взаимодействие в значительной степени определяет эффективность осуществления конкретных мер региональной политики государства в деле развития местного самоуправления. За счет него в регионе обеспечивается комплексное решение вопросов обслуживания населения и тем самым политической и социальной стабильности. С другой стороны, через решение вопросов местного значения достигается реализация государственных задач: укрепление основ народовластия, создание условий для обеспечения жизнедеятельности населения.

К полномочиям органов местного самоуправления следует отнести вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения определенного региона в соответствии с Конституцией РК.

Кроме того, местные органы вправе принимать к своему рассмотрению вопросы, не исключенные из их ведения и не отнесенные к ведению других соответствующих образований, а также органов государственной власти. Путем внесения дополнений в существующее законодательство Республики Казахстан, а также через соответствующие нормы иных законов к вопросам местного значения могут быть отнесены иные вопросы. Главная проблема, которая возникает при изучении взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления, заключается в том, что изначально многие местные предметы ведения, являются, одновременно, и государственными. Это касается вопросов образования, здравоохранения, санитарного обеспечения, социальной защиты, охраны общественного порядка, занятости граждан и другим вопросам, которые относятся к предметам совместного ведения.

Таким образом, можно назвать условным деление этих вопросов на «местные» и «государственные». Комплексное социально-экономическое развитие территорий, образование, здравоохранение, социальное обеспечение, энерго-, газо-, тепло-, водоснабжение, охрана общественного порядка, строительство, охрана окружающей среды всегда были традиционно государственными функциями. Согласно Конституции РК указанные полномочия относятся к предметам ведения государства в лице его органов.

В связи с этим возникает вопрос: можно ли эти полномочия отнесены к предметам ведения местного самоуправления? В результате этого органами местного самоуправления, в основе их хозяйственной деятельности, известные своей дороговизной социально-бытовые услуги должны будут обеспечиваться на местах.

Отвлекаясь же от обыденных представлений о весьма сложной проблеме разделения полномочий на местные и государственные, заметим, что правовая квалификация перечисленных вопросов не столь однозначна и предполагает две взаимоисключающие точки зрения. Согласно одной из них все полномочия, которые Конституция РК и прежний закон «О местном самоуправлении в Республике Казахстан» возлагают на местное самоуправление, относятся сугубо к вопросам местного значения, поэтому через реализацию указанных полномочий, раскрывается суть власти на местном уровне. В соответствии с другой все вышеперечисленные вопросы относятся к государственным полномочиям, а Основной закон всего лишь наделяет ими местное самоуправление.

Как утверждает политолог Досым Сатпаев: «Наши чиновники, осознанно или неосознанно, ставят знак равенства между местным МСУ и маслихатами. А это разные вещи, институты местного самоуправления должны отдельными независимыми органами, иметь альтернативные источники финансирования с тем, чтобы быть независимыми от маслихатов». По его мнению, нужно принять сам закон о МСУ, провести бюджетную децентрализацию. Но провести ее, когда все находится в руках акимов, невозможно.

«Акимам невыгодно, если у них в регионе появится отдельный орган с определенной долей самостоятельности, им народный контроль не нужен. К тому же, в этом не заинтересована сама власть, правящая элита. Потом что все 20 лет у нас шел другой процесс, когда создавали централизованную иерархическую систему».

В обоснование иной точки зрения, в соответствии, с которой все вопросы местного самоуправления – суть государственные и право их решения делегировано Конституцией РК можно привести следующие аргументы.

Во-первых, согласно ст. 12 Конституции РК права и свободы граждан гарантируются *государством* и подлежат реализации в соответствии с *государственными* стандартами. Защита прав и свобод человека и гражданина согласно Конституции РК относится к *государственным полномочиям*. Поэтому указанное в Основном Законе на необходимость решения части вопросов по реализации прав и свобод граждан через местное самоуправление само по себе еще не говорит об их отнесении к вопросам местного значения.

Во-вторых, в соответствии с общим принципом определения компетенции органов публичной власти органы местного самоуправления вправе решать лишь те вопросы, которые непосредственно отнесены к предмету их ведения в установленном порядке, что, несомненно, требует правового усовершенствования.

В-третьих, реализация перечисленных полномочий не ограничивается решением вопросов местного значения в качестве вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения каждого отдельно взятого местного органа власти, а направлено на обеспечение прав граждан, не проживающих на соответствующей территории. В этом случае местные органы власти должны получать на реализацию конкретного из названных полномочий соответствующие целевые государственные материальные и финансовые средства.

Таким образом, налицо проблема отсутствия четкого правового разграничения полномочий, ресурсов, ответственности и предметов ведения между различными уровнями публичной власти в Казахстане. Это самая серьезная правовая и организационная проблема, стоящая на пути успешного государственного строительства и препятствующая эффективному решению вопросов деятельности органов местного самоуправления, в том числе вопроса наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями. Проблема, которая приводит к разногласиям и конфликтам между органами государственной власти различных уровней и местного самоуправления.

Однако сами органы местного самоуправления не могут самостоятельно устанавливать предметы своего ведения, то есть регулировать свою компетенцию. Принимая во внимание особую значимость местного самоуправления, как одного из основных направлений государственного строительства именно государство должно определять предметы ведения местного самоуправления и регулировать процесс передачи отдельных государственных полномочий органам местного самоуправления.

Таким образом, государство реализует законодательное закрепление полномочий государственной власти в области местного самоуправления (например, как это существенно в ст. 89 Конституции РК).

Таким образом, главная роль в разрешении проблем разграничения предметов ведения, полномочий, ресурсов и ответственности между органами государственной власти и местного самоуправления в области регулирования принадлежит государству и органам государственной власти в пределах их полномочий. В целях создания конкретного механизма реализации политики местного самоуправления необходимо принять закон «О разграничении полномочий между местными органами государственной власти и органами местного самоуправления».

Остановимся на формах воздействия государства на местное самоуправление.

Итак, *государственные полномочия в области регулирования местного самоуправления* – это совокупность прав и обязанностей органов государственной власти, определенных таковыми Конституцией Республики Казахстан, законами и иными нормативно-правовыми актами, реализация которых непосредственно связана с решением государственных, местных и иных вопросов обеспечения жизнедеятельности населения [4].

В связи с этим важно знать, в каких формах осуществляется такое регулирование на уровне государственной власти и особенно, каково ограничение свободы местного самоуправления в части решения им вопросов местного значения. Одновременно вызывает интерес вопрос о праве органов местного самоуправления осуществлять предоставленную им компетенцию по делам местного значения, когда государственные органы, имея на то соответствующие полномочия, в силу каких-то обстоятельств не воспользовались правом законодательного регулирования.

По нашему мнению, можно выделить следующие взаимосвязанные формы регулирования государственной властью полномочий и отдельных сторон деятельности местного самоуправления:

- регулирование предметов ведения местного самоуправления;
- наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями;
- обеспечение местного самоуправления ресурсами;
- координация деятельности местного самоуправления;
- государственный контроль местного самоуправления

Кроме того, необходимо законодательно закрепить *основные принципы, в соответствии, с которым и будет осуществляться* наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями.

Во-первых, совершенно очевидно, что нельзя наделять органы местного самоуправления теми или иными полномочиями государственных органов, если подобная возможность не предусмотрена законодательными актами РК, если это приведет к нарушению верховенства Конституции РК.

Итак, наделение государственными полномочиями органов местного самоуправления должно базироваться на *принципе законности*.

Во-вторых, не следует допускать передачу государственных полномочий, если это приводит к нарушению прав и свобод человека и гражданина, интересов населения, то есть нарушению принципа *социальной обоснованности* делегирования.

В-третьих, в данном вопросе следует руководствоваться такими принципами, как экономическая целесообразность, рациональность децентрализации, наличие необходимых финансовых, материальных и

кадровых ресурсов, то есть исходить из принципа финансово-экономической обеспеченности делегируемых полномочий. Вообще эффективность всей системы власти находится в зависимости от рационального распределения полномочий и соответствующих им ресурсов между ее уровнями. От того, какие обязанности возложены на местное самоуправление, и какие предоставлены ему права, должен зависеть вопрос о ресурсной обеспеченности местного самоуправления.

Здесь можно указать на опыт стран с развитой демократией, в которых практическое решение вопроса разграничения полномочий традиционно базируется на так называемом принципе субсидиарности, закрепленном в п.3 ст.4 Европейской хартии местного самоуправления. Названный принцип предусматривает, что конкретные публично-властные полномочия должны осуществляться органами публичной власти уровня, обладающего условиями, материальными и финансовыми средствами, достаточными для наиболее эффективной реализации соответствующего полномочия [6].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Указ Президента Республики Казахстан от 28 ноября 2012 года – № 438 «Об утверждении Концепции развития местного самоуправления в Республике Казахстан» «Казахстанская правда» от 29.11.2012 г. – № 414-415 /27233-27234/; «Егемен Қазақстан» 2012.11.29. – № 785–788 (27859).

2 Шевчик, Н. А. Государственная власть и местное самоуправление: правовые проблемы взаимодействия. – Тюмень, 2001. – С. 7.

3 Фомина, Г. Г. Взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления // Полис. – 1998. – С. 164.

4 Фейгин, М. З. // Указ.соч. – С. 66.

5 Бисенбаев, А. К. Становление местного самоуправления и ментальность населения Казахстана / Бисенбаев А. К. // О местном самоуправлении: реалии, проблемы, перспективы. Информационно-аналитический бюллетень. – № 4. – Астана, 2000.

6 Европейская хартия местного самоуправления. Стокгольм, 1985.

Материал поступил в редакцию 02.10.15.

О. Д. Тереник

Жергілікті өзін-өзі басқару және мемлекеттік билік теоретикалық аспектісі

М. Х. Дулати атындағы Тараз мемлекеттік университеті, Тараз қ.

Материал 02.10.15 баспаға түсті.

О. Д. Тереник

The theoretical aspect of the forms of interaction between public authorities and local self-government

M. Kh. Dulaty Taraz State University, Taraz.

Material received on 02.10.15.

Бұл жұмыста мемлекеттік билік пен жергілікті атқарушы органдарының арақатынасының әдістері мен құрылысын талдау, сонымен қатар мемлекеттік билік пен жергілікті атқарушы орган арасындағы қарым-қатынастың теориялық мәселелері зерттелген. Қазақстан Республикасының заманауи мемлекеттік құрылым саласында қарастырылатын мәселелерді шешу бойынша автор ұсыныстар енгізуді ұсынады.

In the paper the theoretical issues of interaction between state and local governments, as well as an analysis of mechanisms and methods of cooperation between public authorities and local self-government are considered. The author proposes recommendations to address the issues, existing in this area of modern Republic of Kazakhstan.

СЕКЦИЯ «ПРАВО»

УДК 340. 5 (091)

Ахмеджанова Г. Б.¹, Р. В. Григорьева², Олжабаев Б. Х.³¹д.ю.н., профессор, ²к.и.н., доцент, ³к.ю.н., доцент, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар**ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ
СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ**

В статье рассмотрены проблемы возникновения сравнительного правоведения в европейских странах.

Ключевые слова: право, метод исследования, правовые нормы, концепция.

В настоящее время существует около двухсот национальных правовых систем. Многообразие этих систем требует их классификации. Такая классификация стала возможна благодаря фундаментальному исследованию французского юриста Рене Давида, «Основные правовые системы современности» [1], которая положила начало одному из направлений сравнительного правоведения – комплексному изучению правовой карты мира.

Разработка проблем сравнительного правоведения важна для преподавания зарубежных правовых дисциплин. Сравнительное правоведение – важный фактор обогащения и развития общей теории права и отраслевых юридических наук, расширения научного кругозора и повышения правовой культуры. Сравнительное правоведение играет важную роль в изучении как позитивного, так и негативного юридического опыта, накопленного за рубежом.

Сравнительное правоведение охватывает не только вопросы общей теории права, но и проблемы отраслевых правовых наук и тем самым приобретает межотраслевой характер. Сравнительное правоведение выступает как форма развития международных связей.

Термин «сравнительное правоведение» имеет тройное значение: метод, наука и учебная дисциплина. Как метод сравнительное правоведение является научным средством изучения правовых знаний, благодаря применению сравнительного метода становится возможным выявить общее, особенное и единичное в правовых системах современности.

Как наука – сравнительное правоведение – это совокупность научных знаний о правовых системах современности, представленных множеством монографических исследований, книг, брошюр, статей, докладов и пр. Как учебная дисциплина сравнительное правоведение – это предмет преподавания в высших учебных заведениях.

В юридической компаративистике существует две точки зрения по вопросу о сроках возникновения сравнительного правоведения. Часть юристов считают, что сравнительное правоведение возникло в древности, когда античные и средневековые авторы в целях решения конкретных проблем научного характера использовали сравнение как метод исследования. Такой метод использовался для сравнения законов Солона и Ликура в Древней Греции, в Риме Законов XII таблиц. А греческий ученый современности Г. Маридакас утверждает, что Аристотель, чтобы сделать выводы о закономерностях политической организации собрал и сравнил законы 158 греческих и варварских городов. Во Франции и Германии в средние века сравнивали принципы обычного права в разных регионах этих стран [2].

Французы ведут сравнительное право от Шарля Монтескье, который в своем труде «О духе законов», прибег к сопоставлению различных правовых систем. А в английской юридической литературе бытует мнение о том, что основателем сравнительного правоведения был Ф.Бэкон, который широко применял сравнительный метод, разрабатывая собственный индуктивный метод для составления своих таблиц, немецкие авторы считали основателем сравнительных правовых систем Лейбница.

Сторонники второй точки зрения датируют время рождения сравнительного правоведения концом девятнадцатого столетия, а именно, годом проведения 1-го Международного конгресса сравнительного правоведения, в 1900 году [3].

Различия в сроках возникновения сравнительного правоведения объясняется, как считает автор учебника по сравнительному правоведению, доктор юридических наук Саидов А. Х. различным пониманием самого предмета сравнительного правоведения. Те, кто в сравнительном правоведении видит простой метод познания и изучения иностранного права, считают, что истоки сравнительного правоведения находятся в глубокой древности. Те же, кто признает сравнительное правоведение самостоятельной наукой правы в том, что такое сравнительное правоведение сложилось во второй половине XIX века [4].

Решающее воздействие на становление сравнительного правоведения оказала историческая действительность, интернационализация экономики, развитие международных отношений, торговых связей, увеличение экспорта капитала и экспансии колонизаторов, которые привели к тому,

что юридическая наука должна была выйти за рамки национального права и национального законодательства.

Социальные факторы поставили «сравнительное правоведение» на практическую почву. Произошло совмещение теоретического подхода с практико-прикладным.

Сравнительное правоведение зародилось первоначально как сравнительно-историческое и оно развивалось в разных странах, в том числе Германии. Многие исследователи права в Германии под термином «сравнительное правоведение» понимали всеобщую сравнительную историю права, основанием для этого служила позиция исторической школы права, которая широко использовала сравнение различных правовых систем.

Основоположником исторической школы права был Савиньи, труды которого имели большое значение для развития юридической науки. Савиньи предпринял попытку создать научную историю права. В его работах большое место занимало римское право, и он считал, что многие элементы современного права берут свое начало в римском праве [5].

Представители исторической школы права считали, что право настолько связано с развитием данной нации и народа, что оно не может быть использовано другим народом. Любое правовое заимствование не может не вступать в противоречие с собственным правом.

Позициям исторической школы права противостояли два течения, которые исходили из иных философских предпосылок. Одно из них основалось на идеях немецкого философа Канта и главным его представителем был А. Фейербах, другое тяготело к Гегелю и было представлено Гейдельбергской школой права [6].

Наиболее видным представителем Гейдельбергской школы права был Э. Ганс, который утверждал, что любое историческое исследование, которое не приводит к выработке понятий – не более чем развлекательное занятие. Для Ганса – история это не только знание прошлого, она включает в себя и изучение настоящего. С правом прошедших времен следует сопоставлять современное право и только так можно понять отдельные этапы развития разума – движущей силы исторического развития. Таким образом, Э. Ганс одним из первых обратился к изучению истории права всех народов с тем, чтобы свести затем, полученные в результате сравнения данные воедино. Концепцию Э. Ганса можно назвать всеобщей сравнительной историей права. Ганс считал, что история права каждой нации – это определенная стадия в общем универсальном развитии права. Э. Ганс создал сравнительно-философскую – историческую программу, которую изложил в четырехтомном исследовании «Наследственное право во всемирно-историческом развитии». В исследовании рассмотрено семейное и наследственное право самых разных народов, начиная с римского, индусского, китайского, иудейского,

мусульманского и греческого права и кончая современным ему итальянским, испанским, английским, французским и североамериканским правом [7].

Против исторической школы права выступал ещё один исследователь права, профессор Гейдельбергского университета К. Цхакария. Его основной труд назывался «Учебник французского права», где было рассмотрено французское право на широкой историко-философской основе. Эта работа многократно переиздавалась и она как бы перебросила мост между немецкой и французской юридической наукой. Еще один представитель Гейдельбергского университета К. Миттермайер осуществлял свою научно-практическую и юридическую деятельность в трех направлениях. Первое – это научная деятельность на широкой сравнительной основе. Он в своих трудах широко использовал сравнение германского общего права с французским, австрийским, баварским, прусским, австрийским. Второе – практическая деятельность по подготовке и консультированию проектов законодательных реформ. И третье – деятельность по консультированию немецких юристов о состоянии права и законодательства за рубежом [8].

Совместно с Цхакария К. Миттермайер основал в 1829 году «Критический журнал юридических наук и зарубежного законодательства» – первое периодическое издание, вышедшее за рамки национально-правовой системы и познакомившее юристов Германии с иностранным правом и его развитием. Журнал издавался до 1953 года и его многочисленные тома содержали богатый законодательный, критический и сравнительный материал по уголовному, уголовно-процессуальному праву, криминологии различных стран.

Миттермайер не связывал сравнительные исследования со всеобщей историей и эволюцией права, он ориентировал сравнительное право на удовлетворение практических потребностей, стремясь использовать его как средства законодательной политики.

Область применения сравнительного исследования была ограничена правом цивилизованных народов, правовыми системами, относившимся к индоиранской или арийской семье. Эту ограниченность стремились преодолеть юридическая этнология, включавшая в сферу научных поисков право варварских народов, заслуга её создания принадлежит Посту и Колеру. Колер, например, считал, что включив в себя юридическую этнологию, история права может стать действительно всеобщей. В своём философском правопонимании Колер исходил из того, что право – это фактор и следствие цивилизации. А Пост стремился создать с помощью сравнительного метода такую юридическую науку, которая базируется на историческом опыте и по своему характеру приближается к естественным наукам [9].

В сравнительно-этнологическом правоведении Поста и Колера часто происходило смешение сравнительного права со сравнительной историей

права. Они подгоняли исходный этнологический материал под заранее постулированные гипотезы и концепции. Поэтому сравнение у них часто оказывалось поверхностным, оно было направлено на выявление сходства и параллелизма в развитии права и такое развитие, по их мнению было подчинено действию общих для всего человечества закономерностей. Различия и несходства отбрасывались как случайные. А само общественное развитие Пост и Колер понимали как однолинейный процесс [10].

Еще один видный представитель становления сравнительного правоведения в Германии был А. Фейербах. Он выступал против национализма исторической школы, и против универсализма естественно-правовой доктрины. Он широко использовал сравнительный метод в сфере уголовного законодательства, как в теоретическом, так и в практическом плане и пытался создать науку сравнительного права, которую трактовал как всеобщую историю права. Он считал, что только используя сравнение различных правовых систем можно превратить юриспруденцию в подлинную науку, где философия, история и сравнение должны быть признаны равноправными компонентами, на основе которых развивается юридическая наука. А. Фейербах считал, что ни один народ не должен рассматриваться под углом зрения его индивидуальности и право любого народа должно считаться составной частью общей панорамы. А. Фейербах говорил, что богатейший источник всех открытий в любой науке – это сравнение и сопоставление [11].

Изучение сравнительно-правовых систем во Франции велось в практико-прикладных целях, для совершенствования национального законодательства. В 1869 году во Франции было создано Общество сравнительного законодательства, оно стало выпускать Бюллетень с законодательными текстами зарубежья.

В целях ознакомления общественности с законодательством зарубежных стран Общество в 1875 году стало выпускать Ежегодник зарубежного законодательства и Ежегодник французского законодательства. Кроме того, во Франции был создан Комитет иностранного законодательства, который обеспечивал перевод на французский язык большинство зарубежных кодексов и других важных законодательных актов.

Предметом сравнительного законодательства во Франции было не право вообще, а действующие правовые нормы и институты и конкретная его цель заключалась в изучении не теоретически отвлеченных, а необходимых для законодательной деятельности выводов. Но к началу XX века во Франции создаются значительные теоретические труды, к которым следует отнести труды Р. Салейля [12]. Взгляды этого юриста на сравнительное право были обусловлены следующими обстоятельствами. Во-первых, Кодекс Наполеона, принятый в 1804 году в значительной степени уже устарел и его толкования изжили себя. Во-вторых, значительное влияние на воззрения

Р. Салейля оказало учение Р. Иеринга, его тезис о том, что право постоянно развивается, приспосабливаясь к динамизму социальной жизни. Во Франции возникло противоречие между Кодексом 1804 года и новыми потребностями французского общества к началу XX века в области права. Правовые реформы для Франции стали велением времени и сравнительное правоведение явилось самым полезным инструментом обновления французского законодательства. Позиция Р. Салейля заключалась в том, что в изменившейся обстановке развитие права связывалось не столько с деятельностью законодателя сколько с судебной практикой. Р. Салейль пытался придать судебной практике ведущую правотворческую роль в эволюции права [13].

Сравнительное право позволяло обнаружить общность эволюции правовых систем, относящихся к одной и той же цивилизации и общность решений конкретных юридических проблем, сходство конкретных правовых институтов. Р. Салейль указывает, что сравнительное право стремится путем сопоставления различных систем законодательства выработать хотя бы относительный тип определенного института с учетом экономических и социальных условий, которым он должен соответствовать. Р. Салейль считал, что на основе общности в решении одной и той же социальной проблемы различными правовыми системами можно создать на этой основе в некоторых отраслях права нечто вроде общего наднационального права, которое будет служить некоторым ориентиром для судебной практики норм национального права. Р. Салейль фактически из сравнительного права сделал инструмент судебной политики, сравнительное право им было повернуто к современности. Его функции из абстрактных стали конкретными и вместе с тем новая ориентация сравнительного права сузила его до простого метода, поставленного на службу судебной политики [14].

Ученые юристы Англии, в частности Н. Браун связывали возникновение сравнительного права с двумя основными событиями: с исследованием Ч. Дарвина о происхождении видов и со сравнительными исследованиями в области анатомии, философии и религии. В 1861 году в Англии юрист Г. Мэн издал работу под названием «Древнее право» и он же стал руководителем кафедры сравнительной юриспруденции в Оксфордском университете. В это же самое время создаются кафедры сравнительного права в США в Йельском и Колумбийском университетах, что свидетельствует о возросшем интересе в Англии и США к проблемам сравнительного права.

В колониях Британской империи действовало законодательство, отличавшееся от англосаксонского общего права, что стало причиной для их сравнения в практических целях, т.к. британская система «непрямого правления» колониями сохраняла туземное право и позволяло применять местные законы к правовым отношениям. Это заставило британскую колониальную администрацию знакомиться с законами и обычаями

покоренных народов. Тайный Совет – высший судебный орган Британской империи столкнулся с этой же проблемой в качестве апелляционной инстанции и с этим связана публикация в 1839 году книги Бэрджа «Комментарии к иностранному и колониальному праву», в которой значительное место уделено сравнению англосаксонского и туземного права [15].

Развития сравнительных исследований требовали коммерческие и другие деловые связи с другими странами, объем которых постоянно рос. Это ставило английских юристов перед необходимостью изучать иностранное торговое право. В 1859 году был издан труд А. Леви «Международное торговое право», в котором проводился сравнительный анализ английского торгового права с торговым правом 23-х зарубежных государств. Все эти обстоятельства привели к созданию в 1895 году Общества сравнительного законодательства и к выпуску «Журнала общества сравнительного права» [16].

В США после завоевания независимости отмечалась неприязнь ко всему английскому, а сравнительное право рассматривалось как способ выявления естественного права, т.е. неких всеобщих правовых принципов. Этот подход лежал в основе трудов американских юристов Кента и Стори, которые хорошо знали римское и французское право. Однако реальные потребности и наличие в содружестве многочисленных штатов со своими правовыми системами вызывали необходимость в сравнительно-правовых исследованиях, а введение модели английского общего права вело к тому, что приходилось обращаться к английскому опыту. Такое обращение в юридической литературе называли внутрисемейным сравнением, а сравнение правовых систем различных штатов – межштатным.

Сравнительно-исторические исследования права в английской юриспруденции были тесно связаны с характерными чертами английского общего права, как права, выработанного судебной практикой. Историзм, был всегда важным элементом английской культуры и английские юристы всегда подчеркивали историческую преемственность свойственную развитию общего права, определяемую ходом общественного развития страны.

Особенность сравнительного правоведения в англосаксонских странах заключается в том, что оно долгое время не приводило к выработке цельной концепции в англосаксонском мире. Теория сравнительного правоведения в целом полностью игнорировалась, все проблемы рассматривались исключительно на имперической почве. Так было до выхода в свет классического труда Х. Гаттержа, после Первой мировой войны и тогда интерес к сравнительному правоведению в англосаксонских странах и США значительно вырос.

В 1900 году в Париже состоялся Первый Международный конгресс сравнительного правоведения, который подвел некоторые итоги развития сравнительного правоведения и наметил перспективы его развития. На Конгрессе были поставлены многие фундаментальные проблемы данной

отрасли знания. В выступлениях участников Конгресса были сформулированы основные понятия и категории сравнительного правоведения, созданы основные его конструкции, выделены цели и задачи, поставлены вопросы о предмете и методе сравнительного правоведения. Конгресс активно поддержал точку зрения, согласно которой сравнительное правоведение является самостоятельной отраслью права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 **Давид, Р.** Основные правовые системы современности (Сравнительное право). М. : «Юристь», 1996. – 345 с.
- 2 **Тихомиров, Ю. А.** Курс сравнительного правоведения. М. : «Юристь», 1997. – 54 с.
- 3 **Саидов, А. Х.** Сравнительное правоведение. М. : «Юристь», 2003. – С. 21.
- 4 Очерки сравнительного права /отв. ред. В. А. Туманов. М.: «Юристь», 1981. – С. 86.
- 5 **Алексеев, С. С.** Общая теория права. М.: «Юристь», 1981. – Т.1, с. 67.
- 6 Историко-сравнительный метод в юриспруденции и приемы изучения исторического права. М.: «Юристь», 1980. – С. 68.
- 7 Очерки сравнительного права / отв. ред. В. А. Туманов. М. : «Юристь», 1981. – С. 94.
- 8 **Саидов А. Х.** Введение в сравнительное правоведение. М. : «Юристь», 1988. – С. 236.
- 9 **Саидов, А. Х.** Сравнительное правоведение и юридическая география мира. М. : «Юристь», 1993. – С. 312.
- 10 **Лукич, Р.** Методология права. М. : «Юристь», 1986. – С. 32.
- 11 Проблемы сравнительного правоведения. М. : «Юристь», 1996. – С. 84.
- 12 Очерки сравнительного правоведения / отв. ред. В. А. Туманов М. : «Юристь», 1981. – С. 241.
- 13 **Сырых В. М.** Методы правовой науки (Основные элементы структуры). М. : «Юристь», 1980. – С. 98.
- 14 **Алексеев С. С.** Общая теория права. М. : «Юристь», 1981. – С. 93.
- 15 **Саидов А. Х.** Сравнительное правоведение. М. : «Юристь», 2003. - С. 49.
- 16 Очерки сравнительного правоведения /отв. ред. В. А. Туманов. М. : «Юристь». – С. 242.

Материал поступил в редакцию 02.10.15.

Г. Б. Ахмеджанова, Р. В. Григорьева, Б. Х. Олжабаев
Салыстырмалы кұқықтану даму тарихынан

С. Торайғыров атындағы
Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ.
Материал 02.10.15 баспаға түсті.

G. B. Akhmedzhanova, R. V. Grigorieva, B. H. Olzhabaev

From the history of comparative jurisprudence

S. Toraighyrov Pavlodar State University, Pavlodar.
Material received on 02.10.15.

Мақалада еуропалық елдерде салыстырмалы құқықтанудың пайда болу мәселелері қарастырылған.

The issues of the origin of comparative law studies in European countries are considered in this article.

УДК 34 (4)+340.5

Р. В. Григорьева¹, Б. К. Нургазинов², С. К. Бастемиев³

¹к.и.н., доцент, ^{2,3}к.ю.н., Павлодарский государственный университет имени С. Торайғырова, г. Павлодар

ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО И СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

В статье рассмотрены вопросы формирования современного европейского права в условиях глобализации.

Ключевые слова: право, Совет Европы, глобализация, правовое пространство.

Выдающийся французский юрист, автор труда «Основные правовые системы современности» Рене Давид отмечал, что современное европейское право, которое формируется в новых исторических условиях не совпадает с рамками романо-германской правовой семьи, но самым существенным образом воздействует на государства. В настоящее время выявилась потребность в унификации законодательств государств-участников ЕЭС в области социального, финансового и налогового права. Правовые системы европейских стран, в том числе и принадлежащих к романо-германской семье, подвержены сильному воздействию развивающегося «европейского права», что требует от юристов снова обратиться к сравнительному праву [1].

Право сыграло выдающуюся роль в становлении и развитии европейской цивилизации, история европейского права – это история правовых институтов, норм и идей, получивших распространение в таком регионе мира как Европа. По словам шведского юриста Э. Аннерса – Европа представляет собой в географическом плане сравнительно небольшой участок суши на огромной евразийской территории, но правотворчество на этом ограниченном участке земли оказало огромное влияние на создание правовых норм, на их формы и содержание почти во всем мире. Это влияние имело решающее значение для каждой страны и за данным процессом цивилизационного развития лежат тысячелетние усилия людей, которые разрабатывали законы в канцеляриях, залах суда и в рабочих кабинетах ученых [2].

Исторический путь европейского права прослеживается с того момента когда в архаических догосударственных структурах европейских племен стали возникать примитивные модели первобытного права, которое впоследствии видоизменялось, совершенствовалось и постепенно преобразовалась в современную модель, опирающуюся на опыт догосударственного правового общения и постоянно развивающуюся практику.

В период средневековья были созданы основы европейского правопорядка, который был подготовлен позднеантичным римским правом системой образования греческих городов-полисов. В позднем средневековье были созданы условия для более эффективной организации разделения труда и совместной работы и в области общественного порядка были созданы предпосылки для содействия естественно-научному и техническому прогрессу, которым было ознаменовано начало Нового времени.

Европейское право – в современном понимании этого феномена, согласно мнению многих ученых-юристов, возникло во второй половине XX века. Это понятие – «европейское право» охватывает право всех европейских организаций, включая Совет Европы, созданный в 1949 году, Организацию Североатлантического договора (НАТО), Западноевропейский союз, Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и др. Центральное место в европейском праве занимает право трех европейских сообществ – Европейского объединения угля и стали, созданное в 1951 году, Европейского экономического сообщества (1957 г.) и Европейского сообщества по атомной энергии (Евроатом), созданного в 1957 году. В 1992 году произошла трансформация трех европейских сообществ в Европейский Союз, претерпевший серьезные реформы в 1997 году [3].

Под европейским правом сейчас понимается право Европейского Союза, которое вытекает из Парижского 1951 года, Римского 1957 г., Брюссельского 1965 г., Маастрихтского 1992 г., и Амстердамского 1997г. договоров, которые обретают всё более четкую структуру по мере эволюции ЕС [4].

Оно отличается от классического международного права, т.к. образует автономный международный режим, включенный в право стран членов ЕС. Это право непосредственно применяется политическими руководителями и судебными органами этих государств.

Нормы европейского права представляют собой правовой комплекс, обогащение и развитие которого никогда не останавливается. Европейское право как совокупность юридических норм превратилось в особую юридическую дисциплину.

Европейское право содержит две части – институциональное право и материальное право. Институциональное европейское право касается в основном политической, административной и юридической организации. Это нормы, касающиеся статуса, функций и полномочий различных органов и институтов. К таким органам относятся, прежде всего, политические органы, такие как Европейский парламент, Европейский Совет и Европейская комиссия. Это также консультативные учреждения политического или административного характера, судебные и контрольные инстанции, а именно Суд первой инстанции, судебная палата и палата счетов [5]. Институциональное право включает нормы, касающиеся источников права в иерархии юридических актов в рамках ЕС: договоров, соглашений, регламентов, директив и решений [5].

Материальное европейское право включает существенные нормы европейского права, т.е. нормы регулирующие поведение индивидов и групп в различных областях, входящих в сферу применения европейских договоров, составляющих экономическое право, цель которого – формирование на всей территории стран членов ЕС единого внутреннего рынка со свободным движением лиц, товаров, услуг и капиталов. Материальное европейское право устанавливает: нормы, определяющие режим экономических свобод в отношении различных участников экономической жизни ЕС; конкретную организацию свободного движения физических лиц и имущества, запрет на дискриминацию между государствами-членами ЕС, запрет на виды действий, противоречащих принципам здоровой конкуренции. Принципы и нормы осуществления общих экономических мер и действий в странах-членах ЕС.

Материальное европейское право связано с изучением действующих в ЕС норм, которые затрагивают различные юридические дисциплины, относящиеся к компетенции ЕС. Так постепенно сформировались специализированные разделы европейского права: европейское торговое право, европейское налоговое право, европейское социальное право, сельскохозяйственное право, банковское право, транспортное право и др. Материальное европейское право – это предметное, действенное, повседневное право будущей единой Европы [6].

Совет Европы был учрежден в 1949 году десятью европейскими странами, в настоящее время в этой организации состоит 40 государств. Главная цель деятельности Совета Европы это создание единого европейского сообщества, основывающегося на свободе, демократии, признании прав человека и верховенства закона. Деятельность Совета Европы направлена на гармонизацию политики и принятие общих норм в государствах-членах, а также выработку единой правоприменительной практики. С этой целью Совет Европы объединяет на различных уровнях парламентариев, министров, правительственных экспертов, представителей местных и региональных органов власти, юридические ассоциации и международные неправительственные организации, которые могут объединить свои знания и опыт.

Решение задач Совета Европы осуществляется по нескольким основным направлениям:

- усиление гарантий прав и свобод личности и создание эффективных систем контроля за их защитой;
- выявление новых угроз нарушения прав и свобод личности и унижения человеческого достоинства;
- привлечение внимания общественности к значимости прав человека;
- поощрение изучения прав человека в школах, высших учебных заведениях и среди профессиональных групп [7].

Деятельность Совета Европы, как показывает практика, охватывает широкий круг вопросов, среди которых ученые юристы выделяют следующие:

Права человека: где предусматривается расширение и укрепление гарантий, предусмотренных Европейской конвенцией по правам человека 1950 года, а также усовершенствование содержащегося в ней перечня прав и ускорение судебных процедур;

Борьба с преступностью: данное направление предусматривает укрепление правовой базы международного юридического сотрудничества, совершенствование национальных законодательств и правоохранительной практики;

Средства массовой информации и связи: здесь предполагается защита свободы слова и информации и расширение сферы их применения

Социальные вопросы: здесь предполагается определить руководящие положения, нацеленные на достижение большей социальной справедливости и защиту наиболее уязвимых слоев населения;

Здравоохранение: в данной сфере предполагается принятие общих норм для медико-санитарного обслуживания;

Окружающая среда: это направление предусматривает усиление работы по охране окружающей среды и организацию общественных информационных кампаний;

Местное и региональное управление: в этой сфере предусмотрено укрепление демократических процессов и организация сотрудничества;

Правовые вопросы: здесь предполагается провести модернизацию и гармонизацию национальных законодательств с учетом международных норм и стандартов.

Совет Европы находится в Страсбурге, его Парламентская Ассамблея состоит из членов национальных парламентов. Более 170 европейских конвенций образуют правовой базис для государств-членов Совета Европы. Круг, регулируемых в них вопросов, в том числе в сфере борьбы с преступностью и обеспечения общественной безопасности достаточно внушителен: защита прав жертв насильственных преступлений, предотвращение пыток и других видов бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, борьба против незаконного оборота наркотиков, отмывания денег от преступной деятельности [8].

Самым основным документом Совета Европы является Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года, которая закрепляет неотъемлемые права и свободы человека, обязывая государства гарантировать их каждому, кто находится под юрисдикцией этих государств. В случае нарушения положений конвенции государство или отдельное лицо может обратиться с жалобой в Европейскую комиссию по правам человека и Европейский суд по правам человека.

В результате практики Европейской комиссии по правам человека и Европейского суда получили дальнейшее развитие нормы самой Конвенции, что в свою очередь привело к изменениям в национальных законодательствах и практике судопроизводства. В целях повышения эффективности защиты прав человека Конвенция постоянно дополняется и изменяется протоколами в направлении расширения гарантируемых прав и совершенствования существующих процедур. Конвенция учредила Комитет, состоящий из независимых и беспристрастных экспертов, которые уполномочены посещать любые места лишения свободы. По результатам посещений Комитет передает конфиденциальный доклад соответствующему государству, а если государство-участник Конвенции не принимает во внимание рекомендации Комитета, то Комитет может выступить по этому поводу с открытым заявлением. Конвенция и другие европейские документы имеют основной целью унифицировать национальные законодательства для повышения эффективности работы правоохранительных органов и органов правосудия, путем упрощения и ускорения судопроизводства [9].

Международно-правовые нормы Совета Европы и нормы права членов Совета Европы взаимосвязаны и взаимозависимы. Право Совета Европы и национальное право дополняют и обогащают друг друга. Национальное право является основным источником конвенций Совета Европы. Законодательство

стран-членов Совета Европы строится с учетом юридически обязательных и рекомендательных актов Совета Европы. Взаимосвязь национальных право порядков и право порядка Совета Европы проявляется через процедуры защиты прав и свобод человека, которые включаются в действие сначала в национальных правовых системах и могут завершиться в Европейской Комиссии по правам человека и Европейском суде. Обоснование жалобы и правомерность её рассмотрения в европейских правозащитных органах определяется исключительно правом Совета Европы [10].

Современное понимание европейского правового пространства возникло на базе проблем прав человека. В настоящее время признается, что степень соблюдения и уважения прав человека определяется исключительно на международной арене и этим определяется степень доверия к государству. Понятие «европейское правовое пространство» как юридический аспект общеевропейского процесса родилось ещё в Хельсинки на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе. Первый этап сотрудничества в Европе начался сразу после Второй мировой войны с принятия Всеобщей Декларации прав человека, второй – с Хельсинского заключительного акта, подписавшие его государства, признавая различие идеологий, согласились: принять обязательства, которые каждый осуществляет в своей собственной системе; отчитываться друг перед другом о соблюдении или несоблюдении прав человека в своей стране. Третий, современный этап должен вывить общую платформу, одинаково интерпретируемую во всех европейских государствах. Формирование европейского правового пространства не означает появления надгосударственного европейского права. Выбатываются различные формы взаимодействия национальных государств Европы, сближение их законодательных норм, поиски современных решений конкретных общеправовых проблем. В настоящее время уже имеются сферы правового регулирования, в которых сближение законодательств различных европейских стран стало насущной необходимостью. Это регламентация акционерных обществ, совместных предприятий, передачи технологий, зон свободного предпринимательства и др. [11].

Идея Европы, как единого правового пространства рассчитана на длительную историческую перспективу. Несмотря на сохранение различий в социально-политическом устройстве, правовых системах и культурно-исторических традициях стран-участниц ОБСЕ дальнейшее развитие общеевропейского процесса предполагает разработку и кодификацию общеевропейских правовых норм, разрастание инфраструктуры договоров, соглашений, конвенций, различных организационных общеевропейских структур, регулирующих отношения между странами-участницами ОБСЕ в различных сферах политической, экономической и гуманитарной

жизни. Этим и определяется актуальность идеи европейского правового пространства для сравнительного правоведения [12].

Единое правовое пространство – это региональная правовая система, объединяющая национальные правовые системы европейских стран и участвующих в общеевропейских процессах США, Канады и обеспечивающая правовые отношения в Европе. Понятие «европейское правовое пространство» включает в себя все направленные на взаимопонимание и сотрудничество, правовые установки, которые сложились ранее, в том числе в Хельсинском Заключительном акте. Но единое европейское пространство шире и включает новые моменты, а именно развитие национальных правовых систем, с тем, чтобы обеспечить необходимые предпосылки общеевропейской правовой общности. Конвенция «Европейское правовое пространство» предполагает, что государства Европы должны выступать как правовые государства, где государственный механизм функционирует на основе верховенства закона, принципа законности, где гарантированы правовые отношения между государством и гражданином, обеспечена правовая стабильность и безопасность личности.

Основными направлениями создания основ европейского правового пространства являются, по мнению многочисленных ученых-юристов, следующие: Международное право и его прогрессивное развитие; соответствующая этому эволюция внутригосударственного законодательства и судебной практики; сравнительное изучение правовых систем и способ выявления общего и устранимых различий между ними, т.е. иностранного законодательства, парламентских, административных, судебных структур других государств. Правовые системы ближе друг к другу в Европе, чем системы экономически. Движение к европейскому правовому пространству – это длительный процесс постепенного сближения и взаимной адаптации законодательства и правовых норм государств ОБСЕ, прежде всего тех норм, которые регулируют развитие сотрудничества и обменов между государствами и народами [13].

Сравнительное правоведение играет важную роль в решении трех проблем в рамках концепции европейского правового пространства. Первая – это разработка критериев правового государства, она возможна на основе сравнительного анализа опыта европейских стран, установления юридических стандартов, позволяющих отличить правовое государство от неправового. Вторая проблема – дальнейшее повышение и конкретизация общеевропейских стандартов в области прав человека. Должны рассматриваться не отдельные права, а весь комплекс прав – гражданских, политических, социальных, экономических и культурных. И третья проблема – совершенствование механизма сотрудничества в вопросах относящихся к правам человека. Этот контрольный механизм в перспективе должен играть всё большую роль как дополнительное международное средство правовой защиты

человека, не подменяющее собой национальные средства, но в известной мере контролирующее их и мобилизующее на более четкую работу [14].

В соответствии с Европейской конвенцией по защите прав человека и основных свобод. 40 государств-членов Совета Европы обязаны соблюдать права человека, относящиеся к их юрисдикции. Эта конвенция направлена не на то, чтобы заменить национальные системы защиты прав человека, а на осуществление международных гарантий в дополнение к установленным в национальных правовых системах положений Конвенции во внутригосударственные правовые нормы. В связи с разработкой концепции единого европейского правового пространства следует выделить несколько актуальных направлений исследований

Сравнительное изучение особенностей и тенденций развития основных правовых систем Европы – семьи романо-германского права, семьи общего права и семьи скандинавского права

Разработка европейской тенденции правового государства как основного элемента европейского правового пространства, выделение его основных особенностей;

Исследование правовой деятельности европейских международных организаций и их роли в создании системы европейского правового пространства:

Исследование правовых отношений и правового сотрудничества между европейскими международными организациями как одного из уровней европейского правового пространства:

Изучение правовых аспектов общеевропейского процесса с целью разработки его стабильных организационно-правовых основ: политических институтов, постоянных органов и учреждений ОБСЕ.

Дальнейшее развитие европейского правового пространства может развиваться на двух уровнях – общеевропейском и национальном. На общеевропейском уровне наполнение реальным содержанием идеи единого правового пространства предполагает формирование новых политико-правовых структур и придание общеевропейского характера уже имеющимся региональным организациям и международно-правовым соглашениям, а на национальном уровне – приведение внутреннего национального законодательства в соответствие с международными, в том числе общеевропейскими нормами и обязательствами. Это позволит устранить, имеющиеся несоответствия правовых норм в странах – участницах ОБСЕ, мешающие развитию между ними политического взаимодействия. экономических отношений и гуманитарного сотрудничества [15].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Давид, Р. Основные правовые системы современности (Сравнительное право). – М. : «Юристъ», 1996. – С. 89.

- 2 Аннерс, Э. История европейского права. – М. : «Юристы», 1994. – С.39.
- 3 Саидов, А. Х. Сравнительное правоведение. – М. : «Юристы», 2003. – С. 198.
- 4 Саидов, А. Х. Сравнительное правоведение. – М. : «Юристы», 2003. – С. 199.
- 5 Топорнин, Б. Н. Европейское право. – М. : «Юристы», 1998. – С. 231.
- 6 Саидов, А. Х. Сравнительное правоведение. – М. : «Юристы», 2003. – С. 202.
- 7 Этнин, М. Л. Международные гарантии прав человека. Практика Совета Европы. – М. : «Юристы», 1992. – С. 426.
- 8 Саидов, А. Х. Концепция «евразийского пространства: проблемы и перспективы». – М. : «Юристы», 1994. – С. 68.
- 9 Топорнин, Б. Н. Европейское право. – М. : «Юристы», 1998. – С. 293.
- 10 Топорнин, Б. Н. Европейское право. – М. : «Юристы», 1998. – С. 324.
- 11 Аннерс, Э. История европейского права. – М. : «Юристы», 1994. – С. 712.
- 12 Аннерс Э. История европейского права. – М. : «Юристы», 1994. – С. 123.
- 13 Европейский Союз: федералистские концепции европейского пространства. М. : «Юристы», 1996. – С. 297.
- 14 Саидов, А.Х. Сравнительное правоведение. – М. : «Юристы», 2003. – С. 298.
- 15 Европейская интеграция; правовые проблемы. – М. : «Юристы», 1991. – К.1. – С. 69.

Материал поступил в редакцию 02.10.15.

R. V. Grigorieva, B. K. Nurgazinov, S. K. Bastemiev

Еуропалық құқық және салыстырмалы құқықтану

С. Торайғыров атындағы
Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ.
Материал 02.10.15 баспаға түсті.

R. V. Grigorieva, B. K. Nurgazinov, S. K. Bastemiev

European law and comparative jurisprudence

S. Toraihyrov Pavlodar State University, Pavlodar.
Material received on 02.10.15.

Мақалада жаһандандыру жағдайында заманауи еуропалық құқықтың қалыптасу сұрақтары қарастырылған.

In this article the issues of modern European law formation in the conditions of globalization are considered.

ЭОЖ 32 (574)

А. Ж. Кадыркулов

М. Х. Дулати атындағы Тараз мемлекеттік университеті, Тараз қ.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРДЫҢ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҒЫН АЛДЫН АЛУҒА БАЙЛАНЫСТЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ НОРМАЛАРДЫ ЖЕТІЛДІРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аталмыш мақалада жасөспірімдер арасындағы қылмысты алдын-алу әдістері қарастырылып, жасөспірім қылмыскерлердің жасаған қылмыстары үшін жазалау әдістерін қолдану керектігі жайлы сөз етіледі. Кез келген жағдайда жасөспірім қылымыс жасар алдында дұрыс жол бар екендігін аңғаруы тиіс.

Кілтті сөздер: жасөспірім, қылмысты алдын-алу, қылмыстық заң, қылмыс, жаза.

Кәмелетке толмағандар арасындағы құқық бұзушылықты алдын алу, қоғамдағы құқық бұзушылықтың алдын алудың аса маңызды аспектісі болып табылады.

Кезінде нарық заманының нарбелін қайыстырған қиыншылықтарына кезіктік, уақыт өзгеріп, ұрпақ ауысты дедік, әйтеуір еліміздің ертенгі болашағынан саналатын жастар тәрбиесін уыстан шығарып алғанымызды күні бүгіндері кеш аңғарып отырмыз. Қазір сол Одақ тұсындағыдай қуатты жастар қозғалысын қанша жерден қалпына келтіреміз деп талпынғанымызбен ісіміз ілгерілемей, шатқаяқтап келеді. Сонау Кеңес заманындағы «Октябрыт», «Пионер», «Комсомол» ұйымдарының жастар өмірінде қандай рөл атқарып, олардың патриоттық сезіміне қалай әсер еткендігін енді аңғарғандаймыз. Сол ұйымдарға кіру, галстугін, значогін тағу үлкен мәртебе болып, ал кіре алмағандары намыстанып, көңілдері құлазитын. Сәл тәртіп бұзғандары қоғам алдында жиналыс арқылы талқыланатын болған. Сол себепті осы секілді жастарды жинақтылыққа, білімге, тәрбиеге бастайтын ұйымдар – бірінші кезекте бой көтеруі қажет деп ойлаймын. Қазір де мұндай ұйымдар жоқ емес, айталық облысымыздағы көптеген мектептерде «Мирас» ұйымдары жұмыс жасауда. Осы секілді ұйымдар барлық мектептерде орын алса – мұның да тәрбиеге зор ықпалы болар еді.

Соңғы жылдары есепте тұрған жасөспірімдер саны да өскен. Бұған себеп, қит етіп, қия басқан тәртібі «қиын» баланың жауапкершілігін құқық қорғау органдарына ысырып тастайтын білім ошақтарының әрекеттері. Мысалға, осыдан 2 жыл бұрын Алматы қаласында колонияға жіберілген балалардың

ұзын саны 1600-ді манайлаған екен. Береке бірлігі азайған отбасылардан шыққан 1200-ге жуық баланың есепке алынуының [1] өзі, құлықсыз жүргізілген тәлім-тәрбие мен мектептің ата-ананы кінәлап, немесе керісінше ата-аналар қауымының білім ошақтарын жазғырып, жасөспірімдер тағдырын ары-тарт, бері тартқа салып, қақпақыл ойнатуынан орын алып отырған жағдай екендігін еске салады. Ал, мектептердің қамқорлығы мен ата-анасының аялы алақанына зәру панасыз сәбилердің мынау тұрлаусыз тіршіліктен іздеп табатыны – қылмыс пен тәртібі темірдей қатал колониялар ғана.

Жасөспірімдер жасайтын жантүршігерлік қылмыстардың қаулап өсіп, нашақорлықтың дендеген дертке айналуы қалай десек те тәлімді тәрбиенің жоқтығы мен қамқорлықтың аздығынан.

Әйтпесе, түнгі клубтарда есірткі таратылып, ақылы компьютер клубтары жан дүниесі жақсылық деп соққан жасөспірімнің санасын жақсылықтан ада жат қылықтармен улар ма еді. Жастардың алды кісі өлтіріп, адам тонаса, соңы күн көріс үшін төнін саудалап, жезөкшелікке түссе, бұл да өз кінәміз, қоғамымыздың қасіреті. Қазір Алматыдағы Абай мен Саин көшелері қиылысында былайғы жұрт «балалар бұрышы» деп атап кеткен, кішкентай жезөкшелердің тұратын мекен-жайы бар екендігін бәлкім біреу білсе де, біреу білмес. Айтуға ауыр болса да ақиқаты осы. Олардың негізгі дені өке-шешелері маскүнемдікке салынып, ынтымағы бұзылған, жұмыссыз отбасылардан шыққан қыздар.

Жоғарыдағы мәселенің шығуына әсер еткен себептердің бірі – жұмыссыздық мәселесі. Осы себептен, мемлекетіміздің әлеуметтік саясаты ең алдымен жұмыс орындарын көбейтуге, қамқоршылары баланы оқытуға жағдайы келмеген кезде, көмелетке толмағандарға мемлекеттің есебінен жоғарғы және арнайы орта білім алу мүмкіндігін қамтамасыз етуге бағытталуы тиіс.

Жасөспірімдер арасындағы заңға қайшы мінез-құлықтың алдын алудың неғұрлым тиімді шарасы, еліктегіш, құбылмалы мінез-құлқымен ерекшеленетін көмелетке толмағандарды, әсіресе, қоғамға қарсы бағытталған жасөспірімдер топтарының лидерлерін дер кезінде анықтауға және олардың айналадағы адамдарға теріс ықпал жасауына жол бермеу болып табылады.

Тәртіпсіздік көрсеткен жасөспірімді өз сыныптастары алдында талқыға алып, оған заң талаптарын жете түсіндіріп, санасына жеткізу қазіргі оқу орындарының, ондағы ұстаздардың бірден-бір міндеті болуы керек. Мектептерде жиі-жиі ІІБ-нің көмелетке толмағандар инспекторының қатысуымен, көмелетке толмағандар қылмыстарының алдын алу мақсатында, әр түрлі семинар, тәрбие сағаттары өткізіліп тұрса; есепте тұрған жасөспірімдерді әр түрлі спорттық көркемөнер, мәдени шараларға тарту мәселелері жүйелі түрде қарастырылып, тегін қызмет көрсететін ұйымдар, үйірмелер ашылса бұл да біраз мәселені реттеуге ықпалын тигізеді.

Қазақ: «Қарақұстың ұясынан сұңқар ұшып шықпайды» деген. Мәселен, бала мектепке дейін қалай тәрбие алу керек деп емес, сол бала дүниеге келгенше тәрбиені қалай қалыптастыру керек деп ойланғанымыз жөн. Демек, талантты балаға да, тіпті әдеттегі қарапайым балаға да имандылықтың дәнін әу бастан егуіміз керек. Бала дүниеге келгеннен бастап, оның бойына дәстүрді, дінді сіңіру қажет. Ең бастысы, баланы мақтағанда «ағылшынша сайрап тұр», «орысша мүдірмей сөйлейді», «скрипкада ойнайды» – мұның бәрі оның төнін жеткен жетістігі. Ал, енді «Менің балам өте кішіпейіл», «өте жанашыр», «өте иманды», «өте бауырмал» деген сөз мақтаныштың алдыңғы сапында тұруы керек. Мен айтар едім – алдымен біліміне емес, тәрбиесіне көңіл аудару қажет. Тәрбие болғанда да, бүкіл тәрбиенің барлық бұйдасын алып келіп, имандылықтың құзырына байлап қою керек. Сонда ғана имандылықтан аттамаған, инабатты бала, ибалы бала – елінің есі де болады, әйелінің сесі де болады, батыр да, ақын да болады. Рас, қазір де дінге бет бұрған жастар баршылық. Қайта егде адамдардан көрі жастардың мешітке жиі барып, намазға жығылып, ораза ұстағанын байқап жүрміз. Ислам – Аллаһ тарапынан Адам әлейксаламнан бастап, қияметке дейін адамзатқа келген хақ дін. Яғни, жас па, кәрі ме, мәселе онда емес, Аллаһ Тағаланың алдында пенделердің бәрі тең. Әйгілі орыс жазушысы Лев Толстой «Саналы адамның ең ақырғы табан тіреген жері – Ислам» – деген. Ұлтымыздың ұлы ойшылы Абай: «Аллаһның өзі де рас, сөзі де рас» – деп өсиет айтса, атакты ғалым Альберт Эйнштейн де «Ғылыми ізденістің үлкен жетістігі – жаратушыға деген иман» деп атап көрсеткен. Міне, ақыл-ойдың кеменгерлерінің барлығы да өмірдің мән-мағынасын зерттей келе жаратушы бір Аллаһның барлығына иман келтірген. Ал, енді Аллаһқа мойынұсынып, ақырет күніне сенген азамат еш уақытта әділетсіздікке, қаталдық, зорлық-зомбылыққа бармауға тырысады. Осындай себептерден де, өскелең ұрпақтың Исламға белсене бет бұруын қалаймын.

Жас ұрпақ – қоғамдағы болашағы мол, екпінді әлеуметтік топ. Жастар қандай болса, белгілі дәрежеде біздің ертеңіміз де соған сәйкес болады. Сондықтан бұл мәселені мемлекеттік деңгейде қолға алар шақ келді.

Қылмыстылықпен күресте ең маңызды іс – оның алдын алу, одан сақтандыру екендігі белгілі. Осыған орай, жастардың психикалық және физиологиялық тұрғыдан сау болуына, олардың сыртқы әлемнен өзара қарым-қатынасы барысында және көмелетке толмағандар жасайтын қоғамға қауіпті әрекеттерге қатысты қолданылатын құқықтық нормаларды насихаттауға бағытталған арнайы бағдарламаны қабылдау аса қажет-ақ. Әрі аталмыш бағдарлама аясында біз мынадай іс-шаралардың жүзеге асырылғанын қалар едік:

1) жастарды кітап оқып, театрға баруға, жалпы рухани өсуге ынталандыру, олардың өмірге деген дұрыс көзқарасын қалыптастыру;

2) «Балаларға көмек көрсету орталығын» ашу, әрі мұндай орталықтарда қамқорлықсыз қалған балаларды, жетім балаларды, ата-анасы тастап кеткен

балаларды, қараусыз қалған және қайыршылықпен айналысатын балаларды, әр түрлі себептермен күнелтуге қаржысы жоқ балаларды жан-жақты қамқорлыққа алу және тиісті тәлім-тәрбиемен қамтамасыз ету;

3) ұйымдастырушылық бағытында республикалық, аймақтық, облыстық және аудандық, ауданаралық жасы кәмелетке толмағандар тұлғасы ерекшеліктерін қылмыстың алдын алуда ескерілуі нақтылы түрде қаралу;

4) Республика шеңберінде арнаулы мемлекеттік криминологиялық орталық, ғылыми зерттеу институты ашылып, оның басты бір бағыты – жасы кәмелетке толмағандар қылмысының алдын алу мәселелері мен идеялары болуы қажет. Ол орталықтың бөлімшелері (топтары, лабораториялары) әрбір аймақ, облыстарда жұмыс жасауы қажет. Бұл жұмысқа жастар тәрбиесіне байланысты барлық мемлекеттік мекемелердің (әсіресе, білім, еңбек, әлеуметтік қорғау мекемелерінің), құқық қорғау органдарының, қоғамдық ұйымдардың, педагогикалық, психологиялық, медициналық, тағы басқа әлеуметтік (профилактикалық) субъектілердің белсене қатысуын қамтамасыз ету;

5) кәмелетке толмаған қылмыскерлермен жұмыс жүргізетін әлеуметтік және әлеуметтік-педагогикалық қызметтердің бөлімшелерін, яғни:

- ювеналдық полиция;
- ювеналдық соттар;
- реабилитациялық (патронаждық) қызметтер;
- омбудсмен (кәмелетке толмағандар құқығы жөніндегі өкілі) қызметін әр облыста, ауданда ашу [2];

6) бұрын сотталып, рақымшылық алған, берекесіз отбасыларынан шыққан жасөспірімдердің мамандық алып, жұмысқа араласуына жағдай жасау, олар үшін еңбекке бейімдеу орталықтарын құру;

7) міндетті квоталарды белгілеу жолымен кәмелетке толмағандарды жұмысқа орналастыру және жастарға әлеуметтік көмек көрсету мен қазіргі жағдайға бейімдеу жүйесін қалыптастыру;

8) жастарға арналған әлеуметтік қызметтер кешенін, оның ішінде, жастардың еңбек биржасын, әлеуметтік-психологиялық көмек орталықтарын, наркологиялық қызметтер, балалар мен жастарға арналған баспаналар, жасы кәмелетке толмаған құқық бұзушыларға арналған әлеуметтік сауықтандыру мекемелерін, заңдық көмек беру және демалыс орталықтарын көптеп құру;

9) оқу орындарында психо-педагогикалық қызметтер құру, сонымен бірге олардың типтік ережелерін жасау;

10) балаларды қорғау мәселесі жалпы әлеуметтік қорғау проблемасынан ажыратылуы тиіс.

Сонымен, ұсынылған шаралар, біздің пікірімізше, жасөспірімдердің құқықтық санасын жоғары деңгейге көтеруге, қоғамның ұмытыла бастаған моральдық құндылықтарын қайта қалпына келтіруге, кәмелетке толмағандардың құқығын қорғау жөніндегі комиссияның жұмысын

жандандыруға, барлық мүдделі ұйымдардың жұмысын үйлестіруге көмектеседі. Кәмелетке толмағандар арасындағы қылмыстылықтың алдын алу, оларды тәрбиелеу, сондай-ақ, ата-аналардың бала тәрбиелеу ісіндегі жауапкершілігін жоғарылату, кәмелетке толмағандардың мүддесін қорғау сияқты мәселелерді комплексті түрде шешуге мүмкіндік береді.

Бала тәрбиесіздігі үшін отбасыларға да пәрменді іс-шаралар қажет. Өлгідей отбасыларды арнайы есепке қойып, ата-аналық құқығынан айыру, панасыз балаларды жетімханаға орналастыру... қысқасы, атқарылар іс-шаралар шаш етекпен... Алайда бұл бағыттағы жұмыс нәтижелері көңіл көншітпейді. Бұл жағдайдың шешімі, баласы қылмысқа тартылған ата-анаға қызмет орнында жиналыс ашу, сөгіс беру, болмаса қызметтен шеттету секілді әкімшілік жазалардың бірін жүктейтін болса. Себебі, көптеген құқық бұзушылықтар, адам өлтіру, зорлау, ұрып-соғуға баратындар – қалталылар мен жоғары шен-шекпенділердің балалары, ал қалғаны ғана жоқшылықтан болады екен. «Тамағы тоқтық, көйлегі көктік аздырар адам баласын» – деген осы болар. Сонда ғана, түнгі ойынханаларда топталып, жеңіл көлікпен ұйтқи зулап, ұрынарға қара таппай жүрген жасөспірімдер тәрбиесінің беті бері қарар. Себебі, қылмыс – дерт, дерттің тарауы оңай, ал, залалсыздандыру қиын.

Қорыта айтқанда, бүгінгі таңда жас ұрпақ өзіне ерекше назар аударуды, әрі тәрбиелеу бағытындағы ықпалды шараларды үздіксіз жүргізіп отыруды, сонымен қоса қоршаған дүниенің заңдылығын дұрыс түсіну үшін үздіксіз көмек көрсетіп отыруды қажет етуде. Олай болса, болашақ бүгіннен басталатынын ескере отырып, жас ұрпақ мәселесіне мемлекеттік деңгейде көңіл бөлгеніміз абзал. Жастар проблемасын асқындырмай, алдын алған елде ғана кемел келешек болары сөзсіз.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Алматы облысында кәмелетке толмағандардың қылмыстылығымен күресу жайлы 2012 жылдың 12 айы бойынша статистикалық мәліметтер. Алматы облысы ПД. 2013 г.

2 **Ветров, К. Г.** Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних. – М., 2003.

Материал 02.10.15 баспаға түсті.

А. Ж. Кадыркулов

Вопросы совершенствования правовых норм предупреждения преступности среди несовершеннолетних в Республике Казахстан

Таразский государственный университет имени М. Х. Дулати, г. Тараз.

Материал поступил в редакцию 02.10.15.

A. Zh. Kadyrkulov

The issues of improving the legal regulations for preventing juvenile delinquency in the Republic of Kazakhstan

M. Kh. Dulaty Taraz State University, Taraz.

Material received on 02.10.15.

В данной статье рассматриваются гуманные способы предупреждения преступности среди несовершеннолетних, поскольку важность уголовного закона состоит не в строгости, а в неотвратимости наказания, того, что необходимо наказывать, в том числе и несовершеннолетних преступников, но делать это надо не с бессмысленной жестокостью, а разумно, чтобы, несмотря на совершенное преступление у подростка все же оставалась возможность в дальнейшем избрать путь несвязанный с преступностью.

The main objective and problem of this work consists in consideration as importance of the criminal law consists not in severity, and in inevitability of punishment, that it is necessary to punish including minor criminals, but it is necessary to do it not with senseless cruelty, and it is reasonable that, despite the committed crime the teenager nevertheless had opportunity further to choose a way untied with crime.

ӘОЖ 325.(48)

А. Я. Мусаева, Н. А. Кадралиева, А. А. Қонысова

құқық магистрі, М. Х. Дулати атындағы Тараз мемлекеттік университеті, Тараз қ.

КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРҒА ҚАРСЫ ҚЫЛМЫСТАР

Бұл мақалада қазіргі кезде Қазақстанда кәмелетке толмағандарға қарсы қылмыстар қарастырылған. Жалпы қоғамдағы кәмелетке толмағандарға қарсы және жасөспірімдермен жасалатын қылмыстың әрі қарай өрісіне өсуіне бүгіннен бастап тосқауыл қойылу үшін кейбір мәселелер қарастырылған. Осы мәселелерді шешуге ұсыныс жасалған.

Кілтті сөздер: қылмыс, заң бұзушылық, жасөспірімдердің құқықтарын қорғау.

Бүгінгі айтылып жүрген іс шаралар ертеңге қалдырылмай қолға алынатын тірлік, себебі бәрімізге белгілі қылмыс-дерт, яғни, дерттің таруы

оңай да, оны залалсыздандыру қиын. Сол себепті жастар арасындағы қылмыс үлкен дертке айналмай тұрып, оның алдын алу шараларын қолға алған жөн. Мезгіл мәселесіне айналған жеткіншектер тәрбиесі елінің ертеңгі болашағын ойлайтын әрбір азаматтың көкейінде болған абзал еді.

Сонғы кездері қылмыс жасаушылардың жас деңгейі жасарып барады деген сөз мерзімді басылымдарда кең етек алып бара жатыр. Болашақ заңгер болған соң осынау мәселе төңірегінде ой қозғамау ешбір мүмкін емес. Өйткені, қылмыстың жасаруы ең алдымен Қазақстан, сосын қазақ ұлты үшін ең қатерлі қасірет. Ендеше оның қыр-сырын біз алыстан іздемей, өзіміздің отбасымыздан қарастырғанымыз жөн. Өнер адамдары арасында «Театр киім ілгіштен басталады» деген қанатты қағида бар. Егер осыны тарата келіп, заң саласы, яғни қылмыс әлемінің жасаруы себептеріне байланыстырсақ, онда тәрбие отбасынан, одан әрі терең кетсек, ананың құрсағынан басталуы тиіс. Бірақ біз әңгімені бер жағы отбасынан бастасақ деп отырмыз. Сондықтан да соңғы жылдары республикамызда жүргізілген социологиялық зерттеулерге орай «Сіздің отбасыңыз тату ма?» деген сұраққа оқушылардың 72,2 пайызы «иә, өте тату», деп жауап берсе, ал 24,4 пайызы «онша емес» десе, 1,8 пайызы «мүлде тату емес» деген кесімді тұжырым айтқан. 1 пайызы болса мүлдем жауап бермеген. Міне, осының өзінен-ақ қылмыс әлеміндегі жасөспірімдердің орнын екішелеуге келгенде отбасының атқарар ролін анық байқауға болады емес пе.

Осынау қиын да, қызық кезеңде өмір сүріп жатқан жасөспірімдердің тыныс – тіршілігін жасаған қылмыстарына қарап пайымдасақ, олардың көбісінің отбасы, бала-бақша секілді орындардан оң тәрбие көрмегенін байқауға болады. Олардың көпшілігінің өзінің ата-анасына мейірімсіз болып шығуының сыры осында.

Заң бұзушылықтың себептерін адамдардың өмір салтындағы кемшіліктер-мен де байланыстырған жөн. Жалпы кім-кімнің болмасын қылмысқа баруы, алдымен оның оның тыныс-тіршілігі, кешкен күн, сүрген өмірінен еш бөліп қарауға болмайтын құбылыс. Оның алдын алуының жолдары да сан алуан. Бір қызығы қолдағы бар деректерге сүйенсек, сотталғандар отбасының 31 пайызы балаларын қылмыстық жолдан сақтандырғысы келмеген, келген жағдай да қауқарлары жетпеген, ал 20 пайызы балаларының қылмыстық әрекетін біліп көре-тұра, одан арашалап қалуға еш әрекет жасамаған. Сұралғандардың 49 пайызы «жүріс-тұрыстарына отбасындағылар көңіл бөлді ме» деген сауалға жауап берместен, үнсіз қалған. Бұдан жасалатын қорытынды, оларға отбасының оң ықпалы болмай, өздерінің балалары алдында неге беделі болмағандықтарын көрсетеді.

Бүгінгі таңда жасөспірімдердің қылмыс жасап, теріс жолға түсуі ата-ананы, білім беру саласы қызметкерлерін ғана емес, жалпы қоғамды, тұтас ұлтты ойландыратын толғандыратын мәселе. Себебі, ұлтымыздың мемлекетіміздің болашағы, тағдыры бүгінгі жастарда, олар тандаған өмір жолына тікелей байланысты.

Енді деректер мен дәйектерге көз жүгіртсек, Қызылорда облысы көлемінде 2007 жылы 344 кәмелетке толмағандармен 181 қылмыс жасалған. Оның ішінде 184-і оқушылар болса, 156-ы еш жерде оқымайды, 4 кәмелетке толмағандардың тұрақты жұмыс орны бар. Ал қылмыс жасаған кәмелетке толмағандардың 31-і қыз балалар.

Жалпы қоғамдағы кәмелетке толмағандарға қарсы және жасөспірімдермен жасалатын қылмыстың әрі қарай өршіп өсуіне бүгіннен бастап тосқауыл қойылуы қажет. Жасөспірімдердің қылмыс жасаудағы негізгі себеп әрине олардың тұлға болып қалыптасуына ықпал ететін теріс жағдайлар. Өз бойындағы барлық жақсы жаман қасиетті кәмелетке толмаған жас күнделікті өмір шындығынан алады. Оның отбасына әлеуметтік-психологиялық және заңдық тәуелділігі, оның сондағы дау-дамайдың куәсі болуға душар етеді. Егер ата-анасы сотталып келген болса, әсіресе олардың өзара ынтымақтастығы болмаса, бала тәрбиесіндегі кемшіл тұстар күрделене түседі.

Сөзімді қорыта келе кәмелетке толмағандар арасындағы қылмыстылықтың алдын алға, жасөспірімдердің құқықтарын қорғау жөнінде мынадай ұсыныстар енгізгіміз келеді:

Үкімет жастар тәрбиесі жөніндегі кешенді бағдарлама дайындап, оны іске асыру жолдарын айқын белгілеуі керек. Бұл іске мемлекеттік органдармен қатар қоғамдық органдар, еліміздің зиялы қауымы мен іскер адамдарды түгел қатыстырған жөн. Әрине бұл бағдарламада ұлттық және патриоттық идеология басым болуы керек.

«Отбасы және неке туралы» заңға, «Балалар құқы туралы» заңға көптеген өзгерістер енгізілуі тиіс. Балалар құқы конвенциялар қабылданып, жасөспірімдер үйі мен отбасылық типтегі балалар деревнясы, жетім балаларды жұмысқа орналастыру, тұрғын беру мәселелеріне жете көңіл бөлу. Жетім және тастанды балалар құқығын қорғайтын нормативтік құқықтық құжаттарды жетілдіру түсу керек;

Қазіргі өмір салтынан туындап отырған проблемаларын үнемі зерттеп, олармен жұмыс істеудің тиімді тәжірибелерін қорытып, құқығын қорғаудың белсенді шараларын ұйымдастыру;

Оқу орындары кәмелетке толмағандарға медициналық, кеңестемелік және басқа да көмек көрсететін, атап айтқанда осындай жәрдемге мұқтаж немесе қатыгездік құрбаны болған, ата-анасының мейірімін көрмеген және қудалау мен қанауға душар болған жасөспірімдерге қол ұшын беретін базалық және анықтама орталықтарына айналуы тиіс, мектепте арнайы балалармен жұмыс жүргізетін психолог заңгерлердің жұмыс істеуі;

Жастар тәрбиесіне қажетті спорттық клубтар, жастардың тәрбие алатын секциялары мен мәдениет үйлерін жасақтауға, олар үшін арнайы мамандар даярлауға.

Баланың бар тәлім тәрбиені отбасынан алатындықтан, отбасыларға, соның ішінде кеңейтілген отбасының тұтастығын сақтауға күш жігер жұмсау, оларға әлеуметтік жәрдемақылардың мөлшерін көбейту, болашақта орта кәсіптік немесе жоғарғы білім алуларына көмек беру.

Шетелдің атыс, адам өлтіру, порнография бейнелерінің таралуына шек қою.

Кәмелетке толмағандардың ісін қарау бойынша арнайы жүйе қалыптастыруды, бұл істерді қарауда арнайы соттарға жүктеу, әрі олардың жеке өмірін қорғау мақсатында жабық есік жағдайында өту, жаза тағайындағанда балалардың бар жағынан ескеріліп, ал бас бостандығынан айыру үкімі тек ерекше жағдайларда шығарылуы керек.

Бүгінгі айтылып жүрген іс шаралар ертеңге қалдырылмай қолға алынатын тірлік, себебі бәрімізге белгілі қылмыс-дерт, яғни, дерттің таруы оңай да, оны залалсыздандыру қиын. Сол себепті жастар арасындағы қылмыс үлкен дертке айналмай тұрып, оның алдын алу шараларын қолға алған жөн. Мезгіл мәселесіне айналған жеткіншектер тәрбиесі елінің ертеңгі болашағын ойлайтын әрбір азаматтың көкейінде болған абзал еді.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 ҚР-ның Конституциясы – Алматы 1995 ж.

2 ҚР-ның Қылмыстық іс жүргізу кодексі – Алматы, 1998.

3 ҚР-ның прокуратурасы туралы: ҚР-ның Президентінің жарлығы 20.12.1995.

4 **Абиль, Е.** История государства и права Республики Казахстан с древнейших времён до начала XX века. – Астана, 2000. – С. 100.

5 **Культелеев, Т. М.** Уголовное обычное право казахов. – Алма-Ата, 1955. – С. 154.

Материал 02.10.15 баспаға түсті.

А. Я. Мусаева, Н. А. Кадралиева, А. А. Қонысова

Преступления против несовершеннолетних

Таразский государственный университет имени М. Х. Дулати, г. Тараз

Материал поступил в редакцию 02.10.15.

A. Ya. Musaeva, N. A. Kadraliyeva, A. A. Konysova

Crimes against minors

M. Kh. Dulaty Taraz State University, Taraz.

Material received on 02.10.15.

В настоящей статье авторами рассматриваются преступления против несовершеннолетних на территории современного Казахстана. Указываются некоторые недостатки, связанные с особенностями приемов законодательного конструирования составов насильственных преступлений против несовершеннолетних. Предлагаются рекомендации по решению существующих проблем, с учетом исторических предпосылок.

In the present article the crimes against the minors in the territory of modern Kazakhstan are considered by authors. Some shortcomings connected with features of methods of legislative designing of structures of violent crimes against the minors are specified. Recommendations about the solution of the existing problems, taking into account historical prerequisites are offered.

ӘОЖ 325.(47)

А. Я. Мусаева, Н. А. Кадралиева, А. А. Қонысова

құқық магистрі, М. Х. Дулати атындағы Тараз мемлекеттік университеті, Тараз қ.

МЕДИАЦИЯ ТӘСІЛІ СОТ ІСІНДЕГІ ТАЗАЛЫҚТЫ, ӘДІЛ ТӨРЕЛІКТІ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІҢ БІРДЕН-БІР ЖОЛЫ

Бұл жұмыста ҚР заңнамасы бойынша медиация түсінігі және де медиация әдісін қолдануы, екі тарапты да қанағаттандыратын және азаматтар мен мемлекет арасындағы саяси диалогтың жаңа үлгісін аша отырып, оларды одан әрі жүзеге асыру мүмкіндігін аша алатын, дауды шешу айқындалады.

Кілтті сөздер: медиация, бітімгер, медиация рәсімі, дау шар

Медиация сөзі «mediate», латын тілінен аударғанда, делдалдық ету, яғни тараптарды өзара келістіру тәсілі немесе мәмілегер, бітімгер деп түсіну абзал. Медиация – үшінші бейтарап көзқарасты ұстанатын тараптың, яғни медиатордың қатысуымен дау-жанжалдарды шешудің баламалы әдісі. Ол екі жақтың еріктілік, құпиялық, тең құқылығын сақтай отырып, тараптардың өзара тиімді бітімге келуіне жол ашады.

Медиация – тараптардың ерікті келісімі бойынша жүзеге асырылатын, олардың өзара қолайлы шешімге қол жеткізуі мақсатында медиатордың (медиаторлардың) жәрдемдесуімен тараптар арасындағы дауды (дау-шарды)

реттеу рәсімі. «Медиация» сөзі латын тілінен аударғанда делдал, екі тарапты мәмілеге келтіруші үшінші тұлға деген мағынаны білдіреді. Медиация тәсілі сот ісіндегі тазалықты, әділ төрелікті қамтамасыз етудің бірден-бір жолы болмақ, яғни екі тарапты қанағаттандыру негізінде жүргізілетін келіссөз рәсімі. Бейтарап медиаторды тарту арқылы келсімге келу жолымен уағдаластырылатын рәсім. Бұл тәсіл әлемнің алпауыт елдерінде ертеректе-ақ қалыптасқан және заңдастырылған. Медиация тәсілін Америка, Аргентина, Ұлыбритания, Германия, Австрия сынды мемлекеттер ертеректен бері қолданып келеді. Жалпы медиация әдісі дүние жүзінде ХХ ғасырдың екінші жартысында дами бастады. Ең алдымен АҚШ, Австралия, Ұлыбританияда орнығып, кейін бірте-бірте Еуропа мемлекеттеріне тарады. Медиацияны қолдаудың алғашқы әрекеттері отбасы қатынастары саласындағы дауларды шешу кезінде қолданылатын болды. Әлемдік тәжірбиеде медиацияны заңнама жүзінде бекітудің мысалдары көп.

Тиісті актілер АҚШ, Австрия, Германия, қабылданған. Еуропа комиссиясы (ПМСІРАІ) медиация туралы заңның үлгісін әзірледі. Мәселен, Америкада экономика, саясат, бизнес саласында медиаторсыз бірде-бір маңызды келіссөз жүргізілмейді.

Шетелдік тәжірбиеге сүйенсек, Ұлыбританияда медиация әдісі өте кең және жаппай таралған. Тіпті медиаторға байланыс желісі арқылы кез келген жерден қоңырау соғып, жанжалды сипаттап, өздерінің талаптарын білдіре алады. Германияда бітістірушілер тікелей соттардың жанында жұмыс істейді. Бүгінгі бұл мемлекетте медиация азаматтық істерде ғана емес, әкімшілік істер бойынша да қолданылады. Неміс мектептерінің көпшілігінде тұрақты медиация курстары оқытылады. Австрия – медиаторларды дайындауды және дайындықтың белгіленген нормативтерді реттейтін медиация туралы федералдық заң қабылданған жалғыз мемлекет. Қытайда даулардың шамамен 30 пайызы соттан тыс тәртіппен медиаторлар арқылы шешіледі. Венгрия мен Кореяда тараптар медиация шеңберінде келсімге келіп, оны аралық соттардың (төрешіліктің) қарауы үшін заңда қарастырылған тәртіпте бекітуге құқылы. Мұндай шешім (төрешілік) күшіне ие болса, тиісті тәртіппен орындауға жатады. ТМД елдерінің ішінде медиация туралы заң Молдовада ғана қабылданған еді. Көрші Ресейде де, медиация институтын енгізер алдында скептиктер сенбеу-шілік білдірген. Қазір бізге белгілі болып отырғандай, оларда 100 миллион долларлық дауларды да осы медиация арқылы шешіп жатыр. Дмитрий Медведев мырза қаражаттық даулардың көбін, мөлшеріне қарамастан, сот-қа бармай-ақ шешу туралы Ресей заңнамаларына өзгерістер енгізуді ұсынып жатыр. Бүгінгі таңда біздің Қазақстанда да қабылданды. Қазір осы тәсілге біртіндеп көшіп жатырмыз. 2011 жылдың 28 қаңтарында Президент Қазақстан Республикасы Жоғары сотының бастамасы мен әзірленген «Медиация туралы» заңға қол қойылды.

Елімізде 2011 жылдың тамыз айынан бастап қолданысқа енгізілген медиация туралы заңға сәйкес, жеке және заңды тұлғалар қатысатын азаматтық, еңбек, отбасылық және өзге де құқық қатынастарынан туындайтын, сондай-ақ онша ауыр емес және ауырлығы орташа қылмыстар туралы істер бойынша істер бойынша қылмыстық сот ісін жүргізу барысында қаралатын даулар (дау-шаралар) медиацияның қолдану саласы болып табылады. Сот төрелігін атқару барысына байланысты қандай жағдайларды медиаторлар іске араласа алмайды? Егер медиация рәсіміне қатыспайтын үшінші тұлғалардың және сот әрекетке қабілетсіз деп таныған адамдардың мүделерін қозғаған немесе қозғауы мүмкін болған жағдайда, мұндай дауларға (дау – шараларға) медиация рәсімі қолданылмайды. Тараптардың бірі мемлекеттік орган болып табылатын кезде, жеке және заңды тұлғалар қатысатын азаматтық, еңбек, отбасылық және өзге де құқық қатынастарынан туындайтын дауларға (дау-шараларға) медиация рәсімі қолданылуға мүмкін емес. Одан басқа, сыбайлас жемқорлық қылмыстар және мемлекеттік басқару мүделеріне қарсы өзге де ауыр қылмыстар туралы қылмыстық істер бойынша медиация рәсімі қолданылуы мүмкін емес. Бүгінгі таңда медиаторға деген сұраныс бірте – бірте көбейіп келе жатқаны шындық.

«Медиация туралы» заңға қол қойылуы және осы заңға қол қойылуы және осы заңға байланысты елімізде жақын арада дауларды шешудің қосымша әдісі ретінде медиация тәсілінің басты мақсаты дауды шешудің медиацияның екі тарапын да қанағаттандыратын нұсқасына қол жеткізу, тараптардың дауласу деңгейін төмендету, судьялар жүктемесін және басқа да құқық қорғау органдарының жұмысын азайту болып табылады. Көбіне сот шешіміне бір ғана тарап қанағаттанады, екінші тарап сот шешіміне риза болмағандықтан істі апелляциялық, кассациялық және қадағалау сатыларында қайта қарауға өтініш береді. Аталған сатылардың әрқайсысының өзінің уақыт мерзіміне байланысты істерді қарауы бірнеше айларға, ал кейбір жағдайларда жылдарға созылып кетеді. Медиация әдісі арқылы азаматтар уақыт пен қаржы шығындарын үнемдейді. «Медиация туралы» заң бітімгершілік рәсімдер (медиация) институтын ұйымдастыру және оның қызметінің тәртібін белгілейтін бірқатар баптардан тұрады және бітімгершілік рәсімдер институты қызметінің құқықтық негіздерін белгілейді және медиатордың (бітімгердің) қатысуымен дауларды шешу жөніндегі қатынастарды реттейді. Медиатор (бітімгер) – тараптардың дауларын реттеу мақсатында олардың арасында бітістірушілік рәсімдерді (медиация) жүзеге асыратын дербес жеке тұлға. «Медиация туралы» заңның 4-бабы негізінде бітімгершілік рәсімдерді жүргізетін медиатор тараптардың тең құқықтылығы мен әділеттілігін сақтауы тиіс. Басты қағида – еріктілік және медиатордың тәуелсіздігі мен бейтараптылығы. Кез келген уақытта

тараптардың бітімгершілік рәсімдерді (медиация) жалғастырудан бас тартып, жалпы тәртіппен сотқа жүгінуіне болады.

«Медиация туралы» заңның құпиялық туралы 8-бабы бойынша медиацияға қатысушы тұлғалардың бітімгершілік рәсімдер барысында белгілі болған мәліметтерді осы акпаратты берген тараптың келісімінсіз жария етуге құқығы жоқ. Медиатордың өкілеттілігі туралы «Медиация туралы» заңның 21 және 22 баптарына сәйкес, медиатор тараптармен бірлескен немесе жеке кездесулер өткізуге, қажет болған жағдайда даудың техникалық аспектілері бойынша сарапшының қортындысын талап етуге құқылы. Бұл орайда тараптар қорытындыны алумен байланысты шығындарды өтеуге келісуі тиіс. Егер медиатордың пікірі бойынша, бітімгершілік рәсімдерді одан әрі жүргізу, яғни, тараптар арасындағы дауды шешу мүмкін болмаса, медиатор істі жүргізуді тоқтатуға құқылы. Сондай-ақ медиатор өзінің функцияларын жүзеге асыруына кедергі болатын мән жайларды білген жағдайда бұл істен өздігінен бас тарта алады. Медиациялық рәсімді өткізудің уақыты мен күні тараптардың келісімі бойынша белгіленеді. Іс соттың қарауында жүргізіліп жатып, тараптардың келісімімен сот шешімі шыққанға дейінгі уақытта тараптар істі қайтарып алып, медиатордың көмегіне жүгіне алады.

Медиация мынадай қағидалар негізінде жүргізіледі;

- 1) еріктілік;
- 2) медиация тараптарының тең құқықтылығы;
- 3) медиатордың тәуелсіздігі мен бейтараптылығы;
- 4) медиация рәсіміне арласуға жол бермеушілік;
- 5) құпиялық.

Медиатордың қызметі кәсіби емес негіздегі (қоғамдық медиатор) және кәсіби негізде (кәсіпқой медиатор) болып екіге бөлінеді. Жасы қырық жасқа толған, үлкен өмірлік тәжірибесі мол, халық арасында абыройлы және мінсіз беделі бар, наркологиялық және психоневрологиялық тізімде тұрмаған, бұрын соттылығы жоқ азаматтар кәсіби емес негізде (қоғамдық медиатор) медиация жүргізе алады. Олар жергілікті қоғамдастықтың жиналысында сайланады. Қалалық (аудандық) әкім кәсіби емес негізде (қоғамдық медиатордың) тізімін жасап, оларға қуәлік береді. Ал, кәсіби негізде (кәсіпқой медиатор) жоғары білімі бар, жасы 25-тен асқан, наркологиялық және психоневрологиялық тізімде тұрмаған және соттылығы жоқ, медиация бойынша арнайы даярлықтан өткен азаматтар бола алады. Егер медиация азаматтық, не қылмыстық процесс шеңберінен тыс жүзеге асырылатын болса, медиатор мен тараптар аталған рәсім алпыс күнтізбелік күннен аспайтын мерзімде тоқтатылуы үшін барлық ықтимал шараларды қабылдауға тиіс.

Медиатордың негізгі міндеті – екі тарапты татуластырып, бітістіру, яғни талапкер мен жауапкердің өзара келісім арқылы мәмле жасауы. Ол үшін, ең алдымен, жауапкер өз кінәсын мойындап, талапкермен келісімге

келуі керек. «Медиация туралы» заңның 27-бабына сәйкес, медиацияны жүргізу кезінде медиация тараптары қол жеткізген дауды (дау- шарды) реттеу туралы келсімде көзделген тәртіппен және мерзімде орындауға тиіс. Дау- шарды реттеу туралы келсім, оған тараптар қол қойған күні ғана күшіне енеді. Өткен ғасырдағы билер соты қазақ қоғамында болған әртүрлі даулы мәселелерді бітімгершілікпен шешті деуге болады және Қазақстан заңгер – ғылымдарының осы заңды дайындауда үлесі зор. Тоқтала кететін жайт, құжаттың теориялық бағытына академик Салық Зимановтың зерттеу жұмыстары негіз болыпты. Ал ондай зерттеудің түп-тамыры қазақтың билер сотына барып тіреледі екен. Бір сөзбен айтқанда, қазақ даласына кешегі билер сотының өркениеттік үлгісі қайта оралып жатыр /1/. Қаймағы бұзылмаған, халқымыздың бірлігі жарасқан заманда шыңырауы түрме ұстамаған қазақ қоғамындағы неше түрлі даулы мәселелерді екі ауыз сөзбен ғана шешкенін, ауыз билер болғанын тарихтан жақсы білеміз. Дала билігінің дара тұлғалары – Төле би, Қазыбек би, Әйтеке билер бастаған дана билердің ел арасындағы кез келген дау-дамайды бітімгершілік жолымен шешіп, халқымыздың бірлігін, жеріміздің тұтастығын сақтауға баса назар аударған. Бітімгершілік арқылы екі жақтың мәмілеге келуі – қазақтың өлімсақтан келе жатқан билер сотындағы ең тура жолдың бірі. Ауыл-үй арасында мал дауы, жер дауына байланысты рулы елдер арасындағы түрлі дау-дамайларды ара ағайынның араласуы арқылы шешу – рулар арасындағы елдің бірлігін, жердің тұтастығын сақтап келген. Бітіспес араздыққа бармай, кісі өліміне соқтырмай қанқұйлы ауыр қылмыс-тардың алдын алуда ерекше рөл атқарғанын, Қазақ елінің құқық тарихына зер салған адам жақсы білуі тиіс. Міне, енді «Медиация туралы» заң қазақ халқының бүкіл әлемге үлгі етерлік, ұмтыла бастаған жақсы салт – дәстүрін қалпына келтіруге жасалған игі қадам десек те болады. Ата – бабаларымыздың салт-дәстүрінің біргеі, билер соты туралы құнды пікірлер айттып, Қазақстанда «Бітімгершілік туралы заңды дайындап, оны қолданысқа енгізу туралы ұсыныс беріп, бұл ұсынысты барлық ғылым заңгерлерлер бір ауыздан қолдаған болатын.

Т. Өлібаев, Ақтау қаласының прокурорының айтуы бойынша: «Медиация - қазақ халқы үшін бітімгершілік – билік айтудың ең озық өнегесі. Тоқсан рулы елдің дауларын тоғыз ауыз сөзбен түйіндеп, татуластырып отырған дана бабаларымыздың бітімгершілік саясаты егеменді елімізде жаңа серпінмен қолға алынуы құптарлық жайт. Қорыта келгенде, Қазақстан Республикасында «Медиация туралы» Заңның қабылдануы өркениет көшіне батыл бет түзеген біздің қоғамымызда оң өзгерістердің жүзеге асырылып жатқандығының айқын көрінісі екендігін айғақтайды».

Дастан Тұрлыбаев, ҚР Жоғарғы соты құқықтық қамтамасыз ету бөлімінің бас сарапшысының айтуынша: ҚР «Медиация туралы» Заңы алдымен тараптардың соттан тыс нысандарын көздейді. Қылмыстан арылттып,

тараптардың бірінің мүдделері-нің қалпына келуін, бас бостандығынан айырудан сақтайды. Дауларды қараудың сапасын арттыруға мүмкіндік береді, қаралатын істердің санын, судьялардың жүк-темесін азайтуға ықпал етеді. Медиация рәсіміне өмірлік тәжірибесі мол, жоғары білімді адамдарды, сот төрелігін атқаруда тәжірибесін толық қолдануға болатын доға-рыстағы судьяларды, прокурорларды тартуға мүмкіндік туады. Дауға қатысушылардың барлығынан күнделікті өмірде қолданыстағы заңнама нормаларын білу және қолдану дағдылары талап етілетіндіктен, жалпы, құқықтық мәдениеттің дамуына әсер етеді. Тараптардың материалдық шығыны да азаяды. Жанжалдасушы тараптардың келешек өмірлерінде бір-біріне кек сақтамауына, адамдардың адамгершілік қа-сиеттерін арттыруға зор ықпал етпек. Медиация осы басты идеялар негізінде пайда болды. Заңи шешім дауға нүкте қояды және үкім болып табылады. Бүгінгі таңда ме-диация практикасы бүкіл өркениетті әлемде кең таралған, әсіресе, отбасылық салада ажырасу, мұраны бөлу, мектепте, көршілер арасында, мәдениетаралық тартыстарда, экономикалық және еңбек саласында, мемлекеттік және үкіметтік емес қоғамдық ұйымдарда, қоғамдық-құқықтық салада, саяси, мәселен, этникалық топтар арасындағы және мемлекеттер арасындағы талас-тартыстарды реттеу кезінде кеңінен қолданылып келеді. Медиацияны отбасында, бизнесте, өндірісте, жалпы, қоғамның барлық салаларында қолдануға болады [4].

Бұл заң бұқара халыққа өте қолайлы, әрі тиімді боларына кәміл сенемін, әрі сот және құқық қорғау органдарының жұмыс барысына көп жеңілдіктер әкеледі. «Медиация туралы» негізгі заң жобасымен бірге «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне медиация мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» заң жобасы қоса әзірленді. Осы заң жобасының шеңберінде Азаматтық кодекске, Азаматтық іс жүргізу, Қылмыстық, Қылмыстық іс жүргізу, Әкімшілік құқық бұзушылық туралы және «Қазақстан Республикасындағы жергілікті мемлекеттік басқару және өзін-өзі басқару туралы» заңға түзетулер енгізілді. Қазақстан Республикасында медиация орталықтары құрылған. Астана, Алматы мен Қарағанды және Шымкентте, Таразда медиатор біліктілігін алған куәлігі бар кәсіби медиаторлар бар. Оларды Санкт Петербургтен келген кәсіби медиаторлар оқытып, білімдерін шыңдауға көмегін тигізген. Медиация орталықтары Атырау мен Ақтобе жіне тағы басқа қалаларда ашылууда. Міне, осы атқарылған үлкен жұмыстардың жемісі – «Бітімгершілік туралы» заң қабылданып қолданысқа енгізілуі болып табылады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 ҚР-ның Конституциясы – Алматы : ЮРИСТ, 2010.

2 «Медиация туралы» Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 28 қаңтардағы – № 401-IV Концепция правовой политики Республики Казахстан. Одобрена Указом Президента Республики Казахстан от 20 сентября 2002 г.

3 Уголовное и обычное право казахов. Авт. Культелеев Т. М., – А-А, 2004.

4 Закон РК «О медиации» // 5.02.2011 г. Казахстанская правда.

5 Дячук, М. И. Проблемы внедрения института медиации в гражданское судопроизводство Республики Казахстан.

Материал 02.10.15 баспаға түсті.

A. Ya. Musaeva, N. A. Kadraliyeva, A. A. Konysova

Медиация способ обеспечивающий чистоту и справедливое решение в судебных делах

Таразский государственный университет имени М. Х. Дулати, г. Тараз

Материал поступил в редакцию 02.10.15.

A. Ya. Musaeva, N. A. Kadraliyeva, A. A. Konysova

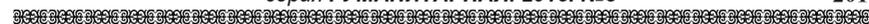
Mediation – a way of providing a clean and fair solution in court cases

M. Kh. Dulaty Taraz State University, Taraz.

Material received on 02.10.15.

В данной работе раскрывается понятие медиации по законодательству РК а также использование методики медиации, решении спора, которое удовлетворило бы обе стороны и открыло новые возможности для их дальнейшего сосуществования, открывая новую форму политического диалога между гражданами и государством.

This work reveals the concept of mediation under the laws of the Republic of Kazakhstan and the use of techniques of mediation, dispute resolution that would satisfy both sides and opened up new possibilities for their future coexistence, opening a new form of political dialogue between citizens and the state.

УДК 94 (574)

Г. Б. Тусупова¹, А. С. Молдакимова²

¹студент, ²к.и.н., доцент, кафедра История Казахстана, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар

ВКЛАД ЗАКЛЮЧЕННЫХ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ СОЦИАЛИЗМА

В настоящей статье раскрываются вопросы формирования армии принудительного труда, направлений экономической деятельности исправительно-трудовых лагерей в строительстве социализма. Система исправительно-трудовых лагерей стала основным способом реализации репрессивной политики государства.

Ключевые слова: ГУЛАГ, КАРЛАГ, лагерная экономика, заключенные, промышленность, социализм, реформы, принудительный труд, выселение.

Установившаяся в Советском Союзе в 30 – 40-е годы, тоталитарная система в настоящее время нуждается в правильном рассмотрении, одним из аспектов которой является проблема использования принудительного труда заключенных ГУЛАГа для развития народного хозяйства СССР и анализ фактов социально-экономического, политического положения заключенных.

В специальном Постановлении СНК РСФСР от 5 сентября говорилось: «Необходимо очистить Советскую республику от классовых врагов путем изолирования их в концентрационных лагерях» [1, с. 10]. Заключение в эти лагеря не требовало никакой судебной процедуры и производилось как административная мера в отношении «сомнительных». Так, например, политика раскулачивания и ссылки бывших кулаков в отдаленные районы страны, коллективизации крестьянских хозяйств, все это рассматривались как процесс преобразования деревни, прежде всего как средство преодоления крестьянского сопротивления. Это являлось одной из главных функций раскулачивания. Однако не менее важной задачей раскулачивания было формирование армии принудительного труда, то есть армии дешевой рабочей силы, необходимой для промышленных строек, лесозаготовительных работ, освоения необжитых районов.

В первое время, а именно с лета 1918 года концлагеря существовали без какой-либо регламентирующей правовой базы. Начало формированию советской лагерной системы и правовому регулированию деятельности лагерей положил Декрет ВЦИК «О лагерях принудительных работ», предназначенный для наказания «провокаторов, контрреволюционных офицеров, саботажников, паразитов и спекулянтов», опубликованный в

«Известиях» от 15 апреля 1918 года. По нему, ГУМЗ Наркомюста было преобразовано в Центральный карательный отдел и возникли места заключения при ВЧК, трудовые концлагеря при ЧК и Отделе принудительных работ НКВД [2, с. 26]. Главным образом, в декрете проводилось различие между двумя типами лагерей: концентрационными, предназначенными в основном для заложников и принудительно-трудовыми лагерями, куда попадали лица по приговорам трибуналов.

Эта сеть новых карательных учреждений, неизвестных ранее в России, – лагерей принудительного труда впоследствии стала основным способом реализации репрессивной политики государства. Фактически же разница между двумя типами лагерей была чисто теоретической.

Вслед за декретом было опубликовано постановление ВЦИК, детально регламентирующее порядок и условия организации лагерей. Роль этих лагерей существенно возросла в годы гражданской войны. Главный принцип тюремно-лагерной системы состоял в том, что уголовные преступники содержались в определенных местах заключения, которые подчинялись Главному управлению принудительных работ, а политические преступники большевистского режима – в «политизоляторах».

Суть реформы уголовно-исправительной системы СССР была в том, что в сфере исправительной функции тюремные методы были заменены на методы вне тюремного воздействия путём организации работ в изолированных по географическому принципу лагерях с соблюдением сурового режима. В экономической сфере заключенные должны были трудиться в отдалённых местностях, где из-за отдалённости или трудности работы ощущается нехватка рабочей силы. Лагеря должны были стать пионерами заселения новых районов. Кроме того, Ягода предлагал ряд мер административного и экономического содействия освобождённым, чтобы побудить их оставаться в отдалённых регионах СССР и заселять ими окраины [3, с. 101].

На основании постановлений Политбюро 17 июля 1929 года СНК принял постановление «Об использовании труда уголовно-заключённых», который обязал ОГПУ и другие смежные ведомства срочно разработать комплекс мер по колонизации осваиваемых районов. Для реализации этого плана были выработаны несколько главных принципов. Заключённые, заслужившие своим поведением и отличившиеся на работе, получали право на вольное поселение. Лишённые судом права свободного выбора местожительства и отбывшие срок заключения оставались на поселение в данном районе и наделялись землёй.

В конце 1929 года все исправительно-трудовые лагеря (ИТЛ) были переведены на самокупаемость и освобождены от уплаты подоходного налога и промыслового налога с оборота. Это сняло с государства бремя расходов на содержание заключённых. 7 апреля 1930 года было издано

постановления СНК СССР «Положение об исправительно-трудовых лагерях». 25 апреля 1930 приказом ОГПУ № 130/63 было организовано Управление лагерями ОГПУ (УЛАГ), с ноября 1930 г. оно получило название ГУЛАГ. Его основной задачей было не «истребление народа», как следует из чёрного мифа о ГУЛАГе, а хозяйственное освоение окраинных районов СССР [4, с. 125].

В 1933 году был принят новый Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, который закрепил принцип обязательности труда заключённых. Кроме того, Кодекс законодательно закрепил и принцип обязательной оплаты за произведённую работу. Ещё ранее в положении об ИТЛ было отмечено, что все осуждённые получают продовольственный паек в соответствии с характером выполняемой работы. Общее содержание и все виды обслуживания предоставлялись бесплатно. Самым важным методом повышения производительности труда заключённых стала система зачётов: перевыполнившим установленную норму день работы засчитывался на полтора-два календарных дня срока, а на особо тяжёлых работах – за три. В результате срок наказания мог быть значительно сокращён.

Одним из важнейших направлений экономической деятельности исправительно-трудовых лагерей стало строительство путей сообщения. В 1920-е годы в сфере транспортных коммуникаций образовался целый ряд крупных проблем, что отрицательно влияло и на обороноспособность государства. Транспортная система не справлялась с постоянно возрастающим ростом грузовых перевозок, а это ставило под угрозу выполнение не только программ по развитию экономики, но и повышения её безопасности. Государство не имело возможности быстро перебрасывать значительные материальные и демографические ресурсы.

Именно поэтому в годы первой пятилетки были реализованы крупные транспортные проекты и прежде всего железные дороги, имевшие экономическое и военно-стратегическое значение. Были построены четыре железных и две безрельсовых дороги. В 1930 г. было завершено строительство 29-километровой ветки на Хибинские Апатиты, начата работа по сооружению 275-километровой железной дороги Сыктывкар – Пинега. В Дальневосточном крае ОГПУ организовало строительство 82-километровой железнодорожной ветки Пашенная – Букачачи, на Забайкальской железной дороге в Восточной Сибири – 120 километровый участок железной дороги Томск – Енисейск. Сыктывкар, Кемь и Ухта были соединены трактами длиной в 313 и 208 км. Труд заключённых применялся в тех районах, где местное население практически отсутствовало или не могло быть привлечено к основным работам. Эти стройки были направлены на создание экономической базы на окраинных, неосвоенных и стратегически важных регионах страны.

Наиболее популярной стройкой в среде различных разоблачителей эпохи Сталина, было сооружение Беломоро-Балтийского канала, который был построен между 1931 и 1933 годами. Однако реализация этого проекта была напрямую связана с безопасностью Советского Союза. Впервые вопрос о строительстве канала в Советской России был поставлен после переворота Октября 1917 года. Возникла же идея намного раньше, план строительства судоходного канала принадлежал царю Петру и появился во время Северной войны со Швецией. В XIX столетии было разработано четыре проекта строительства канала: в 1800 году - проект Ф. П. Деволана, 1835 г. - проект графа А. Х. Бенкендорфа, 1857 г. - флигель-адъютанта Лошкарёва и 1900 г. - профессора Тиманова (они не были реализованы из-за высокой стоимости). В 1918 году Совет народного хозяйства Севера создал план развития транспортной системы региона. В этот план входило строительство Беломорско-Обской железной дороги и Онежско-Беломорского канала. Эти коммуникации должны были обеспечить экономические связи между Северо-Западным промышленным районом и Сибирью, стать базой для освоения Ухто-Печерского нефтеносного и Кольского горнорудного районов [5, с. 105]. Однако в ходе Гражданской войны и интервенции, а затем восстановления страны, эти планы были отложены.

Принудительное выселение во время Великой Отечественной войны целых народов, подозреваемых в диверсиях, шпионаже и сотрудничестве с нацистскими оккупантами, – еще одно из многочисленных белых пятен советской истории, тщательно охраняемых от огласки.

Доказательством служат отрывки из Постановления Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года о массовой депортации немцев: «По достоверным данным, полученным военными властями, среди немецкого населения, проживающего в районах Поволжья, имеются тысячи и десятки тысяч диверсантов и шпионов, которые по сигналу, данному из Германии, должны произвести взрывы в районах, заселенных немцами Поволжья. Во избежание таких нежелательных явлений и для предупреждения серьезных кровопролитий Президиум Верховного Совета СССР признал необходимым переселить все немецкое население, проживающее в районах Поволжья, в другие районы с тем, чтобы переселяемые были наделены землей, и чтобы им была оказана государственная помощь по устройству в новых районах. Для расселения выделены изобилующие пахотной землей районы Новосибирской и Омской областей, Алтайского края, Казахской ССР и другие соседние местности» [6, с. 265]. Тем самым они также невольно были втянуты в систему трудовых лагерей.

Немалую роль заключенные ГУЛАГа сыграли и в процессе создания предприятий авиационной отрасли и наземной инфраструктуры Военно-воздушных сил СССР. Накануне Великой отечественной войны заключенные строили 254 аэродромов.

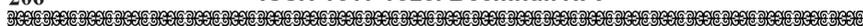
Важную роль ГУЛАГ сыграло в годы Великой Отечественной войны. В июле и ноябре 1941 года, по предложению руководства НКВД, Президиум Верховного Совета принял указы об амнистии и освобождении заключенных, которых организованно направляли в военкоматы. Всего за годы Великой Отечественной войны в ряды советских вооруженных сил было направлено 975 тыс. человек, за счёт них укомплектовали 67 дивизий. Главным же направлением деятельности ГУЛАГа во время войны по-прежнему было экономическое. Так, в августе 1941 года был определён перечень из 64 проектов, завершение которых имело приоритетное значение. Среди них было строительство Куйбышевских авиазаводов и ряда других оборонных предприятий на Востоке страны. За годы войны в системе исправительно-трудовых учреждений Народного Комиссариата Внутренних Дел было произведено: 14% ручных гранат и минометных боеприпасов, 22% инженерных мин. Производились и другие материалы военного характера: 1,7 млн. противогазов, 22 млн. единиц обмундирования, 500 тыс. катушек для телефонного кабеля, 30 тыс. укороченных лодок-волокуш для войск связи [7, с. 136]. Производились также котелки для солдат и котлы для варки пищи, термосы, полевые кухни, казарменная мебель, пожарные лестницы, лыжи, кузова для автомобилей, оборудование для госпиталей и многое другое.

Продолжалось использование труда заключенных в капитальном строительстве. Благодаря их усилиям был построен огромный Челябинский металлургический завод. Труд осужденных использовали в добыче золота, угля и других важных ресурсов. До войны на 350 предприятиях СССР применяли труд заключённых, после начала Великой Отечественной войны их число к 1944 году выросло до 640.

Вклад людей, оказавшихся в тисках ГУЛАГа, в экономику СССР неоспорим, они трудились на многих крупных стройках довоенных и послевоенных пятилеток. Таким образом, существовавшая система исправительно-трудовых лагерей стала не только основным способом реализации репрессивной политики государства, но и площадкой для эксплуатации рабочей силы заключенных. Как с экономической, так и политической точки зрения интерпретация роли новой системы исправительных учреждений представляет отдельный пласт информации, несущий в себе сведения исторического развития советского периода, который в свою очередь требует дальнейшего беспристрастного изучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Шаймуханов, Д. А., Шаймуханова, С. Д. Карлаг. – Караганда, 1997. – 245 с.

2 **Беляков, Л. Н.** Лагерная система и политические репрессии. – М., 2000. – 235 с.

3 **Стефан Куртуа, Николя Верт, Жан-Луи Панне, Анжей Пачковский, Карел Бартошек, Жан-Луи Марголен.** Черная книга коммунизма (преступления, террор, репрессии). – М., 1999. – 768 с.

4 **Абдиров, М. Ж.** История казачества Казахстана. – Алма-Ата, 1994. – 160 с.

5 **Мельгунов, С. П.** Красный террор в России. 1918-1923. Репринтное издание. – М., 1994. – 315 с.

6 Материалы республиканской научно-практической конференции по истории репрессий в Казахстане после 1917 г. – Алма-Ата, 1991. – 286 с.

Материал поступил в редакцию 02.10.15.

G. B. Tussupova, A. S. Moldakimova

Социализм құруда тұтқындалғандардың үлесі

С. Торайғыров атындағы

Павлодар мемлекетік университеті, Павлодар қ.

Материал 02.10.15 баспаға түсті.

G. B. Tussupova, A. S. Moldakimova

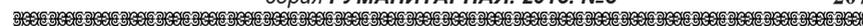
The contribution of prisoners in the building of socialism

S Toraighyrov Pavlodar State University, Pavlodar

Material received on 02.10.15.

Мақалада социализм құрылысында түзету-еңбек лагерлерінің экономикалық қызметі, мәжбүрлеу жұмыс армияларын қалыптастыру мәселелері қарастырылады. Түзету-еңбек лагерлерінің жүйесі мемлекеттің репрессиялық саясатын жүзеге асырудың негізгі құралы болды.

This article describes the issues of forming the army of forced labor, areas of economic activity of labor camps in the construction of socialism. The system of labor camps has become the main way to implement repressive policies.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

(«ВЕСТНИК ПГУ», «НАУКА И ТЕХНИКА КАЗАХСТАНА», «ӨЛКЕТАНУ-КРАЕВЕДЕНИЕ»)

Редакционная коллегия просит авторов при подготовке статей для опубликования в журнале руководствоваться следующими правилами.

Научные статьи, представляемые в редакцию журнала должны быть оформлены согласно базовым издательским стандартам по оформлению статей в соответствии с ГОСТ 7.5-98 «Журналы, сборники, информационные издания. Издательское оформление публикуемых материалов», пристатейных библиографических списков в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления».

Статьи должны быть оформлены в строгом соответствии со следующими правилами:

1. В журналы принимаются статьи по всем научным направлениям в 1 экземпляре, набранные на компьютере, напечатанные на одной стороне листа с межстрочным интервалом 1,5, с полями 30 мм со всех сторон листа, электронный носитель со всеми материалами в текстовом редакторе «Microsoft Office Word (97, 2000, 2007, 2010) для WINDOWS».

2. Общий объем статьи, включая аннотации, литературу, таблицы, рисунки и математические формулы не должен превышать **8-10 страниц печатного текста**. Текст статьи: кегль – 14 пунктов, гарнитура – Times New Roman (для русского, английского и немецкого языков), KZ Times New Roman (для казахского языка). Межстрочный интервал - 1,5 (полуторный);

3. **УДК** по таблицам универсальной десятичной классификации;

4. **Инициалы и фамилия** (-и) автора (-ов) – на казахском, русском и английском языках, абзац по левому краю (см. образец);

5. **Название статьи** – на казахском, русском и английском языках, заглавными буквами жирным шрифтом, абзац по левому краю (см. образец);

6. **Аннотация** дается в начале текста на казахском, русском и английском языках: кегль – 12 пунктов, курсив, отступ слева-справа – 3 см, интервал 1,5 (8–10 строк, 100-250 слов). Аннотация является кратким изложением содержания научного произведения, дающая обобщенное представление о его теме и структуре. (см. образец);

7. **Ключевые слова** оформляются на языке публикуемого материала: кегль – 12 пунктов, курсив, отступ слева-справа – 3 см, интервал 1,5, Для каждой статьи задайте 5-6 ключевых слов в порядке их значимости, т. е. самое важное ключевое слово статьи должно быть первым в списке. (см. образец);

8. **Список использованной литературы** должен состоять не более чем из 20 наименований (ссылки и примечания в статье обозначаются сквозной нумерацией и заключаются в квадратные скобки). Статья и список литературы должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ 7.5-98; ГОСТ 7.1-2003 (см. образец).

9. **Иллюстрации, перечень рисунков и подрисовочные надписи** к ним представляют по тексту статьи. В электронной версии рисунки и иллюстрации представляются в формате TIF или JPG с разрешением не менее 300 dpi.

10. **Математические формулы** должны быть набраны в Microsoft Equation Editor (каждая формула – один объект).

На отдельной странице

В бумажном и электронном вариантах приводятся:

- название статьи, сведения о каждом из авторов: Ф.И.О. полностью, ученая степень, ученое звание и место работы на казахском, русском и английском языках);
- полные почтовые адреса, номера служебного и домашнего телефонов, e-mail (для связи редакции с авторами, не публикуются);

Информация для авторов

Все статьи должны сопровождаться двумя рецензиями доктора или кандидата наук для всех авторов. Для статей, публикуемых в журнале «Вестник ПГУ» химико-биологической серии, требуется экспертное заключение.

Редакция не занимается литературной и стилистической обработкой статьи. При необходимости статья возвращается автору на доработку. За содержание статьи несет ответственность Автор. **Статьи, оформленные с нарушением требований, к публикации не принимаются и возвращаются авторам.** Датой поступления статьи считается дата получения редакцией ее окончательного варианта.

Статьи публикуются по мере поступления.

Периодичность издания журналов – четыре раза в год (ежеквартально).

Статью (бумажная, электронная версии, оригинал квитанции об оплате) следует направлять по адресу:

140008, Казахстан, г. Павлодар, ул. Ломова, 64, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, Издательство «Кереку», каб. 137.

Тел. 8 (7182) 67-36-69, (внутр. 1147), факс: 8 (7182) 67-37-05.

E-mail: kereku@mail.ru

Оплата за публикацию в научном журнале составляет **5000 (Пять тысяч) тенге.**

Наши реквизиты:

РГП на ПХВ Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова РНН 451800030073 БИН 990140004654	РГП на ПХВ Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова РНН 451800030073 БИН 990140004654
АО «Цеснабанк» ИИК KZ57998FTB00 00003310 БИК TSESKZK A Кбе 16 Код 16 КНП 861	АО «Народный Банк Казахстана» ИИК KZ156010241000003308 БИК HSBKZKX Кбе 16 Код 16 КНП 861

ОБРАЗЕЦ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

УДК 316:314.3

А. Б. Есимова

СЕМЕЙНО-РОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В РЕАЛИЗАЦИИ РЕПРОДУКТИВНОГО МАТЕРИАЛА

В настоящей статье автор дает анализ отличительных особенностей репродуктивного поведения женщины сквозь призму семейно-родственных связей.

Ключевые слова: репродуктивное поведение, семейно-родственные связи.

На современном этапе есть тенденции к стабильному увеличению студентов с нарушениями в состоянии здоровья. В связи с этим появляется необходимость корректировки содержания учебно-тренировочных занятий по физической культуре со студентами, посещающими специальные медицинские группы в.....

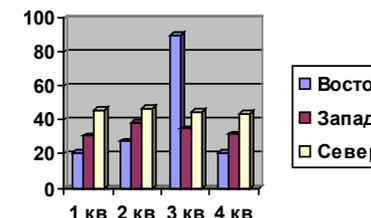
Продолжение текста публикуемого материала.

Пример оформления таблиц, рисунков, схем:

Таблица 1 – Суммарный коэффициент рождаемости отдельных национальностей

	СКР, 1999 г.	СКР, 1999 г.
Всего	1,80	2,22

Диаграмма 1 – Показатели репродуктивного поведения

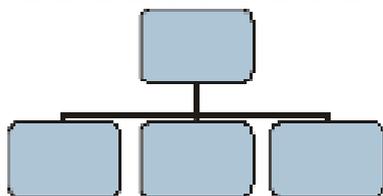

Рисунок 1 – Социальные взаимоотношения

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Эльконин, Д. Б. Психология игры [Текст] : научное издание / Д. Б. Эльконин. – 2-е изд. – М. : Владос, 1999. – 360 с. – Библиогр. : С. 345–354. – Имен. указ. : С. 355–357. – ISBN 5-691-00256-2 (в пер.).

2 Фришман, И. Детский оздоровительный лагерь как воспитательная система [Текст] / И. Фришман // Народное образование. – 2006. – № 3. – С. 77–81.

Место работы автора (-ов):

Международный Казахско-Турецкий университет имени
Х. А. Яссави, г. Туркестан.
Материал поступил в редакцию 20.09.12.

А. Б. Есімова

Отбасылық-туысты қатынастар репродуктивті мінез-құлықты жүзеге асырудағы әлеуметтік капитал ретінде

Қ. А. Ясауи атындағы Халықаралық
қазақ-түрік университеті, Түркістан қ.
Материал 20.09.12 редакцияға түсті.

А. В. Yessimova

The family-related networks as social capital for realization of reproductive behaviors

H. A. Yesevi International Kazakh-Turkish university, Turkestan.
Material received on 20.09.12.

Бұл мақалада автор Қазақстандағы әйелдердің отбасылық-туыстық қатынасы арқылы репродуктивті мінез-құлқында айырмашылықтарын талдайды.

In given article the author analyzes distinctions of reproductive behaviour of married women of Kazakhstan through a prism the kinship networks.

Теруге 02.10.2015. ж. жіберілді. Басуға 19.10.2015 ж. қол қойылды.

Форматы 70x100 1/16. Кітап-журнал қағазы.
Шартты баспа табағы 24929.
Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.
Компьютерде беттеген М. А. Абжанова
Корректорлар: З. С. Исакова, А. Р. Омарова
Тапсырыс № 2660

Сдано в набор 02.10.2015 г. Подписано в печать 19.10.2015 г.

Формат 70x100 1/16. Бумага книжно-журнальная.
Усл.п.л. 24929. Тираж 300 экз. Цена договорная.
Компьютерная верстка М. А. Абжанова
Корректоры: З. С. Исакова, А. Р. Омарова
Заказ № 2660

«КЕРЕКУ» баспасынан басылып шығарылған
С. Торайғыров атындағы
Павлодар мемлекеттік университеті
140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«КЕРЕКУ» баспасы
С. Торайғыров атындағы
Павлодар мемлекеттік университеті
140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.
67-36-69
E-mail: kereky@mail.ru